

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СООБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Теория, практика,
методы профилактики экстремизма

ПЕТЕРБУРГ
ОБЪЕДИНЯЕТ
ЛЮДЕЙ

СПб ГУ "Городской Центр профилактики
безнадзорности и наркозависимости
несовершеннолетних "Контакт"

Программа Правительства
Санкт-Петербурга «Толерантность»

КОМИТЕТ ПО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И
НАРКОЗАВИСИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ «КОНТАКТ»

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СООБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Под редакцией:
доктора социологических наук А.А. Козлова
директора ГУ ГЦ «ЦПБН «Контакт» В.А. Канаяна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

УДК 316.647

Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / Под редакцией Козлова А. А., акад. АГН, д-р социол. наук, проф., зав. Лабораторией проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ, зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии СПбГУ, почетного работника сферы молодежной политики, Канаяна В. А., директора СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ», члена-корреспондента АГН СПб- СПб., 2008

В научно-методическом пособии, подготовленном учеными и специалистами по работе с молодежью, анализируются проблемы неформальных молодежных сообществ и молодежных субкультур, рассматриваются методические вопросы профилактики молодежного экстремизма. Пособие основано на результатах исследований и многолетнем опыте работы с молодежными сообществами. Большинство материалов публикуется впервые. Работа представляет интерес для государственных служащих, специалистов по работе с молодежью, работников силовых структур, педагогов, работников высших и средних учебных заведений, подростково-молодежных центров и клубов.

Коллектив авторов: Гуцин В. А., Бугаков И. С., Лустберг А. Э., Черепенчук И. С., Малиновская С. В.
2008

Оглавление:

Часть I

Молодежные субкультуры. Общие вопросы.	9
Введение в понятийный аппарат	9
Молодежные субкультуры. Роль неформальных молодежных объединений	16
Классификация неформальных молодежных движений и субкультур	22
Классификация неформальных молодежных общностей по отношению к экстремизму, категории экстремизма	28
Методы анализа и описания	33

Часть II

Описание молодежных формирований. субкультура. фольклор. динамика изменения морально-этических норм и идеологии формирований	40
Неэкстремистские неформальные молодежные движения	40
Хиппи	40
Готы	46
Субкультура готов-декадентов в Санкт-Петербурге	65
Эмо	74
Ролевое сообщество	85
Генетический Анализ ДРИ	90
Творческое движение ролевых игр	108
Рекреационное движение ролевых игр	113
Движение реконструкторов	119
Экстремистское крыло сообщества	125
Панки	130
Алисоманы	139
Киноманы	144
Анархисты	146
Антифашисты	155
Сатанисты	159
Субкультура геев	162
Бэггеры	168
Экстремистские формирования	172
Экстремистские формирования, представляющие наибольшую опасность	176
White Power («Белая сила» - главенство белой расы)	176
Национал-эскапизм и мистический национализм	188
Методы и технологии экстремистских формирований, используемые для распространения влияния в других НМО	197
Основные формирования в Санкт-Петербурге, придерживающиеся идеологии «Белой власти»	201

Иные организации экстремистского толка	212
НБП	212
Дьяволопоклонники	216

ЧАСТЬ III

Методические рекомендации по педагогической работе с участниками неформальных молодежных объединений (НМО)	219
Исторические аспекты работы с неформалами в Ленинграде в период горбачевской «перестройки»	220
Работа с неформалами в настоящее время	228
Определение потребности педагогической работы с участниками НМО	229
Рекомендуемые действия (таблица-вкладка)	233
Особенности педагогической коррекции поведения подростка – участника НМО	231
Особенности качественных методов исследования при индивидуальной работе с представителями НМО	241
Особенности поведения представителей НМО	245
Профилактика молодежного экстремизма	249
Персональная работа с подростком	257
Особенности индивидуальных форм контрпропаганды	259
Ссылки	263
Приложение №1	264
Литература	271

Предисловие

В нашей стране исследования субкультурных сообществ и течений в среде молодежи весьма активно и квалифицированно проводились в 80-90-е годы прошлого века. Эти исследования ведутся по настоящее время.

При этом отечественная научная литература в такой области, как молодежные субкультуры, остается немногочисленной. Заметный вклад, особенно в теорию вопроса, внесли ленинградские-петербургские ученые в области педагогики и культурологии (В.Т. Лисовский, А.В. Лисовский, А.С. Запесоцкий, С.Н. Иконникова, А.А. Козлов, З.В. Сикевич, Е.Г. Слуцкий, Э.П. Теплов, А.П. Файн, Щепанская Т.Б. и др.), а также московские социологи (И.М. Ильинский, С.И. Левикова, В.Ф. Левичева, В.Собкин).

Значительные по масштабам исследования криминальных подростковых сообществ сегодня ведутся в Казани (А. Салагаев), в Нижнем Новгороде (З. Саралиева, С. Балабанов) и др.

Не может радовать мизерное количество изданий с практическими рекомендациями для педагогов и других специалистов по работе с молодежью по методикам работы с участниками неформальных молодежных объединений. Авторы надеются, что настоящее издание поможет восполнить этот пробел в методической литературе по молодежным субкультурам.

Данное методическое пособие разработано по поручению Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями колледжского отдела анализа молодежных субкультур Санкт-Петербургского Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт». Сотрудники данного отдела (В.А. Гушин, А.Э. Лустберг, И.С. Черепенчук, И.С. Бугаков) имеют богатый, многолетний опыт практической и научной работы в данной сфере.

Издание выходит под научной редакцией доктора социологических наук, профессора, Почетного работника сферы молодежной политики, зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии СПбГУ Козлова А.А.

Данное методическое пособие состоит из трех частей. Первая часть посвящена теоретическим аспектам изучения проблематики профилактики экстремизма в подростково-молодежной среде, воспитания толерантного отношения среди подростков и особенностей подростково-молодежной сферы. В данной части авторский коллектив систематизирует обширный комплекс понятий, связанных с современными молодежными субкультурами и разрабатывает оригинальную их классификацию, адекватно отражающую состояние молодежной среды в г. Санкт-Петербурге.

Вторая часть содержит подробное описание неформальных молодежно-подростковых объединений и субкультур, а также их символики и атрибутики. Каждая из выделенных субкультур подвергается тщательному анализу по целому ряду критериев, каждой дается подробное описание.

В данном методическом пособии также описываются экстремистские молодежные формирования. В результате проведенного исследования выделены несколько молодежных формирований, представляющих, по мнению авторского коллектива, наибольшую опасность с точки зрения профилактики экстремизма и борьбы с ним. Такие группы наиболее подробно описываются.

Третий раздел настоящего исследования посвящён разработке адекватных методик работы с участниками неформальных молодежных объединений, с целью

8 НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СООБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:

их социализации. Описываются особенности, которые необходимо учитывать в педагогической работе с участниками неформальных молодежных объединений. Делается экскурс в историю работы с неформальными объединениями. Рассматриваются методы первичной и вторичной профилактики молодежного экстремизма.

Важно отметить, что субкультуры описываются в динамике их развития, т.е., в описании содержатся сведения как об истории её возникновения и последующего становления, так и о нынешних тенденциях. Такой подход позволяет не только составить более точное представление о современном положении дел в молодежной среде г. Санкт-Петербурга, но и прогнозировать изменение ситуации в будущем.

Данное методическое пособие адресовано специалистам, работающим в области молодежной политики, социальным педагогам, сотрудникам в области воспитательной работы и преподавателям средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений, работникам силовых структур.

Основной целью данного пособия является повышение уровня знаний целевой аудитории в области профилактики экстремизма в подростково-молодежной среде и обучение методикам воспитания толерантности среди молодежи как основы социальной безопасности.

Методическое пособие разработано в рамках Программы гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006-2010 годы (программа «Толерантность») как практическое приложение к циклу семинаров, посвященных вопросам профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде и вовлечения молодежи в неформальные объединения экстремистской направленности.

В подготовке ряда описаний молодежных субкультур также принимали участие Л.П. Курза (описание «готов»), А.Р. Степанян (описание «эмо»), С.М. Баркан (описание сатанистов).

Авторы выражают благодарность старшему оперуполномоченному по особо важным делам ОРБ Главного управления МВД по Северо-Западному федеральному округу Г.В. Бойко за консультирование по разделам, связанным с молодежным экстремизмом.

Молодежные субкультуры. Общие вопросы

Введение в понятийный аппарат

В этом разделе приводятся определения терминов и описываются подходы к классификации НМО, использованные в данной работе. Необходимость включения подобного раздела в структуру исследования объясняется специфической ситуацией, сложившейся вокруг изучения интересующего нас вопроса. Дело в том, что для большинства проводившихся исследований молодежных субкультур характерна определенная односторонность: выделяют агрессивные субкультуры и неагрессивные, или агрессивные и гуманитарные, интеллектуальные и неинтеллектуальные, антисоциальные и просоциальные. Во всех этих случаях очевидна заинтересованность авторов в освещении того или иного аспекта проблемы при игнорировании прочих.

Другой характерной чертой, проявляющейся в основном в научно-популярных изданиях для широкого круга читателей, стало достаточно поверхностное рассмотрение вопроса с акцентированием на его экзотичности.

Можно говорить о том, что довольно редко вопрос НМО обсуждался на достаточно высоком теоретическом уровне.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Здесь приводятся используемые в данной работе термины, относящиеся в основном к понятийному аппарату социологии и социальной психологии. Многие классические определения в данном контексте конкретизированы и доработаны с учетом специфики описываемого здесь с их помощью предмета. Употребление некоторых терминов в значениях более специфичных, чем их определения, публикуемые в учебной и справочной литературе, стало уже традиционным. Примером тому может служить понятие «Движение».

Движение:

В литературных источниках приводятся следующие определения:

«Движение социальное – Совместные действия различных социальных, демографических, этнических групп, которые объединены 1) Общей целью – изменить социальный статус 2) общинными ценностями (революционными или консервативными, разрушительными или позитивными) 3) общей системой норм, регулирующих и регламентирующих поведение его участников 4) неформальным лидером, роль которого изменяется по мере развития Д.с. его институционализации достижения лидером господства и власти 5) специфическими способами символизации своих ценностей в политической идеологии».

Краткий словарь по социологии. М. «Политиздат», 1989, с. 54.

«Термин социальное движение мы сохраняем для обозначения совместных стремлений и действий, совершаемых более или менее организованно для достижения определенного положения вещей, изменяющего социальную ситуацию участников движения».

Щепанский 1969 по: Д.В. Ольшанский. Психология масс. «Питер», 2002.

«В самом общем виде – это определенные, обычно (в развитых формах) достаточно массовые общности людей. Причем это общности возникающие на основе прежде всего функциональных психологических характеристик».

Д.В. Ольшанский. Психология масс. «Питер», 2002.

«Движения социальные и политические – одна из форм социальных и политических процессов связанных с коллективными действиями людей направленными в поддержку или на сопротивление социальным и политическим изменениям».

Э.В. Тадевосян. Словарь - справочник по социологии и политологии.

«Нетрадиционные движения, которые появились в основном после второй мировой войны, получили название «новых социальных движений». Новизна их состоит в том, что это движения не социальных классов, как прежде, а иных, неклассовых групп (женщин, молодежи и т.п.) и эксгрупповых объединений (экологические движения, движения против ядерного вооружения и т.п.). Кроме того, эти движения направлены не столько на изменение социальной системы или отдельных институтов, сколько на изменение социальных и культурных ценностей, ценностных приоритетов в обществе, связанных, прежде всего, со свободой личности. Новые социальные движения используют в основном не традиционные политические средства борьбы, а прежде всего способы влияния на изменение массовых ценностных ориентаций. Поэтому они отвергают традиционные формальные и бюрократические способы организации, предпочитая сетевые структуры, без фиксированных центров власти»

«Коллективные субъекты политического поведения, а именно – общественные движения и партии». <http://www.people.nnov.ru/Alexander/politic.html>.

В контексте работы с НМО внимание больше приходится обращать не на стремление к изменению социальной системы, а на принятие и развитие (хотя бы в рамках интруппы) тех или иных ценностей и смыслов, которые в целом образуют субкультуру.

Таким образом, коллективным действием, характеризующим молодежное формирование как движение, является принятие определенной субкультуры, развитие и поддержание соответствующей самоидентификации и социальной системы движения. Эти характеристики могут быть выражены в большей или меньшей степени, однако основным и обязательным признаком движения является наличие единой субкультуры и единой самоидентификации («Я – хиппи», «Я – панк» и т.д.)

Таким образом, движение определяется как **формирование, участники которого являются адептами той или иной субкультуры и идентифицируют себя соответствующим образом.**

Неформальные объединения

«Неформальные объединения» - это неюридическое понятие, пришедшее из газет в 80-е годы как противовес «формальным», то есть официально определенным (зарегистрированным) организациям.

Однако четкое определение термина «неформальное объединение» отсутствует по настоящее время. Из-за использования данного термина в правовых документах, это обстоятельство вносит видимую путаницу в определении того, о чем идет речь. Особенно заметна разница в понятийном наполнении этого термина при межведомственном взаимодействии.

С правовой точки зрения, такая форма объединения не является юридическим лицом (юридическое лицо положено регистрировать в подразделениях Минюста) и не является официально созданным общественным объединением без образования юридического лица (подобная форма регистрируется подразделениями Минюста в уведомительном порядке).

У неформального объединения отсутствуют обязательные, юридически определенные атрибуты общественного объединения: устав, учредители и многое другое. Часто отсутствует сам факт объединения, так как под одним и тем же названием могут существовать разные формирования.

Неформальные объединения не стремятся регистрировать себя в качестве юридического лица, не желают уведомлять (по довольно сложной форме) о своем создании как общественного объединения без образования юридического лица, во многом выводя себя за рамки регулирования Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

С другой стороны, статьей 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в редакции Закона РФ от 25.07.2002 № 112-ФЗ порядок запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в целом, возможно, может быть распространен и на неформальные общественные объединения: «Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом».

Развитие понятия «неформальное молодежное объединение»

В разное время у термина «неформальные молодежные объединения» существовало разное смысловое наполнение. В 80-е годы это было почти синонимом термина «самодеятельные объединения». В то же время самодеятельные объединения в тот период были прообразами официальных общественных объединений, которые существуют в настоящее время.

Вот что о неформалах – общественниках пишет¹ один из активных общественных деятелей того периода Александр Шубин:

«Всего несколько лет назад слово «неформалы» ассоциировалось с одним из ключевых явлений общественной жизни. Неформалы организовывали многотысячные демонстрации, на которых выступали «опальные бояре» из ЦК, «прорабы перестройки», бывшие диссиденты и сами энтузиасты-общественники. Неформальная пресса, распространяясь многотысячными тиражами, читалась интенсивнее самого либерального издания и явочным порядком отменяла цензуру. Типичная фигура неформала - человека в свитере и джинсах с равнодушным взглядом – замелькала в коридорах власти. Потом были баррикады, перекраска государственных знамен, драматичные политические и социальные перемены. Когда дым рассеялся и наступил новый политический период, вдруг обнаружилось, что неформалов не видно. Явление исчезло с политической авансцены».

После выхода самодеятельных (общественных) объединений из подполья, в рамках неформальных молодежных объединений остались только молодежные субкультурные сообщества и оппозиционные (в том числе радикальные) формирования, которые не имели возможности стать официальными общественными организациями.

Таким образом, на сегодняшний день сложилось следующее понимание значения понятия «Неформальные объединения»:

- Во-первых, это сообщества, объединенные по признаку субкультуры, у них отсутствует четкое членство. Почти все существующие неформальные подростково-молодежные объединения (за исключением радикалов, да и то не всех), можно отнести к категории досуговых, то есть ориентированных на свободное времяпрепровождение.
- Во-вторых, незарегистрированные общественные, общественно-политические и/или религиозные формирования, оппозиционные (в том числе радикальные) формирования, которые, хотя и могут принадлежать к какой-либо субкультуре, однако имеют свое объединение, нередко даже с персональным членством. Могут формировать собственную субкультуру и произвольно комбинироваться с молодежными субкультурными сообществами.
- В третьих, это могут быть самодеятельные объединения, функционирующие по принципу незарегистрированных самодеятельных любительских объединений (клубов). Однако за подобными объединениями уже фактически не сохранилось наименование «неформального объединения».

В наших материалах мы по умолчанию будем использовать термин «неформальное объединение» преимущественно в значении сообщества, объединенного по признаку субкультуры.

Субкультура

В литературных источниках субкультура определяется через понятие культуры вообще (общепринятой культуры), как ее специфическая часть или ответвление. В данном случае нет смысла приводить список определений, так как они все схожи и наш подход мало отличается от общепринятого.

Однако здесь важно учесть разницу между какой-либо молодежной субкультурой и, например, профессиональной субкультурой водителей-дальнобойщиков (в качестве примера можно также привести субкультуру филокартистов). Важной отличительной особенностью молодежной субкультуры является влияние последней на самоидентификацию ее адептов, определяющее ценностные ориентации, нормы поведения, этические и эстетические воззрения. Особенностью неформальной молодежной субкультуры является укорененность в ней социальных институтов и норм, регулирующих гораздо более широкую сферу жизнедеятельности, выходящую далеко за рамки профессиональной деятельности (водители-

¹ Александр Шубин. «Судьба неформалов». 1997.

дальнобойщики) или хобби (филокартисты). Также важно отметить, что в приводимых примерах субкультура отнюдь не является основой возникновения общности. Эти общности возникли на основании профессиональной принадлежности или хобби и субкультуры вторичны по отношению к этим основаниям. Молодежные же неформальные субкультуры являются основой НМО, и идентификация с ними является признаком принадлежности к движению.

Итак, неформальная молодежная субкультура - это система символов, норм и ценностей и социальных институтов, определяющая самоидентификацию, поведение и деятельность индивидов и групп, регулируя, таким образом, значимую часть жизнедеятельности своих adeptов.

Крыло

Крыло – это часть движения, в которой имеют распространение не свойственные движению в целом элементы субкультуры или социальные институты, и их наличие оказывает существенное влияние на самоидентификацию его участников. Важно отметить, что достаточно часто участники крыла движения не выделяют себя в качестве именно части целого движения, а утверждают, что только они являются его настоящими представителями (например, «настоящими готами»), а остальных клеймят как «самозванцев» «неправомерно» идентифицирующих себя как носителей той или иной субкультуры. То есть, отличаться от остального движения может в первую очередь «содержание» самоидентификации, а не только название. Крылья не обязательно присутствуют в движениях, а статус их может варьироваться от признанных представителей движения (а то и нормоформирующего слоя) – например, декаданс-готы, до аутсайдеров – например, «химозники».

Группа

Определение этого понятия может быть затруднено тем обстоятельством, что данный термин имеет достаточно большое количество значений и вариантов конкретизации.

Наиболее общее определение, встречаемое в литературе, выглядит следующим образом: **«Совокупность индивидов, выделенных в одно социальное целое на основе каких либо признаков».** (А.Л. Свенцицкий. Социальная психология М., 2004, с. 140)

Однако признаков, на основании которых может выделяться социальное целое великое множество, и соответственно, мы имеем множество более частных определений и классификаций групп.

В контексте нашей работы наиболее уместна разработанная и популяризированная советскими психологами теория малых контактных групп. Такие группы определяются следующим образом:

«Относительно небольшое число непосредственно контактирующих людей, объединенных общими целями или задачами». (Краткий психологический словарь, Ростов-на-Дону, 1999).

Наиболее значимыми характеристиками малых контактных групп для нас являются:

- Ясное и дифференцированное (индивидуализированное) представление участников группы друг о друге,
- Достаточно определенные и стабильные эмоциональные отношения в группе
- Участие в общей системе распределения функций и ролей в совместной жизнедеятельности, что предполагает кооперативную связь участников. (Донцов, 1997)

Особенно важна именно третья из приведенных выше характеристик, так как именно распределение ролей, функций и статусов в совместной жизнедеятельности определяет наличие групповой динамики и специфических характеристик малой контактной группы, отсутствующих у других формирований.

Мимикранты

Производное от «мимикрия». Мимикрия – термин, взятый из области биологии, означающий подражание, имитацию, маскировку под кого-либо. Мы ввели термин «мимикранты» для обозначения формирований, пытающихся в корыстных целях имитировать иные молодежные формирования, не относясь при этом к объединению, под которое производится маскировка.

Андеграунд

От англ. «Underground» – «подполье». Первоначально так называлось течение в искусстве, идущее вразрез с устоявшимися традициями и нередко выражающее протест против них. В 80-е годы так стали называть полуполюгальные самодеятельные (чаще - творческие) объединения. В 90-х годах исследователем молодежных субкультур А. Файном было введено понятие «**молодежный андеграунд**» - совокупность неформальных молодежных объединений. Как юридическое понятие – не определено.

Формирование (молодежное)

От латинского «*formare*» – «образовывать, составлять» – пришло из военного лексикона (пример: военизированное формирование). Вбирает в себя все формы группирования молодежи от групп до движений.

Маргинальность

Понятие маргинальности изначально использовалось в основном в рамках социологического и психологического дискурсов. В этом ключе понятие «маргинальности» обозначает состояние отверженности социальных единиц, определяемое через соотнесение их с определенной нормой.

Однако под влиянием ряда философских течений (постмодернизм, постструктурализм и других) появилась тенденция к более широкому толкованию этого термина, к присвоению этому понятию онтологического и гносеологического статуса, отказу от негативного значения в пользу более гибкого его понимания.

С этих позиций маргинальность воспринимается не как определенное свойство, статически присущее индивиду, а как его динамическая характеристика, которая может быть проявлена в той или иной мере. Практика показывает, что в жизни одного индивида могут сосуществовать маргинальные и общепринятые формы. Многие участники «маргинальных» практик в обыденной жизни являются вполне заурядными обывателями. При этом можно подчеркнуть специфику состояния маргинальности как состояния со своими характерными качественными характеристиками: «*маргинальность и низшее положение в структуре - условия, в которых часто рождаются мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства*» (В.Тернер). Для состояния маргинальности характерен интерес к необщепринятым, отличающимся от повседневных практикам и состояниям. Эти характеристики во многом объясняют само существование молодежных субкультур.

При этом понятие маргинальности часто используется как характеристика субкультурных групп, не соответствующим требованиям нормоформирующего слоя (например «маргинальные готы»). В таких случаях имеется в виду маргинальность как удаленность от общей «нормальной субкультуры». Однако тенденция к созданию нетипичных норм и практик в этом случае также характерна (например, элементы неонацистской идеологии у тех же маргинальных готов)

Пермиссивность

Пермиссивность – от английского «*permission*» – дозволение.

Данное понятие, в широком смысле, подразумевает терпимость к широкому спектру социальных практик. Например, родительская пермиссивность означает стиль воспитания, при котором диапазон дозволенных ребенку действий максимально широк. При этом данное понятие прочно вошло в сексологический лексикон и «пермиссивность» в большинстве случаев значит именно пермиссивную сексуальную мораль, сексуальную терпимость в оппозиции к сексуальной репрессивности – наличию жестких антисексуальных установок. Применительно к молодежным сообществам речь идет также в первую очередь об особенностях сексуального поведения, однако с некоторыми уточнениями предполагает терпимость к достаточно широкому спектру маргинальных практик, означая собственно «вседозволенность».

Организация:

1. (юр.) Предприятие, учреждение независимо от форм собственности и подчиненности.

2. (*юр.*) Учреждение. Совокупность людей, объединенных для достижения какой-либо цели (решения задачи) на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры.
3. (*социол.*) Искусственное объединение институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции. В этом смысле организация есть стационарный институт, социальный объект.

Небольшое примечание: определение понятия «организация» дается здесь в нескольких вариантах из-за того, что это один из ключевых терминов законодательства об экстремизме. В то же время, общепринятое неюридическое толкование слова «организация» более расширенное. И «неформальная организация», к примеру, в правовом аспекте уже не является организацией.

«Тусовка»

Слово «тусовка», определяя стиль жизни молодежной культуры, одновременно обозначает и место встреч. Место в значительной мере определяет и идентичность, становясь символом групповой принадлежности: есть клубы, где собираются рэйверы, битломаны, поклонники рокабилли, есть пивные, облюбованные скинхедами – по тому, в какой клуб (кафе, пивную, сквер...) ходит человек, судят о том, к какому течению он принадлежит.

Эскапизм

Большой Энциклопедический Словарь даёт этому термину такое определение:
«ЭСКАПИЗМ (ескейпизм) (от англ. *escape* — бежать, спастись), стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения».

Оксфордский Словарь Английского Языка, цитируемый Шиппи, говорит:
«ЭСКАПИЗМ – склонность уйти, отвлечься от того, что, по общепринятым нормам, должно быть претерпеваемо, или практическая реализация таковой склонности».

Неофашизм

Большая советская энциклопедия (впрочем, как и «Современный энциклопедический словарь») определяет «Неофашизм» как понятие, объединяющее современные правые, наиболее реакционные движения, которые являются в политическом и идейном отношении преемниками распущенных после 2-й мировой войны фашистских организаций.

Однако, в декабре 1998 г. года Европейский суд по правам человека (по жалобе против России: *Karman v. Russia*) дал более расширенное толкование анализируемого понятия «неофашист».

Выражение «неофашист» («neofascist»), по мнению ЕСПЧ, является оценочным суждением и может употребляться как обозначающее «приверженность идеологии антисемитизма и расовых различий». Как и любое оценочное суждение, оно не может в полной мере быть подтверждено фактами – т. е. не поддается и не подлежит доказыванию (однако должно иметь под собой какую-то минимальную основу).

Семантика

В широком смысле семантика – это изучение значений связей между ними. Таким образом, говоря о семантических элементах субкультуры, мы подразумеваем значения и смыслы присущие этой субкультуре.

Молодежные субкультуры. Роль неформальных молодежных объединений

Каждое общество имеет некоторую совокупность культурных образцов, которые принимаются и разделяются всеми членами общества. Эту совокупность принято называть *доминирующей* или *всеобщей* культурой. В то же время наша (в том числе «взрослая») культура неоднородна. Во всех обществах

существует множество подгрупп, различающихся своими культурными ценностями и традициями. Такого рода культурные группы, с одной стороны, тесно связанные с доминирующей культурой, но, с другой стороны, отличающиеся от нее, принято называть субкультурами.

«Для любой субкультуры² существует обязательный набор характерных черт, отсутствие какой-либо из них ставит под вопрос возможность отнесения того или иного социокультурного образования к субкультуре. Это следующие черты:

- *специфический стиль жизни и поведения;*
- *свойственные данной социальной группе своеобразные нормы, ценности, мировосприятия, что часто приводит представителей данной субкультуры к неконформизму;*
- *наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи.*

Для феномена молодежной субкультуры характерно следующее:

- *молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней, то есть идентифицирует себя с ней. Члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки), так и виртуального общения (например, киберпанки);*
- *вхождение молодого человека в ту или иную молодежную субкультуру означает принятие им и разделение ее норм, ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов принадлежности к данной субкультуре (прическа, одежда, украшения, жаргон и т. п.);*
- *значимые для той или иной молодежной субкультуры идеи и ценности получают внешнее выражение в обязательной для ее членов символике и атрибутике группы:*
 - *посредством нее молодые люди узнают «своих»;*
 - *она выделяет данных молодых людей среди «чужих»;*
 - *она работает на объединение и сплочение группы;*
 - *она позволяет молодым людям демонстрировать и отстаивать свою позицию в социальной среде».*

Существенное влияние на подрастающее поколение молодежные субкультуры оказывают только в крупных мегаполисах. С уменьшением численности городов подобное влияние очень резко падает. А в маленьких населенных пунктах неформалы становятся экзотикой.

Данные о степени распространенности молодежных субкультур среди молодежи очень разнятся. По материалам исследований в крупных мегаполисах в ареале субкультур может находиться³ до 40% всех подростков. Хотя приходится встречаться и с другими данными. А влияние молодежных субкультур испытывают на себе большинство подростков.

Средний срок нахождения подростков в субкультурном неформальном молодежном движении составляет 3+/-1 год. За период пребывания подростка в неформальном сообществе, подросток принимает нормы поведения взрослых, после чего происходит либо постепенный, либо взрывной отход от подростково-молодежной субкультуры.

Основные функции субкультур:

1. Эмансипация – повышение статуса и уход от контроля родителей. Обычно сопровождается конфликтами с родителями и проходит через фазу гипертрофированного неприятия, как детских, так и взрослых норм поведения. Так создаются условия для возникновения собственных субкультур тинэйджеров.
2. Социализация – принятие подростком норм, правил и социальных ролей, овладение коммуникативными навыками, необходимыми для успешного функционирования в данном обществе. Конечным итогом пребывания подростка в большинстве молодежных субкультур является его возвращение во взрослое общество. Обычно средний срок пребывания подростков в неформальном движении – 3 года. В субкультурах 4 уровня, (интеллектуальных субкультурах, перешедших в категорию альтернативной культуры), срок пребывания не ограничивается.

² Левикова С.И. «Молодежная субкультура» (учебное пособие). М., 2004.

³ «Криминологи о неформальных молодежных объединениях» под ред. И.И. Карпец. М., 1990.

3. Структурирование времени – организация собственного досуга.

Подростково-молодежные субкультуры существуют и развиваются обычно в условиях относительно либерального общества. В иных случаях создаются либо общегосударственные формы социализации и инициации подростков (как в СССР – пионерская, комсомольская организации), либо происходит жесткая социализация детей во взрослую жизнь в условиях диктата семьи-общины.

Культура, и, в частности, субкультура подразумевает достаточно жесткие рамки ценностной сферы, зачастую воздействуя по принципу «Ты должен хотеть этого». Но социализированным индивидуумом, именно за счет предшествующей социализации, эти рамки не замечаются.

Принятие требований и рамок происходит за счет того, что налагающая эти рамки общность является референтной, т.е. общностью, с которой индивид хотел бы себя идентифицировать. Таким образом, ее правила и нормы воспринимаются как свои собственные, а не навязываемые извне.

Нормы поведения, характерные для ребенка, легко отбрасываются, когда подросток сам хочет поскорей перестать быть ребенком. Так, во многих субкультурах практикуется «взрывной» характер отбрасывания детских норм поведения и ориентация на эмансипацию и перmissивность (вседозволенность). Обычно перmissивность ограничивается нарушениями общепринятых норм поведения, находясь при этом в рамках закона. Чаще всего, она выражается в форме эпатажа и сексуальной раскрепощенности. В криминальных и экстремистских субкультурах это может быть противоправная деятельность.

Таким образом, все неформальные молодежные субкультуры имеют элемент протестного содержания. Это переходный период от детства к взрослению, отказ от детских норм и одновременное неприятие взрослых норм: короткий период, когда подросток может позволить себе «зависнуть» между ними. Период взросления, когда для подростка взрослые еще не являются «своими».

Молодежные субкультуры – феномен урбанистической (городской) культуры. В них отразились разнообразные процессы, протекающие в религиозной, идеологической, политической сферах, сфере экономики и моды. Внешний вид имеет огромное значение, как наиболее простой и однозначный способ идентификации с референтной группой для подростка - участника НМО. Поэтому, несмотря на декларирование представителями субкультуры своей приверженности каким-либо идеологическим, религиозным, политическим концепциям - обычно они не особо вникают в них, и, в основном, объединяются по внешним характеристикам: одежда, прически, музыкальные предпочтения и т.д.

К проявлениям подростковой и молодежной субкультуры педагоги в рамках прежней, традиционно-авторитарной, педагогики относились с предосуждением, как проявлениям т.н. контркультуры. Здесь решающую роль играло непонимание того факта, что подростки - более активные, чем младшие дети, в своем самоутверждении, заинтересованы в поисковых формах деятельности и поведения, в более рискованных и нестандартных их актах. Не случайно подростковые и молодежные субкультуры – это, зачастую, реальные попытки создания новых форм социального взаимодействия, которые должны быть поняты педагогом.

Подростки закономерно перерастают принятые ими в детстве нормы поведения ради освоения «взрослых» норм и получения жизненного опыта. Кризис подросткового возраста отчасти связан с болезненным отказом от детских правил поведения и попыткой выработать новые, часто альтернативные - как «взрослым» так детским. Субкультура предоставляет подростку возможность ощущать себя субъектом социального взаимодействия, регулируемого именно такими «альтернативными» правилами. Выбор той или иной субкультуры определяется как ситуативными факторами, так и фактором релевантности норм субкультуры особенностям личности подростка.

Подростковые и молодежные субкультуры выполняют не только социализирующие функции, но и конструктивно-творческие, поскольку явления молодежной субкультуры непосредственно включены в жизнь общества и определяют некоторые формы его развития.

Существует довольно четкая динамика развития субкультуры:

Во-первых, очень хорошо заметно, как новая субкультура возникает за счет притяжения адептов уже существующих субкультур, перенимая оттуда многие элементы: атрибутику, социальные институты, нормы поведения, деятельное наполнение. Хотя, конечно, известны уже и искусственные субкультуры (но все равно созданные на базисе уже имеющихся).

Во-вторых, любая субкультура развивается. Она проходит несколько стадий развития и может исчезнуть. Интеллектуальные субкультуры могут формировать альтернативную культуру, которая становится частью общемировой культуры и зачастую способствует динамическим изменениям социума (субкультуры 4 уровня).

Образование субкультур может выражать общественную потребность в дифференциации духовной жизни и поведения, в выработке более адекватных форм поведения и деятельности, отвечающих либо типу профессии, либо особым социальным условиям, либо новым социальным запросам, связанным с развитием общества.

Суммируя сказанное:

- Основные функции субкультур – это эмансипация, социализация и структурирование времени.
- Подростково-молодежные субкультуры существуют и развиваются обычно в условиях относительно либерального общества, при этом субкультура подразумевает достаточно жесткие рамки ценностной сферы.
- Все неформальные молодежные субкультуры имеют элемент протестного содержания. Кризис подросткового возраста отчасти связан с болезненным отказом от детских правил поведения и попыткой выработать новые, часто альтернативные - как «взрослым», так и детским.
- Субкультура предоставляет подростку возможность ощущать себя субъектом социального взаимодействия, регулируемого именно «альтернативными» правилами и пр.
- Существенное влияние на подрастающее поколение молодежные субкультуры оказывают только в крупных мегаполисах.
- По материалам исследований, в крупных мегаполисах в ареале субкультур может находиться до 40% всех подростков.
- Средний срок нахождения подростков в субкультурном неформальном молодежном движении составляет 3+/-1 год.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СУБКУЛЬТУР В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Качество и результативность практической и исследовательской работы с молодежными субкультурами зависит от понимания сложности этих явлений, их структурных, функциональных особенностей, и, что особенно важно, от понимания их логики, от правильности изначальной точки зрения, принятой при работе с ними.

Опыт показывает, что наиболее часто встречаемой ошибкой оказывается осознанная или спонтанная ориентация в работе на некоторые упрощенные схемы, «объясняющие» суть таких сложных социальных явлений, как молодежные субкультуры.

Обычно эти упрощения касаются вопросов идентификации участников НМО и прогнозирования их поведения в связи с принадлежностью к нему. Так:

- Часто не делается разницы между реальными и декларируемыми нормами поведения участников НМО.
- Декларируемые субкультурные нормы воспринимаются как *однозначное* руководство к действию.
- Участие в НМО воспринимается как формальное членство с общим и обязательным набором приобретаемых характеристик. При этом НМО путают с четко формализованной организацией.
- Наличие внешней атрибутики (даже самой минимальной) воспринимается как однозначный маркер принадлежности к какой-либо субкультуре, существующей на данный момент в городе.
- НМО воспринимается как структура, имеющая общепризнанных лидеров, имеющих формализованный статус и осуществляющих руководство всем НМО.
- Ставится знак равенства между нормами и требованиями субкультуры и личностными особенностями подростка, между его ролью как адепта субкультуры и его личностью.

Этот список возможных ошибок, к сожалению, не является исчерпывающим, однако есть основания полагать, что в его основе лежит ошибочное представление именно о логике описываемого явления. Так, при изучении какого-либо элемента окружающей действительности мы систематизируем информацию о нем по определенной схеме, производим логические операции, позволяющие формулировать понятия, разбивать множества на подмножества и т.д. и т.п. В качестве множества в данном случае выступает вся совокупность специфических культурных проявлений в молодежной среде, а в качестве подмножеств – молодежные субкультуры.

КЛАССИФИКАЦИЯ

По мнению Г. Селье, классификация – самый древний и простой научный способ. Это дедуктивная операция деления (декомпозиция). Некоторое, заранее известное множество элементов разбивается на классы по выбранному критерию. Между классами строятся границы, в которые включаются элементы множества. Элементы, не входящие в какой либо класс, не входят в классификацию (не рассматриваются).

Руководствуясь этим методом, мы получили бы представление о молодежных субкультурах, как о разбитом на классы множестве, между классами которого (конкретными отдельно взятыми субкультурами) имеются четкие, однозначные границы, а также однозначные признаки для отнесения элементов к этому классу (идентификационные признаки). Все элементы множества (молодежь) распределены в этом случае по классам (субкультурам) и там, где заканчивается один класс, начинается другой – существование переходных вариантов не предусмотрено. Тщательно проанализировав этот подход, несложно убедиться, что именно он лежит в основе приведенных выше ошибочных заключений. Представление о молодежной культуре, четко разграниченной на субкультуры, имеющие однозначные правила, границы, идентификационные признаки, является ложным и не позволяет производить адекватный анализ ситуации и принимать эффективные решения в практической деятельности.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

В.В. Никандров определяет этот метод следующим образом: «Типологизация — это группировка объектов по наиболее существенным для них системам признаков. В основе такой группировки лежит понимание типа как единицы расчленения изучаемой реальности и конкретной идеальной модели объектов действительности. В результате проведения типологизации получают типологию, т. е. совокупность типов. Процесс типологизации в противоположность классификации есть операция индуктивная (композиционная): элементы некоторого множества группируются вокруг одного или нескольких элементов, обладающих эталонными характеристиками. При выявлении типов, границ между ними не устанавливается, а задается структура типа. С ней соотносят по признакам равенства или подобия другие элементы. Таким образом, если классификация — это группировка на основе различий, то типологизация — это группировка на основе сходства.

Известны два принципиальных подхода к пониманию и описанию типа:

- 1) тип как среднее (предельно обобщенное) и
- 2) тип как крайнее (предельно своеобразное).

В первом случае типичным является объект со свойствами, близкими по своей выраженности к среднему значению выборки. Во втором — с максимально выраженными свойствами. Тогда в первом случае говорят о типичном представителе той или иной группы (подмножества), а во втором — о ярком представителе группы, о представителе с сильным проявлением специфических для этой группы качеств».

Таким образом, говоря о типологизации, мы подразумеваем операцию, в результате которой выделяются значимые для целей исследования типы, системы признаков, которые могут быть *в той или иной мере проявлены* в элементах изучаемого множества. В нашем случае речь идет о молодежной среде (множество), группах или индивидах как ее представителях (элементы множества) и значимости для них норм и значений определенных субкультур (типов).

НМО и их субкультуры существуют в молодежной среде не в качестве неких целостных образований, разбивающих всю молодежную среду на определенные зоны с четко выделенными границами, а в качестве *саморазвивающихся систем*. Возникновение последних зависит от множества факторов (причем значимость ситуативного фактора крайне высока, наряду с влиянием внешней среды), структура которых крайне неустойчива и не имеет, в подавляющем большинстве случаев, какой-либо иерархии. Для

молодежных субкультур характерно взаимопроникновение, переход их семантических элементов в категорию молодежной моды (мейнстрима), которая представляет собой некий фон – общемолодежную субкультуру, на котором и выделяются субкультуры конкретных НМО.

Суммируя сказанное:

- В большинстве случаев в основе теоретических заблуждений в отношении НМО лежит ориентация в работе на некоторые упрощенные схемы, «объясняющие» сложные социальные явления.
- «Классификация»: некоторое, заранее известное множество элементов разбивается на классы по выбранному критерию.
- «Типологизация»: группировка объектов по наиболее существенным для них системам признаков.
- Выделение из общего количества подмножеств, за счет отнесения его элементов к определенным типам (типологизация) может выглядеть так: молодежная среда (множество), группы или индивиды как ее представители (элементы множества) и значимость для них норм и значений определенных субкультур (типы).

Классификация неформальных молодежных движений и субкультур

БАЗОВАЯ СУБКУЛЬТУРА (БСК)

При выявлении закономерностей, действующих в среде молодежных субкультур, для того, чтобы прогнозировать развитие данных субкультур и понимать механизмы их взаимовлияния, был проведен типологический анализ существующих, либо ранее существовавших субкультур.

В результате была предложена⁴ концепция «Базовых субкультур».

Категория «Базовая субкультура» является условной, и выделяется за счет вычленения какой-либо существенной субкультурной особенности, общей для нескольких молодежных субкультур, иными словами, - за счет значимого семантического сходства нескольких субкультур. Например, субкультура готов, сатанистов, металлистов содержит такие элементы как эстетизация смерти, оккультизма и предполагает схожую атрибутику. За счет близости значимых элементов субкультуры мы можем условно объединить их в один класс – базовую субкультуру некрофетешистов. Другой пример можно привести, обратившись к фактам, которые уже стали историей. В конце 80-х годов субкультуры, входившие в «Систему» испытывали сильнейшее влияние хиппи. Они активно перенимали характерные для субкультуры хиппи черты и социальные институты. Так возникла хиппи-ориентированная базовая субкультура - ряд субкультур, имеющих схожие элементы, перенятые от хиппи или идентичные им. Таким образом, своего рода ассимиляция одной субкультурой нескольких может рассматриваться как «естественный путь возникновения» базовых субкультур.

Данная категория используется для удобства описания и анализа (а также прогноза) процессов, происходящих в молодежной неформальной среде на уровне достаточно больших образований (в первую очередь движений). БСК включает в себя ряд семантически схожих субкультур, а условно выделяемое БСК-сообщество включает в свой состав движения с данными субкультурами.

В настоящее время в Санкт-Петербурге в качестве базовых субкультур (сообществ) выступают:

№ п/п	Базовая субкультура	Состав	Базовый принцип объединения
1.	Ролевое сообщество	Все движения ролевых игр, сформировавшиеся вокруг социального	эскапизм

⁴ «Инновационные методы исследования молодежных субкультур». Гушин В.А., Лустберг А.Э, Черепенчук И.С. 2004.

		института ролевой игры, а также ассимилированные движения реконструкторов, анимэшников и др.	
2.	Хиппи-ориентированная	оставшиеся группы хиппи, индеанисты, растаманы	социально ориентированная деятельность
3.	Панк-ориентированная	Панки (как андеграундные, так и фанаты панк-рока), включая ассимилированные движения «левых» алисоманов, киноманов и кишат.	агрессивное поведение
4.	WP	(Националисты-ксенофобы – WP - сообщество): помимо бонхедов (нацискинов), включает ассимилированные движения скино-хулсов (нацихулиганов), «правых» алисоманов, неоязычников, наци-реконструкторов.	агрессивная деятельность
5.	Некрофетишисты	металлисты, сатанисты, готы.	эстетизация оккультизма

Определение: базовая субкультура - это категория, искусственно выделяемая на основании обобщения семантически схожих качественных признаков изучаемых молодежных неформальных субкультур.

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА

Данная система классификации ориентирована на структурный подход в исследовании. С ее помощью определяются топологические характеристики формирования, его структурная взаимосвязь с другими формированиями, наличие инфраструктуры и каналов коммуникации и др. Все эти данные имеют большое значение при составлении прогноза развития ситуации в НМО, анализе механизмов и факторов, оказывающих влияние на его динамику.

Данная схема строилась по принципам «определителя», широко распространенным в биологии. Это делалось для того, чтобы путем последовательного определения качеств какого-либо субкультурного объекта, можно было бы с максимальной точностью определить его видовую принадлежность.

Общий вид данной схемы таков:

Базовая субкультура	Дополнительная родовая общность	Движение	Крыло	Группировка	Группа
---------------------	---------------------------------	----------	-------	-------------	--------

Детальное исследование с использованием концепции базовых субкультур проводилось по ролевому сообществу, некрофетишистам и скинхедам (WP-сообществу). Были прослежены хронологические аспекты развития этих базовых субкультур, периоды формирования и/или ассимиляции вошедших туда субкультур.

Основанием для классификации в структурной схеме стал признак принадлежности.

Признак принадлежности, то есть то общее, на основании чего более мелкие формирования относятся к более крупным (например, движение к сообществу базовой субкультуры) последовательно конкретизируется при переходе от родовых к видовым категориям. Более крупные формирования выделяются за счет более абстрактных признаков.

- Так, например, движения относятся к сообществам базовых субкультур за счет наличия общего **базового принципа объединения**, то есть абстрактно выделяемого понятия, соответственно и степень сплоченности, общности здесь стремится к нулю.

- Движения объединяются в дополнительные родовые общности уже за счет **реально имеющейся связи**, общности (к примеру, по совокупности общих социальных институтов или деятельности). То есть за счет фактически регистрируемого взаимодействия.
- Признаком принадлежности более мелких формирований к движению является уже **самоидентификация участников**.
- Субкультура крыла более специфична, чем субкультура движения, соответственно и более специфична идентификация. То есть, при наличии дополнительного, не свойственного остальному движению признака, определяющего отличие крыла от движения, самоидентификация (ее содержательная часть, название может остаться прежним) участника также изменяется и более конкретизируется.
- Принадлежность к группировке определяется еще одним условием, дополняющим предыдущие – **наличием контакта** между входящими в нее группами.
- И, наконец, группа, принадлежность к которой определяется специфическими социально – психологическими характеристиками.

Из данной схемы мы видим, что признак принадлежности к каждому последующему формированию оказывается более конкретным, или, говоря на языке формальной логики, в его определении появляются все большее количество условий. Также, при переходе от более крупных формирований к более мелким увеличивается и степень сплоченности, общности.

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ

Данная схема, как и схемы, относящиеся к вопросу экстремизма, ближе всего к функциональному подходу. Данный подход ориентирован на определение функции, значения явления в каком-либо контексте, на характер взаимодействия с другими объектами. В нашем случае речь идет о воздействии того или иного формирования на другие (характер взаимодействия с экстремистскими формированиями) и на социум в целом (социальная опасность и идеологическая направленность).

РАДИКАЛЫ: националисты: скинхеды (бонхеды, скино-хулсы), неонацисты, хулсы (хулиганы из состава футбольных фанатов), наци-панки, «красно-черная сотня» («правые» алиманы, появившиеся после религиозного раскола), наци-реконструкторы, экстремистские политизированные формирования, не имеющие регистрации в качестве общественного объединения или партии;

- **культурно-экологические радикалы:** "зеленые" радикалы;
- **вандалы:** дьяволопоклонники (сатанисты - вандалы);
- **радикальные неоконсерваторы:** неосталинисты, «люберы», экстремистское крыло ролевого сообщества;
- **религиозные экстремисты:** ваххабиты, православные экстремисты, дьяволопоклонники (антихристиане);
- **радикальные мимикранты:** криминальные формирования, мимикрирующие под каких-либо радикалов.

АГРЕССИВЫ: панки, анархо-алисманы, киноманьяки, ролевое сообщество (рекреационное движение, боевые реконструкторы и др.), металлисты, гопники.

СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ И КРИМИНАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ: "черные следопыты", деструктивные мимикранты, тусовки "голубых" проституток, бэггеры.

НЕАГРЕССИВНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: хиппи, неагрессивные движения в составе ролевого сообщества (творческое движение ролевых игр, анимэшники, и др.), индеанисты, хип-хоперы, сатанисты (философское направление), неагрессивные формирования готов.

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ (в том числе «зеленой», культурно-исторической и патриотической направленности).

УРОВНИ (СТАДИИ) РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Данная система классификации⁵ наиболее близка к генетическому подходу. Для ее создания экспертным путем были выделены и описаны стадии, которые может проходить молодежная субкультура в своем развитии.

Градация от менее развитой субкультуры к более развитой производится на основании увеличения культурного разнообразия, расширения институционального поля, потенциальной способности субкультуры занимать значимое место в жизнедеятельности участника в течение значимого периода времени.

Необходимо отметить, что не обязательно каждая стадия присутствует в «биографии» каждой молодежной субкультуры. Последние могут развиваться, минуя определенные стадии (например, начиная с третьей).

Ниже приводится описание основных характеристик стадий развития (список) и их расширенное описание (таблица):

1. Субкультуры с концентрацией на единственном общем объекте внимания (форме деятельности или культурном герое – «кумире»). Нормы поведения – те же, что и в общемолодежной субкультуре, так как низкоразвитая субкультура не имеет специфических социальных институтов, регулирующих взаимодействие и поведение ее участников. По большому счету, здесь имеется единственный социальный институт – например, увлечение творчеством какой либо музыкальной группы.
2. Появление форм совместной деятельности, не связанных с основной субкультурой (при сохранении ее доминирования). Формирование субкультурных норм, явно выделяющих адептов из круга общемолодежной субкультуры («правые» алисоманы). Нормы поведения обычно диктуются спецификой образа «кумира».
3. Формирование собственного нормоформирующего слоя. Расширение морально-этических и эстетических норм и ценностей (панки, «левые» алисоманы, киноманьяки).
4. Дальнейшее расширение морально-этических и эстетических норм и ценностей в интеллектуальных сообществах приводит к большому разнообразию в различных культурных областях. Формирование социальных институтов, регулирующих максимально широкий спектр ситуаций жизнедеятельности адепта субкультуры. Появление и развитие философских аспектов субкультуры и интеграция с мировой культурой в целом. На данном уровне субкультура перестает быть чисто молодежной.
5. Период размывания субкультуры.

В любом движении присутствуют также предыдущие стадии развития данной субкультуры.

Соответственно в каждой субкультуре сообщество делится на слои, формирующиеся в зависимости от нахождения на определенных стадиях развития.

В отдельных случаях внутри молодежной субкультуры 3 уровня развитости может сформироваться взрослая субкультура, базирующаяся на тех же социальных институтах, что и породившая ее молодежная субкультура. Существенным отличием взрослой субкультуры будет отсутствие характерных для молодежной субкультуры функций социализации и эмансипации, и, соответственно, завязанных на эти функции социальных институтов. Пока что описаны только отдельные случаи подобного развития событий. Однако в этих случаях внутри НМО возникает конфронтация (местами довольно жесткая) между участниками взрослой и молодежной субкультур. Данная ситуация существенно отличается от происходящего в неформальных молодежных движениях с субкультурой 4 уровня развитости, в которых имело место сосуществование взрослых и подростков.

Стадии развития молодежных субкультур:

Стадия разв	Условное название	Нормы поведения	Способы социализации	Социальные институты	Культурное разнообразие	Примеры

⁵ «Разработка системы сбора информации о неформальных молодежных объединениях (включая экстремистской направленности) Санкт-Петербурга». Гуцин В.А., Лустберг А.Э, Черепенчук И.С. 2006.

ития						
1.	Фанская субкультура	нормы поведения будут те же, что и в общемолодежной субкультуре или же в соответствующих возрасту субкультурах	Отсутствуют специфические формы социализации	Могут присутствовать коммуникативные механизмы, направленные на оптимизацию собственной деятельности отдельного участника	Однообразная система, связанная с концентрации -ей на единственном общем объекте внимания (форме деятельности или культурном герое – «кумире»)	Фаны «Иванушек-Интернешнл», поклонники музыкальных направлений и др.
2.	Развитая фанская субкультура	появление субкультурных норм, явно выделяющих адептов из круга общемолодежной субкультуры.	Развиты достаточно слабо. Заимствование поведенческих моделей «кумира» или референтных представителей формирования.	Коммуникативные механизмы, направленные на организацию совместных действий	Низкое разнообразие этических и эстетических ценностей, относящихся к узкому культурному контексту (подражание кумиру)	«Правые» алисоманы, «химозники»
3.	Развитая субкультура	Появление норм и традиций собственно движения, образа идеального представителя.	Формирование собственного нормоформирующего слоя и специфических социальных институтов, обеспечивающих диахронное развитие движения.	Наличие разнообразных социальных институтов.	Формируются легенды, традиции движения, появление собственного творчества. При переходе к данной стадии от первых двух может сохраняться специфическое самоназвание (образованное от названия деятельности или имени «кумира»)	«Левые» алисоманы, киноманы, панки
4.	Альтернативная культура (в т.ч. наличие потенциальных возможностей)	Нормы движения обосновываются не только собственными традициями, а теми или иными явлениями мирового культурного наследия	Появление альтернативных форм и методов социализации	Социальные институты зачастую могут подменять социальные институты общества.	Включение в более широкий контекст мировой культуры	Хиппи, готы (декаданс-крыло)
5.	Период размывания	Нормы движения обедняются. Специфическое поведение теряет основу. Традиции	Горизонтальные схемы коммуникации, социализация не выполняет	Социальные институты теряют деятельную составляющую.	Культура движения переходит в общемолодежную моду.	Хиппи, Скинхеды

		не соблюдаются.	функцию диахронного существования движения.	Размывание социальных институтов.		
--	--	-----------------	---	-----------------------------------	--	--

КЛАССИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР ПО ИСТОЧНИКАМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Данная классификация вводится для удобства анализа субкультур с генетических позиций, для учета различной специфики развития привнесенных извне субкультур на местах и уже имеющих на данной территории местных субкультур.

Адвентивная субкультура. Адвентивный (от лат. «adventus» — приход, пришествие). Термин обозначает «пришлые», «чужие», «привнесенные извне» элементы. Адвентивная субкультура – пришедшая, как правило, с Запада развитая субкультура. Представляет «кальку» с этой субкультуры.

Адаптивная субкультура – субкультура, возникшая в результате адаптации (натурализации) адвентивной субкультуры в конкретных местных условиях.

Оригинальная субкультура - субкультура, самостоятельно возникшая в конкретных местных условиях, либо появившаяся параллельно аналогичным западным субкультурам, без влияния со стороны последних.

КЛАССИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП ПО СУБКУЛЬТУРНОЙ ОДНОРОДНОСТИ СОСТАВА

Моносубкультурные группы возникают в субкультурах 2-4 уровнях развитости. Состоят из адептов одной субкультуры. Они бывают общегородскими и локальными (как правило, междворовыми).

Полисубкультурные группы. В большинстве случаев они носят локальный характер (двор или несколько дворов). Распространены группы, куда одновременно могут входить скинхеды, панки, ролевики, металлисты, готы; реже эмо и анимэшники. Полисубкультурные группы возникают за счет сильного упрощения и урезания собственных субкультур до того состояния, что межсубкультурные конфликты в группе минимизируются. Полисубкультурные группы обладают достаточной устойчивостью, при этом наблюдается относительно легкий переход подростков из одной субкультуры в другую.

Классификация неформальных молодежных общностей по отношению к экстремизму, категории экстремизма

При классификации экстремистских настроений в неформальном молодежном формировании существует ряд трудностей. Это связано со специфическими особенностями неформальных общностей.

Неформальные объединения – это вид социальных объединений различных категорий людей, отличительной особенностью которого является спонтанно сложившаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, являющаяся продуктом неинституциональной (т.е. не зафиксированной в государственных, общественных традиционно сложившихся институтах) сферы, которая основана на принципах самодеятельности.

Неформальное объединение не подпадает под общее определение «общественное объединение» (ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»): «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее – уставные цели)».

С юридической точки зрения, такая форма объединения – не является юридическим лицом и не является официально созданным общественным объединением без юридического лица (подобная форма регистрируется в уведомительном порядке).

В неформальных молодежных сообществах отсутствует членство и избираемые лидеры. Таким образом, категоричность экстремистских настроений в данных сообществах может определяться статистически с помощью контент-анализа, либо в экспертном порядке.

По неформальным общностям мы имеем возможность выделить следующие категории:

- НМО, принимавшее участие в акции экстремистского толка.
- НМО, идентифицирующее себя как экстремистское.
- НМО, которое по критериям, изложенным в ст. 1. Федерального закона «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ, в экспертном порядке отнесено к категории НМО экстремистского характера.
- НМО, в котором более половины участников декларируют принципы, входящие в противоречие со ст. 1. Федерального закона «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ. (Результаты получаются по методике: «Определение распространенности экстремистских идеологий в неформальных молодежных движениях и выявление попыток внедрения данных идеологий со стороны экстремистских формирований. 2005 год»).
- НМО, в котором нормоформирующий слой декларирует принципы, входящие в противоречие со ст. 1. Федерального закона «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

На основе собираемой информации по участникам НМО мы имеем следующие категории:

- Участник экстремистской акции.
- Экстремист – как самоидентификация участника неформального молодежного формирования (либо непосредственно идентифицирует себя как экстремиста, либо идентифицирует себя с заведомо экстремистским НМО).
 - Участник неформального молодежного формирования экстремистского толка.
 - Участник неформального молодежного формирования неэкстремистского характера, поддерживающий экстремистскую идеологию (субкультуру).
 - Участник какого-либо неформального молодежного формирования, большая часть которого поддерживает экстремистскую идеологию (субкультуру).

Таким образом, мы имеем достаточно большой разброс категоричности отношения участника НМО к экстремизму.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОГЛАСНО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

(Ст. 1. Федерального закона «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ в редакции *от 8 июля 2006 года*:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

а) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;

- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;

- публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

- применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

- создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей;

б) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

в) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье;

г) финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТОВ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

- Националисты-ксенофобы (WP-сообщество).
- Радикалы в области социально-экономических вопросов – радикальные коммунисты и анархисты, радикальные неоконсерваторы (неосталинисты, «люберы», экстремистское крыло ролевого сообщества) и т.д.
- Религиозные экстремистские формирования – ваххабиты, православные экстремисты, дьяволопоклонники (антихристиане), сионисты и т.п.
- Вандалы - футбольные хулиганы, дьяволопоклонники (антихристиане).
- Группы самообороны – не легализованные группировки, осуществляющие самооборону, либо защищающие какие-либо социальные слои от избиений и убийств (антифа). С момента проведения упредительных силовых акций, деятельность данных групп приобретает экстремистский характер.
- «Зеленые» (экологические и культуроохранные) экстремисты – экстремистская деятельность направлена на защиту окружающей природной среды и на сохранение памятников истории, архитектуры и культуры.

- Мимикранты – противоправная деятельность неспецифического криминального характера – под видом экстремистской деятельности, то есть попытки подведения под деятельность криминального характера идеологической базы (вызывающей сочувствие у населения, правоохранительных или властных структур), которая сама по себе является экстремистской.

Примечание: В данной «Классификации экстремистов по идеологической составляющей» указаны как собственно экстремистские сообщества и движения, так и экстремистские крылья или отдельные формирования неэкстремистских движений.

ТИПОЛОГИЯ НЕЭКСТРЕМИСТСКИХ НМО, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ

Подростки далеко не всегда сразу оказываются в экстремистском формировании. Чаще всего, туда они попадают из других неформальных движений, которые оказываются промежуточным звеном для такого перехода.

Кроме того, имеются неформальные движения, которые оттягивают на себя приток подростков, мешая им попасть к экстремистам.

Взаимодействие неэкстремистских НМО с экстремистскими может иметь следующий характер:

Донорство – характер взаимоотношений, при котором участники НМО неэкстремистского характера поодиночке либо целыми группами мигрируют в экстремистские формирования, или создают в своем НМО группы экстремистского характера.

Конкуренция - характер взаимоотношений, при котором участники НМО неэкстремистского характера, в силу различных причин, перехватывают потоки подростков, перетягивая на себя (потенциальных) участников экстремистских НМО, НМО – доноров, либо подростков, которые могли бы пойти в НМО – доноры.

Антагонизм - характер взаимоотношений, при котором НМО сознательно позиционируют себя как силу, противостоящую экстремистским НМО, заявляют о своем неприятии последних. Их деятельность просоциальна, либо менее социально опасна, чем деятельность тех экстремистских НМО, антагонистами которых они являются. Могут быть радикалами.

За редким исключением, в реальных условиях взаимоотношения НМО оказываются смешанного типа, однако на основании доминирующей тенденции возможно обозначение некоторых НМО в качестве доноров, конкурентов, или антагонистов.

К примеру, панки, наряду с ролевиками, являются одним из самых крупных и устойчивых доноров для «WP»-сообщества. Имеются собственные стабильные группы наци-панков. В то же время, именно панки стали базой для формирования антагонистов «WP» - одного из ответвлений антифа. У панков также имеется крыло «кишей» (фанатов группы «Король и Шут»), которое имеет сильно выраженные черты конкурента доноров.

В настоящее время, при отсутствии крупных общественных молодежных организаций, в области социализации подростков конкурентов у неформальных молодежных объединений не имеется.

В настоящее время в Санкт-Петербурге существует только два неагрессивных НМО, являющихся выраженными конкурентами доноров экстремистских формирований: творческое движение ролевых игр и готы (за исключением крыла готов-маргиналов).

Суммируя сказанное:

- Категория «Базовая субкультура» является условной, и выделяется за счет вычленения какой-либо существенной субкультурной особенности, общей для нескольких молодежных субкультур, то есть, иными словами, - за счет значимого семантического сходства нескольких субкультур. Базовые

субкультуры это: ролевое сообщество, хиппи-ориентированная субкультура, панк-ориентированная, WP, некрофетишисты.

- Структурная схема: изучаемое явление относится к какой-либо из категорий, обозначающих структурные элементы НМО (от большего к меньшему) базовая субкультура, дополнительная родовая общность, движение, крыло, группировка, группа.
- Классификация неформальных объединений по степени социальной опасности: радикалы, агрессивы, социально опасные и криминальные формирования, неагрессивные неформальные объединения, просоциальные неформальные объединения.
- Уровни (стадии) развития молодежных субкультур: 1 уровень - субкультуры с концентрацией на единственном общем объекте внимания; 2 уровень - появление форм совместной деятельности, не связанных с основной (при сохранении ее доминирования); 3 уровень - формирование собственного нормоформирующего слоя расширение морально-этических и эстетических норм и ценностей; 4 уровень - дальнейшее расширение морально-этических и эстетических норм и ценностей в интеллектуальных сообществах приводит к большому разнообразию в различных культурных областях; 5 уровень - период размывания субкультуры.
- Классификация молодежных субкультур по источникам возникновения: адвентивная субкультура, адаптивная субкультура, оригинальная субкультура.
- Классификация молодежных групп по субкультурной однородности состава: моносубкультурные группы, полисубкультурные группы.
- Типология неэкстремистских НМО, в зависимости от их взаимодействия с экстремистскими: донорство, конкуренция, антагонизм.
- Имеются также: Классификация неформальных молодежных общностей по отношению к экстремизму, классификация экстремистской деятельности согласно Федеральному закону «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» и классификация экстремистов по идеологической составляющей.

Методы анализа и описания

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ИХ СУБКУЛЬТУР

Как и в случае с любым, достаточно сложно структурированным объектом исследования, при изучении неформальных молодежных движений (НМО) собранные эмпирические материалы (факты, сведения и т.д.) могут группироваться и интерпретироваться в зависимости от того, какие именно аспекты необходимо проанализировать в данном случае, от целей исследования. Так, интерпретационный подход – это та логическая схема, объяснительный принцип которой наиболее соответствует целям и задачам исследования. С его помощью выделяются те аспекты, которые наиболее интересуют исследователя. В научной практике распространение получили следующие подходы:

1. Генетический
2. Структурный
3. Функциональный
4. Комплексный
5. Системный.

Следует отметить, что выбор одного подхода не предполагает необходимости отсеечения других, напротив, в большинстве случаев используются именно сочетания методов.

Далее приведем краткое описание перечисленных выше подходов.

Генетический – основан на анализе явлений в их развитии. Цель метода – выявление связи явлений во времени, рассмотрение переходов от одной стадии развития к другой.

Структурный метод – ориентирован на описание структуры явлений. При изучении явления в рамках данного подхода выделяются составные части явления как целого, устанавливаются их соотношение и взаимосвязи. Обычно результатом работы по данному принципу оказывается построение модели.

Функциональный – ориентирован на выявление соотношения, взаимного влияния изучаемого явления и окружающей его среды. То есть, на изучение функции явления в окружающей среде, где функция трактуется как проявление свойств объектов в определенной системе отношений. Этот подход рассматривает вопрос о том, какую роль играет явление в окружающей его действительности.

Комплексный метод – направление, рассматривающее объект исследования как совокупность элементов, подлежащих изучению при помощи соответствующей совокупности методов. Часто комплексный метод предполагает изучение объекта с помощью нескольких наук, то есть организацию междисциплинарного исследования.

Системный метод – теоретически достаточно сложный метод, рассматривающий объект изучения в качестве системы и базирующийся на работах Л. Берталанди по общей теории систем.

СХЕМА СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПО ДВИЖЕНИЯМ И СУБКУЛЬТУРАМ

Данная методика представляет собой алгоритм примерной последовательности сбора информации и описания субкультуры и самого неформального молодежного движения для подготовки прогноза их развития, выявления наличия социальной опасности и подготовки необходимых рекомендаций для устранения или минимизации негативных черт НМО.

1. Систематизация информации о субкультуре и движении производится по следующим разделам:

- 1.1. Общая история развития движения (субкультуры).
- 1.2. Информация об одноименных иностранных субкультурах.
- 1.3. Основные отличительные особенности данной субкультуры в сравнении с другими.
- 1.4. Наличие:
 - 1.4.1. адвентивной (т.е. привнесенной извне) субкультуры.
 - 1.4.2. оригинальной (т.е. созданной на местной основе) субкультуры.
 - 1.4.3. адаптивной (т.е. переработанной из адвентивной, исходя из местных условий) субкультуры.
- 1.5. Символика и атрибутика.
- 1.6. Нормы поведения, этика, эстетика, нормы морали и нравственности.
- 1.7. Специфические социальные институты.
- 1.8. Нормоформирующий слой (слои).
- 1.9. Возрастные характеристики. Наличие выделенных возрастных слоев.
- 1.10. Выход из НМО. Возраст естественного ухода (в среднем). Причины выхода и куда происходит отток.
- 1.11. Гендерные характеристики и ролеполовое поведение.
- 1.12. Экономические особенности движения и особенности материального положения его участников (источники финансирования). Наличие криминальных источников финансирования. Наличие расслоения, связанного с экономическим неравенством.
- 1.13. Наличие протестной идеологии. Направленность протеста.
- 1.14. Каналы коммуникации в сообществе.
 - 1.14.1. Изучается общая схема распространения информации, преобладание каналов коммуникации того или иного типа, информационная инфраструктура сообщества (пресса, интернет – сайты и пр.)
 - 1.14.2. Наличие собственных СМИ у движения, включая самиздат и незарегистрированные СМИ.
- 1.15. Численность движения.
- 1.16. Места тусовок. Расположение мест тусовок. Нахождение в местах тусовок иных движений. Участие в полисубкультурных тусовках.
- 1.17. Этнографические особенности движения:

- 1.17.1. Собственная мифология и легендарика внутри движения (групп). Обычно указывает на «идеальные» формы поведения в движении.
- 1.17.2. Ритуалы и традиции.
- 1.17.3. Специфический сленг.
- 1.17.4. Наличие заимствованных в иных движениях этнографических элементов (мифологии, ритуалов и т.д.).
- 1.18. Наличие клубов (как зарегистрированных общественных объединений) у околomuзыкальных и иных субкультур. Влияние данных клубов на субкультуру.

2. Сбор информации о коммерческой инфраструктуре НМО

- 2.1. Наличие коммерческой инфраструктуры (коммерческие особенности «сцены»):
 - 2.1.1. Производство товаров широкого потребления с символикой: маек, футболок, бандан, бижутерии, рюкзаков и т.п.
 - 2.1.2. Наличие ателье по пошиву одежды и обуви.
 - 2.1.3. Наличие собственных магазинов.
 - 2.1.4. Организация клубных мероприятий для субкультур клубного характера.
 - 2.1.5. Коммерческие СМИ, обслуживающие НМО.
- 2.2. Влияние коммерческой «сцены» на субкультурные нормы, либо на общепринятые нормы несубкультурного характера данного НМО.

3. Сбор специальной информации о вероятных негативных особенностях движения и субкультуры, наличии субкультурной мифологии в этих областях:

- 3.1. Потребление алкоголя.
- 3.2. Потребление наркотиков. Специфика потребления наркотиков.
- 3.3. Наличие токсикомании. Специфика потребления ингаляционных и неингаляционных токсинов.
- 3.4. Наличие и распространение необщепринятых и/или запрещенных форм сексуальной активности/деятельности: групповой секс, свинг, гомосексуализм, зоофилия, занятие сексом до достижения «возраста согласия» (16 лет), коммерческая секс-работа (проституция и др.).
- 3.5. Наличие деструктивных форм идеологии.
- 3.6. Наличие оккультных практик.
- 3.7. Наличие экстремистской деятельности.
- 3.8. Наличие общекриминальной деятельности.
- 3.9. Наличие субкультурных особенностей и социальных институтов, связанных с вышеперечисленным.

4. Сбор и анализ информации по истории развития движения и субкультуры:

- 4.1. Детализация исторических событий в движении.
- 4.2. Анализ структурно-возрастных характеристик движения для выявления наличия возрастных, адвентивных (при наличии) и адаптивных волн с собственным специфическим набором субкультурных норм.
- 4.3. Выявление категорий маргиналов (собственных) в движении и определение допустимых субкультурных отклонений в их среде.
- 4.4. Попытка построения схем адвентивных, адаптивных и возрастных волн. Выявление последнего (на момент исследования) маргинального слоя в движении.

5. Анализ принадлежности к базовым субкультурам

- 5.1. Изучается принадлежность данной субкультуры к какой – либо из базовых субкультур, сходство с уже существующими субкультурами. Эти сведения важны при прогнозировании влияния, которое может оказываться на данное НМО, источников этого влияния и пр.
- 5.2. Источники рекрутизации новых участников в НМО. Существует ли миграция в данное сообщество из других НМО. Особое внимание следует уделять вероятности привнесения элементов иных субкультур за счет влияния неофитов.

5.3. Какие каналы поступления неофитов в НМО были им перехвачены у других движений.

6. Уровни развитости субкультуры

6.1. Анализ развитости субкультуры (по пятиуровневой схеме).

6.2. Наличие в НМО слоев с разными уровнями развитости субкультуры.

6.3. Наличие и статус слоев с высшими уровнями развитости субкультуры. Возможности их влияния на слои с низкостатусными уровнями развитости субкультуры.

7. Структура движения (крылья)

7.1. Структура движения и основные механизмы, определяющие изменения структуры. В зависимости от условий, подчас внешних по отношению к данному НМО, эта динамика определяется различными механизмами, изучение которых позволяет спрогнозировать вероятные изменения, предпринять те или иные меры по их коррекции.

7.2. Нормоформирующие слои и группы. Наличие лидеров.

7.3. Значимость и взаимовлияние структурных составляющих движения. В рамках сообщества группы могут иметь различный статус, определяющийся их численностью, близостью к нормоформирующему слою и еще рядом показателей. При этом могут существовать устоявшиеся контакты между одними группами в рамках сообщества, и практически отсутствовать контакт между другими (например, между группами – представителями периферии или маргинальной среды движения).

8. Подробная оценка возможности наличия социальной опасности движения, либо какой-либо его составляющей

8.1. Наличие в субкультуре НМО, либо в общепринятых нормах несубкультурного характера данного НМО, каких-либо форм радикализма. Наличие условий для перехода радикализма в категорию экстремизма.

8.2. Наличие в субкультуре НМО, либо в общепринятых нормах несубкультурного характера данного НМО, каких-либо девиантных и/или криминальных форм поведения. Вероятные условия для перехода девиаций в категорию криминала.

8.3. Наличие в субкультуре НМО норм, препятствующих появлению каких-либо криминальных и экстремистских норм.

8.4. Специфика динамики отдельных структурных составляющих общности. Значимость этого вопроса в каждом конкретном случае определяется степенью риска повышения социальной опасности движения, за счет влияния какой-либо из его составляющих. То есть, с учетом данных по предыдущему пункту, оценивается вероятность и изучаются механизмы привнесения в субкультуру элементов, определяющих социальную опасность движения, через одну из частей движения.

8.5. Наличие в субкультуре движения норм и социальных институтов однозначно экстремистского и/или противоправного характера.

8.6. Взаимодействие с криминальными и/или экстремистскими формированиями, либо отдельными их участниками.

8.7. Выявление попыток целенаправленного оказания влияния на движение и/или субкультуру со стороны иных формирований. Особенно со стороны криминальных и экстремистских формирований, либо отдельных их участников.

Источники информации

Для сбора информации по субкультурам используются следующие источники информации:

1. СМИ (в том числе издания самих неформалов).
2. Самиздат.
3. Интернет-поиск по ключевым словам с использованием поисковых серверов.
4. Интернет-сайты, форумы и личные страницы участников движений.

5. Анализ персональных анкет на Интернет-форумах, где в анкетах указывается принадлежность к неформалам, либо это определяется по внешней символике и атрибутике на приложенных фотографиях.
6. Интернет-сайты знакомств, где в анкетах указывается принадлежность к неформалам, либо это определяется по внешней символике и атрибутике на приложенных к анкетам фотографиях.
7. Интервьюирование участников движения.
8. Публичная работа на форумах.
9. Включенная работа внутри движения (наблюдение).
10. Сбор опосредованной информации (выявление приоритетов в выборе книг, кинофильмов и т.п.).
11. Информация, полученная из государственных, общественных и др. источников. Оперативная и аналитическая информация спецслужб.
12. Сбор слухов и слухов, перешедших в категорию мифов и легенд.
13. Материалы персональных обследований психологов, стандартное психологическое тестирование.

Работа по изучению молодежных субкультур и неформальных молодежных объединений ориентирована на изучение «больших групп». В отличие от концепции «малых контактных групп», не требуется наличие персональной информации о членах группы и/или участниках движения.

Особенности описания НМО общественно-политического характера

При описании незарегистрированных общественных, общественно-политических и/или религиозных, оппозиционных (в том числе радикальных) формирований (которые, хотя и могут принадлежать к какой-либо субкультуре, однако имеют свое объединение, нередко даже с персональным членством), используется тот же метод изучения сообщества, что и по отношению к неформальным объединениям субкультурного характера, основывающийся не столько на каких-либо официальных документах, сколько на фактических данных. Особенно это касается формирований, функционирующих на нелегальной основе, скрывающих руководящий состав, действующих на принципах «масонских лож».

Для этих целей выделяется нормоформирующий слой (лица, выступающие в качестве лидеров разной категории, администраторов и модераторов форумов, владельцев Интернет-сайтов и т.п.).

Изучается содержание форумов, общий контингент участников Интернет-форумов, их переписка на других Интернет-ресурсах, а также направленность и распространенность экстремистских воззрений (если таковые имеются) по методике «Определение распространенности экстремистских идеологий в неформальных молодежных движениях и выявление попыток внедрения данных идеологий со стороны экстремистских формирований», проводится анализ декларируемой и реальной деятельности.

В отличие от субкультурных неформальных движений, при изучении мелких политизированных неформальных группировок, где существенную роль играет конкретный лидер, достаточный объем информации получается при анализе публикаций в СМИ с отслеживанием фактов опровержений, подачи исков по защите чести и достоинства в суд. Аналогичный анализ может проводиться и по публикациям в сети Интернет, однако необходимо учитывать, что информация размещенная в Сети может быть недостаточно объективной, вплоть до анонимных обвинений и фальсификаций (причем без опровержений), которые необходимо так или иначе отфильтровывать.

Контрольные вопросы

1. Дайте определения понятиям
 - Движение
 - Субкультура
 - Группа
 - Неофашизм
 - Семантика.

2. Опишите основные функции молодежной субкультуры
3. Дайте определения понятиям «классификация» и «типологизация»
4. Перечислите все схемы классификаций, приведенные в разделе
5. Перечислите и охарактеризуйте уровни развития молодежных субкультур
6. Перечислите указанные в разделе базовые субкультуры
7. По каким пунктам ведется сбор информации при описании неформальных молодежных движений и субкультур?

ОПИСАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ. СУБКУЛЬТУРА. ФОЛЬКЛОР. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ И ИДЕОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЙ

Неэкстремистские неформальные молодежные движения

ХИППИ

Последователи битников – «дети цветов»

В Советском энциклопедическом словаре указано следующее определение: «Хиппи – группы молодежи, отвергающие установленные нравственные устои, общепринятые нормы поведения и ведущие бродяжнический образ жизни».

«Строить новое общество уже сегодня – в рамках старого. Люби всех и избегай насилия. Средства для жизни – от продажи кустарных изделий и произведений искусства. Мы никого не собираемся перевоспитывать и переделывать. Если общество не желает следовать нашему примеру – тем хуже для общества. Мы просим только одного: оставьте нас в покое, дайте нам быть самими собой, дайте нам жить вне вашего общества». (Из программных материалов американских хиппи, 1968 г.).

Во второй половине 60-х годов начали возникать различные команды и группы молодых людей, практиковавшие вольные путешествия, культурные эксперименты и сформировавшие тот образ жизни, который позже будет принято считать хипповским.

Среди наиболее ярких особенностей западной субкультуры хиппи – употребление наркотиков, сексуальные эксперименты, коммуны, фестивали, путешествия (они обожают путешествовать как по стране, так и за рубежом, обычно автостопом). Число употребляемых наркотиков увеличивается вместе с частотой ситуаций употребления, чаще встречается полинаркомания.

В сфере сексуальных отношений у хиппи – терпимость к добрачным и внебрачным связям, иногда полигамные (групповые) отношения, терпимость к гомо- и бисексуальности. Более того, гомосексуальное поведение и гомосексуальная субкультура рассматривались как форма протеста против существующей морали. Многие исследователи утверждают, что именно хипповская идея «свободной любви» стала толчком к сексуальной революции в 60-70-х.

Совместное проживание (коммуны) – отличительная черта хиппи; в других субкультурах такая форма поведения не встречается. Коммунальная жизнь хиппи имеет множество вариантов, отличающихся характером сексуальных отношений, употребления наркотиков, участия в общественном производстве и т.д.

Самым мощным движением хиппи оказалось в США. В 60-е дети среднего класса сотнями тысяч уходили из дома и бросали университеты, чтобы стать хиппи, жить в сельских коммунах и зарабатывать на жизнь своим трудом (пусть и специфическим: плетением украшений из бисера, росписью платков и т.п.). В США молодежь десятками тысяч шла под полицейские дубинки и водометы, заполняла собой тюрьмы в борьбе за прекращение расовой дискриминации, за гражданские права и против войны во Вьетнаме.

Особенности формирования идеологии хиппи в СССР

Период существования аутентичного хиппизма в СССР соответствует началу семидесятых годов (места действия - Москва, Ленинград, Рига).

В процессе прихода с Запада идеологии хиппи в Советский Союз от нее, в значительной мере, осталась только внешняя атрибутика: длинные волосы, джинсы, бисерные колечки и браслеты, «ксивники» – нашейные мешочки для документов. Сохранилась также общая канва идеологии.

Хиппи в СССР сумели избежать наиболее деструктивных идеологических вывертов западного движения хиппи, к примеру, поголовной наркомании. Социалистический образ жизни и воспитание, полученное изначально его носителями, детерминирует в несколько иные формы понимания сущности данного движения. Так, например, наиболее инициативная и крупная группа хиппи («Система Москва-Киев-Львов») разработала «Манифест хиппи», в котором, в частности, осуждается употребление

наркотиков, тогда как для западных хиппи «эксперименты с сознанием» были чуть ли не основным признаком самоидентификации.

Сексуальный бунт российских хиппи также проходил в гораздо более мягких формах, без гипертрофированного «грязного» натурализма. Кроме того, отсутствовал гомосексуализм как форма протеста.

Стоит отметить, что такое изменение базовых принципов идеологии произошло не без влияния «железного занавеса» и аппарата контрпропаганды КПСС. Проще говоря – советские хиппи получились такими, какими они видели зарубежных хиппи сквозь фильтры советской цензуры.

В СССР идеология хиппи продолжала интенсивно видоизменяться.

Вот основные характеристики хиппизма:

- Неприятие ценностей, господствующих в окружающем обществе; позиция наблюдателя, а не участника социальной жизни.
- Бесструктурность движения, отсутствие фиксированных целей.
- Адогматизм, отсутствие незыблемых авторитетов; вместе с тем - открытость любым учениям и доктринам (прежде всего, психоделического или мистического толка).
- Стремление к прямой (т.е. внезнаковой) групповой коммуникации; упор на персонализацию, т.е. на отношения "Я и ТЫ".
- Аскетизм.
- Экспрессивность и сексуальная свобода; осуждение сексуальной эксплуатации.
- Антитехнизм, направленный не столько против самой техники, сколько против обезличивания, которое она несет с собой.
- Антиакадемизм как стремление придать знанию непосредственный жизненный смысл.
- Пацифизм, отвращение ко всем формам агрессии (знаменитый лозунг "Make Love Not War").
- Ощущение фундаментального единства всех вещей; осознание того, что каждый есть Бог.

Дав толчок возникновению «Системы» (как конгломерата хиппи-ориентированных движений – части российского андеграунда), советские прозападные хиппи (субкультура адвентивного типа), впоследствии, на протяжении десятилетия, сосуществовали с «системными» хиппи. Последние сформировали адаптивную субкультуру «хиппизма», слабо ориентированную на субкультурные нормы хиппи на Западе, зато вобравшую в себя комплекс реалий СССР.

Хиппи прозападного образца в восьмидесятые практически исчезли. К этому времени окончательно сформировалась адаптивная субкультура, носители которой использовали большое количество самоназваний: «хиппи», «системные», «пипл» (от англ. «people» - люди) и пр. Только что пришедших в хиппи подростков, которые еще не освоились в движении, именовали «пионерами».

В России не получил широкого распространения среди хиппи буддизм и дзен-буддизм. Их место было прочно занято православием. Православные хиппи существенно видоизменили идеологию самого движения, исключив из его идеологии многое, противоречащее христианским нормам морали.

В отношении «свободной любви» («фрилав») христианизация морали привела к тому, что понимание этого социального института движения у разных его членов оказалось неоднозначным. Часть движения по-прежнему воспринимала «фрилав» в западном понимании, но без особой роли гомосексуализма. Однако у некоторой части христианизированных хиппи произошло разделение понятий «фрилав – фрифак» – то есть отделение «свободной любви» от «свободного секса». Под «свободной любовью», при этом, стали пониматься христианские: «любовь к ближнему», «любовь к людям». А «фрифак» при этом подвергался у них заметному осуждению. Причем подобное разделение «фрилав – фрифак» было довольно характерным для хиппи из небольших провинциальных городов, расположенных вдали от метрополии.

Хиппи в Ленинграде – Санкт-Петербурге

В Ленинграде (впрочем, это было характерно для всей России) движение наиболее массовым было в 1980-1991 гг.

Движение сильно интеллектуализированно.

В отличие от остальных неформальных движений, хиппи удалось создать свой мир и утвердить альтернативный образ жизни: его опорой выступала сеть флэтов (от англ. flat – квартира), разбросанных по всей стране. Флэт – это место, куда можно «вписаться», то есть получить место для ночлега, для временного проживания. Система «вписок» была важным социальным институтом хиппи. До конца 80-х гг. «вписка» предоставлялась практически любому хиппи. Причем это распространялось не только на приезжих, но и на проживающих в том же городе. Позже, примерно с 1989-го года, в связи с размыванием субкультуры и появлением некоторого количества т. н. «крыс» (воров на доверии), «вписка» предоставлялась либо знакомым людям, либо незнакомым, но по рекомендации общих знакомых.

Первоначально Система отличалась большой гибкостью и открытым характером: «системные» хиппи общались с множеством разных людей. Движение переплеталось с интеллигенцией и богемой, поддерживало отношения с религиозными кругами. Шел постоянный обмен информацией, накопление опыта. В 80-е годы Система стала широким и неоднородным движением: в него влилось большое количество нонконформистов, уже не подпадавших под определение "хиппи".

Впоследствии в Систему влились также панки, анархисты и даже небольшое количество фашиствующей молодежи. При этом происходила интенсивная ассимиляция всех движений, попадавших в Систему: по своей идеологии они становились хиппи-ориентированными.

В процессе исследований было установлено, что, несмотря на сформированный прессой стереотип «хиппи-наркомана», наркомания среди хиппи была распространена не более чем среди других групп подростков. Наркоманы, находящиеся уже в зависимости от наркотиков, образовывали свою тусовку, которая хоть и не была замкнутой, но особого интереса у хиппов не вызывала. Хиппи часто употребляли транквилизаторы, но в их среде не была распространена токсикомания.

Огромной популярностью пользовались авторы-исполнители песен.

Несмотря на наличие в идеологии хиппи «свободной любви» (фрилав), сама «свободная любовь» в этой среде была мало распространена. Однако, привлекаемые наличием такой идеологии, в движение нередко приходили нимфоманки. Кроме того, «фрилав» была привлекательна для подростков, у которых имелись проблемы с сексом и которые в период своей гиперсексуальности не могли (по различным причинам, но чаще из-за застенчивости) найти половых партнеров.

Впервые изучение ролеполового поведения при работе с подростковыми движениями начало проводиться в 1986 году. От ролеполового поведения зависят многие социальные институты движения, моральные и нравственные нормы. На первом этапе определялось наличие устойчивости (неустойчивости) пар, возникновение более сложных образований.

Роль секса у хиппи была очень большой. Заметную роль это играло и при приходе подростков в «Систему», где любовь к людям «детей цветов» выражалась не только в платонической форме. В 1987 году в Системе появилась даже «Сексуал-демократическая партия».

Хиппи в вопросах секса были весьма раскрепощены. Однако предпочитали заниматься сексом вдвоем. Групповой секс имел место, но не особо пропагандировался. Занятие сексом на виду у остальных было частым явлением. Это было связано с особенностью мировоззрения хиппи, приучавших себя не слишком обращать внимание на окружающих.

Довольно часто встречался лесбийский секс, причем он не осуждался. Более того, считался чем-то естественным. Гомосексуализм подвергался тихому осуждению, но был достаточно распространен. Однако в чистом виде «голубые», «розовые» и трансвеститы встречались крайне редко. В основном, речь шла о бисексуалах.

Периоды сексуального экспериментирования довольно скоро переходили к сравнительно стабильным брачным отношениям, нередко отличавшимся крайним консерватизмом. Браки, возникшие среди хиппи, отличались впоследствии достаточной устойчивостью.

Хиппи в настоящее время

Начиная с середины 90-х годов, приток подростков в неагрессивные формирования почти иссяк. В немалой степени этому способствовало появление новой общности «олдовых хиппи», которые, уже став добропорядочными обывателями, оставили за собой название «хиппи». Общность эта была самодостаточной, не требующей притока подростков. С созданием нового движения началась ревизия идеологии хиппи в сторону буржуазного консерватизма. Нападкам «новых хиппи» (из состава «олдовых

хиппи» конца 80-х годов) подверглись идеи «фрилава» (свободной любви). Появились собственные «приколы», анекдотические ситуации вроде «колонны такси с хиппи, едущих на сейшн». Существенным сплачивающим фактором нового формирования стало общение через электронную сеть ФИДОНет.

Целенаправленный поиск, организованный в Санкт-Петербурге в течение 1999 – 2000 годов, позволил выявить и мелкие группы хиппи традиционной направленности. Удалось обнаружить две небольшие тусовки.

В настоящее время группы классических хиппи базируются на каких-либо квартирах, не образуя «уличных тусовок». Группы почти не связаны друг с другом.

Таким образом, субкультура хиппи сохранилась в сильно размытом состоянии, преимущественно за счет перехода многих ее субкультурных компонентов в общемолодежную субкультуру и ряд других субкультур. Движение хиппи к настоящему времени практически прекратило существование.

В 2005 – 2007 годах было отмечено появление отдельных подростков-хиппи с реконструированным вариантом субкультуры хиппи. В отдельных случаях в качестве субкультурной базы выступал адвентивный вариант западных хиппи, у которых в качестве норм поведения было потребление наркотиков (производные конопли и ЛСД).

Идентификационные признаки

Признаки хиппи, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

1. Ношение «пацифика» - схематически-стилизованного изображения лапки голубя в круге, символизирующее идеологию пацифизма. Может использоваться в качестве оформления нашивок, нашейных атрибутов. Признак специфичный.

3. Длинные волосы на голове. Обычно некрашеные. Признак неспецифичный.

4. Ношение хайратника – полоски из любого материала (кожи, тесьмы, бисера), которой перехватываются волосы по окружности головы. Встречается также в ролевом сообществе.

5. Ношение ксивника – маленькой нашейной сумочки прямоугольной формы на шнурке, предназначенной для ношения документов, денег, сигарет т.п. В конце 80-х – начале 90-х годов атрибут перешел в общемолодежную моду, но в настоящее время из моды уже вышел, что делает его относительно специфичным.

6. Ношение браслетов – «фенек». Создаются из различных материалов: кожи, ткани, ниток, наиболее часто – плетутся из бисера с использованием лески. Могут иметь различную смысловую наполненность в зависимости от замысла создателя. В ряде случаев (не всегда) особое значение могут иметь цвета и цветовые сочетания. Браслеты-фенечки могут носиться в большом количестве одновременно. Признак неспецифичный, перешел от хиппи во все неагрессивные субкультуры.

7. Демонстративное хождение босиком, в местах для этого не предназначенных. Например, в городе.

8. Демонстративная неухоженность внешнего вида, разной степени санитарно-гигиенические проблемы.

Как видно, специфичных признаков у хиппи почти нет. Идентификация производится по набору признаков, обычно не менее трех.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура хиппи была интеллектуальной неагрессивной субкультурой 4 уровня развитости (альтернативной культурой). Однако движение хиппи прекратило существование в начале 90-х годов.
- Многие разновидности внешней атрибутики хиппи перешли в общемолодежную моду и другие субкультуры. Наличие хипповских фенечек (бисерных украшений) стал индикатором неагрессивности конкретных подростков-участников различных неформальных движений.
- В настоящее время для молодых хиппи ожидаемо произвольное реконструирование субкультуры с непрогнозируемой вариабельностью. В том числе, с адвентивным вариантом наркотической субкультуры хиппи, завязанной на потребление конопли и ЛСД.
- При появлении молодых хиппи в поле педагогической деятельности, необходимо уточнить его понимание субкультуры хиппи. И в случае, если подросток производил реконструкцию

субкультуры хиппи по западному варианту, требуется принять меры по недопущению пропаганды наркотиков.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие принципиальные отличия субкультуры хиппи в бывшем СССР по сравнению с западной субкультурой хиппи?
2. Какие социальные институты распространены у хиппи?
3. Агрессивна ли субкультура хиппи?
4. Как внешне выглядит хиппи?
5. Какие вероятные угрозы возможны при появлении подростковым коллективе молодого хиппи?

ГОТЫ

Субкультура готов пришла в Россию с Запада в середине 90-х годов. На Западе данная субкультура имеет большое количество последователей и множество ответвлений. В рамках данной субкультуры сложилась не только развитая инфраструктура, но и своеобразная философия. Однако при переносе на российскую почву прямого заимствования субкультуры не произошло.

В целом для субкультуры готов характерна общая тенденция к театральности, эстетству, внимание к сверхъестественному и эксцентричному. В этом сказывается характерное для постмодерна чисто эстетическое, в некотором смысле потребительское, восприятие культуры в целом, театрално-ироничное обыгрывание сюжетов и образов, к которому в данном случае примешивается заимствованное у декаданса ощущение собственной порочности и неординарности.

В настоящее время в Санкт-Петербурге сформировалось сообщество готов, в которое также входит уже сформировавшееся фанское движение «химозников», относящих себя к готам.

ГОТЫ НА ЗАПАДЕ

СУБКУЛЬТУРА ГОТОВ

Субкультура западных готов достаточно хорошо описана. Однако из-за отсутствия единообразия в специальных терминах, касающихся описания молодежных движений и субкультур Запада и России, необходимо производить адаптирование переводов и давать дополнительные пояснения.

Можно сказать, что отчасти готы в том виде, в котором существуют сейчас, возникли благодаря «вампирической» эстетике.

Как известно основной толчок развитию готической (Goth) культуры дал фильм «The Hunger» (фильм про двух современных вампиров), огромную популярность приобрела композиция "Bela Lugosi's Dead" (посвященная культовому венгерскому актеру - Bela Lugosi, исполнителю роли Дракулы) группы Bauhaus, вошедшая в саундтрек фильма. Да и в дальнейшем готический имидж и эстетика формировались под сильным влиянием вампирского образа. Так, символ готов - анкх прижился благодаря использованию в уже упомянутом фильме "Hunger". Среди готов культовую популярность приобрели многие вампирские фильмы – «Nadja», «The Addiction», «Interview with a Vampire», и многие вампирские романы - Брэма Стокера, Анны Райс и других. Можно констатировать, что существует немало людей, называющих или даже считающих себя вампирами.

Появление субкультуры готов

В самом конце 70-х панк-волна в Англии стала затихать, панк, как стиль, стал видоизменяться, что вызвало изменения и в аудитории. Тогда и возник пост-панк, изначально декадентское музыкальное течение, которое не ставило перед собой никаких задач и целей. Просто часть панк-групп сменила свое звучание на более депрессивное, а имидж на более декадентский, и таким образом сформировала готическую пост-панк волну. Аудитория не отставала от своих кумиров в плане имиджа и общую эстетику этого периода можно описать как «темный панк». «Темные панки», предшественники современных готов, были близки по идеологии к своим прямым предтечам – панкам, только тотальный нигилизм панков был

несколько смягчен и приобрел декадентские черты. На прямую связь указывает хотя бы то, что до сих пор используемый девиз готы "Goth's Undead" напрямую перекликается с девизом панков "Punks Not Dead". Имидж готы также возник путем трансформации панковского имиджа - на головах остались ирокезы (выбритые виски до сих пор - отличительный признак готы). Только ирокезы приобрели черный цвет и иногда уже не ставились торчком, а зачесывались на одну сторону (отсюда и происходит существующая до сих пор наиболее распространенная прическа готы). В одежде тоже стал доминировать черный цвет.

Точкой отсчета истории готической субкультуры считается 1979 год, а точнее выход в этом году сингла пост-панковской команды Bauhaus "Bela Lugosi's Dead", который прозвучал в фильме «The Hunger». С середины 80-х поднимается вторая волна gothic групп - The Shroud, Rosetta Stone, London After Midnight, Mephisto Walz, Corpus Delicti, и т.д. и появляется сообщество людей, называющих себя готами, формируются основные представления о «gothic»-культуре, понятия о готическом мировоззрении. Образовавшееся сообщество готы начинает проявлять интерес к мировому "готическому" наследию – художественной готической литературе, «мрачному» искусству в самом широком диапазоне.

Культурную популярность приобретает писательница Анна Райс, автор новелл о вампирах. В этот период сформировался базис современной готической субкультуры.

Наиболее активно готическая сцена развивается в Германии, Америке и Англии, ибо в данные страны для этого существовали самые глубокие исторические предпосылки. Также существенные изменения происходят в музыке - формируются новые готические стили – darkwave («темная волна»), ethereal, dark folk («темный фолк») и другие, соответственно разделяется и аудитория. Разделение происходит не только по музыкальным пристрастиям, но и по "видам" - появляются различные типы готы (см. ниже). В целом для этого периода характерна достаточная закрытость культуры по отношению к внешним влияниям. В результате к середине 90-х мировая готическая субкультура уже имела сильную и очень развитую изолированную инфраструктуру - готические журналы, радио, символика, клубы, магазины, и т.д.

Субкультура готы на Западе в настоящее время

Вторая половина 90-х становится новой стадией развития готической субкультуры - формирования dark culture («темная культура»). В целом под этим термином подразумевают общую "темную" субкультуру, включающую в себя готы, «вампиры», и др. Большую роль в развитии готической субкультуры во второй половине 90-х сыграло распространение Интернета - основная конференция в Usenet - alt.gothic была создана еще в 1991 году. Также именно в этот период стали регулярными крупные готические фестивали - в Германии - Wave Gotik Treffen, в Англии - Whitby Gothic Weekend, в США - Convergence, на которые съезжаются готы со всей страны и из других стран - подобные мероприятия дали толчок к расширению субкультуры. Также культура развивается за счет привлечения новых людей, преимущественно из metal-культуры. Возникает явление «gothic metal» как вариант металлической музыки, приближенной к готической эстетике, что вызывает большой приток металлистов в движение.

Места тусовок

Готическая субкультура, как и любая активная субкультура, характеризуется наличием "сцены".

Примечание:

Западноевропейский термин «сцена» (scene) обозначает как группу (движение), так и тусовку; как место сбора, так и ареал распространения данного движения. Кроме того, сюда же входит инфраструктура развлечений, времяпровождения и различных видов коммерции, обслуживающая данное движение.

В городах с развитой готической «сценой» это – клубы, пабы, регулярные концерты готических групп, готические магазины, условленные места сбора в заброшенных зданиях, на кладбищах. Соответственно, если какой-то человек начинает посещать эти мероприятия и каким-либо образом становится известен на готической "сцене" – например, путем знакомства с готами, его начинают считать частью готической "тусовки" и автоматически - "готом".

Готическое мировоззрение

Понятие «готическое мировоззрение» было введено самими готами. Появление в субкультуре готов этого понятия вывело готов на следующую ступень культурного развития. При этом смысловое наполнение понятия «мировоззрение» в данном случае скорее соответствует «мироощущению». Но главное, к чему привело появление этого «мироощущения», это отход от привязки к конкретным музыкальным группам; началось формирование более сложной и содержательной субкультуры, ориентированной на темную романтику. В результате молодежная субкультура стала приобретать черты альтернативной культуры, опирающейся на общемировое культурное наследие.

В целом готы характеризуют свое мировоззрение как «романтично-депрессивный взгляд на жизнь».

Эталонному образу гота присущи: замкнутость, частые депрессии, меланхолия, повышенная ранимость, мизантропия, эстетство, мистицизм, неприятие стереотипов поведения и стандартов внешнего вида.

Также характерной чертой большинства готов является восприятие смерти как фетиша. В контексте готической культуры часто употребляется слово «танатофилия». Сами готы дают ему следующее толкование: «этот термин (танатофилия) следует рассматривать как стремление индивида к использованию практик и сюжетов, связанных со смертью и умиранием, а именно посещение кладбищ и руин, заимствование некоторых элементов декадентской эстетики, игры в вампиров (не мертвых и не живых).

В исходном смысле «танатос» не есть стремление к смерти или стремление умереть, но скорее возможность, потенция разрушать, инстинкт смерти, более развитый у мужчин, чем у женщин, тесно связанный с понятием «эрос».

Характерной чертой готов является стремление к артистичности и самовыражению (проявляющееся в работе над собственным внешним видом, в занятиях искусством).

Внешний вид, символика и атрибутика

В целом можно сказать, что по большей части готы носят черные одежды, красят ногти, волосы и губы в черный цвет и подводят глаза. Хотя это описание подходит не ко всем готам, но большая часть выглядит именно так. Разнообразием во внешнем виде готы обязаны в первую очередь уже упомянутому стремлению к артистизму и самовыражению. «Готический имидж» достаточно разнообразен. Далее приводится описание основных элементов, из которых он создается.

Корсеты - бывают двух видов: близкие по виду к корсетам прошлых времен (изготавливаются из бархата, парчи, могут быть различных цветов) и корсеты, близкие к эстетике садомазохизма (создаются с использованием современных материалов - латекса, винила и кожи, преимущественно черный цвет). В эстетике киберготов иногда используются корсеты из флюоресцирующего пластика. Часто изготавливаются на заказ или приобретаются в специальных готических магазинах. Платья, юбки - самые разнообразные, часто созданные по мотивам "исторического" костюма - с использованием кружев, кружевных или цветных вставок в лиф, иногда используются двойные юбки. Изготавливаются преимущественно из бархата, шелка, парчи, шифона, гипюра. Цвета различные, но доминируют черный, бордовый, фиолетовый. Иногда платья делаются из современных материалов: латекса, винила. По покрою платья могут быть как короткими, так и длинными, в основном узкие, иногда низ юбки и верх платья могут быть оторочены искусственным мехом или перьями, преимущественно черного цвета, часто в декоративных целях украшаются цепочками, пряжками, кольцами. Иногда юбки носят и лица мужского пола. Рукава и вырез кофт и топов часто украшаются кружевами. Кроме стилизованных под старину, изготавливаются кофты с современным дизайном - с разрезами на рукавах, разнообразными шнуровками (рукава, спина, лиф), с использованием колец, цепочек. Топы встречаются как бархатные, так и латексные, виниловые. Доминирующие цвета - черный, фиолетовый, также украшаются кольцами, цепочками, шнуровками, пряжками. Распространенный вид готической одежды - кофты-сетки, носимый обоими полами, бывают как с рукавами, так и без, часто со шнуровкой спереди или на рукавах, преимущественно из искусственных материалов, различных типов фактуры, обычно черного цвета. Иногда используются "меховые" кофты, искусственный мех, длинный ворс, преимущественно черный цвет. Хотя бывают и других, часто экстравагантных цветов: белого, розового, салатного.

АССИМИЛИРОВАННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Готическая субкультура на Западе оказывает заметное влияние на молодежную культуру в целом. Это влияние особенно заметно на примере ряда музыкальных коллективов (в том числе и коммерческих проектов), некоторые характерные черты имиджа которых заимствованы из эстетики «готов». Причем сами музыканты себя как «готов» часто не идентифицируют. Подобная ситуация сказывается и на специфике групп поклонников этих музыкальных коллективов: подражая своим кумирам, они начинают использовать в одежде помимо «фанской» (фанатов музыкальных групп) атрибутики, также атрибутику, характерную для «готов». Подчас склонны идентифицировать себя с представителями этой субкультуры, не перенимая норм поведения и специфических социальных институтов.

Химозники

В отличие от всех остальных течений готической субкультуры, химозники представляют собой некое субкультурное ответвление, скорее имеющее признаки фанатов музыкальных групп.

Химозники примкнули к движению готов, часто идентифицируя себя как готов, причем вопреки мнению самих готов.

Из-за указанной специфики, собственное деление химозников происходит по фанатам конкретных музыкальных групп. Кроме того, в отличие от описаний собственной субкультуры, публикуемой готами, химозникам оказалось более свойственно публиковать различные вариации биографий своих любимых музыкальных групп и их лидеров.

К данному крылу относятся фанаты музыкальных групп «НМ», «Расмус», «69 eyes» и ряда других.

СИТУАЦИЯ С ДВИЖЕНИЕМ ГОТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ВВЕДЕНИЕ

Субкультура готов изначально являлась адвентивной, пришедшей в Россию с Запада в середине 90-х годов. На Западе данная субкультура имеет большое количество последователей и множество ответвлений. Однако в процессе формирования движения готов, прямого заимствования субкультуры не произошло.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ

В настоящее время сформировалось сообщество готов, включающее:

- Движение самих готов, с более развитой субкультурой.
- Фанское (неинтеллектуализированное, неагрессивное) движение «химозников», базирующихся на общемолодежной субкультуре, относящих себя к готам.
- Формирования готов из маргинальных слоев общества.

Имеется также небольшая группа готов первой (адвентивной) волны, источник появления которой не был прослежен.

Источники поступления подростков в готы

Так же, как и на Западе, готы в Санкт-Петербурге возникли благодаря «вампирической» эстетике.

Основная часть существующих в Санкт-Петербурге групп готов имеет хиппи-ориентированный вектор, хотя имеются различные ответвления, обладающие притяжением к иным субкультурам. Элементы субкультуры готов проявились из трех уже существующих базовых субкультур, вследствие чего нормы поведения и этика входящих в них движений автоматически перешли в субкультуру готов.

В Петербурге имеются три ответвления готов, имеющих притяжение к трем разным базисным субкультурам, на почве которых начала формироваться субкультура готов:

- Ролевому сообществу (в том числе маргинальным слоям, сформировавшим маргинальные слои готов). Опосредованно панкоррелирующим маргинальным слоям «третьей волны» ролевиков.

- Некрофетишистам: движениям металлистов, сатанистов, дьяволопоклонников и «темных» энергетов.
- Панкоориентированному сообществу: панкам (неандеграундные крылья) и «левым» алисоманам.

Зафиксирован также заметный поток в готы, идущий из маргинальных слоев общества, имеющий выраженные черты агрессивных дворовых полисубкультурных групп.

Произошел некоторый отток к готам из сообщества панков. При этом следует учесть, что незадолго до этого произошел значительный отток агрессивной части панков в скинхеды, отчего в субкультуре готов оказались малоагрессивные панки, типа «кишат» (фанатов «Короля и Шута»). Однако именно панки активнее всего приносят в среду готов антисоциальные нормы.

В составе сообщества готов имеется собственный маргинальный (с позиции готов) слой, который пополняется за счет:

- части роле-готов (из «третьей волны» ролевиков),
- малоагрессивных неандеграундных панков,
- неагрессивных низкостатусных представителей дворовых полисубкультурных групп, имеющих притяжение к субкультуре гопников.

В 2004 – 2005 годах несколько усилилась ассимиляция готами контактирующих с ними мальчиков-металлистов (металлеров). Подобные контакты происходят в клубах во время «готических вечеринок», куда металлисты приходят из-за непропорционально большого присутствия среди готов девочек.

Уже то, что влияние оказывается со стороны не просто обычных субкультур, а сразу несколькими базовыми субкультурами, а также одновременно происходит взаимодействие с полисубкультурными сообществами, конгломератами различных движений, выделяет готов среди других движений.

Самое крупное подобное движение – это неагрессивная часть движения ролевых игр, которая привнесла нормы поведения, ранее принятые среди хиппи.

Очень большой поток в готы идет из движения анимэшников (к сожалению, анимэшники, как неагрессивное движение, были исследованы достаточно слабо).

Наиболее близким к нормам западной субкультуры готов оказался незначительный поток из местных сатанистов. При этом основная масса питерских сатанистов представляет собой агрессивных атеистов, не верящих в высшие и потусторонние силы, что существенно отличает их от западных собратьев. Вместе с тем, в среде готов оказался sporadически распространен буддизм и различные ветви христианства.

Именно на почве вышперечисленных субкультур начала формироваться субкультура, которая с западными готами имеет только общую внешнюю атрибутику и музыкальные пристрастия.

Атрибутика различных направлений питерских готов сильно перемешалась. Она сейчас не соответствует западному стилю готов. Более распространен некий унифицированный образ, близкий к «готу-вампиру».

Заметным индикатором достаточно большой численности готов является сформированная вокруг движения коммерческая инфраструктура (ателье, система организации клубных мероприятий, коммерческие СМИ).

Примечание:

Анализ отслеженной Интернет-переписки готов в России за пределами Санкт-Петербурга показал, что понимание сущности субкультуры готов сильно различается в зависимости от их места нахождения. За исключением некоей очень общей канвы, у каждой группы свой взгляд на то, что такое гот.

Состав сообщества готов

В настоящее время можно выделить пять самостоятельные категории (крыльев) готов:

1. Готы–адвенты – самая первая малочисленная волна готов, сделавшая «кальку» с западной субкультуры готов. Это уже старые готы, которые чаще всего занимаются шоу-бизнесом и оказывают слабое влияние на основной состав готов. Собственная субкультура данной волны 3 уровня. Диахронные социальные институты отсутствуют. Продуцируемая коммерческая

субкультура – 1-2 уровня. В 2007 году начали появляться агрессивные готы-адвенты второй волны, относящие себя в «олд-скул»-готам (готы «старой школы») с коммерциализированной субкультурой 1-2 уровня.

2. Хиппи-подобные готы – клубная субкультура. Это вторая волна субкультуры, адаптированная к культурным условиям и социально-культурной специфике России и Санкт-Петербурга. Дорогая одежда и атрибутика. Это многочисленный слой готов, определяющий в настоящее время нормы готов в СПб. Субкультура 3 уровня. Присутствуют диахронные социальные институты.
3. Готы-декаденты (декаданс-готы) – самоназвание, смешанная субкультура, более чем другие ориентированная на область культуры и искусства. Собственная субкультура 3 – 4 уровня. Диахронные социальные институты не сформированы.
4. Маргинальные слои готов (про-московская субкультура готов). Состоят из подростков из плохо обеспеченных слоев общества, а также выходцев из агрессивных и экстремистских НМО. Преимущественное нахождение на уличных тусовках. Субкультура 1-2 уровня. Имеется склонность к вандализму.
5. Химозники (или «херки») – представители околोगотической ассимилированной субкультуры, возникшей вокруг группы «НІМ». Относятся к низкокультурным сообществам, близким к маргинальным. Субкультура 1 – 2 уровня.

ОПИСАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ ГОТОВ

Общее описание. Этика, эстетика. Нормы поведения

Из-за отсутствия единого движения и развитых каналов коммуникации, единая субкультура готов в Санкт-Петербурге еще не сложилась.

Используемая в качестве прототипа западная субкультура готов, при всем своем многообразии, в России проявилась в очень обедненном варианте.

С другой стороны, формирование групп готов происходило не на пустом месте, а в составе, как минимум, восьми состоявшихся разных молодежных движений с развитой субкультурой.

Кроме того, субкультура готов с самого начала имела признаки неагрессивной и интеллектуализированной. Она во многом базируется на характерном для хиппи богемном образе жизни и эстетических принципах декаданса.

В этих условиях процессы, идущие в среде готов, напоминают плавильный котел, в котором с трудом формируется новая субкультура из огромного количества малосвязанных компонентов, нередко с взаимоисключающими нормами поведения. Этим объясняется длительность формирования субкультуры готов.

Прослеживается сильное, но опосредованное влияние субкультуры хиппи, в первую очередь, это касается эстетических и морально-этических аспектов. В то же время субкультура хиппи присутствует у данного ответвления готов в урезанном варианте. Подростки только в общих чертах знают о хиппи, скорее об их мифологизированном образе, хотя и симпатизируют им.

Социальный институт «системной родни» прослеживается от хиппи через движение ролевых игр, в урезанном виде, более характерном для ролевого сообщества, со слабыми горизонтальными связями («братья», «сестры»). В еще более слабом виде этот социальный институт сохранился у панков.

В связи с наличием сильной стратификации в сообществе готов (иерархического расслоения, где иерархия строится от готов – представителей дворовых полисубкультурных групп, до представителей интеллектуального направления – готов-декадентов), восприятие субкультуры представителями данного сообщества сильно рознится: от поверхностного до достаточно глубокого. Возникают локальные варианты, «редакции» субкультуры, ее элементами становятся новые нормы, ценности и т.д. Воздействием этих факторов объясняется имеющаяся тенденция к самоопределению, постоянное муссирование вопроса о том, что есть готика, и каков должен быть «настоящий» гот («true goth»).

Этим же объясняется стремление готов к детальной проработке субкультурных норм и ценностей, вследствие чего у многих готов индивидуальное видение субкультуры имеет целостный характер.

У готов присутствует болезненный и навязчивый страх оказаться унифицированным: нежелание сливаться с толпой, даже если это толпа себе подобных. Подобная позиция приводит в действие механизм размывания субкультуры, так как искусственно увеличивает диапазон норм поведения, этики и эстетики.

Эстетика готов базируется на околосатанистской, панковской, ролевой и оккультной атрибутике.

Готы используют большое количество шокирующей внешней атрибутики: обильной косметики под «трупы», «вампилов», «чертей», «ведьм-колдунов». Однако эта атрибутика предназначена для посещения клубов, пребывать на улице в таком виде готы обычно опасаются.

Одежда в стиле «унисекс» и декларируемая андрогинность готов иногда не дает возможность определить пол подростка-гота.

Заметной частью субкультуры является «фетиш - эстетика», взявшая внешние атрибуты у садомазахистов (SM), а для готов-вампиров – бисексуальное поведение. При этом гомосексуализм может выступать как в качестве декларируемой нормы, так и в качестве реальной особенности поведения.

Практикуются прогулки по кладбищам и поклонение всему, что связано со смертью, причем сами готы рассматривают это как наиболее существенное отличие своего движения от остальных молодежных субкультур.

Девочки – готы часто одеваются под ведьм. Мальчики – готы чаще - под вампиров.

Примечание:

Приведенное сравнение субкультур хиппи и готов очень условное. В настоящее время из неагрессивных интеллектуализированных субкультур с богатыми культурными проявлениями наиболее известна, ставшая классической в этом плане, альтернативная культура хиппи. Имеются все признаки того, что данная ниша начинает заниматься готами. Поэтому в этой области, кроме движения хиппи, готы более не с кем сравнивать.

Некоторые специфические особенности музыкальных интересов

Характерным индикатором, относящим то или иное движение к категории альтернативных культур, является восприятие классического искусства в качестве составляющих собственной субкультуры. Готами в качестве элемента собственной субкультуры рассматриваются классических произведений некоторых композиторов.

Из имеющегося спектра классической музыки наибольшее предпочтение отдается произведениям Баха, Грига, Вагнера, Моцарта, Вивальди, Мессиаана. В то же время отсутствует унифицированный перечень композиторов, чье творчество рассматривалось бы готами как часть своей субкультуры. Фиксировались, к примеру, споры о том, насколько «готичен» Вивальди. Имеют место также посещения концертов классической музыки в С-Пб Филармонии и Капелле.

Наравне с классическими произведениями, в среде готов популярен стиль, именуемый «неоклассик»: «Эленд», последние альбомы группы «Лакримоза».

Наличие специфических черт неагрессивной субкультуры

Самостоятельным атрибутом принадлежности к готам, как к неагрессивной интеллектуализированной субкультуре, является демонстрация отсутствия накаченных мышц и астеническое телосложение у мальчиков.

В данном случае имеет место хорошо видимый внешний атрибут, противопоставляемый значимым аналогичным атрибутам в среде гопников, скинхедов и иных агрессивных формирований.

Наличие астенического телосложения может быть визуально усилено за счет соответствующего подбора одежды, которая бы дополнительно скрадывала горизонтальную составляющую. Обычно для этих целей используются длинные безразмерные свитера, ранее распространенные в среде хиппи.

Данные черты готов становятся особенно заметны в присутствии представителей агрессивных формирований, с их предпочтениями плотного телосложения, развитой мускулатуры.

Ролеполовое (гендерное) поведение

Немаргинальная часть готов

В гендерном плане имеется полное равноправие мальчиков и девочек. Причем влияние девочек сильно превалирует, что характерно для хиппи-ориентированных движений.

Особенностью субкультуры готов является то, что там комфортно чувствуют себя именно девочки. В настоящее время в Санкт-Петербурге ощущается сильный дефицит подобных неформальных движений, так как в агрессивных движениях отсутствует равноправие девочек и мальчиков.

В силу указанных факторов, происходит большой приток девочек в среду готов. В данном потоке весьма заметную часть будут составлять девочки, которые не столько желают стать адептами субкультуры готов, сколько пытаются найти референтную среду с комфортными для себя условиями.

В этих условиях ожидается существенное размывание субкультуры готов, появление новых ответвлений (в том числе находящихся в противоречии с исходной субкультурой готов), возникновение конфликтов на данной почве.

Маргинальные слои готов

По нормам поведения и социальным институтам маргинальные слои готов более соответствуют панковской субкультуре. При наличии равноправия мальчиков и девочек, влияние первых заметно сильнее, чем у немаргинальных групп готов.

НОРМОФОРМИРУЮЩИЕ СЛОИ И ГРУППЫ

В настоящее время, пока субкультура готов еще находится в стадии формирования, в качестве нормоформирующего слоя выступает все сообщество готов, за исключением участников упрощенных (фанатских) ответвлений и только что влившихся в готы подростков (бэби-готы).

Нормоформирующие группы разделяются на этико- и эстетико-формирующие.

Формирование эстетических вкусов и предпочтений происходит через значительное количество Интернет-сайтов, вокруг которых сложились собственные группы. Многие сайты, за исключением части московских, формируют высокохудожественную эстетику.

В то же время, в Санкт-Петербурге заметно выделяется 4 нормоформирующие группы.

1. Первая группа - этико-эстетическая, представлена на Интернет-сайте: <http://www.gothicvampire.narod.ru> («Клодия и Акаша». Группа пропагандирует концепцию «темной эстетики», ставшую популярной в среде готов. Проведенная данной группой серия готик-пати (готических вечеринок) носила явно просветительский характер в отношении их видения готической субкультуры, с использованием самостоятельных концертов «живой» классической музыки. Сайт ориентирован на субкультуру 3-4 уровня.
2. Вторая группа представлена Интернет-сайтами «Дарк-Петербург» <http://sabbath.spb.ru>. и <http://darkpetersburg.ru/>. Основное направление – проведение концертов готической направленности. Представлена старыми готами-адвентами первой волны, идеология которых не получила широкого распространения в среде готов. Субкультурное влияние обусловлено именно данными концертами. Публикации на сайтах ориентированы на пропаганду кумиров. Однако подобное воздействие формирует только неполноценную субкультуру (1-2 уровня) фанатского типа.
3. Третья группа представлена на сайте «Шерманна»: <http://www.gothsgoths.narod.ru>. На сайте имеется некий аналог манифеста готов – «Мы готы!», включающего морально-этические и эстетические аспекты. В манифесте дается синтез основополагающих культурных норм готов как гарантированно неагрессивного движения, которое по отдельным аспектам может быть признано даже просоциальным. На сайте размещены сатирические памфлеты левой направленности, с явным «зеленым» оттенком. Сайт ориентирован на субкультуру 3-4 уровня с заметной «лево-социальной» политизацией.
4. Большая группа московских сайтов и интернет-страниц выражает нормы поведения вандалов: панко-готов и близкой к готам «третьей волны» ролевиков-маргиналов. Наиболее показательный сайт: <http://dwam.narod.ru/>, напрямую пропагандирующий вандализм на кладбищах. Среди поклонников указанного сайта много националистов и фашистов. Очень заметную поддержку данное направление находит и в московской богемной среде. Сайты ориентированы на уличную субкультуру 3 уровня социально опасного типа.

ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

Большое количество описанных норм поведения и ценностей говорят о разделении норм поведения готов на «декларируемые» и «реальные» - аналогичные тем, которые были выявлены в субкультуре панков.

К декларируемым (идеальным, не требующих реальной реализации) нормам поведения относятся:

- Гомо/бисексуализм.
- Сатанизм/окультизмная практика.

Эти декларируемые нормы, на которых базируются специфические черты субкультуры готов, отличающие ее от иных подростково-молодежных субкультур, в реальности не обязательны для соблюдения.

Реальное соблюдение данных норм обычно заменяется игрой. Так, гомосексуализм заменяется внешними признаками гомосексуального поведения без гомосексуализма как такового.

Следует отметить, что мальчики-подростки феминного типа с явно выраженным гомозротичным поведением оказываются более удачливыми, чем их маскулинные товарищи, в общении с девочками, которые либо не имели сексуального опыта, либо он был недостаточен. Интересно мнение самих девочек по этому поводу, которые считают, что вполне гетеросексуальные (а может и бисексуальные) мальчики с такой внешностью «не обидят», что они более чувственны и не агрессивны.

Садомазохизм проявляется преимущественно во внешней атрибутике, почерпнутой у субкультуры GSM - обилии кожаных атрибутов с шипами ит.п.

МЕСТА ТУСОВОК ГОТОВ

Тусовки – преимущественно клубные, реже - квартирные. Уличные тусовки состоят из представителей готов-маргиналов и чаще представляют собой часть полисубкультурных тусовок.

Места тусовок готов до сих пор не устоялись и постоянно меняются. Из известных мест в 2004 году это: ст. метро «Черная речка», Московский вокзал, и Смоленское лютеранское и Смоленское православное кладбище, Малая Садовая, Площадь Искусств, Михайловский сад, в последнее время – пешеходная зона на 6-7 линиях В.О.

Прекратили существование тусовки на Новодевичьем кладбище (из-за жесткого контроля, организованного совместно администрацией кладбища и Новодевичьим монастырем), а также у ст. метро Парк Победы.

Ареал тусовок – в центре Санкт-Петербурга.

Имелись попытки со стороны группы «Шерманна» организовывать выездные тусовки на природе, на территории Ленинградской области. Однако распространения эта инициатива не получила.

Прекратила существование тусовка в Арт-Кафе "Осиновый Кол" около ст. Озерки (Санкт-Петербург, Выборгское шоссе, 355).

Обычно, после готических и сатанистских концертов в клубе «Арктика», готы перебираются на ночь на Смоленское лютеранское кладбище.

Тусовка готов у ст. метро Черная речка

Около станции метро «Черная речка» по средам с 18-00 до 23-00 имеется подростково-молодежная тусовка смешанного (полисубкультурного) характера. Единовременно присутствует 50 – 70 человек.

Сленговое название: ЧР – «че-эр» или «черта».

В 2003 – 2004 годах на данную тусовку произошел приток криминальных элементов, вытесненных Центральным РУВД с территорий, прилегающих к Невскому проспекту (аутсайдеров из состава «голубых» проституток–карманников и мелких грабителей), мимикрировавших под различные неформальные течения: панков, металлистов, ролевиков. В ряде случаев отслеживались лица, инфицированные ВИЧ.

До 2007 года на ЧР располагалась самая крупная в городе уличная тусовка маргинальных готов. Участниками данной тусовки являлись представители большинства уличных готических тусовок города, включая «алкогоготов», за счет чего влияние полисубкультурной тусовки на ЧР распространялось практически на всю маргинальную часть сообщества готов.

В настоящее время тусовка готов в значительной степени переместилась с ЧР на Площади Искусств.

Тусовка готов на Площади Искусств

Площадь Искусств (Центральный район СПб) – центральное место тусовки алкоготов. Сленговое наименование тусовки – «Готовальня».

Тусовка мигрирует в небольшом ареале: ул. Малая Садовая, пл. Искусств, Михайловский садик, отреставрированные дворы-колодцы в районе Капеллы.

В 2004 году основным местом тусовки являлся Михайловский садик (ближе к пруду). В 2005 – собственно Площадь Искусств.

Численность тусовки: постоянных членов – около 40 человек. Единовременно присутствует – 15-25 человек. Постоянно приходит довольно много новых незнакомых готов, которые единовременно составляют почти половину тусовки.

Девочек чуть больше, чем мальчиков.

Тусовка располагается обычно на скамейках в садике напротив Русского музея. При нехватке посадочных мест, имелись случаи тусовок «сидя на газоне».

КОММЕРЧЕСКАЯ ГОТИЧЕСКАЯ СЦЕНА

Коммерческая готическая сцена в Санкт-Петербурге оказалась достаточно развитой. Имеются группы, организующие клубные готические мероприятия, действует несколько специализированных ателье индивидуального пошива готической одежды.

Из одежды массового производства в магазинах молодежной моды продаются футболки и шапочки с готической символикой, ориентированной преимущественно на фанатов группы «НМ».

Попытки открытия специализированного магазина для готов пока закончились неудачей.

Следует отметить, что, в силу естественных причин, коммерческая готическая сцена заинтересована в развитии немаргинальных слоев готов. Однако нет у нее и особого интереса к развитию субкультуры готов как альтернативной культуры, где нормы движения обосновываются не собственными традициями, а теми или иными явлениями мирового культурного наследия.

КЛУБНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ТУСОВКИ

Музыкальные мероприятия – «готические пати», именуются «готик-пати» или «гопник-пати». Проводятся в клубах «Пятница», «Рэд-клуб», «Арктика», «Порт», «Манхеттен» и т.д.

Постоянные клубы в Санкт-Петербурге у готов отсутствуют.

Клубные тусовки играют большую роль в субкультуре готов.

Тусовки готов проходят также на клубных мероприятиях металлистов и сатанистов.

В коммерческой «готической сцене» наиболее заметны:

Группа «Дарк-Петербург», проводит многочисленные «готик-пати» в различных клубах, чаще в «Рэд-клубе». Мероприятия представляют собой типовые сборные концерты нескольких готических рок-групп. Присутствует много лиц, не имеющих отношения к готам. Мероприятия ориентированы на «фанскую» часть готов (субкультура 1-2 уровня).

Группа «Gothic vampire». Проводит мероприятия относительно редко. Обычно это сложно поставленные готические шоу, включающие, помимо концерта, показы «готической моды», концерты «живой» классической музыки, и т.п. Билеты на шоу несколько дороже, чем на обычные клубные мероприятия, что заметно отсекает маргинальных готов. Помимо готов на шоу приходит много анимэшников. Мероприятия ориентированы на разные слои готов, за счет проведения параллельных разноуровневых мероприятий, рассчитанных как на «фанскую» часть готов (субкультура 1-2 уровня), так и на готов-интеллектуалов (субкультура 3-4 уровня).

Клубные мероприятия группы «Gothic vampire» носят видимый социокультурный характер, создавая условия для клубных встреч готов-интеллектуалов, формирующих субкультуру готов как альтернативную культуру, где нормы движения обосновываются не собственными традициями, а теми или иными явлениями мирового культурного наследия, а социальные институты движения зачастую могут подменять социальные институты общества (4 уровень субкультуры). На этих мероприятиях создается обстановка для социокультурного влияния готов-интеллектуалов на готов-«фанов».

Клубные мероприятия посещают также, но в меньшей степени, маргинальные готы. Однако имеется заметное разделение готов по признаку: «клубные тусовки» – «уличные тусовки», что в значительной степени соответствует имущественному расслоению внутри движения.

МАРГИНАЛЬНЫЕ СЛОИ ГОТОВ

Общая характеристика

Маргинальные слои готов объединяют:

- маргинальную часть роле-готов (из «третьей волны» ролевиков),
- малоагрессивных неандеграундных панков, включая участников панк-ориентированных движений.
- неагрессивных низкостатусных представителей дворовых полисубкультурных групп, имеющих притяжение к субкультуре гопников.
- часть бэби-готов, ориентирующихся на низкокультурные околomarгинальные нормы поведения

В этот слой входят также более великовозрастные готы, прежде всего с нарушением социальной адаптации, которые полностью подходят под категорию «бэби-готы», но не соответствуют ей из-за возраста.

Основная черта маргинальных слоев готов – это наличие выхолощенного варианта субкультуры готов, не выше 1-2 уровня развития, ориентированного на нормы поведения, присущие субкультуре панков, а по ряду норм – субкультуре гопников.

Следование дорогостоящей готической субкультуре у маргинальных слоев сильно ограничено отсутствием средств. Поэтому клубная субкультура замещается на субкультуру уличных тусовок.

Качественной характеристикой маргинального слоя является и то, что в его составе много фанатов группы «НИМ».

Принципиальная особенность: в этике данного крыла отсутствуют нормы, которые смогли бы препятствовать появлению вандализма как субкультурной нормы.

Панко-готы

Еще при обследовании данной категории готов, впервые с 1992 года, были выявлены группы панков с характерными хиппи-ориентированными признаками, когда только внешняя атрибутика является панковской, а часть норм поведения, структура групп и иерархия ее членов является типично хипповской.

Однако основная часть антисоциальных норм поведения панков сохраняется. Сохраняется также негативистская идеология.

Специфическая атрибутика: выбритые виски (наподобие ирокеза, который не «поставлен», а зачесан набок), черные крашенные волосы, грим (выбеленное лицо, черная подводка глаз, рта, «синяки по глазами»), крашенные в черный цвет ногти.

Следует отметить, что «готический ирокез» - ирокез, покрашенный в черный цвет и зачесанный на одну сторону, был принят и другими ответвлениями готов, став общеготическим атрибутом.

Одежда – кофты-сетки, кожаные куртки, черные джинсы («стильно» разрезанные), иногда рваные колготки, военные ботинки.

Несмотря на фиксировавшиеся случаи прямого перехода из панка в готы, подобный путь миграции для Санкт-Петербурга оказался нехарактерным. В панко-готы подростки чаще приходят из ролевиков «третьей волны» (маргинального слоя). Поэтому прямая преемственность норм панковского поведения отсутствует.

Маргинальные (про-московские) группы панко-готов

Панк-ориентированные маргинальные слои готов (про-московская субкультура готов).

Основной причиной появления данного ответвления в Санкт-Петербурге является информационная агрессия со стороны нормоформирующего слоя московских готов.

Массово распространяемое московское описание субкультуры готов «GOTHIC SUBCULTURE ILLUSTRATED FAQ by Coroner & Claire (Version 0.98 dated 28/II/2000)» создано московскими идеологами движения готов, исходя из западной кальки и их воззрений на то, что из себя должен представлять гот.

В условиях Санкт-Петербурга, утверждения москвичей, что гот – это одно из ответвлений пост-панка, привели к тому, что панко-готы стали возникать опосредованно из ролевиков «третьей волны». Данный контингент начинает «играть» в панков, исходя из тех представлений, которые у них выработались в отношении панков. Зачастую к реальным панкам эта картина отношения не имеет.

Особенностью данной «игры в панков и панко-готов», является то, что необходимо наличие сторонней информации о том, как «правильно играть». Эта информация поступает к ним из трех разных источников:

- Интернет-сайтов московских готов,
- Средств массовой информации, преимущественно «желтой» прессы,
- Негативно окрашенных выступлений околорелигиозного содержания.

В первом случае, встречаются прямые описания вандализма на кладбищах, оправдания таких действий и призывы к совершению вандализма.

К примеру, на Интернет-сайте <http://dwam.narod.ru/>, его автор рекламирует вандализм следующим образом:

«27 мая прогуливаясь по Введенке обнаружил, что работники кладбища уничтожили граффити, что люди с таким самозабвением писали на стенах заброшенных склепов - закрасили их. Так что теперь они остались лишь на моих фотографиях. Но есть надежда, что тусующийся на Введенке готический люд испишет стены новыми не менее забавными или душераздирающими. Посмотреть погибшие граффити вы можете ЗДЕСЬ и ТУТ они выделены красными рамками».

На почве того, что часть движения готов, причем полностью сформировавшаяся, не соответствует понятию «неагрессивное сообщество», возникли серьезные конфликты внутри движения готов. Вот выдержка из переписки на Интернет-сайте: <http://www.deadhouse.ru/>, 5/02/2005 гота под кличкой «Undertaker» (орфография источника сохранена):

«Тяжело быть готом в наше время, особенно в Москве. Как противно ощущать, что тебя окружают одни ублюдки, которые корчат из себя готов, не имея ни малейшего представления о готике. Ненавижу вульгарных девочек, которые за элегантный готический стиль пытаются выдать свои прикиды вокзальных проституток! Ах, ненавижу тех, кто пытается соответствовать фетиш стилю не зная, что в нем должна возбуждать именно одежда, а не огненная задница. Как смешно видеть у этих "готов" полное несоответствие стиля, цвета и места. Ненавижу примитивных глупых обитателей Чистых Прудов и Relaxa! Вы засрали Введенское кладбище, вы опошили понятие готики! Вы уничтожаете последнее, что осталось. Благодаря таким как вы люди считают готом, истинных готов отморозками и вандалами».

Однако, несмотря на попытки части готов выступать против вандализма, в Москве к настоящему времени оформилось самостоятельное крыло готов, где вандализм выступает в качестве субкультурной нормы.

Местные СМИ дают обычно описания готов либо со слов самих готов (причем, чаще, интервью стараются дать «бэби-готы», имеющие весьма туманное представление о субкультуре готов), либо на основании совсем не соответствующей действительности, искаженной информации околорелигиозных «специалистов». Обычно это очень гиперболизированная оценка, пропущенная через фильтры собственных воззрений. Тем не менее, практически все материалы содержат информацию о вандализме в среде готов. Так, благодаря постулированию в СМИ, вандализм представляется подросткам неотъемлемым атрибутом московской готической субкультуры.

Вандализм на кладбищах для данной категории готов является субкультурной нормой. Воспринимается эта норма подростками как хулиганство, но не как дьяволопоклонничество.

К категории декларируемой нормы в данной страте сообщества готов отнесены также «пикники на кладбище» и «секс на могилах». Вопрос о реализации указанных норм постоянно обсуждается на готических Интернет-форумах, преимущественно, московских.

В Санкт-Петербурге панко-готы про-московской ориентации не очень многочисленны, но очень заметны за счет создания уличных тусовок. Одно из подобных формирований в Санкт-Петербурге именуется «алкоготы». Состоят, прежде всего, из подростков из плохо обеспеченных слоев общества.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ

Готы, следуя общемолодежным нормам поведения, весьма активно потребляют алкоголь. Приоритеты отдаются пиву, водке, крепленым винам. Допускается использование спиртосодержащих жидкостей типа аптечной «настойки овса».

Особой популярностью пользуется «Абсент», «Абсентер», красное вино и «Red devil».

Манифестированной субкультурной традицией всех ответвлений готы является потребление «Абсента». Это очень дорогой крепкий спиртосодержащий напиток, покупка которого обычно опустошает все финансовые резервы группы. Распитие «Абсента» производится по определенной схеме, почерпнутой из культуры декаданса. Все это создает условия для привития культурных форм распития спиртных напитков.

В маргинальных слоях готы распространено потребление спиртосодержащего напитка (на ненатуральной основе) «Абсентер» в качестве заменителя коктейля из «Абсента».

Все «пати» и домашние тусовки сопровождаются активным употреблением алкоголя.

В среде готы не были выявлены токсикоманы, потребляющие ингаляционные наркотики. В то же время, допускается медикаментозная токсикомания с использованием седативных и успокаивающих препаратов. К примеру, используется димедрол.

Информация о потреблении наркотиков отсутствует. Однако, в фольклоре часто с позитивной точки зрения оценивается потребление наркотиков из конопли.

В необщепринятом ответвлении готической субкультуры, рассматривающем культуру готы как продолжение декаданса начала 20-го века, декларируется потребление кокаина. Как было установлено в процессе проведенных исследований, кокаин является фольклорным элементом субкультуры, при этом реальное потребление кокаина замещается ритуалом «рассуждения о потреблении кокаина».

Имеется sporadическая информация о продаже на готик-пати стимуляторов типа «Экстази».

Готы, выявленные в процессе реализации программы по отслеживанию неформалов – участников переписки наркоманских форумов, были очень немногочисленны и оказались из категории недавно пришедших «бэби-готов». Данная переписка касалась вопросов изготовления в домашних условиях препаратов из наркотикосодержащих грибов.

ГОТЫ И САТАНИЗМ

В атрибутике готы большое значение имеет сатанистская атрибутика. Отношение к сатанизму на этом исчерпывается. Сплошной скрининг готы показал, что идеология и философия сатанизма у готы, в основном, не находит отклика.

Вероятно, одна из причин подобной позиции в том, что в среде готы распространен буддизм, и в связи с этим сатанизм не воспринимается с христианских позиций.

Были прослежены sporadические контакты с дьяволопоклонниками. Подобные контакты имели место на кладбищенских тусовках «бэби-готов».

Имели место редкие контакты с сатано-ролевыми. При проведении в 2004 году сатанистского ритуала «Шабаш» под видом ролевой игры, одной из целей дьяволопоклонников (по показаниям одного из организаторов) было вовлечение готы в свои формирования.

Дьяволопоклонничество у готы на территории Санкт-Петербурга не определено субкультурными нормами поведения и не является системой, в связи с чем, за движением был сохранен статус «неагрессивное».

ГОТЫ И КРИМИНАЛ

Общие вопросы

В Санкт-Петербурге движение готов в большинстве своем неагрессивно и интеллектуально. Однако в субкультуре готов заложены некоторые компоненты, которые могут представлять потенциальную угрозу, перерастая в определенных условиях в криминальные и экстремистские нормы поведения.

Подобную потенциальную опасность несут следующие субкультурные нормы:

- **Выбор кладбищ в качестве приоритетных мест тусовок.** Это приводит к тому, что такая распространенная в подростковой среде «забава», как нанесение надписей и рисунков на стены, в правовом плане рассматривается не как хулиганство, а как вандализм.

- **Ориентация на сатанизм, как на одну из составляющих субкультуры готов.** Подобная ориентация декларативна. Однако, в отдельных случаях, при невысоком интеллекте подростка, подобная норма спорадически может вырождаться в дьяволопоклонничество, завязанное на вандализм и издевательство над животными.

- **Маргинальные слои общества готов находятся в промежуточном положении между агрессивными и неагрессивными формированиями.** Наблюдаются случаи, когда происходит смещение норм поведения на ценности агрессивной низкоинтеллектуальной субкультуры панков, допускающей различные противоправные действия. Происходит формирование совместных тусовок с дворовыми агрессивными полисубкультурными группами.

Наибольшую угрозу неагрессивной субкультуре готов несет существующий приток из маргинальных слоев общества. Именно в образованных данным потоком слоях общества готов происходят основные противоправные действия.

Кроме того, влияние маргинального слоя на субкультуру готов может оказаться фатальным. Агрессивная субкультура легко замещает неагрессивные нормы поведения.

ГОТЫ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ

Появление готов из маргинальных слоев общества, в совокупности с декларированием нестандартной сексуальной ориентации, привело к появлению готов-проституток. Место нахождения тусовки - район ул. Малая Садовая.

Имеются признаки контактов в «профессиональной» зоне «голубых» проституток и тусовки готов на Площади Искусств.

Основная атрибутика, которую используют готы-проститутки – атрибутика фанатов группы «НММ».

Данная информация была получена в процессе планового отслеживания динамики «голубой» тусовки проституток на Невском проспекте.

По собственным объяснениям данного контингента проституток, они зарабатывают деньги на участие в клубных готических мероприятиях. Причем использование атрибутики «готов» дает им заметные преимущества перед коллегами по коммерческому сексу.

Стоимость услуг подростка-проститутки в готической атрибутике ниже, чем у курсанта военного училища, но выше, чем у рядовых «голубых» проституток. Это создает экономический стимул для «имитации» готов – появления готов-мимикрантов, то есть рядовых проституток, выраженных «под готов».

Пешеходная зона на ул. Малая Садовая является одним из мест тусовок готов, одновременно являясь местом тусовки «голубых» проституток. Это дает возможность готам-проституткам обосновывать свое пребывание на этой территории. Одновременно происходит ассимиляция готов-мимикрантов в группы готов.

В процессе отслеживания переписки на различных гей-форумах, был выявлен крайний интерес гей-сообщества к готам. К примеру, на форуме: <http://gayforums.ru/>, было введено понятие: «образец готической мужской красоты...», применительно к субкультуре геев. Подобный интерес создал коммерческую потребность. На различных порносайтах появился самостоятельный раздел порно-продукции: «секс гОтгов», как гетеро-, так и гомосексуальной направленности. Это свидетельствует о сформировавшейся на рынке коммерческого секса потребности в готах-проститутках.

ГОТЫ-ВАНДАЛЫ

В 2003 году на кладбище Александро-Невской Лавры были выявлены надписи интернет-готов, нанесенные краской в склепе. Личность нарушителя идентифицирована. Им оказалась жительница Москвы, ранее проживавшая в г. Выборг Ленинградской области.

Первоначально, из-за случаев вандализма на кладбищах, в 2003 году готы в Санкт-Петербурге были отнесены к категории экстремистских формирований. В 2003 – 2004 годах повторяемость правонарушений в Санкт-Петербурге не зафиксирована.

В 2005 году были выявлены факты вандализма на Смоленском Лютеранском кладбище.

Деятельность готов на Смоленском кладбище

Смоленское лютеранское и Смоленское православное кладбища готами избраны в качестве мест своих тусовок. Православное кладбище, из-за достаточной его охраны, используется готами только как место прогулок. Специфические локальные тусовки отсутствуют. Посещение кладбища происходит участниками общегородских тусовок. Чаще всего – после клубных мероприятий. В ночное время имели место кражи свечей с могил, однако достоверные сведения о фактах вандализма, совершаемые участниками движения, отсутствуют.

На лютеранском кладбище имеется сразу две тусовки: постоянная локальная полисубкультурная тусовка и общегородская готическая.

Локальная (постоянная) тусовка начинает функционировать по будним дням с 18 часов до позднего вечера.

Общегородская тусовка – по выходным дням, преимущественно, с позднего вечера по ночь включительно. Чаще всего, городская тусовка является продолжением развлечений готов после клубных «готик-пати» - готических концертов и дискотек. При проведении готических и сатанистских мероприятий в клубе «Арктика», почти всегда после окончания дискотек готы идут на рядом находящееся лютеранское кладбище.

В феврале 2005 года были выявлены факты вандализма на Смоленском лютеранском кладбище. Могилы и стены склепа были разрисованы и исписаны надписями сатанистского содержания с использованием сатанистской, готической и нацистской символики. Стены склепа были использованы для переписки в стиле «гостевых книг» в Интернете.

Противоправные действия были совершены полисубкультурной группой дворового типа, в которой имелись представители готов (сатано-ролевиков), неонацистов и дьяволопоклонников. Определенным феноменом является то, что в тусовку такого рода, характеризующую как однозначно агрессивную, входили подростки, идентифицирующие себя как готы.

На кладбище имеется место пребывания данных подростков, которое превращено в место их постоянной переписки. Сленговое наименование тусовки: «ббб», произносимое как «три шестерки».

Надписи нанесены краской или аэрозолями на надгробные плиты и стены склепа. Имеющиеся надписи относятся к переписке готов друг с другом, декларации сатанистов (дьяволопоклонников), декларации неонацистов «WP-сообщества».

По подписям был частично идентифицирован только один гот под кличкой «Odin13» (Один 13). Он известен по переписке на готических и наркотических (изготовление наркотиков в домашних условиях) сайтах.

Отдельные участники группировки готов и дьяволопоклонников были задержаны правоохранительными органами, состав группы идентифицирован.

По информации, полученной от участников группы, разрисовка склепов и могил данной группой была начата примерно в октябре 2004 года и стала субкультурной нормой группы, хотя время от времени декларировалось несогласие с подобной деятельностью.

Готы, участвовавшие в вандализме, использовали ресурсы сайта <http://darkpetersburg.ru/> для переписки.

После проведенных милицейских рейдов группа, через некоторое время, вновь стала собираться на кладбище. Появились новые рисунки и надписи на склепе.

СУБКУЛЬТУРА ГОТОВ-ДЕКАДЕНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Субкультура готов-декадентов является локальной, возникшей в Санкт-Петербурге на базе адаптивной субкультуры готов 3 уровня.

Субкультура готов-декадентов является уникальной, не имеющей аналогов в западной субкультуре готов, однако имеющей частичные аналоги в движении хиппи.

Общее описание декаданс – готов

В рамках готической субкультуры на данный момент сформировалось специфическое направление. Самоназвание: декаданс-готы (готы-декаденты). Данное направление субкультуры, претендующее на лидерство в нормоформировании в рамках готической сцены (готического сообщества), выделилось из адаптивной части готического сообщества и быстро обособилось.

Появление декаданс-готов было зафиксировано в 2005 году и к настоящему моменту сформировалось устойчивое и значимое субкультурное направление.

Состав крыла

В основном крыло декаданс-готов составляют студенты и выпускники ВУЗов. Наличие молодежи в возрасте до 28 лет, а также нескольких участников движения старше 30 лет характерно для субкультур 4-го уровня, с отсутствием четкой возрастной ротации.

Основные профессии (на основании указанных в анкетах учебных заведений) – дизайн, культурология, журналистика, фотография, художественное искусство, музыка, филология. Превалирование гуманитарного образования и профессий в данном крыле движения готов практически подавляющее.

Декаданс как часть готической субкультуры

Декаданс как культурное явление возник на рубеже XIX – XX веков. Слово «декаданс» впервые было употреблено Т. Готье в предисловии к «Цветам зла» Ш. Бодлера. В.Г. Власов ("Стили в искусстве") так характеризует данное направление искусства:

*«Декаданс (франц. *decadence* от лат. *decadentia* — упадок) — общее название кризисных, упадочных, пессимистических, деструктивных настроений в искусстве. Декаданс отмечается в переходные эпохи, когда один крупный исторический стиль уже исчерпал свои возможности, а другой еще не родился. Поэтому декаданс не художественное явление (в нем отсутствует целостность стилистических признаков), а духовное состояние, определенное мироощущение. Это образ жизни, стиль поведения, а не искусства. Вместе с тем, декадентские настроения — эстетизация увядания, упадка, бледных грез, вялых эмоций и мрачных, тревожных фантазий — в разное время находили отражение в различных течениях искусства. Так было в середине XVI в. в Италии и Франции (см. Маньеризм; Фонтенбло стиль, школа), в середине XVIII и в конце XIX в. в Англии (см. Неоготика; "эстетическое движение"), в начале XIX в. во всех странах в связи с распространением Романтизма, на рубеже XIX и XX вв. в искусстве Модерна.»*

Краткий период декаданса, пришедшийся на 70— 80-е гг. XIX в., не только имел позитивное значение для формирования модерна и символизма, но и был временем отрицания, неким «анти», предьявленным как к эклектике, реализму, неоакадемизму, так и к тому, что называлось несколько условно «буржуазным духом». Представители модерна и символизма продолжали такую же открытую демонстрацию против «культуры буржуа, эстетики толпы» Поэты и прозаики декаданса понимали принцип эстетического вмешательства или как подмену жизни самоценной эстетической идеей, или как эстетское конструирование вокруг явлений действительности в соответствии с субъективным стремлением в «миры иные».

Стоит добавить, что российская ветвь культуры декаданса пришлась на эпоху конца XIX - начала XX в., иными словами, на период т.н. «серебряного века» русской культуры. Прежде всего, это связано с именами К.Бальмонта, З.Гиппиус и других писателей, поэтов, художников и философов данной сложной эпохи российской истории.

Обращение к эстетике декаданса, характерное для субкультуры готов, соответствовало и субкультурному «готическому» мировоззрению. Однако, в процессе становления этических норм движения, восприятие декаданса готами постепенно видоизменялось. С точки зрения готов из адаптивной части движения, декаданс рассматривается скорее как созерцательный образ жизни, отказ от погони за «ценностями толпы».

В таком направлении готики, как готы-декаденты, «декадентский», созерцательный взгляд на мир рассматривается не только как важная часть мироощущения, но и противопоставляется «попсе» (самым

упрощенным вариантам «массовой культуры») в любых ее проявлениях, считается более важной составляющей готического имиджа, чем дресс-код (общепринятый внешний имидж) движения.

«Декаданс - удел духовной элиты. Удел интеллигенции, обладающей очень острым умом и высоким интеллектом. Когда ты видишь всю тщетность всего сущего, когда ты находишь силы отринуть в своем сердце то, ради чего живут другие, в твоём сердце воцаряется пустота, тишина и грусть» (из переписки на готическом форуме).

Источники поступления подростков в декаданс-готы

В данное направление готов имеется приток новых участников по следующим «каналам»:

- Готы из иных ответвлений движения (миграция внутри движения).
- Анимэшники (поклонники японской анимации).
- Ролевики из всех 3-х волн, но превалирует 3-я волна.
- «Нулевой» уровень – подростки, не относящиеся к каким-либо субкультурам.
- Приход детей по инициативе родителей.
- Приход студентов и специалистов по профессиональному признаку: художники, дизайнеры, педагоги, музыканты, культурологи, искусствоведы, фотографы, «зеленые» и т.п.

Самым необычным каналом поступления подростков в декаданс-готы явился приход туда детей по инициативе их родителей. Такие случаи оказались единичными. Однако в иных движениях подобное ранее наблюдалось только в среде хиппи и «первой волны» ролевиков, да и то в рамках диахронных социальных институтов (родители – хиппи прививали интерес к культуре хиппи у своего ребенка). В указанных же случаях диахронные социальные институты отсутствовали, а выбор производился по Интернет-материалам. То есть родители, после того, как ребенок объявил, что хочет стать готом, провели Интернет-поиск по данной тематике и выбрали готическое направление, которое бы их (родителей) устроило.

Описание субкультуры декаданс-готов

Общее описание. Этика, эстетика. Нормы поведения

У декаданс-готов потребительские потребности сильно снижены. При этом высоко ценятся интеллектуальные способности, гуманитарные знания, хорошая ориентация в философских и, зачастую, даже теологических вопросах. Предпочтение к дорогому алкоголю не декларируется. Ряд декаданс-готов декларирует отказ от спиртного.

Эти особенности отделяют декаданс-готов как от «клубного», так и от маргинального крыльев движения, однако одновременно создают условия для агрессивного влияния готов-маргиналов.

У готов-декадантов наблюдается отказ от коммерциализации субкультуры, характерной для западной «сцены» и стремительно развивающейся у нас. Роль внешней атрибутики сильно снижена – до уровня минимальных идентифицирующих признаков. В то же время происходит процесс институционализации не только норм поведения в готической среде, но и образа жизни.

Высоко ценятся также собственно творческие способности. Умение сочинять стихи, рассказы, музыку крайне референтно в среде декаданс-готов. Развито также изобразительное искусство.

Присутствие на готик-пати не является распространенной формой досуга, классическая, «серьезная» музыка не менее, а зачастую и более референтна, чем готические группы. В плане проведения досуга характерны коллективные походы в филармонию, на органные концерты и выступления певчих. Весьма показательны также коллективные посещения Эрмитажа.

Данное направление готов менее урбанизировано, чем остальные. В этом отношении характерны совместные поездки за город, причем не на кладбища, а с целью прогулок по паркам. Распространены выезды в лес и на развалины старых крепостей для проведения фотосессий.

Нормоформирующие слои и группы

Нормоформирующие слои

Обсуждение вопросов об отношении декаданса к готике происходит постоянно на многих Интернет-форумах. Поэтому некий фон, формировавший выделение из субкультуры готов самостоятельного ответвления декаданс-готов, сложился достаточно давно. Однако появление собственно декаданс-готов начало происходить только в 2005 году.

В связи с тем, что декаданс-готы, как обособленное направление готической субкультуры, возникли сравнительно недавно, на принадлежность к нормоформирующему слою претендуют практически все представители направления.

Необходимо отметить значимость наличия Интернет-сайта для развития субкультуры. Сайт обычно выполняет функцию аккумулятора мировоззренческих позиций нормоформирующего слоя, представителями которого и создается. Таким образом, за счет наличия сайта, происходит трансляция взглядов его авторов, привлечение новых участников, и позиционирование движения в молодежной среде. В этих случаях на сайтах размещаются какие-либо программные материалы (манифесты, FAQ и т.д.).

Помимо сайта «Готы Питера», определенное влияние на петербургских готов-декадентов оказывали Интернет-ресурсы, созданные в иных регионах (сообщество сайтов: <http://www.Abandoned-soul.ru> – <http://www.Amy-lee-666.sitecity.ru> – <http://www.Homicide.nm.ru> – <http://vampsite.nm.ru/>).

Сайт «Готы Питера» также продолжает оказывать очень заметное влияние на группы готов, локализующиеся на территории Российской Федерации, Беларуси, стран Балтии.

Нормоформирующие группы

В настоящее время в Санкт-Петербурге заметно выделяется 2 нормоформирующие группы.

- Первая, самая влиятельная и наиболее «раскрученная» группа представлена на сайте «Готы Питера» («Шерманна», «Di_gangrel» и «Калиостро»): <http://www.gothsgoths.narod.ru>. На сайте имеется некий аналог манифеста готов – «Мы готы!», включающего морально-этические и эстетические аспекты. Имеется библиотека художественной и иной литературы.
- Вторая – сообщество сайтов: <http://www.Abandoned-soul.ru> – <http://www.Amy-lee-666.sitecity.ru> – <http://www.Homicide.nm.ru> – <http://vampsite.nm.ru/>, за счет слабой «раскрученности» и, соответственно, малой посещаемости, оказывает меньшее влияние как нормоформирующая группа, однако по этой причине оказалась более защищена от прихода готов-маргиналов.

Сайт «VampSite» (<http://vampsite.nm.ru/>), как определяют его авторы: «сайт мрачного, готического творчества. Здесь представлена подборка рассказов, стихотворений, мыслей и прочих творений начинающих и опытных авторов». Сайт: <http://abandoned-soul.ru/> («Ночь..Романтика..Вампиры..»).

ПОЯВЛЕНИЕ ДЕКАДАНС - ГОТОВ, КАК ЗНАЧИМАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ОБЩЕМОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В неформальных молодежных объединениях основным фактором, за счет которого строится самоидентификация его участников, является отчасти мифологизированный «идеальный образ», т.е. образ участника движения, который был бы референтен в своей группе, безоговорочно вызывал бы одобрение и уважение других ее членов. Наличие этого образа и определенный, достаточно ясно формулируемый набор его характеристик, свидетельствует о высоком уровне развития субкультуры данного сообщества, и является базовым, интегральным показателем, характеризующим принятые в сообществе нормы поведения и ролевые стереотипы.

Необходимо учитывать разницу между манифестированными и реальными нормами – теми нормами, высокая значимость которых теоретически признается и манифестируется участниками, и теми, которыми они руководствуются в повседневной жизни. Самоидентификация участников строится в первую очередь на основании манифестированных норм, но не реального их соблюдения.

В ходе аналитической работы был выявлен следующий набор ролевых стереотипов, а также норм и правил, на основании которых выстраивается самоидентификация участников движения готов-декадентов. Данный набор является референтным, отчасти лежит в области манифестируемых норм, однако при этом наблюдается так называемый «эффект подтягивания», т.е. процесс, при котором происходит приближение

реальных форм поведения и норм к идеальным манифестируемым нормам, декларирующимся в качестве референтных для данного сообщества. Данный процесс «подтягивания» является частью процесса социализации подростка в НМО.

Особенностью набора манифестированных норм и правил, то есть основ «идеального образа» гота-декадента, является их гуманистическая направленность, приверженность гуманистическим идеалам. Ретроспективная ориентация этики и эстетики данной субкультуры (подробнее см. раздел «Литературные предпочтения декаданс – готов») обусловлена специфической ситуацией, сложившейся в современном социуме. Так, по мнению многих авторов, основной негативной тенденцией, препятствующей формированию личности с устойчивой позитивной самоидентификацией и социально-ориентированной ценностной ориентацией, является игнорирование гуманитарных потребностей личности в пользу утилитарных, практически ориентированных. Подобным образом состояние современного общества характеризуется такими авторами, как Хосе Ортега-и-Гассет, Жак Бодрийар, Стенли Милграм и др.

Основным показателем, определяющим значимость появления декаданс-готов для молодежной среды, является универсальность создаваемого данным субкультурным течением образа и возможность транслирования его за рамки собственно готической «сцены».

Для развитых субкультур четвертого уровня характерно определенное превалирование этических норм над эстетическими. Это объясняется тем, что поле институционализированных форм деятельности в таких субкультурах крайне широко, и этические нормы призваны регламентировать ситуации повседневного общения, деятельности и даже быта.

Собственно готическая специфика заключается как раз в наличии определенного эстетического контекста, который в данном случае отходит на второй план. Это обстоятельство и обуславливает универсальность «идеального представителя», созданного в рамках ответвления готов – декадентов. Поэтому и наличие притока даже из агрессивных НМО, и, в особенности, с «нулевого уровня», вполне объяснимо. Его присутствие отражает востребованность такого образа в молодежной среде, потребность в идентификации с ним, имеющуюся у широкого круга лиц.

НОВЫЕ ФАНСКИЕ ОТВЕТВЛЕНИЯ (ПРИМИТИВИЗАЦИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ГОТОВ)

В начале 2008 года изучался вопрос о вероятном появлении новой (второй) адвентивной волны фанского крыла готов. В течение короткого срока возникло несколько Интернет-ресурсов, на которых некто, использующий псевдоним (obs), в крайне грубой и агрессивной форме пытался обосновать тезис, что только прослушивание готической музыки определяет право называться готом. Особенно негативно им воспринимался факт использования готами слов «готическое мировоззрение».

По результатам анализа указанных материалов были сделаны следующие выводы:

- Подобная активность наиболее вероятна со стороны подростка, не имеющего опыта участия в интеллектуальных НМО, тем более, никогда не занимавшего в НМО лидерских позиций.
- Учитывая особенности его поведения в конфликтной ситуации (в ходе дискуссии), а именно использование грубых оскорблений, агрессивность, можно говорить о том, что его нормы поведения были сформированы, вероятнее всего, в среде (или под влиянием) низкокультурных дворово-уличных подростково-молодежных формирований (гопников).
- Не имея прямого отношения к субкультуре готов, и не имея опыта участия в интеллектуальной субкультуре, он воспринимает некий, придуманный им образ гота в качестве комфортного для себя и пытается сформировать среду, в которой у него будет возможность выступать в данном образе, сохраняя при этом нормы дворово-уличной агрессивной среды.
- Основной тенденцией в его действиях можно назвать попытку обосновать свою правоту как единственного корректного интерпретатора готической субкультуры. Для обоснования используется написание псевдонаучных трактатов о готах, и постоянная агрессия по отношению к оппонентам.

Учитывая крайнюю активность данного лица в попытках информационного воздействия на готов, в случае появления у него сторонников, можно прогнозировать появление крыла готов с крайне примитивной адвентивной субкультурой, и, возможно, этикой, характерной для дворово-уличных, агрессивных локальных групп - «гопников».

ОКОЛОГОТИЧЕСКИЕ ФАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

На Западе мощная субкультура готов, перешедшая в категорию базисной, ассимилировала часть фанских сообществ, возникших вокруг музыкальных групп. Ассимиляция не могла завершиться из-за большой разницы в уровнях развития фанской субкультуры химозников и интеллектуальной субкультуры готов.

Несмотря на то, что в Санкт-Петербурге субкультура готов не является базисной, да и сама субкультура еще не полностью сформировалась, рецепция западной готической субкультуры вызвала у нас ряд проблем.

Наиболее крупной такой проблемой является частичная взаимообразная ассимиляция фанских групп, поклонники которых также именуют себя готами, и самих готов. В то же время, ассимилянты на Западе находятся в подчиненном положении к готической субкультуре. Однако в Петербурге они стали равноправными, и фанские группы могут воздействовать на субкультуру готов в сторону упрощения и размывания.

Особенностью фанских окологотических субкультур является то, что их адепты часто не создают собственных моносубкультурных групп, а входят в состав полисубкультурных групп, включая агрессивные дворовые околопанковские группы.

Окологотическая субкультура химозников частично ассимилирована панками, где символика группы «НМ» может сосуществовать со стандартной атрибутикой панка.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ГОТОВ:

Специфические признаки **готов**, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

1. Ношение «египетского креста» - анкха.
2. Ношение кулонов и подвесок с летучей мышью, в том числе со стилизованной летучей мышью.
3. Длинные волосы на голове, окрашенные в черный (иссиня) цвет. Длинные волосы могут гармонировать с выбритыми висками и/или более крупными бритыми участками на голове.
4. Пирсинг на лице: язык, губы, брови (неспецифический признак).
5. Черный лак на ногтях у мальчиков. При плохом качестве лака он может смотреться как коричневый. Так же выглядит старый, частично сошедший черный лак.
6. Выбеливание лица белым гримом (встречается также у «кишей»).
7. Крашенные в черный (редко в красный) цвет губы и обведенные черным карандашом глаза у мальчиков при отсутствии феминных признаков в поведении (крашенные губы иногда встречаются в гау-среде у крайне феминных мальчиков, обводка черным карандашом глаз изредка встречается в среде панков).
8. Классический наряд «западной ведьмы» с черной остроконечной шляпой (встречается также как карнавальным костюмом на Хэллоуин).
9. Наряд «под вампира» (Дракулу) с длинным черным плащом (чаще кожаным, с красной подкладкой). Длинные черные кожаные плащи, но без красной подкладки встречаются также в среде гау – садомазохистов (GSM).
10. Использование в одежде поголовно черного цвета (встречается также у сатанистов, металлистов и гау – садомазохистов).
11. Обильный черный грим на лице. Черные/темно-синие тени под глазами у мальчиков и девочек. Дополнительные рисунки на лице. Гримирование лица может осуществляться в виде перманентного макияжа, который держится около 2 мес.
12. У мальчиков в 2005 году появилась мода на длинные кожаные юбки с вырезами, при полном отсутствии каких-либо иных феминных компонентов одежды и имиджа (например, в сочетании с высокими армейскими ботинками на шнуровке и торчащими волосатыми ногами). Эпатаж может быть усилен за счет большого накладного кармана – «косметички» в районе промежности.
13. Прослушивание классической симфонической музыки (по совокупности с другими признаками).

Химозников:

Специфические признаки химозников, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

1. Ношение шерстяной черной шапочки – «вилливалки».
2. Ношение «химограммы» - перевернутой пентаграммы с закругленными двумя верхними лучами.

Готов-маргиналов:

Отличия готов-маргиналов от остальных готов идентифицируются слабо. Специфические признаки отсутствуют. Указанные ниже признаки заметны только в сравнении с другими готами.

Относительные признаки готов-маргиналов, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

1. Использование нестильной дешевой готической одежды.
2. Наличие самодельной некачественной татуировки и самодельного, плохо сделанного пирсинга.
3. Заметное превалирование панковской атрибутики, например, ботинок (часто полуботинок) на высокой платформе.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура готов является, преимущественно, интеллектуальной неагрессивной субкультурой, в отдельных своих проявлениях доходящей до 4 уровня развитости (альтернативная культура).
- Одной из существенных причин роста интеллектуализированности субкультуры явилось введение такого субкультурного понятия как «готическое мировоззрение», что поставило нормоформирующие слои движения перед необходимостью формулировать этические и эстетические субкультурные нормы. В результате субкультура готов оказалась хорошо проработана самим НМО. Это резко выделило готов из среды низкоуровневых субкультур фанского типа.
- В настоящее время НМО «Готы» является одним из наиболее многочисленных неформальных молодежных движений в Санкт-Петербурге. НМО «Готы» неоднородно, с большим количеством крыльев: от культурных декаданс-готов до окологопницких маргинального крыла готов и так называемых «олд-скул»-готов.
- Субкультура готов в Санкт-Петербурге получила наибольшее распространение в форме клубной культуры.
- Сформировавшееся в Санкт-Петербурге крыло декаданс-готов, стало оказывать культурное влияние на региональные готические субкультуры на территории бывшего СССР.
- Некоторые виды внешней атрибутики готов начали переходить в общемолодежную моду и другие субкультуры (эмо).
- В полисубкультурных дворовых группах также появились готы с усеченным вариантом субкультуры.
- Ситуация в СМИ с освещением субкультуры готов просто удручающая. Публикуемые публицистические материалы о готах в Санкт-Петербурге чаще всего не соответствуют действительности, так как приводимые примеры берутся из других городов, где сложились совершенно иные формы субкультуры готов, нередко агрессивного характера. О неагрессивности и достаточной культуре готов в Санкт-Петербурге СМИ упоминают редко.
- Появление подростков-готов в поле педагогической деятельности, является, по сравнению с другими подростково-молодежными субкультурами, скорее, позитивным событием. Положительного влияния стоит ожидать от представителей крыльев декаданс-готов и клубных готов. Потребность в проведении педагогической работы возникает только в отношении маргинального крыла готов и так называемых «олд-скул»-готов.
- С учетом региональных особенностей субкультуры готов в Санкт-Петербурге, **нет** никаких разумных обоснований запрета данной субкультуры в ареале ее влияния (СПб и Ленинградская область).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие отличия существуют у субкультуры готы Санкт-Петербурга по сравнению с западной субкультурой готы?
2. Какие отличия существуют у субкультуры готы Санкт-Петербурга по сравнению с аналогичными субкультурами готы в иных городах России?
3. Какие социальные институты распространены у готы?
4. Агрессивна ли субкультура готы?
5. Как внешне выглядят готы?
6. Какие имеются декларируемые и реальные нормы поведения готы?
7. Какова роль «готического мировоззрения» в субкультуре готы?
8. Какое из крыльев готы рассматривает культурное совершенствование в качестве субкультурной нормы?
9. Со стороны адептов каких крыльев готы можно ожидать актов вандализма на кладбищах?

ЭМО

В 2006 году отделом анализа молодежных субкультур была предложена развернутая схема комплексного описания НМО, синтезирующая различные подходы к качественной обработке данных, т.е. методы неэмпирического исследования, и дающая в результате подробнейшее описание объекта исследования. Подобное описание предполагает достаточно долгий период сбора первичной информации и создается в результате исследования субкультуры, достаточно развитой и существующей достаточно продолжительное время.

В случае субкультуры эмо, возникшей в СПб относительно недавно и имеющей, в первую очередь, форму адвентивной субкультуры с неразвитыми социальными институтами, базирующейся на эстетической составляющей и не формирующей собственного движения, создание комплексного детального описания оказывается нецелесообразным и, по большому счету, невозможным. Это обусловлено тем обстоятельством, что мало развитая и молодая субкультура не имеет сколь либо выраженных показателей по многим характеристикам, значимым при комплексном описании.

Однако, в силу своей несформированности, данная субкультура требует внимания к себе по следующей причине. Дело в том, что за счет ряда своих качественных эстетических характеристик субкультура эмо оказывается весьма привлекательной для широких слоев молодежи. Также за счет развития коммерческой составляющей (музыкальные коллективы в рамках музыкального мейнстрима, магазины с одеждой и атрибутикой) данная субкультура имеет очень сильное влияние на молодежную моду и общемолодежную субкультуру.

В такой ситуации нами было подготовлено этюдное описание данной субкультуры. Этюдная форма описания предполагает достаточно свободный выбор предмета исследования и структуру изложения, что делает его идеально подходящим для случаев, когда требуется подготовка материалов, позволяющих проводить первичное ознакомление с объектом исследования.

СУБКУЛЬТУРА ЭМО

Появление субкультуры эмо

Процессы формирования и развития музыкального стиля эмо и соответствующей субкультуры практически невозможно отделить один от другого. Субкультура эмо относится к 1-2 уровням развитости в связи с доминирующей ролью музыкального стиля, вокруг которого она сформировалась, и сам факт возникновения субкультуры можно рассматривать как очередной этап развития музыкальной сцены. Однако при этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в определенный момент, который собственно и принято считать моментом возникновения субкультуры, «эмо-сцена» объединила в себе ряд музыкальных стилей, достаточно сильно отличающихся от изначально доминирующего эмокора.

Объединяющим фактором в этой ситуации явились использование ряда характерных технических и художественных приемов, а также имиджа, которые стали основой стиля эмо. Можно говорить о том, что основное значение возникшего как ответвление хардкора эмокора в том, что именно в его рамках развились характерные черты и приемы, на основе которых впоследствии сформировались «эмо-сцена» и субкультура.

Изначально музыкальный стиль Эмо формировался в рамках американской панк-хардкор сцены во время ее спада в первой половине 80-х годов. Эту ситуацию можно сравнить с формированием стиля dark-punk (спад волны панка в Англии в первой половине 70-х), который дал начало возникновению готических «сцен» и субкультуры. И в том и в другом случае протестная составляющая, имевшая изначально социальную направленность, сместилась в сторону акцентирования личных переживаний отдельно взятого субъекта. Однако если в случае с готикой новый стиль приобрел декадентско-мистическую окраску, то основной характеристикой эмо стала гипертрофированная сентиментально-трагическая интонация, в целом созвучная противоречивости и максимализму подросткового возраста.

Субкультура эмо на Западе в настоящее время

При описании современного этапа развития эмо часто делается акцент на «оторванности от корней» современных эмо и слабой распространенности в их среде социальных институтов, развитых в рамках хардкор-сцены: sXe (стрейт - эдж, предполагающий веганство и отказ от вредных привычек), diy (Do it yourself, сделай сам - система институтов, обеспечивающих издание журналов, запись и распространение музыки в рамках сцены, в обход коммерческих структур развлекательной индустрии). Учитывая, что эти замечания, в общем, справедливы, важно отметить, что для отечественных эмо характерно наличие контактов с представителями хардкор-сцены за счет периодического посещения одних и тех же концертов. Характерно, что поклонники хардкора относятся к эмо достаточно негативно. Это может объясняться тем, что за счет наличия общих черт, они могут воспринимать эмо как «искаженный вариант своего», а согласно описанной в литературе закономерности, подобные «варианты» вызывают достаточно негативную реакцию.

Как уже упоминалось выше, важной вехой развития субкультуры эмо можно считать момент, когда «эмо» как ответвление хардкор-музыки, эмокор, превратилось в «эмо-стиль» уже не воспринимаемый как связанный именно с хардкором. Эмо-стиль как имидж, стиль одежды, и определенная музыкальная интонация оказался крайне востребованным в молодежной среде, за счет соответствия многим особенностям подросткового восприятия действительности. Изоляция в рамках панк-хардкор сцены, с ее отрицанием коммерческой составляющей музыкальной индустрии, по этой причине оказалась невозможна. Вероятно, за счет своей потенциальной коммерческой выгоды эмо-стиль перешел в сферу музыкального мейнстрима, став известным гораздо более массовой аудитории, чем прежде. Фактом, свидетельствующим о выходе эмо из андеграунда, стало появление наряду с эмокором эмо-попа и эмо-инди, то есть производных от музыкальных стилей гораздо более массовых, чем хардкор. Таким образом, формируется собственно «эмо-сцена», в которой находится место для всех указанных музыкальных стилей, и которая оказывает достаточно сильное влияние на молодежную моду.

СИТУАЦИЯ С ДВИЖЕНИЕМ ЭМО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Общее описание

Субкультура эмо неагрессивна, неинтеллектуальна, с неразвитыми социальными институтами. Сама субкультура развита очень слабо, не превышая 1-2 уровня развитости. Акцентируется на эстетической составляющей.

Превалирующая субкультура эмо адвентивная. Возникающие на ее базе адаптивные формы имеют серьезные расхождения между собой, вплоть до разного определения одних и тех же существенных понятий. Из-за чрезмерно быстрого перехода субкультуры от адвентивной к адаптивной, единая субкультура эмо отсутствует.

Сами подростки еще не полностью признают эмо за самостоятельную субкультуру. В зависимости от ситуации, они могут представляться либо как эмо, либо как представители иной молодежной субкультуры,

ассимилируемой эмо.

Движение эмо еще не сформировалось. Его характерные признаки отсутствуют.

Источники поступления подростков в эмо

В настоящее время происходит интенсивная адаптация адвентивной субкультуры эмо за счет притока элементов иных молодежных субкультур. По этой причине, сами потоки подростков, прибывающие в эмо из иных субкультур, зримо видны.

В настоящее время источниками поступления подростков в эмо являются следующие движения:

- 1 Панки. Почти весь спектр. Но, особенно, представители панк-хардкор, участвующие в формировании адаптивной субкультуры.
- 2 Анимэшники. Весь спектр. Целенаправленный приход происходит из ответвления «яойщиков» (анимэ, в которых взаимоотношения мальчиков начинают переходить от дружбы к любви), участвующих в формировании адаптивной субкультуры.
- 3 Готы. Весь спектр. Наибольшую активность проявляют представители ассимилированных субкультур (химозники), участвующие в формировании адаптивной субкультуры.
- 4 Ролевики, т. н. «третья волна».
- 5 Гей-сообщество. Возрастные группы 14-19 лет, участвующие в формировании адаптивной субкультуры в форме крыла «эмогеев».
- 6 Бэггеры. Совместно с гей-сообществом оказывают культурное влияние.
- 7 Подростки, не имеющие опыта пребывания в молодежных субкультурах.

При этом не всегда наблюдается выход участников из первоначального движения.

Специфической чертой эмо является то, что туда идут подростки из тех потоков, которые ранее оказывались на периферии дворовых агрессивных групп. Это категория дворовых подростков, неагрессивных, с невысоким интеллектом, которые вынужденно оказывались в агрессивных дворовых группах из-за отсутствия аналогичной неагрессивной альтернативы.

При этом происходящий стремительный отток в эмо, сообщество неагрессивное, низкоинтеллектуальных подростков, вызвал крайне негативную реакцию представителей неинтеллектуальных агрессивных движений, проявившуюся, в том числе, в субкультурных формах (значки «анти-эмо», многочисленные истории из разряда субкультурного фольклора).

ОПИСАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЭМО

Общее описание. Этика, эстетика. Нормы поведения

В данном описании уже говорилось о востребованности субкультуры эмо в широких слоях молодежи и ее значении для молодежной моды. Дело в том, что субкультура представляет собой определенное семантическое поле, набор символов и образов, категорий, через которые определяется окружающая действительность. Специфика субкультуры эмо заключается в том, что ее характерная семантика очень точно соответствует тем особенностям психики, которые характерны для подросткового возраста. В случае с эмо подросток получает возможность объяснить, в том числе и самому себе, некоторые особенности своего эмоционального состояния, поведения, восприятия окружающего мира, через принадлежность к данной субкультуре. Субкультура легализует и индугирует повышенную эмоциональность, психологическую дисгармоничность, инфантильность, истерические реакции и конфликтность подростка. Эти и многие другие (чувство отверженности и ощущение себя непонятым окружающими, максимализм и контрастное восприятие окружающего мира и т.д.) феномены подросткового возраста актуализируются в эстетических формах субкультуры.

Характерно, что демонстративное, истеричное поведение, демонстративная инфантильность встречалась ранее в отдельных направлениях хипповской субкультуры: суицидальные имитации, аутоагрессия, демонстративное депрессивное состояние.

Эстетические формы субкультуры эмо транслируются за счет нескольких основных носителей. К ним относится музыка с ее надрывно-эмоциональным и агрессивным звучанием, в сочетании с сентиментально-трагической интонацией. Очень важным проводником эстетических норм оказывается внешний вид и имидж участников субкультуры. Так, для них характерно сочетание не гармонирующих друг с другом

элементов одежды, элементов детской одежды, одежды меньшего, чем необходимо, размера. В целом в имидже часто подчеркивается его неуклюжесть и нелепость, создается образ странного и незащитного персонажа. Крайне важным и универсальным проводником эстетических норм становится эмо-арт.

Эмо-арт - достаточно своеобразное явление, широко распространенное в субкультуре эмо и популярное в молодежной субкультуре в целом.

Сам по себе эмо-арт представляет собой вид компьютерной графики, сочетающий фотоколлажи, графический дизайн и отчасти фотоискусство (в данном случае имеется разница между фотографиями эмо, не претендующими на эстетическое значение, и, собственно, постановочным эмо-артом). Изображения создаются в соответствии со своеобразной эмо-эстетикой, и, по-видимому, являются главным проводником визуальных эстетических норм, во многом создавая «идеальный образ» представителя движения и семантику субкультуры эмо.

Для эмо-арта характерно сочетание контрастных элементов, высокая экспрессивность изображения, красочность и эмоциональность. Сюжетами эмо-арта часто становятся отношения между юношами и девушками, предпочтительно с достаточно выраженной трагической составляющей: самоубийство и подобные эмоционально насыщенные ситуации. Контрастность присутствует как в цветовой гамме, так и в сочетании образов (маленькая девочка с плюшевым мишкой в одной руке и окровавленным ножом в другой). Наиболее характерно использование черного и розового цветов, сочетание черного с белым или с какими-либо яркими цветами, использование розового и пастельных тонов в изображениях с сентиментально-инфантильным сюжетом.

В целом инфантилизм как эстетический прием присущ как субкультуре в целом, так и эмо-арту. Сюжетами последнего часто становятся дети (например, обыгрывается тема трогательной детской влюбленности), детские игрушки, образы, характерные именно для детского семантического поля. Распространенным сюжетом часто становятся и сами эмо. Такие картинки особенно экспрессивны, в них подчеркивается экстравагантность и неординарность изображенных персонажей.

Весьма характерным явлением оказывается сочетание стиля граффити и утонченной графики в стиле модерн.

Эмо-арт часто оказывается единственным содержанием сообщений на форумах, где идет постоянный обмен изображениями. Такой обмен и акцентирование на этом элементе субкультуры достаточно специфичны для эмо и, возможно, впоследствии это явление можно будет рассматривать в качестве социального института.

Показное «детское» инфантильное поведение проявляется также в форме откровенной нефункциональности целого ряда атрибутивных форм поведения и социальных институтов.

В частности, институт «тусовочной семьи» (в настоящее время выявлены только горизонтальные связи такого характера), в отличие от аналогичных институтов в других субкультурах (хиппи, ролевики), не несет функциональной нагрузки. Его существование можно объяснить как подражательную форму поведения, характерную для детского возраста. С другой стороны, этот социальный институт достаточно распространен в субкультурах, из которых происходит приток в эмо.

Сленг

Субкультура эмо имеет также несколько сленговых наименований:

1. «Имо» – адвентивный вариант – от emotion, произносится как «имоушн».
2. «Эмо» – адаптивный вариант – от «эмоциональный» отчего и пошел вариант «эмо», который сейчас более распространен.
3. «Ъмо» – произношение «эмо» с негативной или уничижительной окраской.

Поклонники эмо называются «эморями», различаемые по половому признаку: «эмобой» – мальчик эмо, «эмогерл» – девочка эмо.

«Эмокид» – дословно, «ребенок эмо» - синоним «эморя». При не сложившемся единообразии сленга, имеет также значение «настоящего эмо» – «тру-эмо».

УРОВНИ РАЗВИТОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ

Наличие слоев с разными уровнями развитости субкультуры

К настоящему времени субкультура эмо можно отнести ко 2-му уровню развитости. Социальные институты практически отсутствуют. При этом «образ идеального представителя» достаточно деперсонифицирован, поведенческие стереотипы не привязаны к какому-либо кумиру. В связи с этим, при формировании движения уровень развитости субкультуры может вырасти до 3-го. Возможности трансформации эмо в альтернативную культуру отсутствуют.

Наличие и статус слоев с высшими уровнями развитости субкультуры

Сейчас происходит процесс формирования нормоформирующего слоя или слоев. В основном, к области формализованных норм относятся внешний вид и эстетические предпочтения. Поэтому наиболее последовательные адепты данной эстетики имеют, в условиях неразвитости социальных институтов, наивысший статус.

Коммуникации

Информационные каналы между группами не развиты, либо развиты слабо. Тусовки в качестве объектов коммуникации были слабо исследованы.

К специфическим особенностям можно отнести распространенность пребывания представителей эмо-субкультуры в нескольких субкультурах одновременно.

Основным коммуникативным институтом для многих эмо является Интернет.

Интернет

На основании анализа Интернет-ресурсов можно с уверенностью утверждать, что, так или иначе, относят себя к данной субкультуре не менее нескольких десятков тысяч подростков по стране. Ввиду отсутствия полноценных Интернет-ресурсов эмо-направленности в Санкт-Петербурге, определить подобным путем численность питерских эмо не представляется возможным. Одновременно широко распространено обсуждение эмо своих вопросов на сайтах, не имеющих отношения к данной субкультуре. Однако наиболее распространенными являются обсуждения эмо в негативном контексте, где эта субкультура рассматривается в уничижительной форме.

При этом заметная раздробленность эмо приводит к формированию очень разных мнений относительно самой их субкультуры.

Наиболее влиятельные Интернет-ресурсы эмо:

1. <http://www.emokids.ru/> - общероссийский ресурс.
2. <http://emo-kids.mylivepage.ru/> - общероссийский ресурс. Для знакомств дается ссылка на общий сайт знакомств «24open.ru».
3. <http://emo.nnov.ru/> - общероссийский ресурс, включающий большой форум для знакомств. Большое количество эмо из Санкт-Петербурга.

Примечание: Интернет-ресурсы эмо часто взламываются, при этом, к объектам, подлежащим скачке, присоединяются вредоносные программы (вирусы, трояны). Наибольшая опасность исходит со стороны сайтов «эмогеев».

Наличие специфических черт неагрессивной субкультуры

Так же как и для готов, для эмо характерно визуальное подчеркивание астеничности телосложения молодых людей, нивелирование маскулинных черт за счет подбора одежды и манеры поведения.

Ролеполовое (гендерное) поведение

Соотношение мальчиков и девочек среди адептов субкультуры эмо примерно одинаковое (1:1). В гендерном плане имеется равноправие мальчиков и девочек.

Вопросам секса в субкультуре отводится одно из самых важных мест. Предлагаемые нормы сексуального поведения примерно соответствуют нормам данного возрастного слоя, отличающимся сильной перmissивностью. Причем эти нормы относятся, скорее, к «идеальному» варианту, нежели к реальным возможностям.

Идеализированной нормой эмо-субкультуры являются бисексуальные отношения всех возможных вариантов: девочка-мальчик, девочка-девочка, мальчик-мальчик, групповой секс. Наиболее активно

декларируются гомоэротические дружеские отношения мальчик-мальчик.

В реальном плане наличие подобных норм приводит к интенсивному притоку в эмо мальчиков и девочек в возрасте от 13-14 лет, не имеющих сексуального и субкультурного опыта, в поисках сексуальных контактов.

В субкультуре эмо принято открыто обсуждать вопросы сексуального характера, поиск полового партнера происходит достаточно публично. Однако дальше демонстрации намерения вступления в половые отношения дело, по-видимому, в большинстве случаев не доходит.

Так, например, на эмо-форуме <http://emo.nnov.ru/> (*Форум. Знакомства. Те, кто хочет найти вторую половинку, или просто заняться любовью!!!*), одни и те же подростки ищут полового партнера. Однако регулярные повторения таких постов приводят к выводу о, скорее, ритуальном характере такого поведения.

По-видимому, устойчивых пар половых партнеров в рамках данной субкультуры не возникает. Характерно, что, по наблюдениям за тусовкой эмо, группы мальчиков и девочек, по большей части, общались раздельно.

Нормоформирующие слои и группы

Наличие нормоформирующих слоев и групп установлено не было. Это свидетельствует о том, что движение эмо еще не сложилось. Имеется только субкультура с низким уровнем развитости, близкая к категории моды.

Незрелость субкультуры с одновременным наличием взаимоисключающих субкультурных компонентов может привести к выделению самостоятельных ответвлений и/или новых движений. В настоящее время эти факторы могут влиять на формирование нормоформирующих слоев.

Наиболее близким к обособлению собственного нормоформирующего слоя стоят эмогеи вместе с яойщиками. Это связано с тем, что их внешний вид и атрибутика наиболее близки к адвентивной субкультуре эмо. Калька западных эмо с эстетикой детско-подростковых гей-фотомоделей и многочисленными элементами гомосексуального поведения полностью соответствует запросам эмогеев и яойщиков. В то же время, западные варианты эмо-порнобизнеса в России выявлены не были. Фотографии эмо-гей-порномоделей на Интернет-ресурсах эмо имеют западное происхождение.

Другие нормоформирующие слои даже не определились. Но, в связи с наличием большого разброса (вплоть до взаимоисключающих норм) в воззрениях адептов эмо в области субкультурных норм и правил, напоминающего стадию размывания субкультуры, появление таких слоев ожидаемо.

Декларируемые и реальные нормы поведения

В качестве носителей эталонного внешнего образа эмо рассматриваются фотомодели, с атрибутикой, полностью соответствующей адвентивным субкультурным нормам. Фото этих фотомоделей, как правило, мальчиков, превалируют на всех около-эмовских сайтах. Особенностью этих фотосессий является то, что они одновременно размещаются на окологеевских непорнографических интернет-сайтах и имеют явно выраженную прогеевскую направленность и интерес в этой среде. Учитывая, что на таких фотографиях сняты обнаженные или полуобнаженные подростки, главными атрибутами принадлежности к субкультуре эмо становятся: челка, пирсинг на лице, обводка глаз. То есть, специфике в одежде уделяется уже второстепенное значение.

Другой спецификой демонстративного поведения мальчиков-эмо (эмобоев) является демонстративная гомо-эротика. По характеру поведения мальчики должны быть женственны, и внешне должны проявлять нежные дружеские чувства к другим эмобоям. Специфической «визитной карточкой» субкультуры эмо являются фотосессии целующихся эмобоев. Здесь прослеживается некое подобие с окологеевской субкультурой бэггеров, выдвигавших в качестве собственной культурной специфики фотосессии «купание мальчиков в одежде» в воде или грязи (болоте).

Описанные качества приводят к тому, что часто синонимом «эмобоя» становится слово «эмогей».

Данные типы поведения являются одновременно и декларируемыми и реальными. Реальное поведение отслеживалось за счет анализа материалов сайтов гей-знакомств, на которых часто появлялись эмобои. Среди проходящих на такие сайты подростков были как эмо, которые подобным образом хотели познакомиться с друзьями, но чаще - молодые геи, которые хотели, сохраняя свои сексуальные интересы, идентифицироваться с субкультурой, не имеющей прямого отношения к геям.

Интенсивный приход в эмо новых сторонников привел к появлению эмо вообще без всякой атрибутики.

МЕСТА ТУСОВОК ЭМО

В настоящее время идентифицировано только одно постоянное место тусовки эмо: ул. Малая Садовая - Манежная пл. - ул. Караванная (до р. Фонтанка). Наибольшая численность в центре Манежной площади, в сквере.

Кроме того, эмо встречаются на тусовке готов в центре пл. Искусств, а также в садике около Казанского собора.

КОММЕРЧЕСКАЯ ЭМО-СЦЕНА

На момент проведения исследования (март 2007), коммерческая эмо-сцена в Санкт-Петербурге оказалась достаточно развитой. В первую очередь, это относится к производству атрибутики эмо.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ

В западной субкультуре эмо распространен стрейтэйдж, то есть здоровый образ жизни. Выяснить, насколько эта норма перешла в адаптивный вариант субкультуры, пока не представилось возможности.

На настоящий момент выявлены единичные случаи употребления т.н. «легких» наркотиков в данной среде. Отсутствуют признаки включения употребления наркотиков на уровне субкультурных норм.

Употребление слабоалкогольных напитков распространено на уровне, принятом в общемолодежной субкультуре.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ

Случаев взаимодействия эмо с политическими группировками установлено не было. Агрессивные, особенно праворадикальные группировки рассматривают эмо в качестве объекта агрессии. Имеется большой перечень интернет-сайтов «антиэмо».

На сайтах эмо часто появляются активисты антифа, пытающиеся выступить в качестве агентов влияния. Однако их призывы не находят никакого отклика у эмо.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Специфические признаки внешней атрибутики:

1. Челка (волосы - крашенные, темные естественные, выбеленные, мелированные, чаще – черные крашенные).
2. Наличие пирсинга на лице; основное место – двусторонний пирсинг нижней губы, допустим и одиночный прокол.
3. Превалирование черного цвета в одежде. Сочетание черного цвета с высветленными пастельными тонами; наличие дисгармоничных элементов, например, наиболее распространено сочетание черного и розового, в том числе у мальчиков.
4. Обводка глаз черным (встречается также у готов), а также красным (специфично для эмо).
5. Крашенные в красные и розовые цвета губы у юношей (у готов встречается крашение губ в черный и коричневый цвета).
6. Банты на голове, притом у представителей обоих полов.
7. Крашенные лаком ногти, чаще красным (специфично для эмо) или, чаще, черным (встречаются также у готов) лаком, в том числе и у мальчиков.
8. Розовый галстук, иные широкие галстуки (один из основных атрибутов эмо, прежде всего, эмобоев).
9. Обувь: кроссовки (чаще кеды). Шнурки на обуви ярких цветов, часто розового цвета, в том числе и у мальчиков. У мальчиков также допускаются светло-голубые шнурки.
10. Полосатый «носок» (или гольф) с прорезями для пальцев, который надевается на руку

(сленговое название неизвестно), совпадающий по расцветке с какой-либо иной полосатой одеждой (кофтой или свитером).

11. Обилие любых значков на одежде и иных вещах. Значки с надписью «эмо» - как правило, специфичны для эмо.

Неспецифические признаки внешней атрибутики:

1. Скейтерский, обтягивающий стиль одежды.
2. У девочек встречается стиль «японской школьницы», с полосатыми гольфами на ногах.
3. Мягкие игрушки разной величины: от «детских» игрушек до мелких украшений. Превалирование плюшевых мишек.
4. «Туннели» в ушах.
5. Пирсинг языка, многочисленный пирсинг лица, пупка.
6. Небольшие цветные татуировки на разных частях тела.
7. Одежда, меньшая размером и не соответствующая возрасту или часть одежды, подпадающей под эту характеристику.
8. Ремни, широкие и декоративные, обильно декорированные блестящей фурнитурой и нефункциональные (висящие на ягодицах).
9. Светлые трусы, демонстративно торчащие у мальчиков из-под брюк (встречаются также у рэперов и бэггеров). Розовые трусы у мальчиков – специфический признак эмо (эмогеев).
10. «Почтальонская» полотняная сумка на плече (перешла в разряд общемолодежной моды). Ремень сумки часто размещается под одеждой.

Специфические поведенческие и/или деятельностьные субкультурные признаки:

1. Жест, имитирующий выстрел себе в голову из пистолета.
2. Как девочки, так и мальчики могут плакать на людях. Подобное поведение приветствуется.
3. Наличие свежих неглубоких следов «резаных вен» (реже встречаются у готов).
4. Демонстративная эмоциональность, переходящая в истеричность.
5. Демонстративно целующиеся эмобои в людных местах: "emoboys kissing" (шокирующее поведение, адвентивное). Действие не указывает на сексуальную ориентацию (в публичном варианте редко встречается у геев), но в будущем семантическое наполнение может измениться.
6. У небольшой части мальчиков эмо (адвентов) непроизвольное, чрезмерно женственное поведение.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура эмо является неинтеллектуальной и неагрессивной. В качестве основы субкультуры эмо была взята «игра в ребенка» с упором на детское поведение, и, особенно, детские эмоции, вплоть до публичного плача мальчиков-эмо. В качестве субкультурного атрибута при появлении на публике часто присутствует какая-либо мягкая игрушка, например, плюшевый мишка.
- У эмо имеются эксцентричные формы шокирования окружающих типа "emoboys kissing" - публичных поцелуем мальчиков-эмо друг с другом.
- У эмо катание на скейтборде является одной из значимых субкультурных норм поведения. Сама доска используется для самозащиты при нападениях.
- В настоящее время НМО «ЭМО» является одним из наиболее быстроразвивающихся неформальных молодежных движений в Санкт-Петербурге, вбирая в себя адептов совершенно разных субкультур.
- У эмо имеются социальные институты, завязанные на такую декларативную субкультурную норму как **суицид**. У эмо о суициде принято много говорить, «попытки самоубийства»

имитируется путем нанесения порезов на руках с последующей демонстрацией полученных шрамов. За рамки игры в «суицид» подобные нормы поведения не выходят.

- Появление эмо в поле педагогической деятельности, является, по сравнению с другими подростково-молодежными субкультурами, скорее, позитивным событием. Потребность в проведении педагогической работы возникает в тех случаях, когда имеются признаки того, что подростки-эмо плохо различают разницу между декларируемыми и реальными субкультурными нормами. Если такие признаки отсутствуют, то проведения какой-либо специальной педагогической работы только по факту того, что подросток является эмо – не требуется.
- С учетом результатов исследований особенностей субкультуры эмо в Санкт-Петербурге, **нет** никаких разумных обоснований запрета данной субкультуры в ареале ее влияния (СПб и Ленинградская область).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие специфические особенности субкультуры эмо по сравнению с иными молодежными субкультурами?
2. Какие социальные институты распространены у эмо?
3. Агрессивна ли субкультура эмо?
4. Как внешне выглядят эмо?
5. Какие имеются декларируемые и реальные нормы поведения эмо?
6. Какие имеются места тусовок эмо в Санкт-Петербурге?

РОЛЕВОЕ СООБЩЕСТВО

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ролевое сообщество является одним из крупных молодежных неформальных сообществ в Санкт-Петербурге.

Сообщество включает в себя следующие движения:

- Творческое движение ролевых игр.
- Рекреационное движение ролевых игр.
- Реконструкторы.
- Анимешники и другие ассимилированные группы.

Деятельность сообщества проявляется в следующих видах деятельности:

- Полевые игры – игры на природе театрализованного характера продолжительностью:
 - В полевой сезон (май – сентябрь) 2-4 дня.
 - В зимний период – однодневные игры.
- Городские ролевые игры (игры в городских условиях) продолжительностью 3 – 14 дней.
- «Кабинетки» (в домашних условиях, в помещениях) – продолжительностью 1 – 2 дня.
- Настольные игры («денжены») проводятся в помещении (в домашних условиях).
- Настольные карточные ролевые игры (в домашних условиях, в клубах).
- Проведение реконструкторских и исторических фестивалей и участие в них.
- Занятия фехтованием и общефизической подготовкой:
 - В полевых условиях (Удельный парк и Сосновский лесопарк, парки на Крестовском острове, зеленая зона около станции метро «Дыбенко» и т.п.)
 - В спортзалах (в том числе в школах, учебных заведениях и подростковых клубах).
- Околоспортивные межгрупповые взаимодействия файтеров и реконструкторов, проходящие в полевых условиях. Проводятся в пригородах СПб или на территории Ленинградской области.

- «Маневры» – околоспортивные межгрупповые соревнования, проходящие в полевых условиях по типу бессюжетных «Зарниц», либо столкновений «стенка на стенку».
- «Маньячки» – почти бессюжетные игры, предназначенные только для игрового боевого взаимодействия.
- Встречи на тусовках для целей общения (Черная речка, ст. метро «Парк Победы» и т.п.)
- Самостоятельные занятия актерским мастерством в форме студий и школ.
- Культурно-просветительская деятельность: фестивали, праздники, карнавалы, балы.
- Культурная деятельность: фольк-рок группы («Башня Rowan», «Птица Си»).
- Производство «самиздата» (журналы «Лабиринт», «Арт-город» и т.п.).
- Коммерческое и некоммерческое производство и продажа игрового боевого (оружие, доспехи, кольчуги и т.п.) и небоевого снаряжения и атрибутики (одежда, обувь, украшения). Имеются частные мастерские и ателье пошива.

Ролевое сообщество относится к сообществам с базовой субкультурой, объединяющей несколько движений. В роли таких базовых субкультурных элементов выступают социальный институт ролевой игры и ролевое поведение (декларированное принятие на себя на время мероприятия роли, не связанной с обычным социальным статусом, диктующей специфику поведения).

Говоря о феномене ролевой игры, как социального института, необходимо выделить как объективные факторы, вызвавшие его зарождение в современном обществе, так и специфические факторы, связанные с возникновением и развитием данного института на пространстве бывшего СССР.

В XX веке постепенно угасает убеждение в том, что рост материального благосостояния общества на базе научных открытий приведет к соответствующему «улучшению нравов». Соответственно, все более популярным становится жанр фэнтези, не как форма «нового мифотворчества», а как попытка осмысления, возрождения мифов. Соединение данного литературного жанра с культурой пост-модерна на социально-экономической основе информационного общества и привело к формированию примерно одновременно в различных странах феномена движения ролевых игр.

В конце 80-х гг. утеря существовавших институтов социализации, по соображениям политического характера, не была восполнена на уровне обыденности, что вызывало определенную неудовлетворенность и поиск новых форм коллективности. Ролевая игра, являясь по определению коллективным действием, дает возможность подросткам и молодежи почувствовать себя членами коллектива, объединенного на основе как определенной деятельности, так и формализованных норм и иерархии. Первоначально переход к идеалам «вымышленного мира» (мира фэнтези), оказался способом компенсации аномии и разрушения идеалов советского времени. Вполне серьезно участники ролевых игр видели себя «спасителями мира», воспринимая в качестве базовой картины мира описание мира «Средиземья» из книг Толкиена.

Ролевая игра как форма досуга и взаимодействия обладает огромной притягательностью. На фоне обыденности повседневной жизни и в силу ряда проблем современного общества, ролевые игры вообще и полевые ролевые игры в частности оказались крайне востребованным в молодежной среде социальным институтом. Об их популярности говорит хотя бы уровень нарастающей коммерциализации данной сферы. В определенном смысле, ролевая игра как содержит в себе в концентрированной форме базовые элементы общеполодежной субкультуры постиндустриального общества, так и несет (в форме полевой ролевой игры) характерный протест против базовых ценностей и норм этого общества.

Уникальность этого социального института состоит также в том, что в его рамках возможно участие с самыми разнообразными мотивациями. Это, в частности, приводит к тому, что даже в движениях на базе данного института, не обладающих достаточно развитой субкультурой, возможно существование крайне разновозрастных групп, что обычно происходит только в субкультурах, развитых до уровня «альтернативной культуры».

Таким образом, на базе института ролевой игры возникает целый ряд движений. Отличия в них определяются не только отношением к институту и местом, который он занимает в каждом из этих движений. Различаются также уровни развитости субкультуры, система ценностей, образ «идеального представителя», мифология и социальные нормы. Среди этих движений мы можем выявить как адвентивные, так и адаптивные, и, наконец, оригинальные движения, сформировавшиеся на базе развитых исключительно в молодежных субкультурах бывшего СССР субкультурных норм.

Ролевое сообщество уникально в том смысле, что на настоящий момент это единственная субкультура, возникновение и развитие которой удалось отследить на всем протяжении формирования. История его возникновения наглядно иллюстрирует многие принципы, определяющие возникновение и развитие молодежных субкультур.

Среди субкультур, существующих в настоящее время, имеются как оригинальные (ролевики «1-й волны», творческое движение ролевиков), так и адвентивные субкультуры, но на базе последних, как увидим с готами и эмо – в большинстве случаев возникают адаптивные субкультуры.

С точки зрения отношения к ролевой игре как к институту можно выделить следующие устойчивые тенденции, в различной степени развитые в движениях, входящих в ролевое сообщество:

1. Игра как форма тусовки (пространство, в котором молодой человек может отрешиться от действительности, приняв на себя «личину» выдуманного персонажа). Данное отношение характерно как для эскапистских групп в составе ролевого сообщества, так и для ряда «геймеров» – любителей компьютерных ролевых игр. Обычно характерен высокий уровень эскапизма, поддерживаемый лидером группы. Ценности и нормы в таких группах обычно задаются внешними авторитетами, структура групп чаще всего является «ядерной» – вокруг инструментального лидера, уровень развитости субкультуры не превосходит 2-й.

2. Игра как цель (мероприятие, направленное на достижение значимых переживаний или получение игрового опыта в той или иной сфере). Отношение характерно для групп, базирующихся на общечеловеческих ценностях. Такие группы обычно относятся к «альтернативной культуре», как правило, базируются свою мифологию на коммунарской, хипповской или мифологии «1-й волны» ролевого движения.

3. Игра как досуг. Характерное отношение к игре с точки зрения подавляющего большинства любителей компьютерных игр, с точки зрения взрослых участников массовых ролевых игр. Данное направление эксплуатируется коммерческой сферой.

4. Игра как игра в образ.

5. Игра как спорт.

6. Игра как пространство санкционированных девиаций. Отношение характерно как для маргинальных групп, так и для групп, рассматривающих игру как пространство для самоутверждения, а не самореализации.

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ (СУБКУЛЬТУРЫ)

Описание возникновения движения ролевых игр и ранних периодов его существования с генетических позиций

Важность составления описания неагрессивного НМО гуманитарной направленности обусловлена в настоящее время следующими причинами:

По результатам проводимой аналитической работы было установлено, что сейчас в молодежной среде стал референтным образ, фактически не содержащий каких-либо агрессивных компонентов, и, напротив, соответствующий тем характеристикам, которые свойственны представителям неагрессивных движений гуманистической направленности. Эти сведения, а также некоторые факты, полученные в ходе мониторинга динамики НМО, свидетельствуют о наличии в молодежной среде значимых предпосылок для возникновения и (или) развития уже имеющихся НМО неагрессивного типа. Имея в перспективе вероятность подобного повышения активности неагрессивных НМО, важно проанализировать и изучить специфику их возникновения (в разных условиях), их динамику на ранних стадиях развития.

Наиболее приближено по времени (из неагрессивных НМО) было возникновение «Движения ролевых игр». Для этого движения характерна определенная неоднородность, сложность происходящих в нем процессов и механизмов, определяющих его динамику. Таким образом, при рассмотрении его с позиций генетического подхода, нами был выявлен весьма большой спектр различных механизмов, влияющих на динамику движения, на специфику его структуры на различных этапах его развития и т. д.

Следует также учитывать, что за последнее десятилетие активность неагрессивных НМО была достаточно низкой и наиболее значимыми в молодежной среде были агрессивные и протестные НМО. Это обстоятельство еще раз подчеркивает важность получения данных о неагрессивных формированиях.

Генетический подход, раскрывающий механизмы, обеспечивающие существование НМО в их развитии с момента возникновения, представляется наиболее уместным в данном случае.

При изучении явления с позиций генетического подхода основное внимание уделяется следующим моментам:

1. Возникновение, генезис явления – откуда и как оно возникло, какие для этого были предпосылки, какие действовали механизмы.
2. Периодизация его развития – описание периодов в развитии движения, оснований для их выделения, специфических характеристик.
3. Выявление и описание механизмов, определяющих переходы между этапами (периодами развития движения).

При рассмотрении движения с позиций любого подхода в конечном описании будут присутствовать элементы структурного метода. Это обусловлено тем, что множество характеристик движения определяются соотношением референтности, численности и других характеристик входящих в него структурных элементов – крыльев, групп и др. Точно так же в описании встречаются элементы и других (практически всех) подходов.

Так, в данном случае будет проводиться:

- Анализ групп и их состава (с учетом самоидентификации), участвовавших в формировании прото-сообщества движения ролевых игр и самого ДРИ, состав нормоформирующего слоя.
- Сравнительный анализ субкультур. Выявление наличия общих субкультурных блоков и их взаимовлияние (мифологии, социальных институтов, субкультурных практик).

В качестве индикаторов характера и степени изменений субкультуры в целом будут рассматриваться изменения мифологии, социальных институтов и субкультурных практик. При этом важно отметить, что у ДРИ как у сообщества, в котором основным сплачивающим фактором является определенный социальный институт, определенная форма деятельности, многие характеристики субкультуры зависят от состава сообщества, в первую очередь от состава нормоформирующего слоя.

Другими словами, не столько особенности субкультуры определяют состав движения, сколько субкультура варьирует в зависимости от состава сообщества в целом и нормоформирующего слоя в частности. Состав же сообщества определяется тем, что для какой-либо части молодежи институт ролевой игры является референтным и привлекательным.

В качестве основного метода, определяющего общую направленность описания, будет представлен генетический подход, что обусловлено соображениями практической полезности получаемых с его помощью данных.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Источники информации

Для подготовки настоящего описания субкультуры и движения ролевиков в Санкт-Петербурге были использованы следующие источники информации:

- Интервью участников движения, в том числе пришедших в самом начале его формирования.
- СМИ (массовые).
- Самиздат.
- Интернет-сайты участников движения.
- Включенная работа внутри движений (ДРИ и оказавших влияние на формирование ДРИ).
- Информация, полученная из государственных, общественных и др. источников.
- Сбор и анализ фольклора движения.

Особенности сбора информации по ролевому сообществу в рамках настоящего исследования

Большой объем информации о среде формирования ДРИ был получен из архивной документации Леноблгорштаба Общественной инспекции по охране природы и материалов «Программы «МИОП-6-89» («Формирование молодежных экологических групп на принципах этико-культурных мотиваций») МИОП

НКС Минвуза СССР, а также частично из материалов «Программы «МИОП-3-87» («Создание экогрупп на базе протестных подростковых движений»).

В начале 90-х годов только что возникшее движение ролевых игр активно взаимодействовало с подразделениями Леноблггорсовета Всероссийского общества охраны природы и партией зеленых Ленинграда (Санкт-Петербурга). Большое количество ролевиков являлось общественными инспекторами Общественной инспекции по охране природы Ленинграда и Ленинградской области. Данные архивные материалы также были использованы при подготовке настоящего описания.

В работе использовались данные лаборатории изучения молодежных субкультур «Института подростка». С участием сотрудников лаборатории проводился целый ряд игр, особенно на первом этапе возникновения ДРИ.

Наиболее подробный сбор данных производился о моменте зарождения ДРИ. Благодаря указанным источникам, удалось получить информацию о первичных группах и об их персональном составе.

Информация о ДРИ накапливалась в течение длительного времени с момента формирования самого движения, структурная интерпретация имеющихся материалов позволила провести генетический анализ движения и его субкультуры.

Уникальность данного исследования обусловлена, в том числе, тем, что в случае с ДРИ имелась возможность изучить начальный период его существования, со стадии формирования. По иным НМО такая возможность отсутствует.

Второй особенностью сбора информации о возникновении ДРИ была сильная мифологизация событий тех времен у ролевиков в настоящее время.

Мифологизация происходила в течение длительного времени несколькими поколениями ролевиков с отнесением создания ДРИ на разные периоды начала и середины 90-х годов. Информационной ценности для настоящего описания данные мифологемы не имели, так как не подтверждались фактическими событиями. Как правило, в мифах давалась не иная интерпретация реальных событий зарождения ДРИ, а произвольно назначалась дата возникновения ДРИ, обычно существенно более поздняя, чем в реальности. Вторым вариантом возникновения подобных мифов была попытка произвольной экстраполяции аналогичных событий в других регионах на Санкт-Петербург.

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРИ

Формирование ДРИ

Формирование движения ролевых игр происходило в несколько этапов.

1. **Формирование прото-сообщества с первичной субкультурой.** На первом этапе (в 1989-1990) возникло диффузное сообщество разноплановых групп, которые сформировали в дальнейшем движение ролевых игр.
2. **Формирование движения РИ.** На втором этапе (1990-1991), возникает социальный институт ролевой игры, вокруг которого формируется движение. Сформировали движение в Ленинграде и выступили в качестве нормоформирующего слоя группы, относившиеся к «Системе» хиппи.
3. На третьем этапе (1991-1994) начало происходить быстрое видоизменение субкультурных норм, адаптируясь к требованиям реализации ролевых игр и функционированию движения. Субкультура продолжает оставаться хиппи-ориентированной, однако отход от собственно хипповских норм очевиден.
4. Четвертый этап (1994-1997) характеризуется формированием нового сообщества с иными субкультурными характеристиками («вторая волна»), вовлечение его в конфликт с нормоформирующим слоем «первой волны».

ПЕРВЫЙ ЭТАП: ПРЕДПОСЫЛКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ДВИЖЕНИЯ

Формирование прото-сообщества и первичной субкультуры

Среда формирования прото-сообщества и первичной субкультуры

Говоря об истории движения, необходимо затронуть тот фон, на котором оно возникало.

Начало 90-х характеризовалось разрушением социальных институтов общества, существовавших до того, кризисом социальной идентификации. В этих условиях проблема самоидентификации молодежи встала крайне остро. Одновременно происходит распад хипповской «Системы» и кризис большинства существующих неформальных движений. Социально-экономические условия, к которым эти движения были приспособлены и которые, по большому счету, определяли сам факт их существования – исчезли, что и привело к кризису.

Одновременно субкультура хипповской «Системы» вошла в стадию «размытия» (5-й уровень развития субкультуры) и перешла в разряд части общемолодежной субкультуры (моды). Это, в частности, сказалось на том, что в около-хипповских тусовках, а затем в диффузном сообществе, сформировавшем в дальнейшем ролевое движение, было достаточно много молодых людей, ранее не участвовавших в НМО – школьников из физико-математических школ (30-й, 239-й), в которых были сильно развиты туристические традиции и традиционно подход к воспитанию был неформальным.

В рамках исследования проведен анализ среды и конкретных групп, на базе которых впоследствии возникло движение ролевых игр в Ленинграде. Следует отметить, что особенности формирования движения в Ленинграде сказались и на дальнейшем развитии движения в регионе.

Здесь следует отметить, что многие представители ленинградской «Системы» принимали активное участие в деятельности Совета Экологии и Культуры и иных неформальных политизированных структурах перестроечного периода вместе с коммунарами и творческими молодежными объединениями (Ленинградский дворец пионеров — литературный клуб «Дерзание», Фрунзенский ДПШ — КСП «Ваганты», ЮАШ «Земля–Вселенная»). Это приводило, в частности, к взаимной субкультурной толерантности. Поэтому, например, периодически сложно провести границу между коммунарскими и хипповскими тусовками того периода.

Формирование диффузного сообщества

На базе таких взаимопроникающих тусовок возникло диффузное сообщество по типу группировки (группировка – тип сообщества, возникающий за счет наличия устойчивого контакта между несколькими группами), численностью порядка 100 человек, сохранявшее в общих чертах социальные институты и нормы хипповской «Системы».

Для данного сообщества были характерны «ядерные» структуры – базирующиеся вокруг эмоционального лидера. Для данной общности был характерен антиурбанистический уклон и наличие практик, связанных с местонахождением в лесу. Общность существовала за счет наличия коммуникативных социальных институтов, обеспечивавших возникновение личных контактов между представителями различных сообществ и наличие общего культурного фона. За счет существования этих контактов происходил обмен нормами и ценностями.

Приток в это сообщество происходил за счет старых коммуникативных связей – возникших в более ранний период.

В качестве объединяющих коммуникативных институтов функционировали как хипповские и околохипповские тусовки: кафе «Дора», «Ротонда» и другие подобные места, так и совместные практики.

У данного диффузного сообщества имелись как «доставшиеся по наследству» от хиппи и других неформальных структур (экологи, защитники городской архитектуры, музыканты) социальные институты, так и ряд собственных, возникших вокруг совместных практик.

На тот момент это было не проявлено, но ретроспективно можно проследить влияние субкультурных особенностей групп, входивших в данное диффузное сообщество.

Состав прото-сообщества

На момент формирования сообщества в 1989 – 1990 годах около двух третей его составляли представители двух хиппи-ориентированных группировок: тусовки эколого-этического направления, находившейся в поле влияния «Гринхиппа», и тусовки кельтско-фольклорного направления – группы

Яцуренко («Рюкзакевичей»), привнесшей в субкультуру сообщества, а в дальнейшем в субкультуру ленинградского движения ролевых игр элементы кельтской мифологии.

Среди данных направлений были широко развиты мистериальные практики. Обе группировки достаточно тесно взаимодействовали.

Эколого-этическое направление в «Системе»

Эколого-этическое направление в ленинградской «Системе» возникло в 1986 году и к 1987 году оформилось в форме молодежной дружины по охране природы «Гринхипп».

«Гринхипп» был сформирован в 1987 году Леноблгорсоветом Всероссийского общества охраны природы по программе МИОП НКС Минвуза СССР «Программы «МИОП-3-87» («Создание экогрупп на базе протестных подростковых движений»). Первоначально имел статус отряда «Зеленого патруля», а впоследствии, по мере приема хиппи в качестве общественных инспекторов Общественной инспекции по охране природы Ленинграда и Ленинградской области, «Гринхипп» получил статус отряда данной инспекции на правах районного отряда.

Леноблгорсоветом ВООП были выделены помещения «Гринхиппу» для его работы в Дзержинском районном совете ВООП и в Леноблгорштабе Общественной инспекции по охране природы. В Дзержинском районном совете ВООП имелись условия для формирования собственной тусовки «Гринхиппа».

Параллельно шло развитие субкультурных норм эколого-этического характера вокруг ЮАШ (юношеской астрономической школы) «Земля - Вселенная». Оттуда был заметный приток в состав эколого-этического крыла хиппи с привнесением специфической мифологии и этики.

В 1988, 1989 годах эти группы организовывали хипповские лагеря в Ленинградской области, отличавшиеся от традиционных лагерей хиппи (таких, как лагерь в Пицунде, лагерь на р. Гае в ЭССР) ярко выраженной экологической направленностью. В лагерях проводились обучающие игры по программам Молодежной инспекции по охране природы (МИОП), мистерии, сходные с концепцией «Живой Земли» Билла Пфайпффера. (психотехники, направленные на восприятие всего живого как части себя, в том числе через вживание в роль неантропоморфных живых существ).

Для эколого-этического направления было характерно использование в собственной мифологии мотивов творчества Стругацких (Сталкер, Зона), туристической (в первую очередь, «пещерной» – спелеологической и спелестологической) мифологии, эстетики «копателей», привнесенной околосубкультурной тусовкой вокруг ЮАШ «Земля–Вселенная» (эстетики военных формирований, напоминающей униформистскую, опирающейся на период Зимней и ВОВ), элементов субкультуры как традиционно хипповских, так и привнесенных из движения дружин по охране природы и КСП. Ряд устойчивых образов мифологии Толкиена использовался даже не читавшими его.

Появляются характерные социальные институты, совмещающие экологическое просвещение, природоохранную деятельность и построение альтернативной культуры на основе «погружения в сказку».

Кельтско-фольклорное направление в «Системе»

Было представлено на тот момент группой «Рюкзакевичи». Значительная часть членов группы вышла из литературного клуба «Дерзание» ленинградского Дворца пионеров. В группе высокой популярностью пользовались малоизвестные в молодежных кругах на тот момент кельтская литература и кельтский эпос. Для группы была характерна высокая общегуманитарная образованность. Собственно, именно «Рюкзакевичи» привнесли в субкультуру ролевого движения города кельтские праздники – сперва в качестве околосубкультурных практик, затем трансформировавшихся в субкультурную традицию.

Заключение

В период конца 1980-х – до 90-го гг. формируется прото-сообщество с субкультурой, которая сыграла роль первичной субкультуры для ДРИ. Данное сообщество возникло на базе «Системных» сообществ,

сохраняя основные характеристики субкультуры «Системы», с наличием определенных нюансов, характерных для групп (крыльев движения хиппи) сформировавших его.

Данное сообщество обладало собственным специфическим набором практик (в частности, завязанных на лес), социальных институтов и мифологией (основная часть которой была сформирована на базе «системной» мифологии, часть – на базе мифологии групп, сформировавших это сообщество, а наименьшая часть – собственно мифологии этого сообщества).

Система инициации в сообщество не отличалась от «системной» с учетом специфики групп. Сообщество также сохраняло «системную» общегуманистическую направленность этических норм.

Изучение вопроса о влиянии субкультуры коммунаров на формирование первичной субкультуры ролевиков

Вопрос о влиянии субкультуры коммунаров на формирование первичной субкультуры ролевиков специально исследовался в связи с ранее бытовавшим мнением о том, что в Санкт-Петербурге ролевая субкультура возникла именно за счет взаимопроникновения коммунарской и хипповской субкультур.

Коммунары

Коммунарское движение – воспитательное педагогическое движение, имеющее черты просоциального неформального движения, базирующееся на методике коллективного творческого воспитания, именуемой также «коммунарской методикой», – педагогической методике, разработанной во второй половине 50-х годов ленинградскими педагогами во главе с И. П. Ивановым и впервые реализованной в 1959 году в «Коммуне юных фрунзенцев» во дворце пионеров Фрунзенского района г. Ленинграда.

В более общем плане коммунарским движением считается движение последователей А. С. Макаренко и И. П. Иванова, начавшееся еще в 30-е годы.

Движение имеет огромные наработки и большую практику педагогических методик по работе как с подростками-дезадаптантами, так и с обычными «домашними» подростками. В качестве одной из таких методик было использование «больших» и «малых» ролевых игр, направленных на обучение подростков коммуникативным навыкам, развитие творческого воображения, традиционно использовавшихся, в частности, в вожатской работе.

Особенностью коммунарского движения является то, что это интеллектуальное движение, иначе именуемое как «альтернативная (или неформальная) педагогика», создавалось и возглавлялось взрослыми для работы с детьми и подростками. Коммунары ни в коем случае не являются подростково-молодежной субкультурой. В этих условиях подростки рассматриваются как объект воспитательного воздействия. И целенаправленно культивируемая там субкультура имеет своей целью оказывать это воспитательное воздействие.

Коммунары и ролевики

Нами был проведен детальный анализ групп, имевших отношение к субкультуре коммунаров, с точки зрения возможности оказания ими влияния на первичную субкультуру и субкультуру ролевиков.

Анализ проводился по двум направлениям:

- Анализ наличия общих субкультурных блоков (первичной ролевой и коммунарской субкультур).
- Период появления данных групп по отношению к периоду формирования первичной субкультуры и их участие в нормоформирующем слое.

Говорить о появлении полноценных групп коммунаров в среде ролевиков нельзя, так как на первом этапе формирования прото-сообщества имело место только участие отдельных подростков, имевших опыт участия в коммунарских мероприятиях. Первоначально они не входили в нормоформирующий слой. И какое-либо влияние смогли оказывать уже несколько позже.

Основное влияние, которое оказали коммунары на формирование движения ролевых игр – это сами БРИГи и техника их проведения. В то же время отработанные десятилетиями педагогические методики и

техника работы с группами подростков клубного характера оказались не востребованными в ролевом сообществе.

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ РОЛЕВЫХ ИГР

В 1990 году в данное сообщество (относившееся к «пост-системному» коммуникативному пространству) пришла информация о проведении под Красноярском в 1990 году ролевой игры «Хоббитские игрища» (ХИ). В первых ХИ, проходивших под Красноярском, принимали участие несколько школьников и студентов из Ленинграда. В основном это были учащиеся физико-математических школ. Об игре они узнали из объявления, опубликованного в журнале «Химия и жизнь». Поскольку некоторые из них к тому времени уже вращались в около-хипповской среде, произошло наложение их рассказов о ХИ на уже имевшиеся опыт и субкультурные нормы хиппи-ориентированных группировок как эколого-этического, так и кельтско-фольклорного направлений.

Из опыта ХИ в практику ленинградских ролевых игр в первый момент перешло только то, что соответствовало уже имевшимся взглядам. Важно отметить, что от ХИ была воспринята только внешняя форма в самом общем виде и первая игра, организованная данным сообществом, была коллективным творческим действием, разработанным на основе традиционных для этого сообщества ресурсов и практик.

13-15 апреля 1991 года под Сосново состоялась первая ленинградская ролевая игра. С этого момента функцию инициации в сообщество (самоназвание «ролевики», «геймари») выполняли собственно ролевые игры.

Факт участия в ролевой игре (не важно, какой) воспринимался как индикатор принадлежности к движению «ролевиков». Собственно, с появлением такой самоидентификации и появляется основание говорить о возникновении собственно ленинградского (петербургского) ролевого движения.

Толкиенизм в Ленинграде не рассматривался как основа субкультуры; поэтому с самого начала самоназвание ролевиков – геймари (хотя во многих городах СССР именно за счет того, что первые игры и мифология базировались на основе произведений Толкиена, в ходу долгое время была самоидентификация «толкиенисты»).

Структура построения самоназвания была заимствована с хипповской – в сленге «Системы» были очень распространены англоязычные заимствования. У коммунаров, проводивших ХИ, был взят опыт организации, а игры проводились по собственной мифологии, с учетом уже имевшихся субкультурных норм этого конгломерата хиппи-ориентированных групп.

Иными словами, кроме методик проведения игр, у коммунаров ролевое движение ничего не взяло: другие практики и методики коммунаров, как и идеология, остались за пределами ролевой субкультуры.

Период 1991 – 1994 гг.

Предпосылки и механизмы массового притока в движение ролевых игр

В 1992 году происходит экономическая катастрофа, приведшая к социальной катастрофе, потере морально-нравственных ориентиров в обществе. Возникают условия, для преодоления которых у части подростков и молодежи характерны эскапистские реакции. В первую очередь речь идет о наиболее интеллектуализированной, неагрессивной части общества.

В этот момент происходит первый массовый приток в движение. Немало этому способствовало проведение разрекламированных в прессе «Первых региональных Хоббитских игрищ» (Д. Богуша) в 1992 году. Несмотря на негативное отношение к этому большинства тогдашних участников ролевого сообщества, это мероприятие привлекло в движение большое количество молодых интеллектуалов.

Динамика субкультуры движения

Субкультура прото-сообщества, а впоследствии и в первый период существования субкультура движения ролевых игр, в силу его состава оказалась хиппи-ориентированной. Крупные хиппи-ориентированные группы привнесли в прото-сообщество целостные субкультурные блоки альтернативной культуры хиппи. То есть крупные группы просто распространили свою субкультуру на все сообщество. Остальные участники прото-сообщества на тот момент не имели возможность эффективно участвовать в формировании субкультуры.

Следует отметить, что характерным для хиппи-ориентированных групп было «ядерное» строение – объединение вокруг эмоционального лидера. В условиях нового движения это ограничивало возможность расширения состава собственно хиппи-ориентированных групп, постепенно формируя условия для их обособленности, что препятствовало эффективному функционированию диахронных институтов.

Группы и отдельные участники прото-сообщества, не относящиеся к хипповской субкультуре, были вынуждены находиться в ее рамках, не оказавшись в нормоформирующем слое. Из данного состава началось медленное формирование групп, объединяющихся вокруг инструментальных лидеров.

Одновременно следует отметить традиционную для альтернативной культуры (каковой была хипповская «Система») нераздельность самоидентификации как во время субкультурных практик, так и вне их.

Отношение к ролевой игре и, соответственно, ее характеристики являются значимым фактором, определяющим специфику того или иного периода существования ДРИ. Так, до конца 1991 года ролевая игра рассматривалась исключительно как совместное творчество игроков и мастеров, с самостоятельным распределением приоритетов деятельности участников игры.

Существенно, что субкультурные нормы ДРИ диктовали на ролевых играх формы взаимодействия, не характерные для обычной подростковой и молодежной тусовки. Люди, находящиеся в одной контактной группе, на ролевой игре могли занимать конфронтующие позиции. (Данное поведение связано с т. н. «индивидуальным отыгрышем» роли).

В дальнейшем происходит развитие ролевой игры – в качестве одного из центральных (а позже – наиболее важного) социального института, возникновение и развитие социальных институтов и субкультурных практик, связанных с ним. Одновременно ряд субкультурных практик и социальных институтов, характерных для первичной субкультуры, постепенно теряют свою первоначальную значимость или значение и исчезают или трансформируются.

Так, «институт трассы» демифологизируется, «институт системной родни» теряет свою роль как диахронный институт, зато растет значение «горизонтальных» родственных связей, трансформировавшихся в институт «кровного родства».

Также постепенно формируется собственная мифология движения, постепенно замещая мифологии прото-сообщества и первичной субкультуры.

К 1992 году, когда события первых игр и вокруг них переходят прочно в разряд мифологии, можно говорить о формировании субкультуры собственно ДРИ. Эта субкультура базировалась на первичной субкультуре прото-сообщества, и ее можно классифицировать в качестве хиппи-ориентированной.

Интенсификация изменения первичной субкультуры ДРИ

Уже в этот период можно заметить наличие разных подходов к проведению ролевых игр, и, соответственно, разное отношение к ним, как к социальному институту.

Поскольку определенная традиция проведения мистерий и обучающих игр в вышеописанном сообществе уже существовала, концепция ролевых игр, организуемых и проводимых по образу ХИ, оказалась крайне популярной. И если мистерия на Самайн (1990 г.), организованная Яцуренко, проводилась в форме сценарного мероприятия, то уже первая питерская игра 13–15 апреля 1991 года (мастерская группа: Лустберг, Яцуренко, Княжна, Желудок) организовывалась и проходила в формах, близких к нынешним. При этом ролевые игры рассматривались как совместное творчество мастеров и игроков.

По своей структуре игры представляли собой некую форму «инобытия» в мире, основанном на общепризнаваемых в данной среде мифологии и архетипах, формируемом совместными усилиями участников и организаторов игры. Морально-этическая составляющая этих «миров» базировалась на системе взглядов и норм, принятых в сообществе, из которого вышла значительная часть участников игр.

Львиная доля наполнения характера и ценностной ориентации персонажа, его целеполагания отдавалась на откуп игрокам. При этом система организации и проведения игр продолжала основываться на эмоциональном лидерстве, характерном для около-хипповского сообщества. Во многом это сказывалось как на принципах рекрутирования новичков в движение (из соответствующей среды, с использованием социальных институтов своей альтернативной культуры), так и на принципах организации ролевых игр (на основе консенсуса или компромисса между личными взглядами каждого из представителей нормоформирующего слоя движения, участвующих в мероприятии, рассматривая ролевую игру как разновидность диахронного института по отношению к неофитам). Приоритет во многом уделялся внутренним переживаниям персонажа, соответствию между его мотивациями и действиями игрока. Основой содержания игры обычно оказывались этические коллизии.

Одновременно, начиная с 1992 года, начинают проводиться ролевые игры, базирующиеся на тех или иных художественных произведениях в стиле «фэнтези», соответственно ориентированные на систему ценностей «героической фэнтези». Содержанием игры обычно оказываются успешные действия игрока или группы игроков, венчающиеся победой над «противником». Организация таких игр основывалась на инструментальном лидерстве, приемы организации заимствовались из коммунарской практики (БРИГи) (без соответствующего наполнения). Таким образом, данный подход к организации игр обеспечивал гораздо больший приток «новичков» - за счет сниженности субкультурных требований. Неофиты в эту часть движения приходили в данный период в основном из университетской и физико-математической среды.

Однако подавляющее большинство участников движения участвовало в субкультурных практиках (ролевых играх, тусовках и пр.) совместно. Поскольку основным источником субкультурных норм движения, отличительных признаков, необходимых для самоидентификации, форм специфических социальных институтов были представители около-хипповского сообщества (к тому же, зачастую более взрослые и житейски опытные, чем большинство участников движения) – именно из данной среды сформировался первоначально нормоформирующий слой движения.

Следует отметить, что в этот период наблюдалось взаимовлияние статуса персонажа игры и участника сообщества. Действия персонажа на игре зачастую не отделялись в оценке окружающих от действий самого игрока.

Факт участия в ролевой игре (как в совместной специфической практике) рассматривался участниками ролевого движения как механизм инициации в участники сообщества.

При этом ролевая игра как социальный институт с самого начала отнюдь не рассматривалась всеми как обязательный атрибут принадлежности именно к ролевому движению, как к субкультуре. Взрослые люди, принимающие участие в играх, зачастую продолжали идентифицировать себя с точки зрения принадлежности к другим субкультурам и сообществам.

Приход таких участников в «первой волне» не вызывал конфликтов внутри движения в связи с тем, что у субкультур 4-го уровня имеются отработанные механизмы взаимодействия разновозрастных участников.

Источники рекрутирования в ДРИ к концу 1994 года

К 1994 году были исчерпаны источники поступления из других субкультур, имеющих 3 – 4 уровень развитости.

В этот период основные потоки поступления новых участников в движение выглядят следующим образом:

- Остатки хиппи – на фоне новых общественных отношений ролевое сообщество рассматривается представителями «Системы» в качестве реликта их субкультурных норм.
- Фэны (КЛФ) – элитарно-интеллектуальные группы любителей фантастики.
- Коммунары.
- Индеанисты. На тот период почти не изучены. Влияние их на субкультуру ДРИ измерить затруднительно, поскольку в дальнейшем оно не прослеживается. Сами по себе субкультура и

движение индеанистов с тех пор так сильно изменились, что вопрос о влиянии их субкультуры на субкультуру ДРИ не может быть разрешен.

- Богема. Носители близких к хиппи субкультурных норм.
- «Нулевой слой» - подростки и молодежь, не принадлежащие ни к какому движению, с отсутствием устоявшихся культурных и субкультурных норм.

Возникновение форм взаимодействия ДРИ с социумом

На этапе возникновения ДРИ в Ленинграде наибольшим опытом взаимодействия с социумом (среди прочих участников формирования) имели хиппи-экологи. Формы самоорганизации, совместной деятельности, взаимодействия с социумом и государством оказались привнесены из «зеленой» субкультуры.

Значительную роль играло и то, что такие формы взаимодействия с обществом позволяли использовать ресурсную базу городских природоохранных организаций, в том числе и имевших общественно-государственную структуру (Леноблггорсовет ВООП, Леноблггорштаб ОИОП). Существенная часть участников ДРИ были приняты в состав общественных инспекторов Общественной инспекции по охране природы. Все это, вместе взятое, определяло и формы общественно-направленной деятельности ленинградского ДРИ, и механизмы взаимодействия с социумом.

Нормоформирующий слой «первой волны» формировался в основном на базе субкультуры хиппи. При этом формы взаимодействия с обществом были заимствованы из практики природоохранных организаций.

Зимой 1992–93 гг. на базе помещения подросткового клуба «Маяк» функционировал клуб РИ «Белая дорога». Там проходили D&D–сессии, фехтовальные тренировки и подобные им мероприятия. Клуб в первую очередь выполнял функцию одного из основных мест тусовки. За год до того, в межсезонье 1991–92 гг., такую же роль играло помещение Лаборатории изучения молодежных субкультур Института Подростка.

Начиная с 1992 года, ролевые игры, проводимые движением, активно использовались для социальной реабилитации «трудных» подростков. Этому способствовал и ряд негласных договоренностей между мастерами. На игры выезжали не только члены коммунальных отрядов, но и, например, дети и подростки из лагеря отдыха «Ленинская искра».

Педагоги, занимавшиеся социально–педагогическим сопровождением подростков, достаточно быстро начали использовать ролевые игры, проводившиеся движением, для коррекции поведения и воспитания своих подопечных. (Следует отметить, что, например, до 1995 года употребление спиртных напитков на ролевых играх организаторами запрещалось).

В этой работе с подростками можно выделить такие направления, как коллективную и индивидуальную коррекцию поведения. В первом случае основной упор делался на формирование коллектива, развитие у подростков коллективистских, социальных, коммуникативных навыков. Процесс подготовки к игре использовался для повышения познавательного интереса. Во втором случае, по согласованию с мастерами игры, для подопечных разрабатывались специальные роли, рассчитанные на «проживание» личных проблем, позволяющие осуществлять персональную психологическую коррекцию.

Когда в 1992 – 93 гг. в ДРИ С-Пб произошел приток из коммунального движения и Клуба любителей фантастики, практики взаимодействия с социумом, принятые в этих формированиях, не получили распространения. В ДРИ С-Пб уже наличествовали привычные формы отношений с обществом и государством. Эти технологии обладали большой специфичностью. Собственно, нигде, кроме Санкт-Петербурга, они не получили распространения. В других городах взаимодействие ролевого сообщества и государственных структур происходило, в основном, на почве социально-педагогической деятельности или творческих клубов (по образцу КЛФ). В Санкт-Петербурге эти методики оказались не востребованы. Нормоформирующий слой во многом складывался по признаку принятия традиционных для «зеленых» норм и принципов коммуникации с социумом.

Когда во второй половине 90-х годов Леноблггорсовет Всероссийского общества охраны природы вошел в конфронтацию с Администрацией Ленинградской области, подав в областной суд жалобу о

незаконности размещения на территории государственного заказника «Линдуловская (лиственничная) роща» садоводства «Союз», Администрация ЛО прекратила выдачу инспекторских удостоверений.

Вскоре это привело к закрытию большинства форм природоохранной активности ролевиков, исчезли и структуры, через которые происходило взаимодействие «ролевиков» и государства. В 1996 году была парализована общественная инспекция по охране природы, в рамках которой традиционно и происходило взаимодействие с государственными структурами.

После этого развитие ролевого движения в С-Пб происходило в чисто неформальном русле, так как иные формы взаимодействия ДРИ с социумом оказались не сформированы.

Социальные институты и практики в ленинградском – Санкт-Петербургском ДРИ

Школа игрока

Начиная с 1993 – 1994 гг. в питерском ролевом движении появляется социальный институт, не распространенный в других городах. Это «Школа игрока». Наиболее сходна по виду занятий с театральными тренингами. Основное направление занятий – повышение качества умений игроков, направленных на отыгрыш роли. В то же время у начинающих игроков формировалось представление об «идеальном образе» игрока как участника игры.

В разное время руководителями школы были различные участники движения: мастера и игроки, пользовавшиеся большим авторитетом в движении. В период до 1995 - 1996 года выполняла также функцию основного коммуникативного центра движения: фактически являясь «центральной тусовкой», которую посещали не только с целью участия в занятиях, но и с целью «потусоваться».

В отличие от более поздней тусовки ДРИ у станции метро «Черная речка», подразумевалось соблюдение определенных правил и норм. Таким образом, отчасти выполняла и выполняет функции диахронного социального института.

Коммуны, институт «вписки».

На протяжении 1993 – 1994 годов (а частично, без употребления этого названия, и позже) в ролевом движении С-Пб существовали несколько коммун по типу хипповских.

Вообще социальный институт «вписки» достаточно типичен для движения до сих пор (хоть и несколько в урезанном виде, аналогично тому, как он оказался урезан у хиппи после «размывания» системы поведенческих норм).

Турниры бардов

С 1994 до 1996 года регулярно проводились турниры бардов (авторов-исполнителей и исполнителей произведений, в первую очередь – ролевого фольклора). В ранний период становления движения в качестве таких фольклорных песен воспринимались также многие песни из фольклора хиппи. Турниры проводились как в городе, так и, зачастую, на играх. Роль барда на игре серьезно ограждала персонажа от возможного получения игрового вреда (в частности, зачастую эти персонажи были «неубиваемыми»), барды в движении автоматически воспринимались как представители нормоформирующего слоя.

В настоящее время проведение таких мероприятий ограничивается, как правило, фестивалями и конвентами.

Турниры

Начиная с 1995 года, начинают проводиться фехтовальные турниры в рамках движения. Мероприятия, подразумевающие определенную антуражность, но не являющиеся собственно ролевой игрой. Учитывая, что умение фехтовать для ролевых игр (в период до 1999 года охватывавших, в основном, период Средневековья) рассматривалось в качестве референтного, такие турниры проводились и в качестве отдельных мероприятий, и как элемент игры. Однако, с ростом специализации внутри движения, данный вид мероприятий постепенно стал охватывать менее значительную часть участников движения, как правило, одновременно занимающихся реконструкцией.

ПЕРИОД 1994 – 1997 ГГ.

«Вторая волна» рекрутирования в ДРИ

К 1994 году завершается несколько важных процессов в движении.

Во-первых, возникают «усредненные», «общепринятые» правила игр. Выполняя одновременно важную функцию «унификации», облегчающую участие в играх друг друга игрокам из различных городов и групп, одновременно «усредненные» правила приостановили творческое экспериментирование в рамках движения. Следующим шагом стала унификация (в значительной степени) сюжета.

Дело в том, что данный период характеризуется «взрывным» ростом численности участников игр – и, как следствие, численности тех, кто рассматривался как участники движения (поскольку участие в игре рассматривалось по-прежнему как иницирующее в участники сообщества). К этому времени практически иссякает поток в движение из альтернативных культур и субкультур 3-го уровня развитости (все, кто мог бы прийти из «Системы», уже пришли).

Напротив, из данного сообщества постепенно уходят представители ряда примыкавших сообществ, например, индеанисты, от ролевого движения обособляются собственно толкиенисты (поклонники и знатоки творчества Толкиена). Усиливается приток в движение подростков и молодежи без какого-либо опыта принадлежности к какой-либо субкультуре и не испытывающих потребности в альтернативной культуре.

В тот же период в движение происходит приток из движения «сорокоманов» (с низким уровнем развитости субкультуры, концентрировавшейся, в основном, вокруг единственной субкультурной практики и социального института – переписки в газете «Сорока»). Довольно быстро происходит полная ассимиляция «сорокоманов» ролевым движением, однако приход устоявшихся тусовок, рассматривающих ролевые игры с точки зрения исключительно рекреационной деятельности и привнесших с собой штампы общеподрастающей и подростковой субкультуры и моды (сериалы про «трансформеров» и т. п.), только усилил процесс размывания субкультурных норм.

Рост числа потенциальных игроков – участников РИ вызвал увеличение продолжительности подготовки игр (в основном в организационно-техническом аспекте.) В подготовке и проведении игр (которые остаются основной разновидностью совместных практик) эмоциональные лидеры во многом уступают инструментальным – по размеру возможного «охвата».

Учитывая специфическую роль мастеров игр как нормоформирующего слоя, воздействие первоначальных норм движения (пост-хипповского характера) на основную массу участников сильно ослабевает. Фактически, эти нормы непосредственно воспринимаются только «старым» составом движения и группами, сформировавшимися вокруг них, как эмоциональных лидеров. При этом движение покидает в силу нормальной возрастной ротации часть участников, рассматривавших его как гуманистическую субкультуру (в границах третьего уровня развитости субкультуры) и часть сторонников движения как альтернативной культуры, недовольные чрезмерной рекреационной составляющей.

Одновременно происходит процесс специализации внутри движения. Если в большинстве смежных практик (изготовлении игрового оружия, костюма, доспеха, фехтовании, знании исторических реалий и верований различных времен) в ранний период все члены движения отличались схожим уровнем дилетантизма, то к описываемому периоду ряд участников движения приобрел эти навыки на достаточно высоком уровне.

Формирование «рекреационных» крыльев ДРИ

В 1994 году происходит возникновение игровых «команд» – за счет большого количества новичков, не принадлежащих ни к одному из «центров притяжения» внутри движения.

Команда – группировка – по сути, клуб на деятельностной основе на основе авторитарного руководства с инструментальным, как правило, лидерством.

В отличие от них, группы, возникавшие в рамках «первой волны», были ориентированы на широкий спектр деятельности и были ближе к контактной группе.

С ростом количества участников игры происходит постепенное обезличивание отношений – значительная часть участников движения не пересекается нигде вне рамок ролевых игр, исчезает «обратная связь» с большинством игроков у мастеров. Человеческие качества участников движения перестают существенно влиять на их положение в движении.

Здесь необходимо отметить несколько обстоятельств, объясняющих специфику этической составляющей субкультуры второй волны ДРИ:

- Во-первых – это увеличение количества участников, и, как следствие, невозможность проводить индивидуальную работу по проработке каждой роли (как это делалось в более ранний период). Необходимо было определенное упрощение, и оно было найдено в виде алгоритмизации повышения статуса, введении чисто технического процесса «набора очков». Это, разумеется, вычеркивало этическую составляющую как таковую – в ряде случаев было допустимо предать, или обмануть «своих», если в данной ситуации эти действия принесли бы «очки», т.е. индивидуальную выгоду. Эти факторы не могли определять взаимодействие участников движения только в рамках игры – здесь действовал тот же механизм, что и при воспитательно-педагогическом использовании ролевых игр при работе с подростками-дезадаптантами. Однако с обратным эффектом.
- Во-вторых, нужно отметить снижение уровня эскапизма во «второй волне», приближение морально-этических норм РИ к нормам социума, которые на тот момент достаточно точно можно было бы охарактеризовать термином «аномия».

Аномия – явление, возникающее периодически при нарушении общественного равновесия, которое может происходить как вследствие экономического бедствия, так и при резком возрастании благосостояния страны – сплоченность между людьми ослабевает, общество дезорганизуется. Термин «аномия», заимствованный из теологического лексикона, буквально переводится как «безнормативность».

Аномия понимается социологами как социальный факт, как такое состояние общества, при котором существенно ослабевает сдерживающее действие морали, и общество в течение какого-то времени не способно оказывать воздействие на человека.

Нужно отметить, что в наиболее влиятельных криминологических теориях аномия рассматривается как базовая предпосылка роста преступности.

Этот же термин очень хорошо подходит и для описания ситуации во «второй волне» ДРИ, в свете упомянутых фактов.

Образуется собственный нормоформирующий слой из участников движения, ориентированных только на субкультуру самого движения и не рассматривающих в качестве референтных сохранившиеся элементы околохипповской субкультуры.

В играх отчасти теряется этическая составляющая. Они зачастую начинают походить на разыгрываемые компьютерные игры – характеристики персонажей начинают носить исключительно внешний характер (превращаются в набор формальных показателей), этическая сторона поведения персонажа в игре игнорируется.

Это чисто рекреационно-утилитарное отношение. Сформировавшееся позже на базе ценностей и норм «второй волны» движение мы определяем как рекреационное движение ролевых игр.

У «первой волны», за счет изменения целевой основы проведения игр, базисом для объединения стала совместная творческая деятельность по проведению ролевых игр и сопутствующих мероприятий (балы, концерты и пр.). К этому времени в движение ролевых игр пришло значительное количество людей, разделяющих гуманистические ценности «первой волны», негативно относящихся к нормам «второй волны» и хулиганствующим группам. В то же время, эскапистские потребности уже теряют актуальность. Поэтому на смену «построению доброго красивого мира», живущего параллельно существующему социуму, приходит организация игр как художественных произведений. Фактически, ролевые игры в этой среде рассматриваются как интерактивный вид искусства. Такой подход не предусматривает наличия на игре не вовлеченных в творческий процесс участников.

Сформировавшееся к 2000 году движение на базе гуманистического мировоззрения и совместной творческой деятельности определяется как творческое движение ролевых игр.

Примечание: Названия движений – наши, поскольку до сих пор разделения на уровне формализованной самоидентификации не произошло.

Формирование протестных групп

Изменение «первоначальных норм» движения (норм прото-субкультуры) вызвало у ряда участников движения крайне негативную реакцию. Такая реакция усиливалась заметным усилением рекреационной составляющей ролевых игр в ущерб творческой.

Появляется крайне активная агрессивная группа, готовая последовательно воплощать недовольство части ролевиков «размыванием» субкультурных норм в форме деятельности.

Ниже проследим трансформацию методов и идеологии такой группы.

1993 год – Появление группы «Грибные эльфы»

1993 г. Группа «Грибные эльфы» возникает в форме «малой группы» за счет слияния нескольких более мелких. Группа не относилась к нормоформирующему слою, однако находилась в прото-субкультурной зоне.

1995 г. Идеология «санитаров леса»

У группы формируется идеология «санитаров леса», группа добровольно накладывает на себя обязанности по «сохранению движения».

Не находясь в составе нормоформирующего слоя, «Грибные эльфы» пытаются реализовать себя за счет выполнения своего рода функций общественного цензора. Группой оказывалось давление на лиц, не следующих (как им кажется) групповым нормам движения. Прежде всего, это касалось вновь прибывающей молодежи. Давление оказывалось в достаточно уничижительной форме.

1996 г. Формирование собственных норм поведения. Создание «Коалиции».

1996 г. Резкое возрастание агрессивности группы. В качестве норм поведения начинают появляться порча турснаряжения и «гоп-стоп» (грабёж). Помимо несильных избиений подростков, группой начинают отрабатываться все более и более оскорбительные формы изоэренного издевательства над подростками.

Происходит формирование собственных групповых норм, отличных от норм движения. Нормы движения ролевых игр перестают рассматриваться в качестве референтных по сравнению с внутригрупповыми. Одновременно с этим, внутригрупповые нормы начинают приобретать крайне нестандартные девиантные формы. Эти нормы представляют собой странную совокупность противоречивых норм поведения, взятых из субкультур гопников, наркотической субкультуры и радикальных околополитических субкультур. Материалы, публиковавшиеся самими «грибными», указывают на наличие у представителей их лидерского состава диагностированных психических отклонений. Можно предположить, что специфика поведенческих аномалий, характерных для представителей группы, во многом определялась влиянием лидерского состава, девиации которого имели психопатологический характер.

Для того чтобы обосновать (в том числе в собственных глазах) свои хулиганские действия, они начинают приписывать своим жертвам самые невероятные негативные качества (вплоть до откровенно фантастических).

Таким образом, они сформировали собственную картину мира, специфика которой объясняла и оправдывала причинение вреда объектам их агрессии. Примерно схожие проявления имелись у так называемых «дивных» - ролевиков, поведение которых полностью строится на основании норм фантастической, вымышленной реальности (в случае «дивных» - ролевой игры)

Объектами агрессии становятся не только нереферентные слои, но и представители «ядра» движения – нормоформирующего слоя.

В этот же период «Грибные эльфы» завязывают тесный контакт с неонацистской группировкой «Русский кулак». В лидерском составе происходит перестановка, в группу вливаются лица, слабо соответствующие первоначальным нормам группы.

Параллельно, начиная с 1996 года, происходит формирование групп-сателлитов «Грибных эльфов» («Коалиции»). Происходит отработка методик сплочения новичков с использованием болезненно-патологических методов.

Возникает идеология социальной ксенофобии. Вот, к примеру, выдержка из «Теории ненависти», опубликованной группировкой «Моргиль».

«И разве не хулиганами в системе РИ является команда “Моргиль”? Видя эти бессмысленные лица ролевиков, таких “ушедших от системы”, разве не очевидно, что они променяли одну систему на другую? И чем меньше “винтик”, тем меньше его значимость для системы, и тем меньше ненависти он вызывает. А вот те престарелые функционеры от РИ, почитающие себя, куда там винтику, по меньшей мере несущей конструкцией. Разве не вызывают они желания переебать по этой “несущей”? Обрушить к такой-то матери эту хлипкую, покосившуюся конструкцию?...

К чему это? Да, нет отыгрыша, просто потому, что он на хуй не нужен. Потому что мы здесь не для этого. Мы пришли к вам сломать вашу хлипкую систему. Порвать на британский флаг ваш мирок. Открыть вам глаза на то, в каком дерьме вы плаваете. Заставить вас почувствовать этот запах дерьма и тления, которое вы жрете ложками и радуетесь этому со счастливыми улыбками идиотов...»

С появлением идеологических материалов, обосновывающих хулиганские действия по мотивам неприязни к конкретной социальной группе, в действиях «Коалиции» появляются признаки экстремизма.

«Коалиция» начинает выступать в качестве нормоформирующего фактора. Особенно сильно это заметно на примере рекреационного движения. Под влиянием «Коалиции» изменения там происходят в двух направлениях.

Во-первых, происходит отход от гуманистических и этических норм поведения, унаследованных еще от про-хипповской прото-субкультуры. Отказ от данных норм происходит легко, так как рекреационному движению хипповские нормы поведения были чужды.

Во-вторых, ускорился переход «игровых команд» в категорию «боевых команд», которые могли бы оказать силовое сопротивление хулиганам. Последствиями подобной «оборонной позиции» стали наличие боевого взаимодействия как обязательного (а, часто - главного) элемента игры и изменение структуры иерархической лестницы в группах на приоритете силовой составляющей.

1997 г. Конфронтация со всем ДРИ

Агрессивные позиции и деятельность «Грибных эльфов» вызывают явное недовольство среди нормоформирующего слоя РИ. Происходит серия нападений «грибных» на лиц, относящихся к «ядру» движения. Одновременно «грибные эльфы» начинают противопоставлять себя движению ролевых игр (как таковому), создают сайт «анти-РПГ», начинают специализироваться на «разгоне» игр.

НАЧАЛО ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ

К 1997 году произошел приход в движение в массовом порядке дезадаптированных и социально дезориентированных подростков. К этому времени произошло сильное снижение общего образовательного и воспитательного уровня в школах. Это сказалось и на общем снижении культурного и интеллектуального уровня, а также социальной адаптированности новых членов движения. Ряд культурных и социальных потребностей у подростков, приходящих в это время в движение, зачастую отсутствует. В то же время отсутствуют также предпосылки как для социокультурного эскапизма – нет соответствующего личного опыта смены общественно-политической формации, так и для экономического – ситуация в стране постепенно стабилизируется.

В движении начинается конфликт поколений.

В первую очередь, это культурный конфликт. С одной стороны, развитая субкультура привлекает молодежь старшего возраста и взрослых, не происходит ротация поколений, как в субкультурах низкого уровня развития. С другой – в разрастающееся движение начинают приходить дети и подростки, в том числе и с задержкой психического развития. Многие из новичков привносят с собой нормы дворовой среды. На играх и в общении возникает приоритет силовых решений.

В то же время, конфликтная ситуация из-за различия норм и направленности социальных институтов внутри движения привела к выделению «первой волны» фактически в самостоятельное движение. Декларируемые нормы, выраженные, например, в «манифесте гильдии мастеров», четко выделяли отдельные категории, как игроков, так и мастеров. Одновременно это привело к тому, что экстремистское крыло могло рассматриваться как часть движения только с позиций «второй волны».

Таким образом, в рамках формально единого движения, возникает два устойчивых нормоформирующих слоя, две несовместимые системы норм и ценностей, две различные поведенческие

модели. Эти явления вынуждают рассматривать РИ-сообщество как совокупность двух различных НМО. Дальнейшее развитие обоих движений только углубляет разрыв, происшедший в период 1994 – 97 годов.

Формирование творческого движения ролевых игр

К 1995 году «разбавление» первоначального состава движения приобрело такие масштабы, что привело к качественным изменениям.

Диахронные институты ДРИ, и без того менее развитые, чем у хиппи, не справлялись с «взрывным» ростом численности движения. К 1995 году удельный вес мифологии собственно ДРИ, собственные специфические социальные институты (Школа Игрока, например) и субкультурные практики практически вытеснили первоначальную хиппи-ориентированную субкультуру, сохранив лишь общегуманистическую направленность движения. Сформировался новый слой лидеров, претендующих на нормоформирующую роль, никак не затронутый влиянием первичных субкультуры и мифологии.

К 1997 году нормоформирующий слой РИ пришел к выводу о необходимости серьезных реформ в субкультуре движения. Была предпринята успешная попытка сформулировать новые принципы РИ, основанные только на РИ-мифологии и субкультуре без учета первичной субкультуры вообще, вне зависимости от первоначальных субкультурных предпочтений мастеров. Сохраняя общегуманистическую направленность ДРИ, они проигнорировали его хипповские корни.

На базе новой субкультуры возникло творческое движение ролевых игр.

Таким образом, процесс формирования собственной субкультуры движения ролевых игр и вытеснения или трансформации адвентивных субкультурных факторов, базирующихся на хиппи-ориентированной субкультуре, продолжался с 1991 по 1997 гг.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- В результате генетического анализа субкультуры движения ролевых игр в Санкт-Петербурге (периода 1990-1997 гг.), можно сделать следующий вывод: Исключительную роль для формирования данного движения играет социальный институт ролевых игр. Формирование субкультуры у данного движения второстепенно.
- В 1990 году хиппи-ориентированная группировка включает в свои субкультурные нормы социальный институт ролевых игр, после чего формирует движение ролевых игр, основываясь на уже имеющейся у себя субкультуре. В дальнейшем, формирование новой ролевой субкультуры происходит строго в рамках базовой субкультуры хиппи, несмотря на то, что все увеличивающаяся часть вновь рекрутируемых в движение подростков уже не соответствует этим рамкам, хоть и вынуждены подчиняться этим нормам.
- Количество участников движения, не заинтересованных в хиппи-ориентированной субкультуре, со временем стало весьма значительным, что (вкуче с неразвитостью диахронных социальных институтов и отсутствием единой ценностной системы) привело к изменению субкультуры. Однако при этом значимость института ролевой игры определяла необходимость взаимодействия участников сообществ с разными субкультурами. В данной ситуации это привело к возникновению конфликтов и значительным трансформациям хиппи-ориентированной субкультуры, после которых элементы базовой субкультуры хиппи из нее исчезли, и возникла новая субкультура - творческого ДРИ.
- В период совместного сосуществования двух сообществ с сильно различающимися субкультурными нормами возникли хулиганские группы, защищавшие основные принципы субкультуры, переродившиеся в хулиганские, а затем и в экстремистские формирования.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы отличия генетического подхода к описанию субкультуры по сравнению с другими?
2. Что из себя представляет социальный институт ролевых игр?
3. Какие НМО входят в состав ролевого сообщества?
4. На базе какой субкультуры в Санкт-Петербурге возникло движение ролевых игр?

5. Каковы принципиальные отличия творческого движения ролевых игр и рекреационного движения ролевых игр?
6. Полевые игры какого движения упрощены до уровня компьютерных игр?

ТВОРЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОДНОИМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Данная разновидность ролевого движения распространена как на пространстве бывшего СССР, так и в Израиле, в Скандинавии. Развитие и возникновение данного движения шло в этих странах примерно схожим путем: за счет развития субкультурных институтов, повышения требований, как к подготовке ролевых игр, так и к проработке игроками своих персонажей.

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ ДВИЖЕНИЯ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ

Движение возникло за счет качественного роста ролевых игр, на базе нормоформирующего слоя ролевого движения, на момент формирования движения вышедшего из подросткового возраста и не нуждавшемся в движении как инструменте своей социализации и эмансипации.

Субкультура движения представляет собой пример альтернативной культуры – за счет сильно развитой субкультуры, наличия специфических норм и ценностей, базирующихся на общечеловеческой культуре, наличия социальных ниш внутри движения для разновозрастных групп и собственной ниши в социуме. Образ жизни участников движения (в лице «идеальных представителей») связывается с самореализацией в специфических областях общественной жизни (творческие профессии, педагогика, free lance).

Для творческого ролевого движения характерен высокий, нехарактерный для большинства молодежных субкультур, уровень рефлексии. Значительная часть коммуникативных институтов имеет непосредственное отношение к конкретной деятельности: организации и проведению творческих проектов. Для движения характерно проведение мероприятий (ролевых игр, балов, концертов и пр.) как коллективных творческих действий. По отношению к окружающему миру превалирует альтруистическая направленность.

СИМВОЛИКА И АТТРИБУТИКА

Специфические признаки движения, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

Одежда:

Для юношей: романтический, исторический стиль одежды, стиль «милитари», готический стиль, стиль «дикого Запада».

Для девушек: романтический или исторический стиль одежды, редко стиль «милитари».

Иногда встречается одежда с элементами покроя в стиле раннего Средневековья или военной формы XIX – XX вв.

Символика и атрибутика: «Молот Тора» (чаще встречается в среде реконструкторов), различные надписи на атрибутике и одежде на придуманных «сказочных» языках Средиземья (в основном у толкиенистов – поклонников творчества Толкиена). Относительно распространены элементы атрибутики хиппи, но ярко выраженной тенденции – нет. Встречаются значки и нашивки, посвященные прошедшим и будущим играм или фестивалям (конвентам).

НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ, ЭТИКА, ЭСТЕТИКА, НОРМЫ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ

Образ «идеального представителя» содержит такие черты, как деятельный альтруизм, стремление к творческому росту, эрудиция, следование общегуманистическим идеалам, высокая коммуникабельность, способность адекватного поведения в широком диапазоне социальных ролей. В определенной степени движение можно отнести к элитарным. При этом по отношению к новичкам в движении применяются явно завышенные ожидания. На практике они иногда даже строже, чем реальные, а не идеальные нормы в самом движении. Реальные нормы предусматривают, в частности, довольно толерантное отношение к определенным формам эскапизма и социальной дезадаптации. В то же время реальными нормами движения отторгаются носители шовинистических и ксенофобных взглядов.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ. СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Основным специфическим социальным институтом движения является ролевая игра. При этом это именно «игра – культура» (по Й. Хейзинге), не предусматривающая, в отличие от спортивных игр или зрелищ, наличие не вовлеченных непосредственно в процесс участников. Ролевая игра подразумевает принятие на себя на период участия некоей роли в реальности игры. Ролевая игра строится на межличностных и социальных отношениях персонажей, которые реализуются в процессе взаимодействия. Существенной психологической особенностью ролевой игры является ее неутилитарный характер, определяющий привлекательность самого процесса игры. Участие в ней сопровождается многообразными и сильными эмоциями, связанными с пробой собственных сил, самоутверждением.

Важно подчеркнуть, что ролевая игра в творческом движении ролевых игр носит именно характер коллективной творческой деятельности – с высоким уровнем включенности участников, ответственности и самоозадачиванием в процессе как подготовки, так и проведения игры.

В рамках данного движения, и организаторы – «мастера» игры, и игроки – участники игры берут на себя ответственность за результат творческого процесса. Для подростков, особенно в случае отсутствия у них необходимых коммуникативных и коллективистских навыков, предусматриваемый при участии в такой игре уровень ответственности зачастую оказывается слишком высок.

Еще одним важным отличием института ролевой игры в данном движении является целенаправленность деятельности. То есть, при подготовке игры определяется набор целей, которых с ее помощью планируется достичь (цели эти могут быть донесены до игроков в явной или неявной форме).

При этом сами сюжеты ролевых игр, как и их цели, могут быть самыми различными, однако при всем разнообразии в них скрывается принципиально одно и то же содержание – деятельность человека и отношения людей в обществе. При этом мерилom поступка в пространстве выбора являются общегуманистические ценности.

Рассматривая ролевую игру как социальный институт, необходимо отметить, что пространство ролевой игры представляет собой вторичную, альтернативную реальность. Собственно, вторичная реальность (вторичный мир) – это художественная декорация, выстроенная автором произведения и отражающая настоящий (первичный) мир или представления о нем, либо создающая новый, несуществующий мир. Любое произведение искусства (книга, фильм, картина и т.п.) может быть названо вторичной реальностью, так как в нем открывается авторское, субъективное отображение действительности. Однако в наибольшей степени свойства этой вторичной реальности проявляются в пространстве ролевой игры. За счет того, что этот вымышленный мир, даже порой весьма жестокий по отношению к игрокам, строится в творческом движении ролевых игр на императиве общегуманистических ценностей, его субъективная ценность оказывается крайне высока для участников игры. В связи с этим ролевые игры как социальный институт обладают крайне высоким аддиктивным потенциалом.

Полевые ролевые игры, организованные в лесу, в данном движении обычно проводятся из расчета на 50 – 100 участников. За летний сезон (май – сентябрь) их проходит до 50-ти. Городские ролевые игры (проходит до десяти) – обычно предусматривают около 50-ти участников. Кабинетные, павильонные игры – предусматривают от десятка до 50-ти участников. Настольные ролевые игры («словески», «денжены») – проводятся для числа участников, не превышающих малую группу.

К специфическим социальным институтам можно также отнести проведение балов, фестивалей (конвентов), обучающих и творческих семинаров, выставок, выпуск самиздата. Не менее специфичным являются самодеятельные театры в рамках движения. Уникальным социальным институтом (отсутствующим, кстати, в других городах) является «Школа игрока» – долгие годы выполнявшая значительную часть функций диахронного социального института.

К нормоформирующему слою относятся в основном мастера ролевых игр, организаторы коллективных творческих мероприятий, часто барды, писатели, входящие в движение.

В силу специфики движения, возрастных рамок выделить в нем невозможно. Преобладают лица в возрасте 23 – 27 лет. Довольно большое количество участников движения – взрослые люди с детьми. В последнее время выражена тенденция к проведению мероприятий, рассчитанных на семейное участие.

Практически уход из движения происходит в основном при переходе в другие движения внутри сообщества. Так, заметный отток происходит в реконструкторы. Как правило, при прекращении участия в коллективных мероприятиях, коммуникативные связи с движением окончательно не исчезают. При этом

естественная убыль из движения по возрасту и в силу социальных обстоятельств (хоть и ослабленная) слабо компенсируется притоком новичков.

Количество молодых людей и девушек в сообществе примерно равно при небольшом превалировании девушек. Модели ролевого поведения разнообразны, в основном распространена традиционная.

Как и в большинстве молодежных субкультур, для участников более молодого возраста характерна определенная пермиссивность, связанная с поисками оптимального партнера. Довольно распространенным явлением на играх является т.н. «кросспол» - антуражный отыгрыш персонажей противоположного пола, в первую очередь среди девушек (аналог театрального амплуа «травести»). При этом явление обычно никак не связано с изменением ролевого поведения участников движения.

Значительное количество участников движения принадлежит к творческим профессиям. Есть школьники, студенты (немного относительно общей численности движения). Разница в материальном положении подчеркнута игнорируется участниками движения. Криминальные источники финансирования отсутствуют.

В основном в сообществе развита межличностная и межгрупповая коммуникация. В год, помимо ролевых игр, происходит несколько крупных мероприятий (самое крупное – фестиваль «Блинком»), собирающих значительное число участников движения.

Устойчивых мест тусовок нет. Встречи при подготовке игр происходят на квартирах, в сетевых кафе («Идеальная чашка», «Республика кофе»), в летнее время – около станций метро («Каменноостровская», «Спортивная»).

Большую роль, как в распространении информации, так и в области межгрупповых и межличностных дискуссий играет Интернет. В силу того, что ролевое сообщество Санкт-Петербурга является неотделимой частью общероссийского, значительную роль играют не только местные Интернет-сайты, но и общероссийские. Большое количество мастерских и творческих групп имеют собственные Интернет-сайты. Регулярно выходят самиздатские журналы, в основном литературно-творческого направления.

Анонимных «идеальных представителей» в силу значительной интенсивности межличностных коммуникаций, в мифологии движения не существует.

Наличеству мифология, связанная как с «героями» движения, так и с «антигероями». Большое количество мифов относится к раннему периоду, зарождению ролевого движения в СССР. Значительное пространство фольклора занимают «байки», обработанные истории с игр. Развито песенное творчество, поэзия. В последнее время выросла популярность видео-клипов с игр, художественных фотографий. Концепции и правила игр, тексты для них в большой степени начинают приобретать характер самостоятельных художественных произведений.

Большое значение в рамках субкультуры имеют группы «Птица Си», «Башня Rowan», «Помело», «Вереск», «Драконь» и еще ряд групп фолк-бард-рок направления.

Коммерческая инфраструктура слабо развита. Есть ряд мастеров, изготавливающих на заказ одежду (в основном женскую) и антураж. В целом, движение слабо коммерциализировано. Значительную роль при подготовке к мероприятиям играют межличностные контакты, в среднем требования к антуражу ниже, чем в других движениях сообщества.

Специфические негативные особенности у движения и субкультуры отсутствуют. Употребление алкоголя находится на уровне в среднем ниже, чем для общеполовой субкультуры, употребление наркотических веществ не распространено. С последними связываются исключительно негативные стереотипы в субкультурной мифологии. Высокая аддиктивность социальных институтов сообщества в значительной мере компенсируется общегуманитарной направленностью и ориентированностью на творческие профессии.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура творческое движение ролевых игр является интеллектуальной неагрессивной субкультурой. Субкультура движения представляет собой пример альтернативной культуры – за счет сильно развитой субкультуры, наличия специфических норм и ценностей, базирующихся на общечеловеческой культуре, наличия социальных ниш внутри движения для разновозрастных групп и собственной ниши в социуме. Образ жизни участников движения (в

лице «идеальных представителей») связывается с самореализацией в специфических областях общественной жизни (творческие профессии, педагогика, free lance).

- Образ «идеального представителя» содержит такие черты, как деятельный альтруизм, стремление к творческому росту, эрудиция, следование общегуманистическим идеалам, высокая коммуникабельность, способность адекватного поведения в широком диапазоне социальных ролей. В определенной степени движение можно отнести к элитарным. При этом по отношению к новичкам в движении применяются явно завышенные ожидания, что приводит к слабому рекрутированию новых участников в движение.
- Творческое движение ролевых игр уже немногочисленно и его большинство составляют взрослые люди. Педагоги, входящие в состав творческого движения ролевых игр, имеют возможность организовывать дополнительную работу в рамках ролевых игр по методикам близким к коммунарским с подростками-дезадаптантами из состава своих учеников.
- Полевые ролевые игры, организованные в лесу, в данном движении обычно проводятся из расчета на 50 – 100 участников. Особенностью творческого движения ролевых игр является бережное отношение к природе.
- Появление участников творческого движения ролевых игр в поле педагогической деятельности однозначно является позитивным фактом. Рекомендуется привлекать их к участию в социально-позитивной деятельности в рамках учебного заведения (творческие и, в том числе, литературные кружки).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В результате каких процессов появилось творческое движение ролевых игр?
2. Почему субкультура движения является альтернативной культурой?
3. Агрессивна ли субкультура творческого движения ролевых игр?
4. Как внешне выглядят участники творческого движения ролевых игр?

РЕКРЕАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ РОЛЕВЫХ ИГР В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ.

Субкультура данного движения относится к категории намеренно обедненных. Оно формировалось в период, когда группы ролевиков и отдельные игроки, ориентированные на ролевое движение как на субкультуру не выше 3-го уровня, не смогли войти в творческое движение ролевых игр при реформировании субкультуры в конце 90-х гг. Для субкультур 2-го – 3-го уровней развитости, как уже упоминалось, характерна ротация участников с периодом принадлежности к движению 3 +/- 1 год. Однако, за счет большой аддиктивности ролевых игр как социального института, при взрослении участников их естественный выход из движения оказался серьезно замедлен.

Основной отличительной чертой данной субкультуры является централизация вокруг основного социального института – ролевой игры как рекреационного мероприятия. При этом внутри движения различные группировки могут иметь самые разные субкультурные нормы.

При формировании данного движения нормоформирующий слой был в значительной степени образован молодыми людьми, не ушедшими из движения в силу нормальной возрастной ротации, но уже вышедшими из подросткового возраста, и поэтому не желавшими ассоциировать себя с молодежной субкультурой. При этом их собственные нормы поведения были ранее ими же сформированы в подростковом возрасте по образцу молодежной субкультуры.

Для движения характерна ориентированность на коммерциализацию и высокий уровень специализации.

В движении имеются две конкурирующие субкультуры: подростково-молодежная и взрослая корпоративная. Последнюю субкультуру во многом можно охарактеризовать, как разновидность профессиональной взрослой субкультуры. Это обуславливает серьезный конфликт. В качестве объекта

конфликта выступают социальные институты подростково-молодежного движения, обеспечивающие социализацию и эмансипацию подростков, так как взрослая корпоративная субкультура их не приемлет.

Впоследствии внутри движения сформировалось самостоятельное экстремистское крыло, направленное на борьбу с проявлениями подростково-молодежной субкультуры и дискриминацию по социальному признаку.

В то же время, большинство групп «третьей волны», не сформировавших собственной субкультуры и движения, тяготеют именно к рекреационному движению ролевых игр.

В качестве основной причины подобного явления можно выделить большую притягательность ролевых игр как социального института и, одновременно, завышенные личностные требования к неофитам в творческом движении.

Требования к неофитам в рекреационном движении, тоже завышенные, носят утилитарный, материальный характер, более понятный для подростка/юноши со средним уровнем развития интеллекта и культурных потребностей.

Одновременно отсутствие заметных специфических субкультурных норм и ценностей позволяет существовать внутри движения как группировкам, ориентированным на участие в играх с высоким уровнем требований к стоимости атрибутики, так и ориентированным на низкий уровень технической подготовки игры.

Символика и атрибутика.

Специфические признаки движения, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

Одежда:

Для юношей: стиль «милитари», готический стиль, стиль «дикого Запада».

Для девушек: характерный для общемолодежной моды стиль одежды, редко стиль «милитари».

Иногда встречается одежда с элементами покроя в стиле раннего Средневековья.

Символика и атрибутика: «Молот Тора» (чаще встречается в среде реконструкторов). Встречаются значки и нашивки, посвященные прошедшим и будущим играм или фестивалям (конвентам).

НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ, ЭТИКА, ЭСТЕТИКА, НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВДЫ.

Образ «идеального представителя» содержит в себе черты, связанные, в первую очередь, с принятыми в настоящее время в молодежной среде представлениями об образе успешного человека. Так, в конце 90-х гг. образ «идеального представителя» носил в себе определенные черты бандита - «братка», позже этот образ трансформировался в образ высокооплачиваемого менеджера, госчиновника. В движении в значительной степени культивируется «право силы». При этом на уровне декларативных норм происходит отторжение наиболее одиозных экстремистских и хулиганских групп.

Специфические нормы морали и нравственности в движении отсутствуют. На уровне идеальных норм отторгаются этические нормы, отличные от общепринятых в социуме.

В то же время на уровне реальных норм преобладают нормы т.н. «офисного планктона», привнесенные взрослой корпоративной субкультурой.

Основным специфическим социальным институтом для движения является ролевая игра. Данный институт является фактически единственным объединяющим в рамках субкультуры. При этом сама ролевая игра рассматривается исключительно с рекреационной точки зрения. Для определенных групп (в первую очередь, «боевых команд») в составе движения ролевые игры и коммуникативные институты движения имеют также значение как форма безнаказанной канализации агрессии.

При подготовке и проведении ролевых игр происходит четкое разделение на «мастеров»-организаторов игры, осуществляющих «проект» (с позиции, аналогичной бизнес-проектам) и участников-потребителей. Очень высокая роль отводится околоигровому сервису и технической организации мероприятий, требования к творческому участию и самоозадачиванию сведены к минимуму. Характерно стремление к высокой численности участников игр (более 300 – 500 человек).

В периферийных, подростковых группировках движения («третья волна», «дворовые ролевики») – техническая подготовка и организация ролевых игр проходит на очень низком уровне. При этом целенаправленность мероприятия, коллективность и элементы творчества также не рассматриваются как существенные элементы субкультуры. Количество участников игры может быть разным, за редким

исключением, это, как правило, относительно немногочисленные мероприятия, что обусловлено низким уровнем организации.

В рекреационном движении и в группах «третьей волны» нормоформирующий слой составляют организаторы ролевых игр и капитаны команд, инструментальные лидеры.

В тоже время имеет место неустойчивая ситуация, когда основной нормоформирующий слой представлен, прежде всего, представителями взрослой корпоративной субкультуры, так как те, кто в силу возрастной ротации должен был покинуть движение, остался, но из-за возраста уже не поддерживает нормы подростково-молодежного движения.

В силу специфики сообщества в нем можно выделить две возрастные группы.

Первая – это школьники и студенты младших курсов, иногда – подростки-дезадаптанты, составляющие периферию движения («третья волна»).

Вторая – выросшие представители «второй волны» и их сверстники, ориентированные на рекреационную составляющую ролевых игр с обедненной субкультурой движения и не способные покинуть его в силу высокой аддиктивности социального института ролевой игры.

Вследствие нарушения нормальной возрастной ротации, в движении имеет место большой разброс возрастов.

Практически уход из сообщества происходит в основном при переходе в другие движения внутри сообщества. Так, заметный отток происходит в реконструкторы.

Отчасти отток происходит в силу возрастной ротации.

В значительной степени в движении преобладают молодые люди. Наблюдается определенный «дефицит девушек», особенно в старшей возрастной группе. Во многом это может объясняться тем, что среди лиц, имеющих психологические установки на самоутверждение в области досуга и аддиктивное поведение, традиционно больше мужчин, чем женщин.

Поскольку при формировании данного движения нормоформирующий слой был в значительной степени образован людьми, вышедшими из подросткового возраста, и поэтому не желавшими ассоциировать себя с молодежной субкультурой, в движении культивируется миф о том, что оно объединяет по большей части социально успешных людей с высоким уровнем доходов. Между основной (по большей части, взрослой) и периферийной (подростковой) частями движения наблюдается сильное расслоение на основе разницы материального положения.

Довольно значительную роль играют тусовки: как крупные полисубкультурные (как у ст. метро «Черная речка»), так и небольшие – объединяющие одну или несколько групп в составе движения (в парках, скверах). Достаточно большое количество групп имеют собственные Интернет-сайты.

Собственная мифология в движении слабо выражена. Для старшей части характерна эксплуатация легенд, относящихся к раннему периоду существования движения ролевых игр. В большинстве случаев байки, характерные для представителей данной субкультуры, схожи с обычным подростковым хвастовством. Характерны компенсаторные легенды, должны придать значимость, как участникам движения, так и движению в целом – в частности, о пристальном внимании к ним «органов».

Коммерческая инфраструктура находится в стадии развития. В целом, движение движется в направлении коммерциализации. Можно сказать, что уже произошла коммерциализация отношений между организаторами и участниками мероприятий (игр), в дальнейшем можно ожидать выхода игр на коммерческий уровень.

Сбор специальной информации о вероятных негативных особенностях движения и субкультуры, наличии субкультурной мифологии в этих областях

Специфические негативные особенности у движения и субкультуры отсутствуют. Употребление алкоголя находится на уровне, среднем для общемолодежной субкультуры, употребление наркотических веществ практически не распространено. «Право силы», культивируемое рядом команд, приводит к сравнительно высокой распространенности агрессивного поведения в данной среде.

На крупных ролевых играх (с численностью более 200 – 300 человек) зачастую проводятся значительные строительные работы по возведению игровых укреплений: деревянных стен – частоколов, смотровых башен, гидротехнических сооружений (рвов, канав) и т.п. При этом производится самовольная вырубка строевого леса. Воздвигнутые сооружения обычно используются в течение 1-2 игр. Одновременно

происходит значительная рекреационная нагрузка на территорию, на которой проводится игра. Учитывая массовость мероприятий и частоту использования одних и тех же территорий («полигонов») для проведения ролевых игр, небрежение природоохранными нормами, можно говорить о негативном воздействии деятельности движения на экологическую обстановку. Проведение крупномасштабных мероприятий, как правило, не согласовывается с экологическими службами. Имеет место проведение игр на особо охраняемых природных территориях, что недопустимо.

Кризисный механизм самокоррекции субкультурных норм

Описан механизм самокоррекции субкультурных норм, действующий в ролевом сообществе и, прежде всего, в рекреационном движении ролевых игр. Он заключается в следующем:

Любой видимый интерес власти к движению тщательно отслеживается участниками движения.

Далее начинается самоиндуцируемый процесс нагнетания истерии вокруг таких проявлений интереса власти. Этот процесс идет сразу по нескольким направлениям:

1. Прежде всего, производится придание нового смысла любой такой информации за счет произвольной подмены смыслового наполнения использованных терминов. К примеру, термин «агрессивное» (движение) было произвольно представлено в значении «экстремистское» (движение), что несет в себе совсем другую содержательную нагрузку. В другом случае, из перечня экстремистских формирований было выдернуто небольшое экстремистское крыло ролевиков (группировка, сформировавшаяся вокруг «Грибных эльфов»), и определение «экстремистское» было необоснованно перенесено на все ролевое сообщество.
2. Действовал эффект «испорченного телефона», когда часть негативных публикаций в СМИ и сети Интернет в отношении ролевого сообщества произвольно приписывалась органам власти. В процессе цитирования таких публикаций нередко терялось авторство, после чего оно приписывалось властям. В ролевом сообществе имелось два центра, которые пытались целенаправленно дезинформировать сообщество. Это некое фальшивое СМИ и экстремистская группировка «Грибные эльфы».

На вышеуказанной целенаправленной дезинформации необходимо остановиться особо, так как самопроизвольный процесс нагнетания истерии не мог бы самопроизвольно поддерживаться без придумывания новых информационных поводов, впрыска анонимных клеветнических материалов и дезинформации.

Результирующим действием всех этих процессов явилось создание сильного напряжения внутри ролевого сообщества (преимущественно, в рекреационном движении ролевых игр и в группах «третьей волны») и появления там дискомфорта за счет постоянного ожидания негативных действий властей. Вследствие этого началась самокоррекция норм поведения.

Самокоррекция столкнулась с определенными проблемами, так как сообщество проявило готовность к подобным изменениям, но не знает, что именно требует коррекции. Это связано во многом с надуманностью противоречий с властями и с незнанием реальных претензий властей к сообществу.

Ролевое сообщество как НМО эскапистского толка, сформировало за время своего существования собственные правила функционирования, предусматривающие игнорирование ряда правовых норм. Наиболее значимые нарушения проявляются в области экологического права. Для полевых ролевых игр (в зависимости от характера и численности участников) могут быть характерны такие нарушения как рекреационная дегрессия почв, незаконные рубки разной степени массовости, повреждения мест произрастания краснокнижных видов, проведение игр на особо охраняемых природных территориях.

Из наиболее показательных случаев противостояния сообщества с властями является запрет на проведение игры «Последний союз». Данный случай произошел за пределами Санкт-Петербурга и ЛО, однако за счет Интернета он обсуждался и ролевым сообществом СПб.

Судя по публикациям, основным опасением властей была боязнь серьезных рекреационных повреждений зеленой зоны около населенного пункта. Учитывая большую численность участников игры, и не очень высокую их экологическую культуру, подобные повреждения были весьма вероятны.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура данного движения относится к категории намеренно обедненных. Оно формировалось в период, когда группы ролевиков и отдельные игроки, ориентированные на ролевое движение как на субкультуру не выше 3-го уровня, не смогли войти в творческое движение ролевых игр при реформировании субкультуры в конце 90-х гг. Для субкультур 2-го – 3-го уровней развитости, как уже упоминалось, характерна ротация участников с периодом принадлежности к движению 3 +/- 1 год. Однако, за счет большой аддиктивности ролевых игр как социального института, при взрослении участников их естественный выход из движения оказался серьезно замедлен.
- В движении имеются две конкурирующие субкультуры: подростково-молодежная и взрослая корпоративная. Последнюю субкультуру во многом можно охарактеризовать, как разновидность профессиональной взрослой субкультуры. Это обуславливает серьезный конфликт. В качестве объекта конфликта выступают социальные институты подростково-молодежного движения, обеспечивающие социализацию и эмансипацию подростков, так как взрослая корпоративная субкультура их не приемлет.
- Образ «идеального представителя» содержит в себе черты, связанные, в первую очередь, с принятыми в настоящее время в молодежной среде представлениями об образе успешного человека. Так, в конце 90-х гг. образ «идеального представителя» носил в себе определенные черты бандита - «братка», позже этот образ трансформировался в образ высокооплачиваемого менеджера, госчиновника.
- В движении в значительной степени культивируется «право силы». При этом на уровне декларативных норм происходит отторжение наиболее одиозных экстремистских и хулиганских групп.
- На крупных ролевых играх (с численностью более 200 – 300 человек) зачастую проводятся значительные строительные работы по возведению игровых укреплений: деревянных стен – частоколов, смотровых башен, гидротехнических сооружений (рвов, канав) и т.п. При этом производится самовольная вырубка строевого леса.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В результате каких процессов появилось рекреационное движение ролевых игр?
2. Почему субкультура движения является обедненной (по сравнению с творческим движением ролевых игр)?
3. Что такое «боевые команды»?
4. В чем суть конфликта между подростково-молодежной субкультурой движения и взрослой корпоративной субкультурой взрослой части движения?

ДВИЖЕНИЕ РЕКОНСТРУКТОРОВ

Как и ролевая игра, военно-историческая реконструкция («re-enactment»), имеет глубокие корни и известна (правда, в формах, мало напоминающих современные) с древних времен. Еще в Древнем Египте, Риме и Греции проводились костюмированные представления различных военных побед для публики. В 1687 г английский король Яков II разыграл под Лондоном осаду Будапешта. Перед Гражданской войной в США (в 1850-х гг.) во время поездок по стране милиционные и добровольческие роты разыгрывали отдельные сценки из недавней войны с Мексикой.

Однако все эти мероприятия проводились, как правило, регулярной армией, современные же "подразделения" реконструкторов состоят в основном из гражданских лиц.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОДНОИМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Аналогичные субкультуры (клубы) возникают в начале 1960-х годов, практически одновременно в США и в Великобритании. В первых "сражениях" участвовали по несколько десятков человек в театральных или подлинных элементах обмундирования и экипировки. К настоящему времени только в

США "федералисты" и "конфедераты" (клубы, специализирующиеся в данных направлениях реконструкции) собирают на свои мероприятия более 15000 «солдат» при 200 орудиях.

Основу военно-исторических клубов (в дальнейшем - ВИК) составили как историки, желавшие на практике выяснить некоторые спорные моменты прикладной военной истории, то так и общества коллекционеров исторического оружия и ассоциации потомков ветеранов Гражданской войны.

В настоящее время аналогичные клубы существуют практически по всему миру. Направление реконструкции – самое разнообразное: Древний Рим, эпоха викингов, "Столетняя война", Бургундские войны, война Алой и Белой розы, период Наполеоновских войн, а также 1-я и 2-я мировые войны (это только основные направления).

Если в первые годы участники движения одевались в костюмы, лишь внешне напоминавшие исторические и вооружались современными винтовками или муляжами, "стреляющими" пиротехникой, то сейчас это целая индустрия, включающая как изготовление формы и аксессуаров, так и производство реплик холодного и огнестрельного оружия. В последние годы на Западе появились даже фирмы, занимающиеся воссозданием «новодельной» колесной бронетехники.

Помимо собственно самих сражений, клубы воссоздают и повседневную жизнь (это и есть «living history») солдат в полевых лагерях и гарнизонах, по возможности в точности копируют палатки, утварь, процесс приготовления пищи. На многие праздники участники с несоответствующим эпохе имуществом вообще не допускаются.

Основная масса проводимых реконструкций сражений происходит на исторических полях битв. Местные музеи-заповедники (в этом их поддерживают военно-исторические ассоциации) в последнее время выступают за перенесение «сражений» с исторических полей для лучшей сохранности последних. Одновременно прослеживается тенденция к созданию постоянных лагерей для ВИК - мест, куда любой клуб может приехать в любое время года для проведения мероприятий. Характер мероприятий при этом часто приближается к ролевой игре – как по уровню «включенности персонажа», так и по отсутствию жесткого сценария, возможности различного развития событий.

Значительную роль в развитии реконструкторского движения (причем не всегда военного – ряд клубов вообще не «воюет», предпочитая воссоздавать мирный быт изучаемой ими эпохи) играет и кинематограф – способствуя популяризации тех или иных эпох. К специфической деятельности движения можно отнести также выпуск специализированных изданий, фотоальбомов, посвященных определенным историческим периодам. Клубы участвуют в различных образовательных программах, проводят показательные выступления, в том числе и в учебных заведениях, с их помощью и при непосредственном участии снимаются документальные фильмы.

Регулярно проходят международные фестивали реконструкторов.

СТРУКТУРА ДВИЖЕНИЯ

Внутри движения имеется несколько нечетко выраженных крыльев со своими субкультурными особенностями. В основном, субкультурные особенности основаны на превалировании тех или иных форм деятельности, специфических особенностях деятельности.

К таким крыльям можно отнести:

- Военно-исторических реконструкторов, специализирующихся на военных подразделениях XVIII – XX веков (униформистов).
- Реконструкторов быта Средневековья, более ранних исторических периодов.
- Реконструкторов боевых подразделений периода Средневековья, исторического фехтования («боевое» крыло).

Первые два крыла относятся к направлению «living history» («живая история»). Основой их деятельности является изучение и воссоздание материальной культуры соответствующих эпох. В этих крыльях состязательный элемент между различными клубами и представителями движения присутствует в неявном виде – в формах, напоминающих схожие элементы в коллекционерской или научной средах.

Для реконструкторских клубов, специализирующихся на историческом фехтовании, наоборот: состязательный элемент взаимодействия носит прямой и ярко выраженный характер единоборства.

В ролевом сообществе существует сленговое сокращение слова «реконструктор» - «рекон» (мн. число: «реконы»).

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ ДВИЖЕНИЯ РЕКОНСТРУКТОРОВ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ

Поскольку движение как таковое возникло на базе военно-исторических клубов, оно изначально более структурировано и организовано, по сравнению с другими современными неформальными сообществами. Принципиальным отличием является наличие четких декларированных целей движения. В значительной степени «living history» («живая история») направление может быть отнесено к альтернативным культурам – за счет сильно развитой субкультуры, наличия специфических норм и ценностей, базирующихся на общечеловеческой культуре, наличия собственных развитых диахронных институтов (военно-исторические клубы - ВИКи). Образ жизни участников движения (в лице «идеальных представителей») связывается с нормами и традициями субкультуры (производство и продажа атрибутики, участие в коммерческих и образовательных мероприятиях, проведение исторических исследований).

В то же время, в России и странах бывшего СССР не менее развито «боевое» направление реконструкции, основанное на проведении спортивных и около-спортивных мероприятий в области исторического фехтования. (В частности – «бугуртов» – воссоздания масштабных боевых действий средневековой пехоты). Для данного крыла характерно утилитарное отношение к доспеху и оружию – поскольку и то и другое имеет, в первую очередь, чисто функциональное назначение. В реконструкторских кругах за неисторичность доспеха и вооружения, пренебрежение к реконструкции костюма и культуры представители данного крыла имеют устойчивое сленговое обозначение «марсиане». В клубах, специализирующихся на этом направлении и формирующих «боевое» крыло, субкультура сильно обеднена, образ жизни и этические нормы участников достаточно слабо определяется нормами субкультуры. В качестве ценных рассматриваются в основном боевые и организационные навыки. Ремесленные умения не рассматриваются в качестве референтных.

Вообще для движения характерна значительная формализация (на уровне объединений, организаций) отдельных групп (клубов), составляющих движение, и, одновременно, традиционные для НМО неиерархические отношения между такими группами. При этом характерны как тенденция к централизации, так и к официализации мероприятий и движения в целом.

Символика и атрибутика

Специфические признаки реконструкторов, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

Одежда:

Для юношей: романтический, исторический стиль одежды, часто стиль «милитари», готический стиль, стиль «дикого Запада».

Для девушек: романтический или исторический стиль одежды, редко стиль «милитари».

Символика и атрибутика: «Молот Тора», иные символы скандинавской, славянской культур, различные «обереги».

Прическа: обычно – длинные волосы, вне зависимости от стиля одежды.

Иногда встречается одежда с элементами покроя в стиле раннего Средневековья или военной формы времен 2-ой Мировой войны.

НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ, ЭТИКА, ЭСТЕТИКА, НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВДЫ И ПРАВОСЛАВИЯ

Основной причиной отнесения данного движения к ролевому сообществу является принятое на мероприятиях изменение самоидентификации, временный «уход» от реальностей современного социума, формирование социальных ролей и социальных связей на альтернативной основе. Фактически, главными отличиями от ролевиков являются более высокая степень специализации и профессионализации деятельности, а также относительное постоянство «ролей» в рамках сообщества.

На практике это приводит как к позитивным, так и к негативным следствиям.

С одной стороны, нормы движения предполагают ведение здорового образа жизни, глубокое знание истории и материальной культуры, развитие ремесленных навыков. С другой стороны, иногда у участников движения происходит упрощение картины мира, нормы морали и нравственности Средневековья начинают превалировать над принятыми в современном обществе.

При этом заметно, что в клубах «living history» направления, отношение к общегуманистическим нормам более положительное, чем в клубах, реконструирующих боевые подразделения в чистом виде. В последних, как и в «боевых командах» ролевиков, более распространены «культ силы», различные формы девиаций социальных норм.

В ряде случаев происходит мифологизация сознания. В некоторых клубах распространены различные вариации неоязычества. Как правило, из этой среды происходит рекрутирование в крыло мистических националистов.

В целом, образ «идеального представителя» в крыле движения, специализирующемся на «living history», определяют значительное количество знаний, умений и навыков в реконструируемой области, качества эмоционального лидера, умение объединять свою профессиональную деятельность с деятельностью в рамках социальных институтов движения. Для «боевого» крыла характерен примерно тот же образ «идеального представителя», как и для рекреационного движения ролевиков, с той поправкой, что «имущественный ценз» в данном случае имеет гораздо более существенное значение.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ. СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Для движения специфичным является проведение фестивалей и лагерей исторической реконструкции. Как правило, это крупные мероприятия, рассчитанные на большое количество участников, привлекающие зрителей.

Для всех крыльев движения также характерно:

Проведение праздников (как реконструкции исторических праздников, так и праздников конкретных клубов).

Занятия историческими танцами, организация танцевальных вечеров.

Тренировки по историческому фехтованию, верховой езде.

Для крыла военно-исторических реконструкторов, специализирующихся на военных подразделениях XVIII – XX веков (униформистов) характерны:

- Инсценировки исторических сражений.
- Проведение семинаров и мастер-классов по исторической реконструкции.
- Проведение походов по местам боев.

Наиболее специфичны для реконструкторов быта Средневековья и более ранних исторических периодов:

- Организация мастерских по изготовлению одежды, обуви, аксессуаров, доспехов и оружия соответствующих эпох.
- Строительство реплик исторических судов, походы на них.
- Выставки и ярмарки с продажей атрибутики и антуража, характерных для данного движения.
- Показательные выступления в области исторического фехтования,
- Концерты коллективов, исполняющих средневековую или фолк-музыку.
- Редко – попытки ведения исторически реконструированного натурального хозяйства.

Для реконструкторов боевых подразделений периода Средневековья, исторического фехтования наиболее специфичными являются:

- Соревнования по историческому фехтованию и стрельбе из лука.
- Проведение бугуртов - воссоздания масштабных боевых действий, как в рамках фестивалей, так и в качестве самостоятельных мероприятий.

При этом надо заметить, что в рамках единых мероприятий различные крылья движения активно взаимодействуют, и принадлежность того или иного клуба к определенному крылу обычно не ярко выражена.

В реконструкторском движении нормоформирующий слой – как правило, взрослые люди с большим стажем в движении, руководители клубов. К этому же слою можно отнести специалистов-историков, так или иначе участвующих в деятельности движения.

В силу значительной ресурсоемкости участия в движении, основной возраст участников превышает 23 года. Выделившихся возрастных слоев нет.

Практически, отток в другие движения отсутствует. В силу того, что участие в данном движении не ограничено возрастными рамками (отсутствует механизм ротации участников), выход из движения происходит обычно в зрелом возрасте. Наличествует определенный отток в маргинализированное экстремистское крыло ролевого сообщества и WP-сообщество. Однако в последнем случае, как правило, сохраняется самоидентификация как реконструктора.

В целом в реконструкторском движении наблюдается практически равная пропорция молодых людей и девушек, за исключением чисто «боевых» клубов, где количество девушек стремится к нулю.

Как правило, пары, образуемые в данном движении, ориентированы на создание устойчивой семьи. Авторитет девушек, за исключением «боевого» крыла, обычно очень высок.

Участники движения относятся к самым разным социальным слоям. При этом сама по себе атрибутика движения, необходимая для участия в мероприятиях, относится к дорогостоящей. В значительной части «living history» крыла преобладает частичная или полная компенсация затрат за счет освоения традиционных ремесел (в частности, за счет обмена одних изделий собственного производства – на другие). Распространено получение дополнительных доходов за счет участия в разнообразных шоу. В других случаях участие в движении требует или значительных доходов или редуцирования потребностей, не связанных с деятельностью движения. Криминальные источники финансирования отсутствуют. Определенное расслоение, связанное с экономическим неравенством, существует, но не афишируется.

Лицами, относящимися к экстремистскому крылу ролевого сообщества (в частности, к сторонникам дискриминации по социально-экономическому признаку) распространяется мифология о том, что все реконструкторы относятся к категории населения с высоким уровнем доходов.

Специфическая протестная идеология отсутствует. Негативное отношение характерно, скорее, к проявлениям поп-культуры. В целом в движении, на уровне личных предпочтений, наблюдается весь спектр политических взглядов. Однако, в «боевом» крыле преобладают сторонники жесткой централизованной власти. Там же распространены взгляды, близкие к WP-идеологии.

Большую роль, как в распространении информации, так и в области межгрупповых дискуссий, играет Интернет. Большинство групп (клубов), входящих в движение, имеют собственные Интернет-ресурсы. Места тусовок отсутствуют. Как правило, существуют традиционные места встреч и тренировок только отдельных клубов.

Движение обладает достаточно развитой мифологией. Это в большей степени мифология отдельных групп, описание их формирования и наиболее выдающихся моментов существования. Практически в каждом клубе есть собственные праздники, основанные на его истории и традициях.

К общепринятым можно отнести традиционные кельтские и скандинавские праздники, референтные для мифологии большинства клубов: Самайн, Бельтайн, Йоль и пр.

Для клубов, реконструирующих конкретные подразделения, традиционны также мифы и традиции, связанные с данными подразделениями, праздники тех стран, реконструкцией которых занимается клуб.

Коммерческая инфраструктура достаточно развитая. Имеется несколько специализированных магазинов по продаже атрибутики и снаряжения. Есть достаточно много мастеров, производящих как снаряжение (мечи, луки, доспех), так и одежду и атрибутику. В реконструкторском движении коммерческая инфраструктура сильно связана с воссозданием технологий производства аутентичных изделий. Меньше, но развита торговля аудиопродукцией по тематике движения.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Внутри движения реконструкторов имеется несколько нечетко выраженных крыльев со своими субкультурными особенностями: боевых реконструкторов средневековья, униформистов военных подразделениях XVIII – XX веков и реконструкторов быта Средневековья.
- Для движения характерна значительная формализация (на уровне объединений, организаций) отдельных групп (клубов), составляющих движение, и, одновременно, традиционные для НМО неиерархические отношения между такими группами. При этом характерны как тенденция к централизации, так и к официализации мероприятий и движения в целом.
- Основной причиной отнесения движения реконструкторов к ролевому сообществу является принятое на мероприятиях изменение самоидентификации, временный «уход» от реальностей современного социума, формирование социальных ролей и социальных связей на

альтернативной основе. Фактически, главными отличиями от ролевиков являются более высокая степень специализации и профессионализации деятельности, а также относительное постоянство «ролей» в рамках сообщества.

- Специфическая протестная идеология отсутствует. Негативное отношение характерно, скорее, к проявлениям поп-культуры. В целом в движении, на уровне личных предпочтений, наблюдается весь спектр политических взглядов. Однако, в «боевом» крыле превалируют сторонники жесткой централизованной власти. Там же распространены взгляды, близкие к WP-идеологии.
- В клубах «living history» направления, отношение к общегуманистическим нормам более положительное, чем в клубах, реконструирующих боевые подразделения в чистом виде. В последних, как и в «боевых командах» ролевиков, более распространены «культ силы», различные формы девиаций социальных норм.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какова структура движения реконструкторов?
2. Какой возрастной состав движения?
3. По каким признакам движение реконструкторов можно отнести к категории эскапистских?
4. Из каких слоев движения происходит рекрутирование в WP-сообщество?

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ КРЫЛО СООБЩЕСТВА

Данное крыло сформировалось на базе групп-мимикрантов, представлявших собой фактически молодежные банды. Они возникли в условиях аномии в обществе и размывания субкультурных норм в ролевом сообществе в середине 90-х гг. Для членов таких групп ролевые игры были досуговым мероприятием, позволявшим самоутверждаться за счет остальных участников. Субкультурные нормы внутри самих групп соответствуют скорее нормам, принятым в среде «уличных подростков», несмотря на то, что эти группы формировались относительно взрослыми людьми. Для реализации данной формы криминального досуга, группами были разработаны и продекларированы идеологические причины такой деятельности, хотя идеология в данном случае была вторична.

Среди этих групп особенно выделялись несколько крайне агрессивных, занимавшихся во время игр реальным хулиганством, разбоем и грабежами («Грибные эльфы» и «Моргиль»).

К настоящему времени группа «Моргиль» прекратила существование.

Специфическая символика и атрибутика отсутствуют. Субкультурные нормы подразумевают постоянное ношение предметов, могущих использоваться в драке. Группы часто имеют собственную символику и атрибутику военизированного характера.

НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ, ЭТИКА, ЭСТЕТИКА, НОРМЫ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ

Нормы поведения – сильно криминализованы. В основе этических норм стоят мифологизированные нормы преступного сообщества, «зоны». Большая часть групп имеют свою идеологию, изложенную обычно в сети Интернет. На основании многочисленных высказываний участников таких групп может быть составлено представление о мировоззрении группы. Обычно идеология предполагает навязывание участникам ролевого сообщества собственных взглядов на мир, деление участников движения ролевых игр на «нормальных людей» и «голимцев» (в том числе «толчков» – уничижительное наименование толкиенистов). Разработанная одной из таких групп («Моргиль») «Теория голимства», предполагает применение в отношении «голимцев» физического насилия.

Специфической особенностью является хулиганская, направленная на максимальное причинение увечий противнику, манера боевого взаимодействия во время игр, игнорирующая все требования по технике безопасности на играх. Подобная манера поведения максимально афишируется с целями запугивания.

Характерной особенностью для данного крыла является на полевых играх чаще всего нетрезвое состояние.

«Грибные эльфы» разработали целые методики и ритуалы пыток, избиений и изоощренных моральных издевательств. Собственно, у данной группы наиболее ярко прослеживаются субкультурные нормы экстремистского крыла.

В разные периоды становления групп имели место различные субкультурные особенности. Малая численность экстремистского крыла приводила к утилитарным ситуативным изменениям собственных субкультурных норм. К примеру, первоначально купание нагишом было одним из любимых развлечений «Грибных эльфов». Однако, впоследствии, они начали декларировать противоположные нормы, перейдя к избиению тех, кто пытался купаться без одежды. Инициатором подобного изменения нормы стала одна из девушек группы, которая ревновала своего избранника и делала все, чтобы тот не засматривался на других обнаженных девушек.

Аналогичным образом ситуативно было изменено отношение к нетрадиционным видам секса, который ранее практиковали некоторые участники группы. Из политических соображений «Грибные эльфы» объявили себя рьяными противниками гомосексуализма, и тут же огульно обвинили в этом своих оппонентов. Аналогичные субкультурные перверсии наблюдаются в ряде WP-групп («скинхеды»).

ГРИБНЫЕ ЭЛЬФЫ

«Грибные эльфы» являются неформальным объединением, не зарегистрированным ни как юридическое лицо, ни в качестве общественного объединения. Хотя в отдельных своих публикациях они именуют себя «общественной организацией». Период их возникновения описан в разделе **Формирование протестных групп**.

Самоназвание «грибные» связано с потреблением участниками группы грибов, содержащих наркотические вещества (псилоцибин). Вторым самоназванием является «коалиция», а обращение друг к другу – «коалиционер».

В группе распространено потребление марихуаны и героина.

Агрессивная пропаганда наркомании рассматривается группой «Грибных эльфов» как один из стержней своей идеологии. Об этом в своем интервью сообщает Алексей Щербаков (Национал – большевистская партия Э. Лимонова) в книге Ильи Стогофф «Революция сейчас!» (Документальный роман). 2003, СПб:

«... Например, недавно на меня вышла группа «Грибные эльфы». Когда-то они были хиппи. Сегодня это жестко структурированный отряд экстремистов...

Грибные... э-э-э...

Да, вы правильно поняли. Один из китов их идеологии – это наркотики. В лесу их легализация давно произошла...

... Между прочим, наркотики бывают на руку нам, революционерам. В Штатах в 1992-м именно маоисты, которые контролировали сбыт наркотиков, смогли поднять большое народное восстание в Лос-Анджелесе... »

В 1996 году «Грибные эльфы» обнародовали свой «Манифест», в котором они объясняли свои хулиганские действия попыткой противостоять росту «массовки» - файтеров, возросшая численность которых снижала общий интеллект игр. Однако хулиганство вызвало, прежде всего, неприятие именно интеллектуальной миролюбивой части ролевого сообщества.

В 1996 году отдел охраны и защиты леса Комитета по лесу правительства Ленинградской области решил заняться воспитательной работой с трудными подростками, включив в состав своей общественной инспекции около десятка человек из «Грибных эльфов». Именно такая форма «воспитательной» работы привела к усилению молодежной хулиганской группировки и появлению на ее базе псевдоэкоотеррористов – формирования, пропагандирующего решение экологических вопросов исключительно неправовыми методами и легализацию наркотиков.

В природоохранной работе (в период работы в качестве общественных инспекторов по охране леса) группа ориентировалась на силовые методы воздействия на экологических нарушителей в ущерб правовым. Впоследствии в группе началось интенсивное злоупотребление правами общественных инспекторов для оказания давления на участников ролевых игр.

В тот же период группой была разработана схема совершения противоправных насильственных действий, дающая возможность уклониться от уголовной ответственности. Избитому и ограбленному ими подростку они угрожали, что в случае, если он будет жаловаться куда-либо, против него будет выдвинуто

обвинение в якобы совершенном экологическом нарушении и в нападении на группу инспекторов – «Грибных эльфов».

Один из лидеров «Грибных эльфов» – А. Островский – в интервью газете «Стрела» в 1998 году заявил о том, что его группа является экологическими террористами. К этому времени количество общественных лесных инспекторов со стороны радикалов достигало нескольких десятков человек, включая скинхедов из разных экстремистских формирований.

Из состава общественной лесной инспекции хулиганов и радикалов удалось вывести только в 1999 году, в связи с реорганизацией самой общественной инспекции.

С 1997 года лидерство в группе начало переходить к другому лицу – Фолькерту Ивану Петровичу – (кличка «Джонни»), состоящему на учете в ПНД по поводу психического заболевания. «Джонни» являлся инициатором избиений подростков и применения к ним разнообразных пыток, поджога палаток.

Под разбойную деятельность и садизм в группировке подведена некая идеологическая база, якобы направленная на «очищение» ролевого сообщества.

Имели место неоднократные высказывания участников группировки «Грибные эльфы» экстремистского содержания: призывы к насилию в отношении хиппи, пацифистов и лиц нерусских национальностей.

Имели также место случаи избиения социальных работников и применения пыток к одному из них. В процессе избиений пострадали также малолетние дети. Именно при возбуждении уголовного дела по данному факту, «Грибные эльфы» в 1998 году объявили себя экологическими террористами.

Летом 2003 года «Грибные эльфы» произвели нападение на палаточный лагерь скаутов в районе Каннельярви. Под предлогом защиты природы «грибными» были изрезаны и сожжены палатки и другое туристическое снаряжение.

«Грибные эльфы» принимали участие в создании организации–мимикранта «Молодежное Единство», претендовавшей на молодежное подразделение партии «Единство» («Медведи»). Организация была создана, но «Единство» отказалось признавать ее в качестве своего подразделения. Об этом была серия выступлений в прессе.

Следуя примеру скинхедов, «Грибные эльфы» строят свою экономику на мелком разбое и ограблениях – «гоп-стопе». Опыт ограбления подростков – участников Движения ролевых игр был распространен на остальных подростков. Лидер «Грибных эльфов» Фолькерт И.П. в 2000 году был осужден по ст. 161 ч. 2 пункты г, д.

Политические предпочтения: в 1997 году основной состав «Грибных эльфов», по их собственному заявлению, вступил в Национал-большевистскую партию Э. Лимонова. В том же году один из членов группировки – «Маклауд» вошел в состав Русского национального единства (РНЕ).

Зимой 1997 года «Грибные эльфы» привлекли к участию в мероприятиях по проверке законности ввоза елей в предновогодний период национал-большевиков и скинхедов из группировки «Русский кулак» (WR неоязычники). При проведении данных мероприятий, они организовывали неонацистские провокации.

Впоследствии «Грибные эльфы» активно участвовали в публичных мероприятиях нацболов, «Солнцеворота» («Сварожичей» А. Талакина).

По инициативе руководства НБП, «Грибные эльфы» вошли в руководство общественного объединения «Новый город» (В. Жукова), через который проводили согласованные политические акции.

К специфическим социальным институтам, характерным для данной группы, можно отнести «черный круг игр» - специально разработанную систему издевательств над ролевиками.

В значительной степени, субкультура группы подразумевает криминальные источники финансирования: кражи, грабежи, разбой, мошенничество, торговлю наркотиками.

Имеется значительное количество мифов и историй, связанных обычно с криминальными и околоскриминальными «подвигами» участников групп, входящих в крыло.

Другим ответвлением мифотворчества является создание мифов, очерняющих их врагов – как правило, групп или людей, которые, как они считают, могут воспрепятствовать «грибным». Создание мифов поставлено на полупрофессиональную основу, в последнее время это направление стало для группы одним из основных (это очень заметно по объемам трудозатрат в этой области).

В группе характерной особенностью является как потребление алкоголя в значительных количествах, до потери контроля над поведением, так и наличие общекриминальной и экстремистской деятельности.

В ряде групп субкультурные нормы подразумевают также употребление наркотических веществ (как «легких», так и «тяжелых»).

АКТИВИЗАЦИЯ «ГРИБНЫХ ЭЛЬФОВ» В 2007-2008 ГГ

В мае 2008 года на форуме «Грибных эльфов» был опубликован новый программный материал «Ролевые игры: революция не за горами!», который направлен против мастерских групп и мастеров ролевых игр. Материал представляет собой анонс планируемого сетевого справочника «Иллюстрированная энциклопедия проделок и провокаций». Он адресован «обиженным» мастерами игрокам и призывает к «борьбе с плохими мастерами, поработившими ролевое движение». В качестве «методов борьбы» предполагается срыв коллективных мероприятий ролевого сообщества (в первую очередь, ролевых игр) – как хулиганскими методами, так и за счет использования властей (с помощью ложных доносов, провокаций, организации «звонков граждан» и пр.). Часть рекомендуемых действий имеет признаки терроризма.

В случае реализации анонсированной деятельности возможно осуществление своеобразного «рэкета» мастерских групп, в первую очередь, рекреационного движения. Особенно это вероятно при реализации данной «программы» в Москве, где рекреационное движение сильно развито и имеет тенденцию к коммерциализации.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Экстремистское крыло сформировалось на базе групп-мимикрантов, представлявших собой фактически молодежные банды. Они возникли в условиях аномии в обществе и размывания субкультурных норм в ролевом сообществе в середине 90-х гг. Для членов таких групп ролевые игры были досуговым мероприятием, позволявшим самоутвердиться за счет остальных участников.
- Нормы поведения крыла сильно криминализованы. В основе этических норм стоят мифологизированные нормы преступного сообщества, «зоны». Идеология предполагает навязывание участникам движения ролевых игр собственных взглядов на мир, деление участников движения ролевых игр на «нормальных людей» и «голимцев» (в том числе «толчков» – уничижительное наименование толкиенистов). Разработанная одной из таких групп («Моргиль») «Теория голимства», предполагает применение в отношении «голимцев» физического насилия.
- Нормоформирующей группой крыла является группировка «Грибные эльфы». Один из ее лидеров «Грибных эльфов» объявил о том, что его группа является экологическими террористами.
- Лидер «Грибных эльфов» Фолькерт И.П. в 2000 году был осужден по ст. 161 ч. 2 пункты г, д. (Грабеж, совершенный в крупном размере, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).
- Для поддержания собственной значимости в ролевом сообществе, группировка «Грибные эльфы» практикует создание постоянной напряженности между властями и ролевиками за счет непрерывного вброса фальшивых угроз в адрес ролевиков якобы со стороны властей, а также анонимных клеветнических публикаций в адрес представителей власти, чтобы последние обратили внимание на ролевиков.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы причины появления экстремистского крыла ролевиков?
2. Каковы причины отнесения экстремистского крыла ролевиков к категории экстремистских формирований?
3. Какие наркотики распространены в данном крыле?
4. Что свидетельствует о криминальной деятельности крыла?

ПАНКИ

РАЗВИТИЕ СУБКУЛЬТУРЫ ПАНКОВ НА ЗАПАДЕ

Панк – это чрезвычайно сложное культурное явление, основной идеей которого изначально было разрушение всевозможных стереотипов и рамок. Изначально «Панк» – это не самоназвание. Это слово стали использовать СМИ в качестве оскорбительного обозначения для представителей протестных НМО. В кратком оксфордском словаре английского языка "панк" обозначает: устар. уличная девка; в середине XX века слово «панк» было американским сленговым термином, обозначающим определенные молодежные группы на социальном дне, такие как бродяги (hoboes) и черные заключенные-гомосексуалы (британским эквивалентом могло быть слово «bugger» - "педик").

Важно отметить, что, несмотря на столь негативное и оскорбительное значение слова «панк», оно было принято представителями НМО в качестве самоназвания. Этот факт достаточно ярко иллюстрирует специфику данной субкультуры.

Три волны западной панковской субкультуры

Можно говорить о трех основных тенденциях в западной панк-культуре.

Это панк «первой волны» - агрессивное контркультурное перmissive течение социальной направленности.

Во-вторых, это обедненный, коммерциализированный вариант субкультуры, вышедшей на уровень молодежной моды и транслируемый масс-медиа.

В-третьих – панк\хардкор «сцена» или DIY-панк – наиболее поздняя интерпретация субкультуры, политизированная, с развитой мировоззренческой составляющей, включающая движение SxE.

В разных источниках, рассматривающих динамику развития панк-субкультуры, момент ее возникновения всегда остается спорным вопросом.

«Либо нью-йоркская сцена конца 60-х - начала 70-х, либо британский панк 1975-76 имели честь быть первыми. Для наших целей подробное рассмотрение его происхождения не столь важно, так как окончательно движение со своей особой политикой сформировалось только к концу 70-х. Вообще, принято считать, что в Нью-Йорке был изобретен музыкальный стиль, в то время как в Британии получила распространение политическая позиция панка и яркий внешний вид. Взгляд на истоки возникновения английской сцены поможет понять, в каких условиях родился современный панк.» *Крейг О'Хара «Философия Панка»*

Итак, изначально панк-субкультура появилась в Англии на фоне большой молодежной безработицы, экономического спада, резкого ухудшения социальных условий. Это способствовало нагнетанию атмосферы безысходности и духовной бесперспективности, что обусловило, в свою очередь, распространение среди молодых людей настроений отчаяния и обреченности, которые не могли найти выражения в пацифистской, неагрессивной субкультуре хиппи. Рок-музыка, имевшая исключительное значение в молодежной культуре как протестный, эмоционально значимый социальный институт в 70-е годы, была крайне коммерциализирована и постепенно утрачивала свое значение.

Основой субкультуры панков стало агрессивное отрицание общественных ценностей, демонстративное пренебрежение правилами, эпатаж по принципу «чем хуже - тем лучше». Изначально нонконформистская субкультура имела весьма выраженную социальную направленность, однако на тот период эта составляющая была стихийной, не имела того оттенка политизированности, который характерен для более позднего периода:

Джеймс Олдридж так описывал представителей этого движения: *«Панки – это культ порвавших с обществом наших современных людей странного вида, с выкрашенными в разные цвета волосами «под ежика», со множеством побрякушек. Панки встречаются настолько часто, что их почти не замечают прохожие. Девушки выглядят приблизительно так же, как и юноши, но прически у них более вычурные».*

Панк возник как яркая агрессивная протестная субкультура - в данном случае более уместно понятие контркультура. На тот период панк был стихийен, перmissивен, в среде адептов данной субкультуры была крайне распространена алкоголизация и наркотизация. Панк-рок развивался как музыка, которую может сыграть каждый – в оппозицию вычурности рок – сцены того периода. Музыка должна была быть простой и динамичной. Производилась и записывалась она в маленьких студиях, в обход крупных корпораций.

В связи с популярностью панк-субкультуры достаточно быстро началось ее размывание, что приводило к нивелированию ее социальной направленности, смещению акцентов на музыку, досуговые практики и внешнюю эпатазирующую атрибутику. Таким образом, происходило формирование образа панка, включенного в рамки массовой культуры, что, в частности, можно рассматривать как признак формирования коммерческой панк-сцены.

В качестве следующего этапа развития панк-субкультуры можно рассматривать возникновение и развитие панк\хардкор «сцены» в США в 80-е годы

Протест панков более поздней формации (и появившихся в составе их же сообщества хардкорщиков – поклонников музыкального стиля хардкор) оказался гораздо более осмысленным и последовательным, чем у их предшественников. Для них характерен крайне высокий интерес к социальной проблематике, вопросам экологии, распространены идеи анархизма, институты DIY (do it yourself – сделай сам), sXe. Более подробно об этих явлениях речь пойдет ниже. В России, и в Санкт-Петербурге в частности, это субкультурное течение появилось относительно недавно. В настоящий момент оно представляет собой адвентивный, то есть полностью повторяющий западные образцы, вариант субкультуры. На Интернет-ресурсах представителей данного течения часто цитируется книга Крейга О'Хара «Философия Панка», представляющая собой подробное описание западного варианта данной субкультуры.

Далее будут приведены описания основных характерных особенностей данной субкультуры.

DIY

«Движущей силой самых искренних устремлений в панке является этика DIY — Do It Yourself (Сделай сам). Нам не нужно полагаться на богатых дельцов, устраивая свое веселье ради их выгоды — мы можем организовать его сами и не ради денег. Мы, панки, сами можем устраивать концерты, проводить демонстрации и участвовать в них, выпускать записи, издавать книги и фэнзины, организовывать системы дистрибуции своей продукции, открывать музыкальные магазины, распространять литературу, устраивать бойкоты, заниматься политической деятельностью». Крейг О'Хара «Философия Панка».

В настоящее время общепринятым становится обозначение DIY –панк, т.к. принцип DIY является основным, системообразующим компонентом новой волны панка.

«Этот принцип может быть определен применительно к панку следующим образом: «делать все самостоятельно, не завися ни от каких крупных коммерческих организаций, все своими силами, делать альтернативную этим коммерческим организациям собственную музыкальную сцену со всеми вытекающими отсюда последствиями: клубами, дистрибуциями, журналами, книгами, всем, чем угодно», и шире — как «самовыражение человека независимо от каких-то установок свыше».

Необходимо сразу подчеркнуть, что под панк-движением подразумевается та политизированная, активная часть всего многообразия явлений, называемых панком, которая формировалась с конца 1970-х, на фундаменте, расчищенном первой, нигилистической и само/разрушительной, волной панка (Великобритания, 1976- 1978), и которая представляет собой «жизненную позицию (с музыкальным и литературным сопровождением), переросшую в массовое международное движение, за счет активности людей» (Крейг О'Хара «Философия Панка»).

Таким образом, можно говорить о DIY, как о системе институтов, обеспечивающих автономное от коммерческих и официальных структур функционирование и развитие инфраструктуры движения, «сцены».

sXe

Изначально возникший в среде американских панк-рок-исполнителей как призыв против популяризации образа «грязного вечно непросыхающего панка», Straight edge превратился в этико-

мировоззренческое движение, ставящее на первое место идею самоконтроля и личной свободы, и в начале 80-х стал довольно распространенным выбором среди американских панков, особенно в Вашингтоне и Бостоне, где образовались очень мощные хардкор-сцены. К середине 80-х эта культура распространилась и за пределы Штатов, хотя до начала 90-х большого распространения на других континентах не получила.

Последователям Straight edge изначально были чужды предрассудки о превосходстве одних людей над другими по расовому, национальному, возрастному, половому признаку или сексуальной ориентации. Но борьба с подобными убеждениями тоже не входила в планы Straight edger'ов.

Позже идеи Straight edge стали привлекать приверженцев фашизма, т.к. здоровый образ жизни соответствует декларируемым идеалам фашистов. В фашистской среде Straight edge перестал быть идеологией, став лишь образом жизни, методом отказа от вредных привычек. Кроме того, многие фашисты отрицают Straight edge, помня о его панковско-антифашистском происхождении. Поэтому сейчас среди фашистов нет единства в вопросе о принятии Straight edge как элемента своей идеологии.

Многие Straight edge'ры пропагандируют идеи антифашизма. Они не признают sXe-фашистов Straight edger'ами. Антифашисты-sXe склонны делать упор именно на борьбу с предрассудками, а не с вредными привычками, хотя это тоже искажает первоначальное понимание sXe.

Крест на тыльной стороне ладони — символ, появившийся в конце семидесятых, когда несовершеннолетним, приходившим в клубы на концерты, рисовали на руке крест, чтобы тем в баре не продавали спиртное. Такой же крест, но уже добровольно, рисовали себе приверженцы Straight edge.

Три креста — символ трех НЕ: не пить, не курить, не заниматься беспорядочным сексом.

Надпись DRUG FREE («свободен от наркотиков») или POISON FREE («свободен от яда») часто используется на одежде.

Часто вышеприведенные символы используются в татуировках, которые обозначают, что носящий их человек принял принципы Straight edge на всю жизнь, наносятся на стены зданий и т. п.

Хардлайн-Straight edge (Hardline-Straight edge) Веган-Straight edge

Движение возникло в США в 1990 году. Для сторонников этого направления в Straight edge неотъемлемой частью движения стало вегетарианство. Обоснованием вегетарианства стала не забота о здоровье, а нравственная причина — нежелание принимать опосредованное участие в гипотетическом убийстве животных. Некоторые пошли еще дальше, и пришли к веганству — отказу от молока, яиц, одежды и обуви из шерсти и кожи животных, предпочитая этому синтетические и растительные продукты. Многие приверженцы Straight edge активно участвуют в защите прав животных. Хардлайн - движение, идеология которого налагает запрет на курение или жевание любой формы табака, питье алкогольных напитков, и использования наркотиков или современных лекарств на основе алкоголя и легких наркотиков. Сторонники хардлайн следуют строгому диетическому режиму. Хардлайнер может употреблять в пищу только пищу неживотного происхождения (строгое веганство). Даже употребление легкого наркотика типа кофеина строго запрещено. В отношении секса политика хардлайн очень консервативна: осуждается секс до брака, приняты отказ от просмотра и приобретения порно-продукции, отказ от искусственной контрацепции, запрет на аборт. Допускается секс только с целью зачатия и никак иначе. Хардлайн тесно связан с веган стрейт эдж философией. Оригинальной эмблемой движения был "X" (символ, чаще всего связанный со straight edge). Также часто изображаются перекрещенные винтовки M16.

ПАНК В РОССИИ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Общие ВОПРОСЫ

В Санкт-Петербурге (Ленинграде) было несколько волн панковской субкультуры:

- Первая адвентивная «волна» конца 70-х годов. Это не «калька» с западных панков – это результат того, что прошло через фильтры «железного занавеса». Этот субкультурный период плохо изучен.
- Хиппи-ориентированные панки середины-конца 80-х годов. Панки ассимилированные хипповской «Системой» (адаптивная волна).

- 90-е годы: параллельное существование двух крыльев панков:
 - Андеграундные панки – формирование уличной субкультуры, ориентированной на выживание подростков в экстремальных условиях социально-экономической катастрофы. Появление конгломерата схожих панк-ориентированных субкультур (алисоманов, киноманов), размытых до состояния единой крайне обедненной агрессивной субкультуры. В начале 2000-х крыло прекратило существование.
 - Фанаты панк-рока, возникшие за счет коммерческого бума в шоу-бизнесе. Заметную конкуренцию андеграундному панку начали составлять только в середине 90-х.
- Начало 2000-х. Вторая адвентивная «волна». Политизация панков. Появление анархо-панков. Включение анархо-панков в полисубкультурные дворовые группы. Появление антифа-панков.

Панк в СССР

В СССР панки появились в конце 70-х. Нужно отметить, что первые панки по своему культурному имиджу и направленности существенно отличались от нынешних молодежных тусовок, называющих себя панковскими.

Исследование движения панков 80-х годов наталкивались на серьезные препятствия. В Ленинграде был широко известен случай, когда панк, приглашенный для «беседы по душам» в дом к одному профессору – специалисту по неформалам, устроил там погром с битьем хрусталя и уничтожением мебели. Как отмечает Александр Файн, исследовавший в тот период молодежные субкультуры:

«Чем ближе панк к ядру группы – тем труднее с ним вступить в контакт, тем более – получить от него какую-либо информацию. Несмотря на внешнюю броскость, стремление обратить на себя внимание окружающих, панки являются на самом деле одним из наиболее закрытых сообществ. Насколько нам известно, до сегодняшнего дня практически ни одному советскому ученому не удалось работать внутри панк-групп».

Панки первой адвентивной волны конце 70-х – середины 80-х годов были исследованы очень слабо. Единственно, что можно сказать, это то, что формирование субкультуры панков в СССР, так же как и хиппи в тот период, происходило на основании просочившейся через «железный занавес» информации, которая оказалась не совсем достоверной. Данная информация подавалась как форма «загнивания Запада». Негативные моменты сильно гиперболизировались, политика полностью выхолащивалась, смаковались перmissивность, эксцентризм и антисоциальность. Поэтому первая волна панков в Ленинграде существенно отличалась от субкультурных норм западных панков, нередко представляя пародию на них.

Следует отметить, что к середине 80-х годов панки воспринимались как «антисоветчики».

Хиппи-ориентированные панки

К середине 80- годов хипповская «Система» ассимилирует в себе субкультуру панков. Несмотря на наличие собственной идеологии, противопоставляющей себя хиппи, хиппи-ориентированные панки находились под столь сильным влиянием хипповской субкультуры, что до начала 90-х годов их можно было относить к категории хиппи-ориентированных движений.

Ассимиляция проходит бесконфликтно, так как в этот период в панки идут системные «пионеры», которые еще не могут определиться: хиппи или панками они хотят стать. «Старые» панки начинают обособляться и перестают оказывать существенное влияние на субкультуру.

От хиппи панки тогда отличались только внешней атрибутикой и более эпатажным поведением.

1990-е годы АНДЕГРАУНДНЫЙ панк и фанаты панк-рока

Панковская субкультура, а также панковская мораль и этика главенствовали в подростковом андеграунде Санкт-Петербурга в течение почти 10 лет (1992-2002 гг.). Структура движения на тот период была следующей:

1. Движение подросткового андеграундного панка (уличные панки). В постперестроечный период субкультура панков была воспринята подростками из крайне неблагополучных слоев общества –

так сформировалось крыло андеграундных панков, по сути – беспризорников, субкультура панков для которых выполняла функцию психологической защиты. В тот период к андеграундным панкам примкнули также размытые и упрощенные субкультуры алисоманов и киноманов. Возник блок панк-ориентированных субкультур, просуществовавший до начала 2000-х годов.

2. Движение фанатов панк-рока (самоназвание). Его субкультура достаточно проста, агрессия и эпатаж имеют скорее декларативное значение. Основное значение имеет панк-рок. Внешняя атрибутика часто надевается только на концерты. Численность крыла медленно нарастала в течение 90-х годов.

3. Фанаты группы «Король и Шут». Появившееся во второй половине 90-х годов крыло состоит из поклонников популярной панк-группы. Учитывая, что группа «Король и Шут» оказалась популярна отнюдь не только среди панков, многие из ее поклонников, начавшие идентифицировать себя с панк-движением, не разделяли его субкультурных норм. Так, панки в этом крыле наименее агрессивны и их нормы схожи с нормами хиппи-ориентированных панков времен СССР

Наиболее детально в данный период была исследована субкультура андеграундных панков, как представлявшая серьезную опасность общественному спокойствию.

ИДЕАЛИЗИРОВАННЫЙ ОБРАЗ ПАНКА И РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ АНДЕГРАУНДНЫХ ПАНКОВ

Наиболее характерной чертой движения является эпатаж (демонстративное издевательство над общепринятыми нормами поведения). Участники панкорентированных движений сознательно эпатируют общественность своим видом и поступками. Желание произвести эпатирующий эффект настолько велико, что определить реальное положение дел в самом движении снаружи невозможно.

Нормы нравственности и морали собственного движения рассматриваются подростком как негативные. Следуя этому принципу, для того, чтобы выглядеть истинным панком или алисоманом, подросток предпочитает очернять себя в глазах взрослых, поясняя, что он ворует, опускает «лохов» и т. п., даже если он этого не делает. При этом он предполагает, что, гиперболизируя такой негатив, он гарантированно не выходит за рамки декларируемых движением норм нравственности.

На изменение образа «идеального панка» влияет также общее изменение общественной морали. Иначе говоря, панкам приходится постоянно выяснять, чем на данный конкретный момент еще можно шокировать общественность. И по мере того, как население перестает реагировать на какие-либо формы эпатажа, начинают появляться более безнравственные и социально опасные формы.

Во всех панкорентированных движениях достаточно четко различаются «идеализированный образ панка» и реальные нормы нравственности и морали. При этом идеализированный образ более агрессивен и антисоциален, чем реально допускаемое поведение подростка.

Кроме того, по мере приближения реального поведения подростка к «идеализированному образу», сам идеализированный образ начинает подвергаться ревизии в сторону еще большей агрессивности и антисоциальности.

Подобный механизм с течением времени делает панкорентированные подростковые движения все более агрессивными и криминогенными.

С 1997 по 2001 годы в процессе исследования Санкт-Петербургских групп панков и алисоманов фиксировалось нарастание агрессивности среди их членов. В 1998 году произошел всплеск немотивированных нападений на взрослых. Так был преодолен психологический барьер, который ставил взрослого и ребенка как объекты агрессии в неравное положение.

В 1999 – 2000 годах у алисопанков произошли серьезные сдвиги в области допустимости нетрадиционных видов секса, происходило нарастание расистских настроений.

В 2000 – 2001 годах были зафиксировано сближение панков со скинхедами. Имеются описания группировок скинопанков, объединяющих в себе атрибутику и идеологию обоих движений. Кроме того, наблюдается отток алисопанков в движение скинхедов, с привнесением в него многих негативных норм движения панков.

В 1998-99 годах были выявлены конкретные примеры «идеальных», идейно выдержанных типов поведения алисопанков, по которым проходит граница морали и аморальности. В общегрупповую мораль такие виды поведения уже включены, но в личном плане для участников движения могут быть неприемлемы. К примеру, панк Иван, поясняя, что ему лень идти в туалет, писает под себя, лежа на диване.

Подобным образом он ведет себя и будучи в гостях. Его поведение рассматривается как идеально панковское, но в гости он приглашается очень редко.

Отношение к знакомым, заметно приблизившимся к категории «идеального» панка, было очень неоднозначное. Обычно положение такого подростка в иерархии группы невысокое. Анализ подобных случаев дает возможность предполагать, что такие подростки находятся в положении некоей самостоятельной касты. С одной стороны, у них очень высокая харизма панка. О них очень часто говорят, приводят в качестве примера истинного панка. Молодые панки пытаются на них равняться. С другой стороны, у них отсутствуют близкие друзья, их под разными благовидными предлогами пытаются не приглашать на совместные мероприятия, при упоминании о них чувствуется ирония. Их мнением по различным вопросам интересуются, но не для того, чтобы им руководствоваться, а для создания новых баек о похождениях панков.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Практически прекратило существование движение андерграундных (уличных) панков. Это связано с изменением социально-экономических условий.

В настоящее время в Санкт-Петербурге действует несколько крыльев панков:

- Фанаты панк-рока, включая как поклонников адвентивной формы субкультуры, «русского панк-рока» так и поклонников западного популяризованного образца субкультуры (см. раздел Развитие субкультуры панков на Западе). Субкультура 1-2 уровня развитости, редко переходящая на 3 уровень. Крыло состоит преимущественно из «дворовых» панков, состоящих в полисубкультурных группах с обедненной субкультурой.
- Фанаты группы «Король и Шут» («КиШата»). Выделились в самостоятельное крыло из-за большой массовости и норм поведения, более свойственных хиппи. Неагрессивное ответвление с упрощенными неагрессивными субкультурными нормами. Субкультура 1-2 уровня.
- Политизированные анархо-панки (вторая адвентивная волна). Массовость крылу придают «дворовые» панки, состоящие в полисубкультурных группах с обедненной субкультурой. Однако имеются общегородские политизированные группы. Субкультура 2-3 уровня. В политизированных группах – 3-4 уровня.

Большее значение стали приобретать аутентичные, адвентивные формы субкультуры – несколько меньшее значение в кругах фанатов панк-рока стали иметь адаптивные элементы субкультуры.

Анархо-панков в составе полисубкультурных групп можно отнести к категории политизированных очень условно, так как их «политизация» сводится к декларированию нескольких общих лозунгов при отсутствии идеологии как таковой. Это адаптивный вариант анархо-панков, в результате чего политическая компонента перешла в категорию декларативных субкультурных норм, что, фактически, приостановило политизацию панков в данном слое.

Крыло анархо-панков, DIY-панк (пример – «Панк Возрождение»). Образуют единое сообщество с антифа-скинами. Имеется левая идеологизация, на позициях антиглобализма и антифашизма. В этом же сообществе начинает развиваться стрейтэйдж. Стрэйтэйджеры – специфическое ответвление панка, предписывающее своим сторонникам отказ от алкоголя и курения, а также вегетарианство.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАНКОВ

Высокие ботинки военного образца на шнуровке (характерны также для скинхедов, популярны в молодежной среде).

Кожаные куртки - «косухи».

Металлические украшения. Характерно использование в качестве украшений английских булавок.

Характерна стрижка «ирокез» - гребень из волос.

Выбритые виски (встречаются также у готов).

Значок анархии (стилизованная буква «А» в круге).

Демонстративная небрежность и неопрятность в одежде и внешнем виде. Встречается также реальная неопрятность и проблемы санитарно-гигиенического характера.

В связи с несколькими волнами размывания субкультуры панков, основная масса их внешней атрибутики попала в общемолодежную субкультуру. Поэтому идентификация затруднительна и может проводиться при наличии сразу нескольких идентификационных признаков.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Движение панков в Санкт-Петербурге продолжает оставаться одним из самых многочисленных среди НМО, наряду с готами и ролевиками.
- В субкультуре панков имеются следующие явно выраженные разновидности: фанаты панк-рока, андеграундные панки, «кишата», анархо-панки (в т.ч. антифашисты), дворовые панки (в составе полисубкультурных групп), наци-панки. Эти виды настолько сильно отличаются друг от друга, что единого отношения общества ко всем панкам быть не может.
- Крыло андеграундных панков, практически, прекратило существование. Почти исчезли наци-панки. По этой причине движение панков перешло из категории антисоциальных молодежных НМО в асоциальные. То есть субкультура панков в настоящее время перестала рассматриваться как социально опасная.
- Наиболее многочисленны фанаты панк-рока и «кишата». И те и другие являются достаточно коммерциализированными крыльями с субкультурой не выше 2 уровня развитости.
- Сильная адвентивная волна сформировала крыло анархо-панков, DIY-панк. Они, фактически, образуют единое сообщество с антифа-скинами. Имеется левая идеологизация, на позициях антиглобализма и антифашизма. В этом же сообществе начинает развиваться стрейтэйдж.
- Анархо-панков в составе полисубкультурных групп можно отнести к категории политизированных очень условно, так как их «политизация» сводится к декларированию нескольких общих лозунгов при отсутствии идеологии как таковой. Это адаптивный вариант анархо-панков, в результате чего политическая компонента перешла в категорию декларативных субкультурных норм, что, фактически, приостановило политизацию панков в данном слое.
- Такая идеологическая компонента как «антифашизм» у анархо-панков, находится в рамках «официальной» базовой культуры общества, включившего антифашизм в качестве своей мировоззренческой нормы по итогам Великой Отечественной войны. Признаки экстремизма в подобной идеологии априори отсутствуют.
- В полисубкультурных дворовых группах обычные панки – фанаты панк-рока довольно быстро стали замещаться анархо-панками. Это стало причиной возникновения дискомфорта у наци-скинов в данных дворовых группах, что можно рассматривать в качестве варианта естественной формы антинацистской иммунизации подростковых дворовых групп.
- При появлении панков в поле педагогической деятельности, вопрос о потребности в проведении педагогической работы необходимо рассматривать в зависимости от того, к какому крылу панков относится подросток. Попытки преследования за антифашистское мировоззрение недопустимы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие крылья панков вы можете назвать?
2. Какие имеются декларируемые и реальные нормы поведения панков?
3. Как внешне выглядят панки?
4. Какое крыло панков выступает за здоровый образ жизни?
5. Какое из крыльев паков является самым детским?

АЛИСОМАНЫ

Алисоманы – неформальное подростково-молодежное движение, возникшее из фанатов рок-группы «Алиса».

Историю развития движения алисоманов можно разделить на несколько периодов:

Алисоманы хиппи-ориентированные в составе хипповской «системы» («панфиловцы») 1984 – 1992 гг. Период формирования субкультуры.

Панк-ориентированные алисоманы 1991 – конец 90-х. Формирование собственного движения.

Появление «правых» алисоманов, раскол движения 2000 – 2004 гг. Формирование двух ветвей движения: «правых» и анархистов.

ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ АЛИСОМАНОВ В ХИППОВСКОЙ «СИСТЕМЕ» И АНАРХО-ПАНКОВСКИЙ ПЕРИОД

Группа «Алиса» появилась в 1983 году. В 1984 года в «Алису» пришел Константин Панфилов (творческий псевдоним – «Кинчев»).

К концу 80-х годов фанаты группы «Алиса» именовались «панфиловцами». Однако, в дальнейшем, большее распространение получило название «алисоманы».

Песни «Алисы» имели в тот период протестно-анархическую направленность.

Число поклонников «Алисы» постепенно растет, они формируют свои группы в составе хипповской «системы».

22 ноября 1987 года ленинградская газета «Смена» обрушила на Кинчева обвинения в злом хулиганстве (ст. 206, ч.2 УК РСФСР) и в фашизме. В тот период это не соответствовало действительности. Газета публично извинилась, возобновились концерты.

До 1991 года алисоманы появлялись в составе групп панков и анархистов, называя себя «панфиловцами». Отличались от остальных они только наличием какого-либо дополнительного признака, взятого из сценического образа Кинчева.

Движение «Алисоманов» (или «Алисаманов» – как любили писать название своего движения его участники) заявило о себе в 1991 году.

Идея создания собственного фан-клуба «Армия «Алиса» родилась в голове самого Константина Кинчева. Он объявил в средствах массовой информации, что создается клуб поклонников «Алисы». По мнению инициаторов создания фан-клуба, идея объединения упала на подготовленную почву. Поклонников по всей стране была масса, они общались между собой и давно уже были готовы объединиться.

Необходимо отметить, что «Армия «Алиса» - это формализованное объединение алисоманов. Однако оно сыграло свою роль в формировании субкультуры и неформального движения алисоманов.

Изначально фанатам было обеспечено приобретение альбома «Шабаш» и специального билета на посещение концертов «Алисы» в течение 1991 года. В те времена группа практически самостоятельно организовывала свои концерты и уже абсолютно самостоятельно реализовывала альбом «Шабаш» и всю свою продукцию (плакаты, майки, значки, банданы и т.п.). И делалось это все как раз через «Армию «Алиса».

В 1991 году начала выходить газета «Шабаш» – совместный печатный орган группы и фан-клуба. Издавалась газета в Туле под идейно-материальным руководством Кинчева. По чисто финансовым причинам просуществовала газета недолго. В течение 1992 года на радиостанции Эс-Эн-Си, вещавшей на Москву и Петербург, выходила в эфир еженедельная часовая программа «Армия «Алиса».

Крупные тусовки «алисоманов» встречались в разных районах города, в основном около станций метро. Иногда можно было их встретить и около «Сайгона».

«Олдовых» (то есть авторитетов в силу возраста) в этой среде не возникло. Да и говорить о сколько-нибудь глубоком осмыслении идей Константина в этой среде нельзя.

В период резкого роста агрессивности в 90-х годах и отхода от ориентации на нормы поведения хиппи, у алисоманов появились «авторитеты» из взрослой прослойки движения.

В начале 90-х годов, с распадом хипповской «Системы», движение алисоманов быстро оказалось в зоне влияния анархо-панковской субкультуры, став панк-ориентированным. Субкультура была чисто фанской, агрессивной. В возникшем движении К. Кинчев рассматривался в качестве идола.

Уже к середине 90-х годов алисоманы имели те же специфические нормы нравственности и морали, что и «уличные» (андеграудные) панки.

В одних малых контактных группах находились панки, алисоманы и киноманы. Легко происходил и переход участников одного движения в другое. При этом, как такового, перехода не происходило: просто декларировался переход в другую субкультуру. Внешне подобный переход мало в чем проявлялся.

Основные принципы в анархо-панковской - «левой» части движения сохранились до настоящего времени. Появление «киноманов» – с которыми «алисоманы» раньше эпизодически вступали в конфликты (обычно начинавшиеся со спонтанной драки между представителями движений) и «рэперов», «рэйверов» и «кислотников», с которыми велись «боевые действия» с переменным успехом, дал движению то деятельное наполнение времени между концертами любимой группы, которого «алисоманы» почти лишились из-за прекращения преследования милицией «инакоодевающих».

РАСКОЛ НА «ЛЕВЫХ» И «ПРАВЫХ» АЛИСОМАНОВ

В 1992 году Константин Панфилов (Кинчев) совершил паломничество в Иерусалим. После этого события он перестал употреблять наркотики и решил принять православную веру. Наибольшее влияние на принятие такого решения сыграла книга Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна «Одолеть смуты». Умерший в ноябре 1995 года владыка Иоанн был известен националистическими взглядами, которые подробно изложил в этой книге. Идеология последнего оказалась весьма близка к идеологии РНЕ (Русского национального единства). Выдержки из подобных выступлений Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна были опубликованы на сайте «Алиса» - красно-черная сотня» <http://www.rbsotnia.nm.ru/solv102.htm> в разделе «Идеология» (данный сайт был закрыт провайдером за распространение расистских материалов).

После этого существенно изменилось содержание текстов песен «Алисы». В них начала появляться тематика угнетения славян «басурманами».

Своим поклонникам Кинчев предложил принять православие, а несогласным – перейти в фанаты групп «Король и Шут» или «Пилот».

В тот период подавляющая масса алисоманов не обратила внимания на капризы своего музыкального кумира. Но часть согласилась стать бритоголовыми «православными алисоманами». Толчок к появлению этой новой «алисоманской» атрибутики дали съемки одного из новых клипов, где фигурировали алисоманы с бритой головой и штрих кодом на ней. На концертах Кинчева стало появляться большое количество скинхедов.

После раскола начались гонения на «неправославных» алисоманов. Организаторами гонений выступали мелкие группы «правых» алисоманов, объединившись с неонацистскими формированиями «WP».

Многие концерты группы «Алиса» сопровождаются проповедями дьякона А. Кураева, именуемого К. Кинчевым своим духовником. "Попса в небеса" - так окрестили скептики регулярные фестивали "Рок к небу", проходящие с неизменным участием Кураева (Московские Новости от 04.02.2005). Во время этих проповедей часто поднимается национальный вопрос. К примеру, в проповеди на акции "Поколение 2050", где среди толпы отчетливо проглядывали группки скинхедов, Кураев заявил следующее:

«Меня печалит отсутствие православного терроризма. Если тебя бьют в самые болевые места, а ты никак не реагируешь, то одно из двух: или ты свят - или ты мертв».

УЧАСТИЕ «ПРАВЫХ» АЛИСОМАНОВ В АКЦИЯХ НЕОНАЦИСТОВ

Самой крупной попыткой разрешения идеологического конфликта между «левыми» и «правыми» алисоманами была организация неофашистами крупномасштабного погрома 16 ноября 2003 года у ДС «Юбилейный» во время концерта группы «Алиса». Ожидалось от 300 до 600 погромщиков. Предварительно некие «учения» неофашисты провели в районе Озерков, где собралось около 600 бритоголовых.

Информация о готовящемся крупномасштабном мероприятии поступила во все спецслужбы. К «Юбилейному» были подтянуты дополнительные силы ОМОН и подразделений ОРБ и ФСБ.

На территории, прилегающей к «Юбилейному», происходили мелкие стычки алисоманов и неонацистов. Выявление неонацистов производилось за счет отслеживания случаев фашистского

приветствия, а также по фотографиям участников неонацистских формирований и лиц, группирующихся вокруг данных формирований.

В процессе проведенных профилактических мероприятий, были выявлены группы скинхедов и скинохулсов с «правыми» алисоманами. В результате собеседований, проведенных с ними сотрудниками милиции и специалистами спецслужб, было установлено, что в процессе перехвата были задержаны все координаторы акции, которые должны были организовывать действия неофашистов. Последние ожидали сигнала, распределившись небольшими группками по прилегающим дворам. Таким образом, погром был сорван.

Примерно в этот же период усилились выступления скинхедов против «КиШат», к которым часть алисоманов все-таки перешла. 24 апреля 2004 года, во время концерта группы «Король и Шут» в Петербургском СКК, неофашисты совместно с «правыми» алисоманами повторили попытку массового погрома. Несмотря на усиленные наряды милиции и ОМОНа, избиения «кишат» все же имели место. Были отмечены также нападения на милиционеров с использованием подручных средств. Было задержано около 200 нападавших.

Впоследствии крупные спланированные нападения на «левых» алисоманов и «КиШат» прекратились. Однако помощь Кинчеву в насильственном патриотическом «воцерковлении» алисоманов мелкие группы неонацистов оказывали на каждом его концерте. Часть бритоголовых при этом использовала самодельные приспособления для избиения.

СОСТОЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ «АЛИСОМАНОВ» В С-ПБ НА НАЧАЛО 2007 ГОДА

В настоящее время движение алисоманов представляет собой агрессивное фанское подростково-молодежное неформальное движение поклонников группы «Алиса», расколотое на две враждующие части:

Панк-ориентированные алисоманы, преимущественно, «левых» убеждений. Состоит, прежде всего, из старых алисоманов, пришедших в 80 – 90-х. годах.

Национал-ориентированные «правые» алисоманы, являющиеся частью WP – сообщества.

«Правые» алисоманы являются социально-опасными.

К началу 2006 года в Санкт-Петербурге сформировались две организованные группировки «правых» алисоманов: «Армия Алиса» («АА») и «Красно-черная сотня» («КЧС»).

Фан-клуб "Армия Алиса" появился в 1991 году по инициативе московско-питерских фанов и с благословения Константина Кинчева. Клуб исправно собирал тысячи молодых людей – поклонников "Алисы", желающих общаться с единомышленниками и иметь больше информации о любимой группе. К концу 90-х годов Кинчев провел массовую чистку в «Армии Алиса», полностью реорганизовав этот клуб под свои новые воззрения.

«История КЧС берет начало в январе 2002 года, когда в одной из пивных Санкт-Петербурга Константин Кинчев подал идею такого названия для новой организации. Данное название выбрано не случайно - на Руси изначально существовало такое понятие, как "Черная сотня", оно восходит к Истокам Государства Российского». (Это цитата с сайта <http://sotnya.by.ru/>)

КЧС в Санкт-Петербурге имела свой сайт: <http://www.rbsotnia.nm.ru/>, однако вскоре после его открытия, сайт был закрыт провайдером за распространение расистских материалов. После этого КЧС СПб старалась никак не проявлять себя.

В конце 2005 года была сформирована московская Дивизия КЧС.

КЧС имеет два «зеркальных» сайта: <http://sotnya.by.ru/> и <http://www.rbsotnia.nm.ru/> . На указанных сайтах публикуются материалы, имеющие признаки экстремизма, к примеру: «Человеческое жертвоприношение в синагоге» и «Питерского антифашиста убили бомжи, которых он кормил».

На сайте имеется форум, на котором «бойцы» московской Дивизии КЧС, уже не стесняясь, описывают неонацистские погромы как допустимую форму деятельности.

В 2007 году на так называемом «русском марше» в Санкт-Петербурге вновь появились флаги «Красно-черной сотни».

Внешняя атрибутика «левых» алисоманов

Алисоманы близки к панкам – не только вызывающим поведением, эпатажем общественности, но и внешним видом: кожаные куртки («косухи»), пионерские галстуки и значки (часто на ширинке), надписи «Алиса» и «Анархия» на одежде, соответствующие значки, анархистские символы.

На одежде часты, как и у панков, булавки.

Прическа – обычно «под Кинчева» (короткие спереди и длинные сзади волосы), соответствующий грим, в одежде – обычно преобладание черного цвета.

От хиппи у алисоманов остались позаимствованные «фенечки» - бисерные украшения. Однако они должны иметь цвета «Алисы»: красный и черный.

На сумках или одежде – часты цитаты из Кинчева и его фото.

Внешняя атрибутика «правых» алисоманов

Атрибутика «правых» алисоманов базируется на атрибутике «левых» алисоманов с заимствованием элементов из субкультуры скинхедов.

Новым специфическим атрибутом стала бритая голова в стиле скинхедов. В том числе у девочек. Однако «правые» алисоманы стесняются наголо брить голову, оставляя короткий «ежик». Помимо «косух» в арсенале одежды появился «бомбер».

В отдельных случаях имеется церковно-православная атрибутика.

Идентификационные признаки:

Специфические признаки алисоманов, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в иных субкультурах:

- Наличие на атрибутике эмблем группы «Алиса» и/или фото Кинчева.
- Наличие атрибутики, выдержанной в цветах «Алисы»: черном и красном.
- Иные атрибуты неспецифичны. Внешняя одежда напоминает панковскую (и «киноманскую»): высокие военные ботинки на шнуровке, узкие брюки (джинсы) черного цвета, заправленные в ботинки (подгибание брюк, а не их заправка характерна для скинхедов), черные кожаные куртки («косухи»).

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Движение алисоманов состоит из двух антагонистичных крыльев: «левых» - анархо-панкориентированных панков и «правых» - неонацистов. Обе субкультуры 1-2 уровня развитости. «Левые» алисоманы могут достигать 3 уровня развитости.
- Раскол движения произошел за счет изменения мировоззрения кумира движения – К. Панфилова (Кинчева). Вновь появившееся «правое» крыло имеет признаки самостоятельного движения. Ультраправому реформированию подверглось также формализованное формирование фанатов «Алисы» - «Армия Алисы».
- «Правое» крыло алисоманов входит в состав «WP»- сообщества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. На какие крылья делится движение алисоманов?
2. За счет каких причин появилось ультраправое крыло алисоманов?
3. Как внешне выглядят алисоманы?
4. Какая внешняя атрибутика имеется у представителей ультраправого крыла алисоманов?

КИНОМАНЫ

Быстро угасающая субкультура. Неформальное молодежное движение «киноманы» к настоящему времени уже почти прекратило существование в Санкт-Петербурге.

Движение киноманов сформировалось практически сразу (где-то в течение года) после смерти Виктора Цоя – певца и музыканта, лидера группы «Кино». Культ Цоя зародился в 1990-1991 годах, и фаны

поклоняются ему как не канонизированному святому. Особенностью именно киноманов является своеобразное обожествление умершего кумира, мифологизация и сакрализация Цоя, что характерно для субкультуры 2-го уровня развитости.

Киноманы – довольно редкий случай, когда оригинальная российская музыкальная фанская субкультура смогла сформировать собственное неформальное молодежное движение. Переход на 3 уровень субкультуры был связан с принятием субкультурных норм и социальных институтов сначала хиппи, а затем (в Санкт-Петербурге и Москве) – панков.

Основными местами «паломничества» В Санкт-Петербурге являются могила Цоя на Богословском кладбище и бывшая котельная «Камчатка» на улице Блохина.

Фаны совершают своего рода паломничество к котельной со всего бывшего Союза. В годовщину со дня смерти Цоя к "Камчатке" («Камчатка» - котельная, где раньше работал В. Цой: ул. Блохина, Петроградский район, в настоящее время на «Камчатке» работает музей, на стене во дворе – барельеф Виктора Цоя) съехалось много киноманов со всех уголков страны. Во время "прихода в гости" соблюдается определенный ритуал, воспринимаемый как общение с умершим. Фаны ощущают присутствие души покойного: он их видит, слышит, принимает их послания и подношения. Цветы и напитки, оставляемые здесь, перестают быть простыми знаками любви.

Распространенной является также ночевка на могиле певца, некоторые киноманы живут там по нескольку дней. Фактически на могиле находится постоянно какое-то количество его поклонников, часто из других городов. Ряд граффити (в частности, вписанное в православный крест имя певца и название группы) выявляют распространенное в среде киноманов явление обожествления Цоя.

Стоит отметить, что в настоящее время большая часть киноманов (а это, в подавляющем большинстве, юноши и подростки 12 – 18 лет) живого Цоя не застала, что отразилось и на динамике движения. Истеричность, экзальтированность и заметная суицидальная составляющая начального периода движения постепенно сошла на нет.

Например, в дискуссии о готах (сайт kinoman.net) готы осуждаются киноманами за излишнюю «мрачность» и «любовь к смерти». В отличие от начала 90-х, когда представители киноманской и алисоманской субкультур находились в своеобразной оппозиции друг к другу, так же как и движения киноманов и гранжеров (потасовки, распространенные надписи типа "Кино - говно, Цой - косой", и, напротив, - "Алиса - крыса" распространение историй об избиениях участников других формирований), в последующем нередко были случаи взаимного перетекания из алисоманов в киноманы, гранжеры и обратно.

Ранее многочисленность киноманов определялась тем фактом, что желание творить себе кумира – вещь, распространенная среди подростков, и желающие реализовать маскулинный стиль поведения, но шокированные насилием и жестокостью, распространенной в алисоманской среде, подростки шли в киноманы.

Количество киноманов со временем быстро уменьшается.

Основным местом сбора киноманов продолжает оставаться Богословское кладбище. На годовщины смерти В. Цоя 15 августа съезжаются десятки киноманов со всей России. Иногородние часто останавливаются на участке между кладбищем и полотном железной дороги, изредка ставя палатки. В этих условиях особенно хорошо становится видна разница ориентации субкультур мегаполисов и глубинки. В Санкт-Петербурге и Москве киноманы – это панк-ориентированное движение, в других местах – это хиппи, которые любят Виктора Цоя.

На годовщину смерти Цоя на кладбище также приходит большое количество панков с разной степенью размытости субкультуры (вплоть до обычных гопников) с близлежащих территорий. Часты и нападения скинхедов на киноманов.

Сейчас, на начало 2008 года, можно констатировать, что неформальное молодежное движение киноманов прекратило существование. Субкультура киноманов пока еще сохранилась, но в сильно размытом виде с тенденцией к исчезновению.

Внешняя атрибутика киноманов

Атрибутика у киноманов по большей части неспецифична.

В течение всего периода существования, субкультура киноманов ориентировала свою внешнюю атрибутику на копирование внешнего вида своего кумира – Виктора Цоя.

Одежда черного цвета, возможно ношение косух, волосы черные – от длинных до средних. Распространено ношение рюкзаков и одежды с изображениями В. Цоя или надписями «Кино», «Цой» и т.п.

За последние годы киноманы с какой-либо внешней атрибутикой встречались в основном в районе Богословского кладбища.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Субкультура киноманов в Санкт-Петербурге первоначально возникла музыкальная фанская субкультура, относящаяся к категории хиппиориентированных. В 90-е субкультура стала панкориентированной. В дальнейшем произошло полное размывание субкультуры. К 2008 году неформальное молодежное движение киноманов прекратило существование.
- Основным местом тусовки киноманов является Богословское кладбище – территория вокруг могилы В. Цоя.
- До настоящего времени субкультура движения поддерживается только за счет того, что могила В.Цоя стала культовым объектом киноманов с б. СССР, собирающихся на кладбище в день смерти Цоя.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что из себя представляет субкультура киноманов?
2. По каким признакам субкультура киноманов относится к 5 уровню развитости (размытая субкультура)?

АНАРХИСТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Данное сообщество обладает весьма специфичной структурой и динамикой. Так, для него характерно наличие обширных связей с другими формированиями, достаточно быстрая ротация участников, их членство сразу в нескольких группах и т.д.

Анархизм возник и развивался как политическое и философское течение, и только в силу определенных обстоятельств возникла необходимость его упоминания в контексте НМО.

Основа политического и философского направления анархизма сформулирована во второй половине XIX в. русскими революционерами М.Бакуниным и П.Кропоткиным. Изначально ими теоретически обосновывалась крестьянско-общинная ячейка как основа структуры «правильного государства», все остальное подвергалось достаточно логично излагаемой критике. Но в дальнейшем, несмотря на значительный разброс в теоретических и тактических вопросах, у анархистов появился пункт, который объединял их – это отношение к государству вообще, где они выступали бескомпромиссными противниками института власти во всех его проявлениях (речь может идти и о монархии, и о республике, и о государстве диктатуры пролетариата). Они абсолютно уверены, что функции власти должны быть сведены к минимуму. Главнейшая общественная цель, по мнению теоретиков анархизма, - предоставить полную свободу личности, неформальным объединениям, союзам, кооперативам. Призывая к анархии, они находились в полной уверенности, что люди звереют, преисполняются жестокости и цинизма именно потому, что имущие власть и капитал унижают и подавляют трудящихся. Столь категоричная протестная позиция сделала анархизм идеей, широко муссируемой в кругах протестных молодежных формирований

СООБЩЕСТВО АНАРХИСТОВ

Общее описание

Для анархистов в целом не характерна тенденция к какой-либо формализации своей структуры. За счет специфики их идеологии и норм поведения, группы и формирования в основном существуют только номинально, а сообщество анархистов представляет собой своего рода тусовку, каждый из участников которой может быть членом нескольких групп. Движение анархистов всегда было достаточно тесно связано с божемно – маргинальными кругами, что определило характерную для определенной его части склонность к теоретизированию и чисто умозрительной революционности (данная особенность оказывается очень важна именно в С-Пб, о чем будет упомянуто в соответствующем разделе). Как будет описано ниже, идеология анархизма имеет очень сильный экстремистский потенциал, однако восприятие этой идеологии в упомянутых кругах достаточно сильно нивелирует его. Первоначально анархистские группы в основном состояли из хиппи или участников хиппи-ориентированных групп и на заре формирования анархистского сообщества составляли его основу. В ряде случаев таким группам удалось сохранить статус нормоформирующего слоя и крайне высокий авторитет и по сей день, несмотря на заметные изменения в составе сообщества.

Итак, учитывая специфичность и неопределенность структуры сообщества, нами, на основании данных ознакомительных наблюдений, была предложена нижеследующая модель. При изучении анархо-сообщества мы рассматриваем сообщество, объединяемое общими практиками, участники которого придерживаются не противоречащих друг другу идеологических воззрений, центральное положение в котором занимают группы, разделяющие анархистскую идеологию и идентифицирующие себя как анархистов. От отдельного рассмотрения этих групп, в отрыве от выделенного нами сообщества, удерживает ряд обстоятельств. Несмотря на свою формальную автономию, группы, идентифицирующие себя собственно как анархисты, практически во всех совместных практиках от пикетов до тусовок принимают участие не только сами, но и с привлечением участников всего сообщества, что делает их выделение достаточно условным.

Неформальные молодежные сообщества существуют в двух формах:

Политизированные группы – они являются аналогом общественных объединений и/или криминальных групп, имеют конкретного лидера и окололидерское ядро, достаточно четкую иерархию и идеологическую позицию. Группы имеют самоназвания. Часто имеют кураторов из состава «взрослых» политизированных формирований. Милицейские методы профилактики в их отношении очень эффективны, в том числе за счет агентурной работы. Методы вторичной профилактики гражданскими службами малоэффективны.

Субкультурные группы – подростково-молодежные группы, формирующиеся вокруг субкультуры. Идеология здесь играет второстепенную роль и воспринимается в виде немногочисленных общих лозунгов. Главную роль играют совместные практики, внешняя атрибутика, музыкальные пристрастия. Лидеров нет. Может быть выделен нормоформирующий слой. В составе движения группы крайне редко имеют самоназвания. Очень большое количество периферийных групп, не взаимодействующих с ядром движения или только частично отвечающих субкультурным нормам. Субкультура спонтанно воспроизводит новые группы. Эффективная профилактика возможна за счет использования собственных субкультурных механизмов (например, нарушения системы рекрутизации, препятствования ношению символики и атрибутики, воспрепятствования деятельности общественных объединений, занимающихся формированием и поддержанием экстремистских субкультурных норм). Эффективны методы первичной профилактики гражданскими службами, а при работе с участниками периферийных групп – вторичной профилактики.

Особенностью анархистского сообщества является то, что оно одновременно обладает свойствами политизированного и субкультурного сообщества. В указанное сообщество входят как субкультурные молодежные формирования, так и политизированные группы, и левые социальные движения.

Участие молодежных субкультурных и политизированных формирований в составе анархо-ориентированного сообщества определяется рядом факторов:

- Значимость практик, существующих в сообществе (концерты, акции прямого действия, тусовки)
- Наличие у определенной части молодежного формирования идентификации себя как анархистского формирования (анархо-панки, RASH – анархо-скинхеды), что может определять участие в анархо-сообществе остальной части молодежного формирования.

- Наличие идеологии, не противоречащей анархистской и/или совместимой с ней.

Субкультурные молодежные формирования в составе сообщества анархистов

Сообщество анархистов включает в себя : Анархо-панков (DIY-панки) - см. раздел «панки»; антифа-скинхедов - см. раздел «Антифашисты», «Панк возрождение» - см. раздел «Антифашисты».

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ (ГРУППЫ) ДВИЖЕНИЯ В СОСТАВЕ АНАРХИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

ДСПА (Движение сопротивления им. Петра Алексеева)

Леворадикальная организация с центром в Санкт-Петербурге.

ДСПА (первоначальное название - "Новое сопротивление") было создано в конце 2003 г. по инициативе известного питерского левого активиста Дмитрия Жвания (в конце 80-х - анархист, в начале 90-х - лидер троцкистской группы "Рабочая борьба", в 1996-98 гг. - лидер Санкт-Петербургского отделения НБП).

С самого начала ДСПА заявило о себе как группа, ориентированная на уличный протест и акции, рассчитанные на внимание масс-медиа. 28 октября 2004 г. участники ДСПА зажгли файеры и вывесили транспарант "Выход один - сопротивление" на колоннаде Исаакиевского собора (акция была направлена против инициативы президента об отмене губернаторских выборов). Зимой - весной 2005 г. ДСПА в основном специализировалось на вывешивании транспарантов со слоганами типа "Putin - fuck off", "Мутин - пудак!", "Долой нового царя!" на видных местах (домах в центре города, над улицами).

Члены ДСПА освоили и активно используют искусство политического граффити - в основном на офисах петербургского отделения "Единой России" и различных госучреждениях ("Разобьем Едрище!", "Суки - вон!"). 12 июня 2005 г. активисты ДСПА в сквере напротив Александринского театра повесили на фонарь чучело президента Путина, которое сотрудники милиции сняли только через полчаса.

С 2004 г. ДСПА принимает активное участие во всех крупных оппозиционных мероприятиях города – митингах и шествиях 7 ноября, протестах против "монетизации льгот", шествиях 1 мая.

Идеология ДСПА - вариант народничества с элементами марксизма, анархизма и "теологии освобождения" (Д. Жвания защитил кандидатскую диссертацию по истории народнического движения).

В практической деятельности ДСПА часто блокируется с анархистским движением "Автономное действие" и питерским отделением Авангарда красной молодежи. В июне 2005 г. Дмитрий Жвания подписал призыв к созданию Левого фронта (вместе с Борисом Кагарлицким, Гейдаром Джемалем, Сергеем Удальцовым, Ильей Пономаревым и др.).

Автономное действие

«Автономное действие» (АД) — анархо-коммунистическое формирование, действующее в разных регионах обозначающее свою цель как реализацию «либертарного коммунизма» (свободного коммунизма), основанного на таких принципах, как прямая демократия, общественное самоуправление и федерализм:

«АД – это леворадикальная организация, в качестве центрального пункта своей борьбы провозглашающее полное уничтожение Государства и всех его институтов. Вместо бюрократического государства мы предлагаем создание системы народного самоуправления – федерации свободных индивидов, групп, общин, регионов и стран. Органами координации между этими группами могут являться независимые Советы или другие институты общественного самоуправления, формируемые общими собраниями снизу на принципах делегирования с правом немедленного отзыва делегатов» (Сайт АД <http://www.avtonom.org/>)

«Среди членов объединения могут быть платформисты, синдикалисты, либертарные марксисты, радикальные экологи, коммуитаристы, «новые левые» и т.д.». (Сайт АД <http://www.avtonom.org/>)

Активисты «Автономного действия» именуют себя автономными, а свою борьбу - автономной по той причине, что действуют самостоятельно, независимо от государственных бюрократов, чиновников, разных партийных функционеров и прочего официоза.

«Автономное действие» существует с января 2002 г. 25—27 января 2002 года в Нижнем Новгороде прошел I Учредительный съезд движения. Основные печатные проекты «Автономного действия» — это журнал «Автоном» и газета «Ситуация».

Автономы активно участвуют в экологическом, антифашистском, рабочем, феминистском движении, используют агрессивную антиглобалистскую риторику.

Еда вместо бомб (Food No Bombs)

«Еда вместо бомб» представляет собой течение, пришедшее с Запада, где существует достаточно развитое, формализованное движение ярко выраженной анархистской направленности. В основе этого течения форма социальной активности, обозначаемая часто как «низовая инициатива» - действие, направленное на устранение какой-либо социальной проблемы и привлечение к ней внимания автономно от органов власти. В ходе акций участники «Еды вместо бомб» раздают приготовленную ими самими пищу бездомным. Название течения носит подчеркнуто пацифистский характер. На Западе это движение находится в сфере влияния партий «зеленых». Участниками данного течения в СПб становятся в основном представители молодежных субкультурных формирований в составе анархо-сообщества.

ГРУППЫ АНАРХИСТОВ ВНУТРИ АНАРХО-СООБЩЕСТВА

Движение анархистов в Санкт-Петербурге крайне раздроблено. В условиях описания аналогичной молодежной субкультуры, можно было бы говорить об отсутствии движения как такового.

В настоящее время харизматическим лидером анархистов Санкт-Петербурга является Петр Рауш, который имеет возможность влияния на все движение. Влияние это весьма жесткое, несмотря на мягкий характер Петра. Ему удалось сформировать наиболее неагрессивное движение анархистов на всем постсоветском пространстве.

Попытки выйти из-под контроля Рауша обычно происходят за счет формирования собственных течений, в названии которых отсутствует слово «анархизм». К примеру, создание радикальной антифашистской группы «Панк возрождение».

"Возрождение" отечественного анархистского движения пришлось на 1989-91 гг., а расцвет - на 1990 г., когда анархистские группы существовали в нескольких десятках городов и насчитывали в своем составе более тысячи активистов. Наиболее крупным анархистским объединением была Конфедерация анархо-синдикалистов. С 1991 г. анархистское движение вступило в фазу распада, сопровождаемого конфликтами, расколами, падением численности и исчезновением региональных организаций. В настоящее время анархистские организации объединяют вряд ли более сотни человек. При крайней малочисленности анархистское движение в России ухитряется разбиваться на ряд течений - анархо-синдикалистов (КАС, Группа революционных анархо-синдикалистов), анархо-коммунистов (Инициатива революционных анархистов, Федерация революционных анархистов), анархо-индивидуалистов (Ассоциация движений анархистов), анархо-демократов (Анархо-демократический союз) и др. Как правило, организации анархистов в силу особенностей своей идеологии не имеют четкой структуры и формально избранных лидеров.

Конфедерация анархо-синдикалистов

Образована в мае 1989 г. на базе клуба "Община" при Московском государственном педагогическом институте, Социалистического клуба (Иркутск), Анархо-синдикалистской свободной ассоциации (Санкт-Петербург) и ряда других региональных анархистских групп. Неформальными лидерами КАС являлись Андрей Исаев (в июле 1992 г. вышел из Конфедерации), Александр Шубин, Игорь Подшивалов, Владлен Тупикин. В основу программных требований КАС были положены принципы "безгосударственного социализма" М.Бакунина, подразумевающего существование рыночных отношений между предприятиями, находящимися в собственности трудовых коллективов. КАС пропагандировала отказ от насилия как метода

политической борьбы, требовала децентрализации власти, ликвидации министерств и создания территориальных хозрасчетных центров планирования экономики.

Питерская лига анархистов

Возникла в феврале 1994-го на базе «Питерской группы АДА». В ПЛА, вопреки изначальной идее, вступали не организации, а их отдельные участники - группы же, находившиеся уже в состоянии "клинической смерти", погибли окончательно. Их активисты стали активистами Лиги.

ПЛА осуществляет выпуск собственного издания – газеты анархистов Питера «Новый Светь» (начиная с № 31 (1994 год) – ранее, в 1989-94 годах, «Новый Светь» издавался анархическими группами, существовавшими до образования ПЛА). Тираж газеты от 250 до 1500 экз., с периодичностью 1-3 раза в год. Группой участников Лиги совместно с индивидуальными участниками АДА осуществлен также выпуск ряда номеров правозащитного бюллетеня «Права и Воля».

В 1994-95 годах ПЛА включилась в кампанию против ввода войск РФ в Чечню. Участники Лиги вместе с представителями ряда неанархических организаций («Демократического Союза», сталинистской ВКП(б), Независимой Правозащитной Группы, чеченского общества «Барт» и др.) вошли в состав комитета «Руки прочь от Чечни», проводившем с декабря 1994 по весну 1995 еженедельные антивоенные митинги протеста у Казанского собора. В 1999 году, в начале второй чеченской кампании, Лига возобновила деятельность в этом направлении.

Периодически Питерской Лигой Анархистов устраиваются теоретические семинары. В течение последних лет установлено сотрудничество между Питерской Лигой Анархистов и Просветительным Научно-Информационным Центром общества «Мемориал». Питерская Лига Анархистов поддерживает регулярные контакты с экологическими организациями и группами (Северо-Западным отделением «Зеленого Креста», Антиядерной Компанией Социально-Экологического Союза и радикальным анархо-экологическим движением «Хранители Радуги»).

Анархо-демократический союз

Образован весной 1990 г. и объединил группы анархо-демократов, существовавшие в городах Северо-западного региона России. Вошел в качестве коллективного члена одновременно в КАС и в АДА. Члены АДС называли себя "анархо-капиталистами" и являлись сторонниками предпринимательства и частной собственности при безгосударственном обществе. По их мнению, переход к безвластному обществу должен произойти эволюционным путем - "через развитие и расширение демократии". В отличие от других анархистов, члены АДС считали возможным для себя участие в избирательных кампаниях и работу в структурах власти. Главными теоретическими авторитетами для АДС были Б. Таккер и У. Годвин. Лидерами региональных организаций являлись: в Санкт-Петербурге - Павел Гескин, в Архангельской области - Евгений Августинович. С 1994-95 гг. АДС не проявлял себя никакой деятельностью.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАРХИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Терроризм

За последние 15 лет можно отметить ряд случаев, когда анархисты обвинялись в организации терактов. Это был взрыв в одном из московских военкоматов в 1996, в прессе указывается что «Зажигательная бомба должна была вызвать ночной пожар в помещении, где хранились дела призывников». В результате взрыва, так и не вызвавшего пожар, никто не пострадал. В течение следующих 2-х лет происходит еще два случая – взрыв канистры с бензином у офиса профсоюзов ФНПР, взрывное устройство обнаружено у здания Главной военной прокуратуры. Ответственность за эти взрывы берет на себя Новая Революционная Альтернатива (НРА). В 1997 году на Ваганьковском кладбище в Москве происходит подрыв мемориальной плиты Романовых. По этому делу была доказана вина некоего А. Соколова, участника РКСМ(б) (где руководил «террористическим отделом»), и несколько позднее той же НРА. В 1997 году был взорван памятник Николаю Второму и заминирован памятник Петру Первому (работы Церетели). Ответственность на себя взяли РККА и Реввоенсовет РСФСР.

В 1998 году в Краснодаре была задержана группа молодых людей – Геннадий Непшикуев (17 лет, г. Майкоп), Мария Рандина (23 года, Иркутск) и чешский анархист Гонза (22 года). При досмотре у них были обнаружены взрывные устройства. Молодые люди сознались, что планировали взрыв краевой администрации и губернатора. В дальнейшем среди обвиняемых по этому делу оказалась участница экологического движения "Хранители радуги" из Москвы, была проведена серия обысков у краснодарских анархистов.

В апреле 1999 года произошел взрыв у приемной ФСБ в Москве. Ответственность на себя вновь взяла НРА.

Таким образом, можно говорить о спорадическом характере террористической активности анархистов. Она возникает за счет активности отдельных лиц (таких как А. Соколов, организовавший взрывы сначала как участник РКСМ(б), потом как участник НРА), или небольших групп.

В Санкт-Петербурге, до недавних пор, за счет наличия у сообщества единого харизматического лидера – Петра Рауша, подобная стихийность была маловероятной.

Радикальная защита (освобождение) животных

Радикальная защита (освобождение) животных – очень специфическое направление экологической деятельности, вызывающее у других экологов и «зеленых» активистов непонимание. Его особенностью является специфическая мотивация деятельности активистов радикальной защиты (освобождения) животных. К примеру, у основной массы экологов мотивация их волонтерской деятельности обусловлена экологической и/или социальной ее направленностью. У радикальных защитников животных мотивация близка к оккультно-религиозной, к очеловечиванию животных, попыткам придания им «прав», аналогичных «правам человека». Как правило, такие активисты являются вегетарианцами и их воззрение на людей, едящих мясо, аналогично тому, как обычные люди смотрят на каннибалов.

Во всем мире деятельность радикальных защитников животных нелегальна.

Таким образом, деятельность радикальных защитников животных не имеет никакой экологической подоплеки, и создает в тоже время условия для формирования замкнутых озлобленных на весь мир групп по типу сект.

Преимущество в формировании данных групп в Санкт-Петербурге отсутствует, так как единственная группа, на которую могли ориентироваться радикальные защитники животных, была «Секция защиты домашних животных» Леноблгорсовета ВООП, впоследствии реорганизовавшаяся в несколько «Обществ защиты животных». Участники данной секции были эксцентричны, но отнюдь не радикальны.

Радикальная защита (освобождение) животных получила распространение в Санкт-Петербурге в составе группы «Панк-возрождение» (ПВ).

С 2006 года ПВ прочно заняло информационную нишу «экологических радикалов» в секторе «борьбы за освобождение животных». В этой области основная агрессия направлена против производителей меха: «Союзушники», крупных магазинов, торгующих мехами, хозяйств, занимающихся разведением диких животных на меха. В этой области имеется тесное сотрудничество с зарубежными НГО. ПВ стало появляться в «зеленых» кругах наравне с анархо-радикальной группой «Экозащита» (Калининград) и группой «Хранители радуги».

АНАРХИСТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ СООБЩЕСТВА

Национал-анархизм

Относительно новое, возникшее в конце 90-х годов в Великобритании, течение. Основатели - Трой Саутгейт и Ричард Хант. Очень тесно переплетается с национал-мистицизмом и неоязычеством – как скандинавской, так и «модернистской» направленности. Активно эксплуатирует как контркультурные, так и общемолодежные стереотипы.

Несмотря на идентификацию себя как анархистов **не входит в анархо-сообщество**, а является частью WP-сообщества, что определяется наличием националистической идеологии.

Основные отличия национал-анархизма в России от западного Н-А.:

Отчетливое дистанцирование от евразийской модели.

(Из интервью с Троем Саутгейтом, придумавшим вместе с Ричардом Хантом английский национал-анархизм.) Насколько сильная у вас связь с Международным Евразийским Движением? Вы, как-никак, возглавляете его британское отделение, на сайте которого говорится о важности «геополитической концепции, сформулированной такими современниками, как Александр Дугин». То есть вас легко можно посчитать дугинским ставленником в Англии – а между тем, его подход к политике разительно отличается от вашего.

- Да, если хотите, мы являемся частью Евразийского Интернационала, и недавно направили письмо со словами поддержки к ежегодному Евразийскому съезду Евразийство много значит для национал-анархистов, так как включает нашу борьбу в более широкий контекст. Конечно, Дугина ни при каких условиях нельзя зачислить в национал-анархисты

В РФ, наоборот, отношение национал-либералов и национал-анархистов к ЕСМ и Дугину (лидеру Евразийского союза молодежи) – однозначно отрицательное.

Ярко-выраженная анти-российскость. Многие сторонники данного течения принимают участие в таких сетевых проектах, как «Антибригада», направленных на дискредитацию роли СССР в ВОВ.

«Не понял? Здесь камрад как раз прав, совершенно не ясно, зачем нужно было отстаивать Петербург. Гораздо резоннее было бы воспользоваться поражениями и хаосом в РККА и сдать Вермахту. И жить под немцами лучше, чем под красными, и людей бы не померло столько от никому не нужной блокады. Тупое советское быдло - воевавшее в бандах РККА - это кретины, рабы, мразь, протоплазма, как говорит Ольгерд. Люди умные понимали - сдаваться немцу - самое верное.

Сдавать надо было город, а не отстаивать его для Кодлы...»

Национал-анархизм в России объединяется с национал-либерализмом и другими националистическими течениями, а не с движениями «левого» толка и в анархистское сообщество не входит, образуя собственное течение в составе WP.

Национал-анархисты и национал-либералы в РФ поддерживают сепаратистские и террористические организации, как «борцов против Империи».

В пропаганде национал-анархизма и национал-либерализма ведущую роль играют сетевые проекты, направленные на подростково-молодежные НМО. В основном в качестве доноров рассматриваются субкультуры готов и эмо. Данные проекты практически аналогичны московскому проекту Veles (вовлечение готов в национал-экстремистские группировки). Для пропаганды националистических и ревизионистских взглядов активно используется Интернет с применением специальных технологий повышения рейтинга «программных материалов» в поисковых системах.

Исходя из персоналий наиболее активных пропагандистов данного течения, применяемых приемов и методов пропаганды, можно рассматривать национал-анархизм в РФ не столько как анархистское течение, сколько как целенаправленный проект по вербовке в национал-экстремистские сообщества молодежи и подростков из среды анархистов.

Данный проект будет тем успешнее, чем глубже окажется раскол анархистского сообщества в С-Пб. В этом случае возможно появление новых лидеров, имеющих возможность претендовать, если не на лидерство в сообществе, то на значительный авторитет. Как показывает пример Воронежа, это наиболее вероятный сценарий при разобщенной анархистской среде в городе.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- В сообщество анархистов в Санкт-Петербурге входят как общественно-политические формирования, так и субкультурные группы. Анархисты весьма энергично взаимодействуют с различными общественно-политическими группами и молодежными субкультурными движениями.
- Отличительной особенностью анархистов Санкт-Петербурга является их неагрессивность.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие формирования анархистов действуют в Санкт-Петербурге?

2. Какие формирования занимаются радикальной защитой животных?
3. Существует ли внешняя атрибутика анархистов?

АНТИФАШИСТЫ

Антифашизм является не самостоятельной идеологией, а идеей противостояния фашизму (неофашизму). Подобная постановка вопроса дает возможность включать антифашизм как составную часть собственного имиджа очень разным сообществам. Существует, как минимум, пять групп общностей, в которых антифашистские взгляды не просто распространены, но и играют значимую идеологическую роль:

- Ветеранские антифашистские организации.
- Правозащитные группы (общественные объединения) прозападной ориентации.
- Политические движения «левой» (социальной) ориентации (социалисты, коммунисты, «зеленые», либертарианцы).
- Про-государственные молодежные общественные объединения («Наши»).
- Субкультурные группы анархо-панков, включая дворовые полисубкультурные группы, в которых антифашизм выступает в декларативных формах; «красных» скинхедов; хиппи-ориентированные интернет-группы.

За исключением ветеранских антифашистских организаций (ветеранов ВОВ) и про-государственных молодежных общественных объединений, в которых слово «антифашист» произносится полностью, в остальных сообществах распространено сленговое сокращения «антифашист» до «антифа», в субкультурных группах часто встречается еще более сокращенный вариант - «АФА».

Антифашизм – как мировоззренческая концепция, когда в процессе воспитания подростков многие проблемы подаются через призму антифашизма – играет важнейшую роль в воспрепятствовании распространения идей неофашизма, воспитания толерантности.

Пропаганда антифашизма в настоящее время является одной из наиболее действенных форм контрпропагандистских мероприятий, направленных против распространения неофашистской идеологии в молодежной среде и осуществляется на государственном уровне в рамках первичной и, частично, вторичной профилактики экстремизма.

В отличие от неофашистских формирований, основная идеология антифашистов социально позитивна и препятствует примыканию подростков к неофашистским группам.

Радикальные формы проявления антифашизма крайне редки. Длительное время идея силового противостояния неофашистам муссировалась в сети Интернет. Описывались придуманные случаи такого противодействия. В процессе изучения ситуации с радикальными антифашистами в 2002-2004 годах, было установлено, что в среде Интернет действует группа хиппи-анархистов из разных городов, которые и создали виртуальный образ боевых антифашистов. Длительные поиски реальных антифа-радикалов к успеху не приводили.

В 2004 году, во время нацистского марша в день рождения Гитлера, помимо обычных скинхедов было задержано несколько человек, которые заявили, что они являются антифашистами.

Именно 2004 год можно рассматривать как начало первых попыток гражданского противостояния неофашистам. В этом году в СМИ Санкт-Петербурга массово прошла информация о создании группы «Панк-возрождение» - радикального антифашистского формирования.

В дальнейшем, в центральных районах города, а к настоящему времени в спальных районах, анархо-антифашизм начал формироваться как субкультурное явление, проникая в субкультуру панков (дворовые полисубкультурные группы с размытой субкультурой) и, частично, в общемолодежную субкультуру.

В настоящее время в молодежной среде модно быть антифашистом, примерно так же, как в конце 90-х было модно быть скинхедом.

В субкультурной среде идеи радикального антифашизма являются декларативными. По крайней мере, по мнению самих подростков, к существующему в подростковой среде силовому стилю выяснения отношений идеи антифашизма отношения не имеют.

Собственно реальные радикальные формы антифашизма являются, скорее, исключением из правила. Они не могут рассматриваться в качестве признака антифашистских групп.

Как правило, информация о якобы имевших место столкновениях неонацистов и антифашистов исходит от групп неонацистов, которые получили отпор при попытке нападения на обычных подростков. Первоначально, это, похоже, была психологическая защита подростков-скинхедов, которым нужно было придумать какое-либо оправдание в собственных глазах по поводу того, что их самих побили. Впоследствии, заявления о «разгуле антифа» стали общепринятой политикой неонацистских группировок при попытках собственного оправдания на судебных процессах по фактам экстремизма.

Антифашизм ни в коем случае не является экстремизмом.

Распространение информации об антифа как об экстремистах, производится, преимущественно, самими неонацистами. Ими же был введен в обиход термин «антирусский фашист» в качестве якобы расшифровки термина «антифашист». Подобные действия нацистских групп ставят целью воспрепятствование распространению противостоящих неонацизму идеологий и должны пресекаться.

Ниже описываются субкультурные группы, в которых субкультурной нормой является антифашизм (либо в радикальной, либо в декларируемой радикальной форме).

Скинхеды

RASH

Красные и Анархистские Скинхеды (Red & Anarchist Skinheads).

Движение RASH было официально основано 1 января 1993 года участниками Mayday Crew – левым крылом скинхедской группы, расположенной в Нью-Йорке, с поддержкой скинхедов из Оттавы, Миннеаполиса, Чикаго, Цинциннати и Монреаля. Вскоре была сформирована сеть с отделениями, расположенными в других странах (Колумбия, Италия, Германия и т.д.). Сейчас RASH развито в Северной и Южной Америке, Европе и в Карибском регионе. Одним из основных лозунгов стал лозунг о неразрывности скинов и рабочего класса (working class kids). Для левых скинов характерно акцентирование внимания на пролетарских корнях движения.

Символом RASH является круг с тремя красными или белыми стрелами внутри. Стрелы означают: “Свобода, Равенство, Солидарность”. Данный логотип был использован первыми уличными антифашистами - Красными Бригадами Немецкой Коммунистической Партии.

В данном движении постулируются следующие цели:

- борьба, как физическая так и политическая с проявлением ультраправых идей в субкультуре бритоголовых;
- отсеивание бонхедов и расистов из скин-субкультуры;
- организация курсов самозащиты, помощь иммигрантам и дискриминируемым национальным меньшинствам. Борьба против любой дискриминации;
- участие в акциях.

S.H.A.R.P

Скинхеды против расовых предрассудков (англ. Skinheads Against Racial Prejudices, S.H.A.R.P.) — организация бритоголовых, созданная в Нью-Йорке в 1987 г. и декларирующая антирасистские принципы. В конце 1980-х процветали организации, основанные на субкультуре традиционных скинхедов, но имеющие определенные политические взгляды и цели. Это были правые и ультраправые скинхеды.

В конце 1980-х данная группа активистов распалась из-за внутренних разногласий, а также из-за того, что наци-активисты начали покидать Нью-Йорк (бежать, прятаться) или взрослеть. Однако в настоящий момент их субкультура стала достаточно популярной, и ее последователи имеются в Санкт-Петербурге.

Straight edge скинхеды (sXe Skinheads) — скинхеды, симпатизирующие движению Straight edge и разделяющие некоторые его аспекты, не связанные с панк-культурой (в частности, образ жизни). Это направление субкультуры появилось в Америке вместе с хардкор-группами Agnostic Front, Black Flag и Warzone. Хардкор-сцена существовала в США до появления sXe. Поэтому не все скинхеды, предпочитающие хардкор, считают себя sXe-скинами. SXe skins близки к панкам и RASH, но не столь радикальны в своих взглядах.

Панк возрождение

«Панк Возрождение» (сокращенно «ПВ») – радикальная антифашистская группировка, имеющая тяготение одновременно к панкам и анархистам. Идеология и субкультура полностью адвентивна, то есть является привнесенной с Запада и не основывается на местных субкультурах. Заимствована субкультура действующих на Западе антифашистских групп «рэд-скинс» - красных скинов: RASH и SHARP, и панков, стоящих на позициях DIY («Do it yourself» - пропаганда создания собственной андеграундной инфраструктуры – журналы, звукозаписывающие лейблы и т.д.).

ПВ поддерживает контакты как с неформальными движениями, так и с НГО (в том числе с правозащитниками). Имеются обширные связи с зарубежными организациями. Очень тесные контакты с Питерской лигой анархистов П. Рауша, однако ПВ начинает выступать уже в качестве конкурента этой организации.

В рамках антивоенной деятельности ПВ осуществляет сотрудничество с правозащитными НГО, «Обороной», партией «Яблоко» и иными политическими организациями. Зафиксированы также контакты с феминистскими правозащитными организациями.

Отмечен антагонизм с НБП.

Рекрутирование в ПВ производится из богемных кругов, лево-социальных движений (например, «Еда вместо бомб»), панков, анархистов. С группой «Еда вместо бомб», ПВ образует единую тусовку, участники которой часто рассматривают обе организации как одно целое. ПВ часто размещается в местах базирования группы «Еда вместо бомб».

Антифашистская концепция ПВ популярна в среде студентов гуманитарных факультетов СПбГУ и РГПУ им. Герцена.

Начиная примерно с 2005 года, в центральных районах города в ПВ обозначился новый поток рекрутов из дворовых подростков, которые ранее шли в скинхеды, хулсы и панки. Это объясняется новой модой на агрессивных антифа, взамен ранее существовавшей моды на наци-скинов.

В ПВ распространена идеология стрэйтэдж: здоровый образ жизни (не пить, не курить, заниматься спортом), вегетарианство или веганство. А также сквотерство: захват и вселение в пустующие дома и помещения - аналог молодежных «оранжевых» движений на Западе. (Примечание: «оранжевые» движения на Западе аполитичны, их субкультура близка к хиппи советского периода. Не имеют никакого отношения к экстремистским «оранжевым» политическим формированиям на Украине). Места сквотов часто меняются и держатся в тайне.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Антифашизм является не самостоятельной идеологией, а идеей противостояния фашизму (неофашизму). Подобная постановка вопроса дает возможность включать антифашизм как составную часть собственного имиджа очень разным сообществам.
- Существует, как минимум, пять групп общностей, в которых антифашистские взгляды не просто распространены, но и играют значимую идеологическую роль:
 - Ветеранские антифашистские организации.
 - Правозащитные группы (общественные объединения) прозападной ориентации.
 - Политические движения «левой» (социальной) ориентации: социалисты, коммунисты, «зеленые», анархисты, либертарианцы.
 - Прогосударственные молодежные общественные объединения («Наши»).
 - Субкультурные группы анархо-панков, включая дворовые полисубкультурные группы, в которых антифашизм выступает в декларативных формах; «красных» скинхедов; хиппи-ориентированные интернет-группы.
- В дворовых полисубкультурных группах появляется все больше анархо-панков, относящих себя к антифашистам. Это создает некомфортные условия для появления наци-скинхедов в данных группах.
- В отличие от неофашизма, антифашизм не является экстремистской идеологией. С подростками-антифашистами по факту нахождения их субкультурных и/или общественно-политических группах, не требуется проводить специальную воспитательную работу.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие формирования относятся к категории антифашистов?
2. Какие формирования занимаются радикальной защитой животных?
3. Существует ли внешняя атрибутика антифашистов?
4. Являются ли антифашисты экстремистами?
5. Позитивно ли появление подростков-антифашистов в дворовых группах?

САТАНИСТЫ

ТЕЧЕНИЯ САТАНИЗМА

В Санкт-Петербурге под понятие «сатанисты» подпадает несколько самостоятельных течений. Вот примерная их классификация:

АНТИХРИСТИАНЕ. Они же Дьяволопоклонники. Одна из наиболее старых сект. Главное отличие – глубочайший антихристианизм. Основа вероучения – Библия, толкуемая со знаком минус: "убий", "укради", "прелюбодействуй", "чти только себя" и т.д. Практикуют вандализм и издевательства над животными.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЕ САТАНИСТЫ. Базируются на Библии и приводят в свое оправдание следующий тезис: "Если бы Бог был всемогущ, то он бы уничтожил Сатану. А так как этого не случилось, Сатана по силе равен Богу". Совершают ритуалы и обряды, как правило, без жертвоприношений, практикуют медитацию. Наиболее распространены в странах протестантской ориентации. Есть группы в России.

САТАНИСТЫ-ФИЛОСОФЫ, или ЦЕРКОВЬ САТАНЫ Антона Шандора Ла Вея. Единственная официально зарегистрированная сатанистская организация. Проповедуют индивидуализм, удовлетворение собственного эго человека, призывают опираться только на себя, признают идею Сверхчеловека в трактовке Ницше. Учение базируется на "Сатанистской Библии" и других трудах Антона Шандора Ла Вея и его последователей. Организована Церковь и сформулированы основы философии самим Ла Веем в 60-х годах XX века. Принципиально отвергают жертвоприношение. Встречаются во многих странах.

РЕЛИГИОЗНЫЕ САТАНИСТЫ, или ХРАМ СЕТА (ХРАМ ЗЛА). Организация основана выходцем из Церкви Сатаны Майклом Аквино, в силу чего усвоила ряд ее положений. Используют элементы древнеегипетского культа Сета. Целью для членов Храма ставится достижение самоактуализации и «божественности».

ЛЮБИТЕЛИ. Принимают не столько учение сатанизма, сколько его символику или атрибутику. Обычно на короткий период времени, ради развлечения или испытания себя. Сюда, как правило, относятся молодежные и подростковые группы, любители "сатанистской" музыки и т.д. В крайних проявлениях бывают близки к АНТИХРИСТИАНАМ.

Средства массовой информации о сатанистах

Обычно в публикациях описываются сатанистские акты (типа убийств и истязаний людей или животных), полученные из неких абстрактных источников информации, либо изображаются зарубежные сатанистские группы.

Анализ материалов уголовных дел, которые милиция относит к категории «сатанистских», показывает, что подобные действия совершают психически больные люди. Ни в одном таком случае каких-либо следов секты или сатанистских формирований органами МВД выявлено не было.

Аналогичный анализ проводился Новгородским ГУВД по поводу серии преступлений, совершенных в Новгородской области в период 1997-2001 людьми, которые каким-либо образом якобы были завязаны на сатанистскую идеологию. Сатанистских формирований обнаружено не было. Более того, не был выявлен сатанистский след по одному из описанных в газетах примеру «сатанистской» деятельности – акту кладбищенского вандализма, совершенного 9 марта 2001 года в селе Медведь Шимского района. В ходе

расследования оказалось, что это «шалили» местные подростки, которые, надев на себя венки, с крестами в руках пугали знакомых девочек.

Были произведены проверки материалов о местных сатанистах в Санкт-Петербурге, публикуемые в желтой прессе. Был проведен анализ ряда публикаций о деятельности сатанистов в Саблинских пещерах под Санкт-Петербургом. В результате расследования было установлено, что сатанисты в данных пещерах не появляются, а информация о них была дана в прессу коммерческим предприятием, самовольно захватившим одну из пещер под коммерческие нужды. Для нейтрализации возмущенных этой выходкой спелеологов, коммерсантами и была распространена недостоверная информация о том, что в этих пещерах сатанисты проводят свои обряды и что доступ в эти пещеры необходимо прекратить. Аналогичные проверки проводились рядом органов массовой информации. Было установлено, что в России действительно отсутствуют достоверные факты преступной деятельности со стороны формирований, относящих себя к сатанистам.

В ряде регионов России имелись случаи неверного отнесения государственными службами к категории сатанистов участников ролевого сообщества. Последние занимались отыгрышем на ролевых играх ритуалов различных (чаще всего реально не существующих) религиозных конфессий. К сатанизму такого рода игры не имеют никакого отношения.

При перепроверках «сенсационной» информации в «желтых» СМИ о преступлениях сатанистов обычно выявляется либо отсутствие факта преступления, либо отсутствие доказательств участия сатанистов.

Наиболее распространенная форма сатанизма - «сатанизм» как разновидность атеизма, отвергает многие нравственные ценности, выдвинутые в свое время христианством, и воспринятые в настоящее время в качестве общечеловеческих гуманистических. В то же время подобная философия не идет вразрез с законом.

В последние годы уровень протестности сатанистских формирований заметно ослаб. В то же время такой мощный фактор, как систематические публикации в СМИ с карикатурным изображением сатанистов как «дьяволопоклонников-кошкодавов», не могут не оказывать влияния на формирования сатанистов. Данным фактором может быть обусловлен приход новых членов в это движение, которые уже сориентированы СМИ на западный вариант восприятия сатанистов как антихристиан. Может иметь место также возникновение собственных новых групп подобного толка. Особенно опасны гибриды сатанистов со скинхедами. Поэтому прогноз дальнейшего развития движения сатанистов неблагоприятный.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Специфические признаки сатанистов, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

1. Ношение украшений с перевернутым крестом, с обычным крестом, летучей мышью, в том числе со стилизованной летучей мышью.
2. Длинные волосы на голове, окрашенные в черный (иссиня) цвет. Признак неспецифичен, имеет место также у готов.
3. Использование в одежде поголовно черного цвета (встречается также у готов, металлистов и gay – садомазохистов).
4. Демонстративная нетерпимость к различным религиям (деятельностный признак).

Почти все признаки неспецифичны. Особенно это характерно для философских направлений.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Подростки, как правило, не входят в группировки, в которых сатанизм рассматривается как философское течение. Обычно сатанизм сводится к внешней атрибутике, каким-либо громким лозунгам и эгоизму.
- Опасность сатанизма как субкультуры чрезмерно преувеличена за счет недобросовестной информации в желтых СМИ и голливудских фильмов ужаса.
- Наиболее часто подростки именуют себя сатанистами, являясь агрессивными атеистами.

- Сатанизм не является экстремистской субкультурой или идеологией. С правовой точки зрения, сатанизм не несет общественной опасности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Представляет ли социальную опасность субкультурные формы сатанизма?
2. Отнесены ли сатанисты к категории экстремистов?
3. Существует ли внешняя атрибутика сатанистов?
4. Являются ли антифашисты экстремистами?

СУБКУЛЬТУРА ГЕЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Данное описание, посвященное вопросам, связанным с «голубыми» субкультурой и сообществом, имеет достаточно специфическую структуру. Дело в том, что предметом описания в данном случае становятся такие явления, как:

- возникновение определенного образа или имиджа в специфической среде,
- субкультура, возникающая вокруг этого имиджа (причем функции этой субкультуры, а, следовательно, и ее характеристики сильно отличаются от функций и характеристик типичной молодежной субкультуры),
- инфильтрация этого имиджа в молодежные субкультуры и молодежную культуру в целом.

Таким образом, данное описание носит признаки функционального подхода, отражающего влияние и значение одного явления в ряду прочих, а также генетического подхода, описывающего динамику и развитие явления.

Рассмотрение вопросов, связанных с сообществом гомосексуалистов, обычно имеет достаточно характерный ракурс: либо это обсуждение «медицинской стороны вопроса» - то есть акцент делается на причинах, факторах гомосексуальности именно как поведенческого феномена, дискутируется вопрос о врожденной или приобретенной гомосексуальности и т.д. и т.п. В случаях, когда речь идет о социальном значении гомосексуальности, обсуждение обычно проходит в рамках проблемы толерантности, а также этики и морали.

Таким образом, из сферы интересов исследователей в большинстве случаев исключается вопрос о специфической субкультуре, формируемой вокруг гомосексуалов с ее этическими и эстетическими особенностями. Не рассматривается также вопрос о влиянии этой субкультуры, распространяемом за пределы собственно сообщества гомосексуалистов, о ее роли и значении во взаимодействии с другими культурными контекстами, к которым относятся и молодежные субкультуры.

В описаниях, ранее подготовленных отделом анализа молодежных субкультур, достаточно часто упоминались факты взаимодействия тех или иных субкультур с сообществами гомосексуалистов, влияние субкультур последних на субкультуры молодежных групп.

Этот вопрос требует отдельного рассмотрения в связи с определенной неоднозначностью, возникающей при обсуждении вопросов гомосексуализма и гомозротики. Обозначить степень и характер взаимовлияния данной субкультуры и других культурных групп, описать структуру данного сообщества, необходимо для создания более полной картины явлений и процессов, происходящих в молодежной среде.

ПОНЯТИЕ «ГОЛУБАЯ СУБКУЛЬТУРА»

В предыдущем разделе было использовано понятие «гомосексуальное сообщество». Этот термин был взят как наиболее общий, однако в случае данного описания он не совсем точен и требует определенной конкретизации.

Гомосексуализм – исключительное или преимущественное половое влечение к лицам своего пола (синонимы: у обоих полов – инверсия сексуальная; у мужчин – уранизм, «содомский грех», у женщин – лесбиянство, лесбийская любовь, сафизм, трибадия).

Различают истинный гомосексуализм – исключительное половое влечение к лицам своего пола, и **гомосексуальное поведение**. В последнем случае такой характер поведения может быть не потребностью,

а сексуальным экспериментированием, данью моде и т.п. Особенно большое значение в распространении гомосексуального поведения играют *gay*-позитивные нормы поведения в обществе и/или в каких-либо социальных группах (молодежи, слоях молодежи, молодежных движениях).

Как можно заметить, первое определение касается в первую очередь сексуальных предпочтений субъекта, что не предполагает обязательной принадлежности к субкультуре, соответствия ее ролевым моделям и стереотипам. Тогда как второй вариант предполагает именно следование субкультурным нормам. В более ранних описаниях ОАМС использовались понятия «голубое сообщество» «голубая субкультура» - эти обозначения, взятые из обыденного языка, предполагают некий образ (внешний облик и поведение), отличный от традиционного и общепринятого, и ассоциативно связываемый именно с теми стереотипами, о которых пойдет речь ниже. Таким образом, далее мы будем говорить о «голубом» сообществе и субкультуре, подразумевая сообщество, в которое входят как гомо- так и гетеросексуалы, для которых референтным является определенный набор этических и эстетических норм и ценностей (субкультура). Существование этой субкультуры является следствием изменения статуса гомосексуальности – в ходе формирования определенной мифологии, связанной с гомосексуализмом, это явление стало восприниматься в определенных случаях не просто как сексуальная ориентация, а как образ жизни, некая всеобъемлющая характеристика человека. Таким образом, возникла специфическая ролевая модель поведения. Важно отметить, что «голубая» субкультура имеет определенный протестный потенциал за счет акцентирования статуса «иного», «не такого, как все», связанного с пребыванием в ней. Именно эта сосредоточенность на собственных отличиях и определила те слои и группы, для которых «голубая» субкультура стала особенно значима.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ГОЛУБОГО СООБЩЕСТВА»

Итак, для дальнейшего описания необходимо определить объект исследования. В данном случае у нас нет возможности руководствоваться каким-то одним критерием для выделения объекта исследования. Критериев как минимум два – с одной стороны, это субкультурный признак – соответствие характерным для голубой субкультуры ролевым моделям, с другой – наличие коммуникативных институтов, объединяющих «голубых». В данном случае не идет речь непосредственно о гомосексуальных практиках, потому что, как было указано выше, их наличие не предполагает следования определенным стереотипам, характерным для исследуемого сообщества.

РОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ

Понятие «ролевая модель» определяется как совокупность поведенческих реакций, обладающая стереотипными характеристиками и выступающая как образец для подражания.

Возникновение ролевой модели связано с созданием эталонного образца, закреплением образа носителя стереотипного поведения, а также, что особенно важно, формированием специфических атрибутов, используемых носителем ролевой модели.

В случае с «голубой субкультурой» ролевые модели аналогичны ролевым моделям любой молодежной субкультуры – они не носят характер «закрытого кода», и образующие их стереотипы существуют в культуре как таковой. Эту «открытость» эстетизированного образа гомосексуалиста и его известность в кругах, не имеющих отношения к «голубому сообществу», можно объяснить исторически обусловленным взаимовлиянием субкультуры данного сообщества и культуры как таковой. Одновременно происходит продуцирование и трансляция средствами массовой информации некоторых обобщенных и вульгаризированных черт «голубых», формирование определенных мифов, с последующим принятием их в качестве эталонного образца поведения определенной частью гомосексуалов (собственно описываемым нами сообществом). Как и с молодежными субкультурами, для образа идеального представителя существует один и тот же набор черт. Важно, что его считают эталонными представители и субкультурной интруппы и аутгруппы: например, панк должен быть неряшлив, носить стрижку «ирокез», эпатировать окружающих своим поведением, как с точки зрения самих панков, так и с точки зрения представителей аутгруппы – обычных граждан. Однако оценка, даваемая его особенностям, рознится от положительной (интруппа) до резко отрицательной (аутгруппа).

В рассматриваемой в данном случае субкультуре можно выделить два основных образа – феминный и гипермаскулинный. Говорить о происхождении этих образов «голубых» крайне сложно. В первом случае,

происходит замена половой роли на противоположную – этот образ более известен, распространен и доступен обывательскому сознанию - принятие женских черт тем, чей сексуальный партнер – мужчина, кажется вполне логичным. Принятие этой ролевой модели часто связано с демонстративным поведением и утрированием черт имплицитно приписываемых женщине – кокетство, чувствительность, эмоциональность трансформируются в жеманство, истеричность и т.д.

Этот образ предполагает наиболее упрощенную и явную форму подчеркивания своего статуса «другого», и в максимально выраженном виде характерен для низовых слоев «голубого» сообщества. Крайним вариантом развития этого образа становится феминная контркультура.

Для феминной контркультуры характерно пародийное ярко женское поведение, доведенное до абсурда. Нормой является обращение друг к другу в женском роде, в том числе и в отношении себя. При разговоре появляется специфический акцент: растягивание гласных, особенно в конце слов. Наиболее распространенными обращениями друг к другу являются обращения «подруга!», «дура!», «мужчинка!». Этот тип поведения имеет в данной среде самоназвание: «хабальство» (от «хабалить» - по Далю - ругаться, буянить, озорничать или хабальничать). Поведение очень истерично. Напускная женственность близка к кривлянию.

В США явление, аналогичное хабальству, называется “bitching” – от английского “bitch” – «сука». Феминная контркультура предполагает также использование различных женских атрибутов – от декоративной косметики до женской одежды. Типичным признаком данного контингента является наличие чрезмерно плавных (манерных) жестов. Данный тип поведения также имеет самоназвание: «манерность». Подобное поведение особенно распространено в среде «голубых» проституток. Вне своей среды подобный контингент пытается вести себя как обычные мужчины, однако при этом не может скрыть манерность и постоянно срывается на хабальство. Следует отметить, что «голубая» феминная разновидность контркультурного поведения негативно оценивается не только гетеросексуалами, но и большей частью гомосексуалистов. Адептов «голубой» феминной контркультуры не так много, но они наиболее заметны.

Менее распространенный образ гипермаскулинного «голубого», в своем наиболее утрированном варианте пересекается с эстетикой «кожаных» (BDSM).

Гомосексуальная супермаскулинная субкультура всегда была связана с военными или хотя бы военизированными формированиями. Вследствие этого сама эта субкультура приобрела милитаризованные черты, включая военизованную форму. При этом особое внимание обращается на молодость, мужественную красоту, физическую силу.

Наибольшее влияние на создание идеалов этой субкультуры оказали художники в области гомозеротизма. Ими фактически был сформирован такой идеал: взрослый военный, грубый, но красивый моряк, с очень широкими мускулистыми плечами, очень узким тазом и огромными половыми органами.

Наиболее ярким примером может служить художник Том из Финляндии. Стиль его очень похож на социалистический и нацистский реализм – отобранная, идеализированная натура, тщательно, дотошно вырисованные рельефные атлетические тела, почти не отличимые от качественной фотографии. Его первые сексуальные опыты были с нацистскими солдатами в Хельсинки, хоть это и было чрезвычайно опасно, учитывая гитлеровское преследование гомосексуалов, и опыты эти оставили неизгладимое впечатление. "Кто бы ни придумал фашистскую форму, он должен был быть голубым, - заявлял Том в интервью.- Это были самые сексуальные мужчины, которых я видел в жизни".

Среди сторонников гомосексуальной супермаскулинной субкультуры широко распространена такая идеология: женщина в духовном и физическом смысле находится настолько ниже мужчины, что даже секс с ней безнравственен.

Данная форма гомосексуальной субкультуры распространена в спортивных (атлетических) сообществах, в группах, связанных с культуризмом, в элитных частях профессиональной армии (флота), и особенно в военных училищах.

Ориентация на гипертрофированную маскулинность (тип «мачо») коррелирует не только с уровнем предполагаемой собственной маскулинности субъекта, но и с уровнем его сексуальной активности.

Трансляция ролевых моделей «голубой субкультуры» имеет своеобразное распространение. Дело в том, что, как уже упоминалось выше, для гомосексуалов как таковых необязательно следование этим субкультурным моделям. Эти модели, хоть и основываются на определенных характерных для

гомосексуалов чертах, упрощены и вульгаризированы. Как элемент субкультуры они связаны с протестным, демонстративным, имитирующим поведением.

Проститутки

Важной чертой «голубой» субкультуры является абсолютизация секса как главной жизненной ценности. Отсюда у геев совсем иное отношение, чем у большинства гетеросексуалов, к борделям, гей-баням, гей-барам и проституции вообще. В гомосексуальной среде проституция занимает очень заметное место. Причем популярно как обращение к этой услуге, так и ее предоставление. В «голубой» среде отсутствует то жесткое разграничение «общество – проститутка», которое существует в гетеросексуальной среде

Основу тусовки «голубых» проститутки в Санкт-Петербурге составляют мальчики 13-22 лет. Как правило, около 2/3 из них – приезжие из Ленинградской области и других регионов России или ближнего зарубежья (Киргизия, Туркмения, Казахстан, Таджикистан). У заметной части подростков имеется задержка психического развития (ЗПР).

Гомосексуальное поведение рассматривается как наиболее простой способ зарабатывания денег, либо как форма оплаты за проживание в чьем-либо доме.

Малолетний контингент тусовки (13-15 лет, а также другие подростки, которые выглядят на этот возраст) часто обворовывает клиентов, злоупотребляя доверием. Для этих целей они обычно выезжают в другие города (чаще в Москву), где «снимаются» в местах нахождения «голубых» проститутки. В большинстве городов России такие места на сленге проститутки именуются «плешкой». Через день-два работы в качестве «мальчика для постели» они обворовывают квартиру и срочно уезжают обратно в Санкт-Петербург. Нередко, в качестве оправдания своего воровства, подростки поясняют, что их «хотели изнасиловать». Некоторая часть из них использует для подобных краж клофелин.

Самый младший контингент 9-13 лет занимается собиранием бутылок, попрошайничеством, выпрашиванием денег у прохожих. Проституцией занимаются редко. Обычно они выглядят очень непрезентабельно, грязные, дурно пахнущие, со следами клея на руках и лице – поэтому пользуются небольшим спросом у педофилов.

подавляющая масса подростков пытается скрыть (хотя бы временно) свою нестандартную сексуальную ориентацию. Обычно это выражается в двух формах: в демонстративном приставании к девочкам и в поведении, имитирующем американских «хастлеров».

Примерно треть «голубых» подростков-проститутки демонстративно изображает из себя гетеросексуальных мужчин-проститутки, занимающихся «голубой» проституцией для зарабатывания денег.

В этой тусовке оказались также курсанты военных училищ, особенно суворовцы. Они обычно стараются максимально скрыть свою ориентацию, однако, несмотря на это, часто тусуются в «Каткином садике». (Самое интересная историческая параллель в этом вопросе состоит в том, что аналогичная тусовка была в этом же самом месте более 100 лет назад – в конце XIX в. Она была точно такой же – и по сути, и по содержанию). Стоимость курсанта в форме почти в два раза выше, чем обычной проститутки.

Вновь приходящие в тусовку подростки начинают гомосексуальные эксперименты уже в первую неделю своего пребывания. Поскольку такие эксперименты рассматриваются с весьма позитивных позиций, они продолжают даже в случаях, когда первые гомосексуальные контакты оказались неудачными (неинтересными или болезненными).

Нередко определенную роль в таких экспериментах играют сутенеры, весьма активно занимающиеся подбором и воспитанием новых кадров.

Имеется также заметная прослойка из подростков – выходцев из благополучных семей, которых интересует секс, а не получаемые за это деньги. В отличие от подростков, занимающихся сексом ради денег (проститутки), они более придирчивы при выборе клиента.

Большая часть подростков относится к категории беспризорных и безнадзорных. Ночуют, примерно в половине случаев, у клиентов на дому, либо на «вписках», платя за это сексом. Если найти дом для ночевки не получается, могут провести ночь в компьютерном клубе, на ночных дискотеках, в теплоцентре или на чердаке. Когда поздним вечером выясняется, что клиентов с деньгами и со «впиской» нет, могут «сняться» только за тарелку супа и место для сна.

Рассмотрение подростками секса как формы заработка приводит к его обесцениванию с иных, не утилитарных позиций. Секс рассматривается уже не как некая ценность, а как что-то второстепенное - после еды, выпивки, наркотиков и жилья. Подобная позиция наиболее характерна для приезжих проституток, которые очень быстро перестают рассматривать секс как форму отдыха (а только как работу).

Для проституток очень характерна весенне-летняя миграция в Санкт-Петербург – «на заработки». При этом наблюдается сильная конкуренция «за клиентуру», доходящая от оскорблений до жестоких избиений.

ФЕМИННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ МОДЫ

Сексуальность как таковая находит свое отражение в общемолодежной субкультуре. Период активного формирования половой идентичности часто оказывается связан с сексуальным экспериментированием, инверсией маскулинных и феминных образов и высокой перmissивностью. Расцвет молодежной субкультуры и ее экспансия в культуру как таковую, произошедшие на Западе в 60-е годы, сделали общепринятыми многие образы, ранее связанные с молодежной протестностью. Так, образ феминного молодого человека, сексуальная раскрепощенность, ношение украшений, традиционно не характерных для мужчин, стали общепринятыми, при том, что изначально эти особенности ассоциировались именно с молодежными культурами и вызовом традиционной культуре. В частности, субкультура хиппи с ее акцентированием не-маскулинности, образом молодого человека с длинными волосами, украшениями и в специфической одежде - оказали сильное влияние на моду, и до сих пор элементы этого образа характерны для молодежной среды.

В настоящее время в молодежной среде гомосексуальное поведение, или поведение, ассоциируемое с таковым, начало приобретать характер моды. Многие элементы «голубой» феминной субкультуры (многочисленный пирсинг, бусы, браслеты и т.п.) уже перешли в категорию общемолодежной атрибутики. Отмечен также переход в категорию общемолодежной моды ношения ранее специфического «голубого» нижнего белья: очень узких плавок и коротких маек.

В норму многих молодежных движений вошло разной степени феминное поведение парней.

Гомосексуальные группы имеются во всех молодежных движениях и сообществах. Однако в тех движениях, которые наиболее заметно вобрали в себя элементы геевской субкультуры, подобные группы наиболее многочисленны. Интересно, что внедрение гомосексуальной субкультуры в различные движения не зависит от численности «голубых» подростков в этих сообществах. Постепенное принятие подобных элементов напрямую связано с их непротиворечивостью с общей субкультурой молодежных движений. К примеру, принятое в гомосексуальном сообществе максимальное оголение тела очень быстро перешло в категорию общемолодежной моды. Осветление, крашение и мелирование волос также очень быстро вошло в моду у парней в неагрессивных молодежных сообществах.

В наибольшей степени влияние «голубой» субкультуры сказалось на движении рэперов.

Пока гомосексуальная интервенция проявляется, прежде всего, во внешней атрибутике. Начали входить в моду также однополые дружеские отношения с большим внешним проявлением симпатии друг к другу, не переходящие, однако, в любовь и не имеющие отношения к сексу. Интересно, что подобные нормы стали дезориентировать самих «голубых» при выборе объектов сексуального интереса.

В то же время имеется тенденция и к распространению моды на сами гомосексуальные отношения.

БЭГГЕРЫ

Бэггеры (baggers или точнее baggyers - от английского "baggy" - "широкие штаны", Bag – сумка) - представители движения одеваются в длинные кофты, широкие штаны, так называемые «кенгурухи» - матерчатые куртки с капюшоном, довольно свободную одежду, что создает некоторую видимость раскрепощенности. В основном одежда одевается на голое тело и является главной отличительной чертой бэггеров, имеет символическое значение, сплачивающее сообщество бэггеров и остается знаком, по которому они могут узнать друг друга в общественных местах.

Субкультуру бэггеров можно характеризовать как своеобразный симбиоз внешней атрибутики, заимствованной из хип-хопа, и норм, предполагающих наличие гомосексуальных практик как неперемного атрибута принадлежности к субкультуре. Фактически можно говорить о том, что в субкультуре бэггеров формируется новый, не характерный для «голубой» субкультуры, образ гомосексуала. В отличие от феминного и маскулинного, это образ «симпатичного парня». Он не лишен

определенных феминных черт и особенностей, характерных для «голубых», однако они не акцентируются.

Для бэггеров характерно декларативное отрицание секса как значимой составляющей субкультуры. Манифестируется приоритет дружбы и взаимопонимания, сексуальный партнер называется «панибратом» или «побратимом». Также декларируется отрицательное отношение к алкоголю и табаку. Так, можно говорить о попытке создания образа гомосексуала, лишённого характеристик, имплицитно воспринимаемых как негативные.

В бэггер-сообществе декларируется два вида отношений – бойфренд (имеют в основном сексуальные отношения) и панибрат (помимо постоянных сексуальных отношений могут жить вместе).

Особенности содержания сайтов бэггеров указывают на вероятность целенаправленного вовлечения молодых людей в данную субкультуру и искусственный характер ее происхождения. Основные концептуальные и идеологические материалы бэггерских сайтов взяты с педофильских сайтов «свингеров» и с сайта «Института мальчиколюбия», обосновывающих естественность и необходимость гомосексуальных контактов еще до полового созревания.

Движение бэггеров ведет крайне агрессивную пропаганду гомосексуальных отношений между подростками и рекламу собственной субкультуры. Например, со стороны бэггер-сообщества предпринимались неоднократные попытки присвоить себе право носить одежду в одинаковой степени присущую как бэггерам, так и рэперам, пугая последних, что реперов в ней будут путать с геями. Имели место также попытки пропаганды гомосексуальных контактов среди мальчиков с 12 лет, эксплуатируя при этом теорию транзитного гомосексуализма. Пользуясь отсутствием системы сексуального воспитания детей и подростков, бэггеры обосновывали необходимость специфических форм мастурбации как «метода борьбы с юношескими прыщами».

Движение бэггеров имеет признаки законспирированного нелегального формирования. Там выделяется несколько взрослых лидеров – создателей движения. Имеется серия подпольных клубов, и практически, отсутствуют уличные тусовки. В этом плане очень показательным является письмо форума бэггеров (от 25.04.2004):

«Если ты имеешь ввиду клубы бэггеров, то я знаю таких целых пять. Ну, прежде всего наш Hoodguу на углу Посадской и Мичуринской улиц, - это двухкомнатная квартира, которую я лично снимаю и в которой сейчас сам живу. Меня устраивает такая жизнь, когда каждый вечер тусуются 3-4 симпатичных парня, и где они могут заночевать. Туда же мы приводим новичков, иногда у меня останавливаются парни из других городов. Помимо этого есть еще четыре клуба. В Купчино на Дунайском проспекте бэггеры арендуют кафе, там тоже есть помещение для тусовок и ночевки, их тусовка называется "Кенгуру". На Васильевском о-ве на 21-ой линии бэггеры уже 6 лет арендуют часть магазина, раньше там продавали одежду, а теперь - клуб с дискотекой и ночевками. Возле метро "Академическая" есть клуб-подвал "Spice Guys". Возле "Нарвской" бэггеры арендуют помещение в колледже на Балтийской улице, клуб называется "Wide Wear". Все эти клубы неофициальные, в них не могут прийти все подряд, а лишь по знакомству...»

Историй панибратских масса, думаю, у каждого парня есть свои интересные моменты в жизни. Сам я про бэггеров узнал в 16 лет, но такая одежда мне нравилась и раньше. Я бывал в клубе на Васильевском, а потом решил создать свой. Если тебе нужны адреса бэггеров, я могу выслать тебе на мыло список из последних 80-ти адресов парней, которые обращались в мой клуб, ища панибратьев. Взрослых авторитетов-бэггеров я знаю немного, тот же Игорь Родионов сейчас живет со своим панибратом где-то на Дачном проспекте, Женька Мороз уехал в Мурманск, вот еще Славик Ожаков, так он и сейчас в клубе на Васильевском всем заправляет! Ну, есть еще Дани с Пионерской, тоже клевый чувак! Димон из "Озерков". Могу дать их мыла.

Мои панибратья? Конечно были. Первый был геем, я долго убеждал его, что секс - это не главное. Не поверил!... Потом встретил "Рытика" (Мишку Рытикова). Он приезжал из Москвы учиться, жил у меня в клубе три года. Прошлым летом мы с ним расстались, и он не стал продолжать учиться и уехал назад в Москву. А на одной из стен дома на Мичуринской улице осталась ласковая надпись "Рытик"... Сейчас у меня наклеивается новый панибрат Славик. Показывать тебе его фотографию не считаю нужным».

Внешние идентификационные признаки бэггеров неспецифичны. Вот, как они сами их описывают:

Baggyboys (собственно бэггеры) - носят длинные кенгурухи из тонких тканей и широкие спортивные или скейтерские штаны с резинками или шнурками на концах штанин и рукавов.

Saggyboys (саггеры, от английского "sag" - "провисать") - предпочитают, чтобы их широкие штаны или джинсы во время ношения сползали на бедра, и из-под них виднелось нижнее белье.

Эта же атрибутика распространена и среди адептов хип-хопа.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Характерные признаки участников геевской субкультуры мало специфичны, и практически не могут служить основанием для идентификации. Параллельно с формированием геевской субкультуры, происходило формирование неагрессивных молодежных субкультур, которые в качестве зримой атрибутивности своей неагрессивности использовали демонстративную феминность.

Гарантированное выявление адепта геевской субкультуры возможно только при наличии гей-символики, то есть при наличии его собственного желания быть выявленным.

Специфические признаки **геев**, мало встречающиеся, либо не встречающиеся в других молодежных субкультурах:

Единственным специфическим признаком участника геевской субкультуры является деятельностный признак – пародийное подражание женскому типу поведения:

- Чрезмерное виляние бедрами при ходьбе.
- Специфическое растягивание гласных (элемент «хабальства») и разговор о себе в женском роде.
- Поцелуи при приветствии между мужчинами (встречается также у эмо: «эмобой киссинг»).
- Пластика и позы характерные для женщин.

Однако периодически аналогичное поведение, как вариант шокирования окружающих, может встречаться у панков и близких к ним субкультур.

Атрибутика (слабоспецифическая), встречающаяся у геев:

Феминная атрибутика.

- Подкраска ресниц, тени на глазах (встречается также у готов и эмо).
- Окраска губ губной помадой в нетемные цвета (в темные цвета встречается у готов).
- Женский маникюр на руках, накладные ногти (маникюр с черным лаком встречается также у эмо и готов).

Гипермаскулинная атрибутика (в региональном варианте не имеют специфической атрибутики по сравнению с металлистами, байкерами, готами субкультурой «садо-мазо»):

- Кожаная обтягивающая одежда,
- Кожаные ошейники и др.

Символика (специфическая), встречающаяся у геев:

Гей-символика:

- Эмблема шестицветной радуги (без голубого цвета) – одного из символов гей-движения.
- Эмблема «розовый треугольник» - взята с символа гомосексуалистов, которым этот треугольник нашивался на одежду в концлагерях фашистской Германии.
- Эмблемы с малораспространенными (сленговыми) наименованиями гомосексуалистов:
 - **ФАГ** – от англ. FAG – термин, пришедший из Британии. Так в престижных лицеях-интернатах называли прислужников из младших классов, которые обслуживали старшеклассников и выполняли любые их прихоти. Производным от «фага» является слово «**фагот**».
 - «**Queer**» ("квир") – одно из самых оскорбительных английских жаргонных названий гомосексуала. Queer (буквально - кривой, странный, извращенный, фальшивый), в противоположность straight (прямой, нормальный; российские геи называют гетеросексуалов «натуралами»). В русском языке понятию «queer» наиболее соответствуют уничижительные нецензурные определения гомосексуалиста.
 - **LGBT** – аббревиатура от англ. lesbians, gomosexuals, bisexuals и transvestites – политкорректный термин, используемый в правительственных документах и докладах США и Западной Европы.
 - Эмблема «**69**» - символ одной из поз в сексе.

Эмблемы гей-клубов.

Различные варианты символов с изображением мужчин в феминной или «кожаной» атрибутике; использование специфических изображений мужчин в стиле «Тома из Финляндии» и т.п.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Мы говорим о «голубом» сообществе и субкультуре, подразумевая сообщество, в которое входят как гомо- так и гетеросексуалы, для которых референтным является определенный набор этических и эстетических норм и ценностей (субкультура). Таким образом, речь идет о специфической ролевой модели поведения, не связанной напрямую с сексуальной ориентацией.
- В рассматриваемой субкультуре можно выделить два основных образа – феминный и гипермаскулинный. Для феминной контркультуры характерно пародийное ярко женское поведение, доведенное до абсурда. Гомосексуальная супермаскулиная субкультура всегда была связана с военными или хотя бы военизированными формированиями. Вследствие этого сама эта субкультура приобрела милитаризованные черты, включая военизованную форму.
- Гомосексуальные группы имеются во всех молодежных движениях и сообществах. Постепенное принятие элементов геевской субкультуры напрямую связано с их непротиворечивостью с общей субкультурой молодежных движений.
- В настоящее время в молодежной среде гомосексуальное поведение, или поведение ассоциируемое с таковым, начало приобретать характер моды. Многие элементы «голубой» феминной субкультуры (многочисленный пирсинг, бусы, браслеты и т.п.) уже перешли в категорию общемолодежной атрибутики.
- Бэггеры – это гомосексуальная субкультура, имеющая признаки искусственного происхождения. Субкультура бэггеров ориентирована на подростковый возраст, включая ранний подростковый возраст. Субкультура имеет социально опасный характер.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие разновидности «голубой» субкультуры вам известны?
2. Является ли феминная ролевая модель поведения признаком гомосексуализма?
3. Существует ли внешняя атрибутика геев?
4. Какая существует внешняя атрибутика бэггеров?

Экстремистские формирования

Причины появления экстремистских настроений

Существует много различных концепций в происхождении феномена экстремизма, включая самые экстравагантные. Но основных концепций всего две: биологическая и социальная.

*«В медицине долгое время продолжается дискуссия двух школ по поводу природы такого заболевания, как рак. Сторонники "вирусной теории" объясняют истоки этой болезни внешними факторами - инфекциями, которые может подхватить любой человек в любом месте. Придерживающиеся "средовой теории" полагают, что причины следует искать во внутренней предрасположенности конкретного человека к заболеваемости, а также во влиянии постоянных условий и сложившегося образа жизни человека (курения, облучения, неправильного питания и т.п.). Нечто похожее происходит и с проблемой терроризма и экстремизма, с той лишь разницей, что вместо развитых теорий в этой области проявились лишь намеки на них. Нет пока и серьезной дискуссии между сторонниками "вирусного" и "средового" подходов к объяснению терроризма».*⁶

Вопрос о роли биологического и социального факторов, в генезе агрессивного поведения особенно активно обсуждался в середине 20-го века. В настоящий момент эта дискуссия стала менее активной, однако, в связи с неоднозначностью темы, и ее принципиальным значением при выборе профилактических мер, необходимо обозначить основные ее тезисы.

*«Феномен экстремизма не имеет однозначной трактовки и намного сложнее всех его известных определений. В качестве наиболее важных признаков экстремизма обычно называют стремление применять в достижении определенных целей (религиозных, экономических, политических и т.д.) крайние средства, главными особенностями которых являются агрессия, насилие, неопределенность последствий и максимальный социальный риск. Тем самым понятие "экстремизм" является родовым по отношению к понятиям "насилие", "агрессия", "деструктивность". На наш взгляд, установить сущность экстремизма возможно лишь путем выявления основных порождающих его причин, т.е. путем решения вопроса о природе Зла. Этот вопрос имеет философско-антропологический характер, поскольку добро и зло не существуют безотносительно к человеку. Каждый раз, когда возникает вопрос об источнике зла, мыслители вынуждены обращаться к постижению природы человека. Очень часто в истории философии проблема добра и зла понималась как проблема установления природы человека: в одних учениях признавалось, что человек по природе добр (Ж.-Ж.Руссо, Э.Фромм), в других, что он по природе зол (Т.Гоббс, Ф.Ницше, З.Фрейд)».*⁷

Биологически ориентированный подход

Ключевой фигурой, оказавшей огромное влияние на развитие данного направления был Ч. Дарвин. Его работы, посвященные выражению эмоций у человека и животных, дали остальным исследователям основания для механического переноса идей о борьбе за существование на человеческое общество. К. Лоренц, этолог, по результатам исследований животных установил, что у них имеется биологически целесообразный механизм внутривидовой агрессии. Суть его в том, что наряду с инстинктом агрессии имеется и инстинкт ее подавления в отношении представителей собственного вида. Причем чем больший вред животное может причинить своему соплеменнику (как например крупный и опасный хищник), тем более эффективно действует механизм ее подавления.

Человек, будучи биологически слабым существом «обманул природу», изобретая оружие. Таким образом, механизм подавления внутривидовой агрессии слаб (в силу слабости человека), однако человек может причинить другому человеку фатальный ущерб, в силу развитости цивилизации, нарушившей естественный порядок.

⁶ Э.А. Паин. Социальная природа экстремизма и терроризма//«Общественные науки и современность». 2002. №4.

⁷ Е.Н. Костылев. Экстремизм в ракурсе трех моделей биологии человека //Экстремизм как социальный феномен. Материалы научно-практической конференции. 2006.

Некоторые воззрения Лоренца петербургский профессор А. Козлов напрямую экстраполирует на проблему экстремизма:

«Описанные причины, социально-экономические, по своему характеру, несмотря на внешнюю убедительность, скорее являются фоном и отнюдь не закономерно влекут за собой спонтанный рост экстремизма. Связь социального и биологического носит более сложный характер, а зачастую, именно ввиду сложности, и необъяснима. Кроме того, остается без ответа вопрос о том, почему большинство людей живущих в одинаковых условиях не поддаются соблазнам экстремизма. Нельзя также не заметить, что на данной классификации лежит печать уже ушедших лет. Хотя пережитое еще долго будет больно давать о себе знать. Да и не понятно, почему всплески экстремизма и агрессий наблюдаются в странах вполне благополучных и не переживших столь мощного системного кризиса, какой пережила Россия.

Однако, это не единственный пример классификации факторов. Изучая⁸ базовые основания агрессий, великий австрийский биолог К.Лоренц назвал в качестве основных следующие факторы:

- 1. Перенаселение Земли, вынуждающее каждого из нас защищаться от избыточных социальных контактов, отгораживаясь от них в принципе «не человеческим» способом, и, сверх того, непосредственно возбуждающее агрессивность вследствие скученности множества индивидов в тесном пространстве.*
- 2. Опустошение естественного жизненного пространства, не только разрушающее природную среду, в которой мы живем, но и убивающее в самом человеке всякое благоговение перед красотой и величием открытого ему творения.*
- 3. Бег человечества наперегонки с самим собой, подстегивающий губительное, все ускоряющееся развитие техники, делающий людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляющий им времени для подлинно человеческой деятельности – размышления.*
- 4. Исчезновение сильных чувств и страстей вследствие изнеженности. Развитие техники и фармакологии порождает возрастающую нетерпимость ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие. Тем самым исчезает способность человека переживать ту радость, которая требует преодоления препятствий и дается лишь ценой тяжких усилий. Приливы страдания и радости, сменяющие друг друга по воле природы, спадают, превращаясь в мелкую зыбь невыразимой скуки.*
- 5. Генетическое вырождение. За исключением «естественного правового чувства» и некоторых унаследованных правовых традиций в современной цивилизации нет никаких факторов, производящих селекционное давление в пользу развития и сохранения норм социального поведения, при растущей их необходимости. Нельзя исключить, что многие проявления инфантильности, делающей из ...групп «бунтующей» молодежи социальных паразитов, могут быть обусловлены генетически.*
- 6. Разрыв с традицией, естественным выражением которого является осязтимая утрата преемственности поколений. А поэтому молодежь обращается со старшими, как с «чужой этнической группой». Главная причина - в нарушении отождествления – недостаточный контакт между родителями и детьми, вызывающий патологические последствия уже у грудных младенцев.*
- 7. Возрастающая индоктринируемость человечества, ведущая к унификации взглядов... едва ли не в геометрической прогрессии. Эффекты, уничтожающие индивидуальность позволяют манипулировать большими массами людей и держать их в своей власти.*
- 8. Ядерное оружие навлекает на человечество опасность, но ее легче избежать, чем опасностей, порождаемых семью другими процессами. Здесь же следует учитывать и возможность иных средств массового поражения, как и явное и тайное стремление обладать таковыми, с учетом опасности терроризма.*

«Явлениям обесчеловечивания, замечает К.Лоренц, перечисленным выше, содействует современная псевдодемократическая доктрина, согласно которой общественное и моральное поведение человека вообще не определяется устройством его нервной системы и органов чувств, выработанным в ходе

⁸ Лоренц К. Так называемое зло. М., Культурная революция, 2008.

эволюции вида, но складывается исключительно в результате «кондиционирования» человека той или иной культурной средой, которому он подвергается в течение своего онтогенеза»

Подобная тенденция к абсолютизации генетически наследуемых характеристик и прямое перенесение биологических свойств в сферу регуляции поведения, свойств личности и социального взаимодействия встречалась также у туринского профессора Чезаре Ломброзо. Согласно его учению, преступник – это обладатель определенного набора наследуемых природных черт, которые и делают его таковым. Из названных предпосылок делается вывод, что «преступность» как биологическое свойство можно диагностировать и предупреждать еще до совершения преступления.

В настоящее время биологически центрированный подход не поддерживается большинством исследователей. Определенные его аспекты, развиваемые по сей день, носят локальный, частный характер (И.А. Кудрявцев).

Социально ориентированный подход

«Сомнительно, чтобы экстремизм базировался на изначальной, биологической, врожденной агрессивности человека, борьбе за существование. По форме массовые акции, провоцируемые экстремистами и сопровождающиеся беспорядками, действительно создают впечатление выхода чисто животной агрессии. Однако на самом деле в данном случае действуют законы поведения толпы, достаточно хорошо изученные в социальной психологии, и по содержанию за всеми экстремистскими проявлениями скрываются конкретные социальные причины, чаще всего связанные с выбором стратегии социального развития и, в связи с этим, с борьбой за власть любыми средствами⁹».

«Важнейшей предпосылкой развития этнического и религиозного экстремизма выступают некие дисгармоничные, незавершенные исторические процессы, требует пояснений. Прежде всего, необходимо очертить круг таких процессов.

К их числу, несомненно, относятся системные кризисы, подобные тем, которые пережили народы бывших Советского Союза и Югославии, вынужденные одновременно в короткие сроки изменять политический режим, экономическую систему и национально-государственное устройство. Порождающими экстремизм могут быть незавершенная урбанизация; специфические формы индустриализации; изменения этнодемографической структуры общества, особенно в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов. Практически всегда политический экстремизм возникает в период национально-государственного строительства, если оно сопровождается борьбой центрального правительства с этническим сепаратизмом и региональной автаркией¹⁰».

Проведенные исследования¹¹ по вопросам молодежного экстремизма показали наличие вполне конкретных условий его появления:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗРАСТАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: *экономический кризис, падение жизненного уровня населения, остановка предприятий, рост безработицы.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА ЭКСТРЕМИЗМА: *кризис власти, проявляющийся, с одной стороны, в повышении агрессивности к инакомыслию, а с другой – в неспособности последовательно и профессионально обеспечить порядок и стабильность в обществе. Отсутствие или слабость «правового поля» приводят к тому, что люди все меньше верят в силу Закона, и все больше полагаются на закон Силы.*

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ: *усиливающееся социальное расслоение людей, появление несправедливо наживших состояние нуворишей и бедняков, не желающих или неспособных прокормить себя и свои семьи.*

⁹ Р.Ю. Царев. Экстремизм как целостный социальный феномен //Экстремизм как социальный феномен. Материалы научно-практической конференции. 2006.

¹⁰ Э.А. Паин. Социальная природа экстремизма и терроризма. //Общественные науки и современность. 2002. №4.

¹¹ Юрий Бубнов. Протестное поведение и права человека. Социологический очерк экстремизма, 2001.

Необходимо отметить, что в государственных органах принято придерживаться социальной концепции экстремизма. Так, по мнению президента РФ В. Путина¹², предпосылками радикализации общества являются нищета и отсутствие безопасности.

Генеральный прокурор России Юрий Чайка в своем выступлении на пленарном заседании Государственной Думы 15 ноября 2006 года также отметил¹³, что *«По нашему мнению, экстремизм, ни политический, ни религиозный, никакой другой, не возникает сам по себе, он следствие состояния общества. Оценивая глубинные причины экстремистских настроений, мы согласны со специалистами, считающими, что в основе этого лежат прежде всего социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, отсутствие социальных перспектив для многих, и прежде всего для молодых, граждан страны».*

В настоящей монографии мы также будем придерживаться линии, изложенной Ю. Чайкой, и опираться в своих суждениях на социально ориентированный подход в теории происхождения феномена экстремизма.

Экстремистские формирования, представляющие наибольшую опасность

WHITE POWER («БЕЛАЯ СИЛА» - ГЛАВЕНСТВО БЕЛОЙ РАСЫ)

Формирование White Power сообщества в Санкт-Петербурге связано с развитием движения скинхедов. Произошло это за счет распространения расистской идеологии скинхедов среди других субкультур и формирования надсубкультурного ксенофобного сообщества сторонников «WP».

Распространение неонацистской идеологии на иные неформальные молодежные движения привело к заметным изменениям в составе экстремистского сообщества. Прежде всего, среди «русских националистов» появилось много лиц нерусской национальности. Исчезла внешняя атрибутика, по которой ранее определялись скинхеды. Нормы поведения приблизились к антисоциальным нормам панков.

Скинхеды, совершающие экстремистские акции, почти полностью перестали носить внешнюю атрибутику скинхедов, перейдя на атрибутику хулсов – футбольных хулиганов.

Уже в течение длительного времени движение скинхедов представляет собой именно неформальное сообщество, у которого отсутствует единый лидер, и которое состоит из разобщенных формирований, слабо взаимодействующих друг с другом.

Вопрос о консолидации и объединении скинхедов муссируется в националистической прессе уже давно. Однако подобного объединения не происходило как по личностным, так и по идеологическим причинам.

Наиболее существенной причиной разобщенности является то, что крупные формирования скинхедов являются молодежными группами, ориентирующимися на националистические партии, имеющие разные идеологии, религиозную окраску и мифологию. Это создает практически непреодолимые трудности на пути консолидации разнородных формирований.

В 1998 – 2000 годах претензии на лидерство среди скинхедов СПб предъявлял Артем Талакин (группа «Солнцеворот»). Вслед за ним, примерно в 2000 – 2002 годах, активные усилия по признанию себя лидером скинхед–сообщества прилагал лидер незарегистрированной «партии свободы» Сергей Беляев. После серии расколов, произошедших в «партии свободы», в конце 2003 – начале 2004 года ниша «лидера скинхедов города» вновь оказалась свободной. В конце 2003 года на лидерство начало претендовать СПб – ЛО формирование НДПР. К настоящему времени претензии на лидерство появились у Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ).

К 2003 году размывание субкультуры скинхедов привело к резкому ослаблению общегородских WP-групп и перемещению центра тяжести на дворовые группы («фирмы») с субкультурой, обедненной до

¹² «Большая пресс-конференция» В.В. Путина от 24.06.2002.

¹³

Текст цитируется по стенограмме заседания от 15 ноября 2006 года, размещенной на официальном сайте Государственной Думы РФ.

уровня обычного хулигана, мимикрирующего под националиста. Наибольшее распространение получили полисубкультурные дворовые группы, в состав которых входят скинхеды, хулсы, панки, рэперы, ролевики. Все указанные субкультуры обеднены и нивелированы в таких объединениях до того состояния, в котором субкультурные противоречия не препятствовали бы существованию группы. При этом переход, к примеру, из категории «скина» в «панка» или «ролевика» в «скина» очень легок. Идеология в данном случае уже не играет роли.

Все существующие полулегальные и нелегальные политические и субкультурные группировки «WP» в настоящее время проводят работу по целенаправленному привлечению новых участников сообщества.

Начиная с 2003 года, наиболее целенаправленное вовлечение подростков в WP-формирования стало проходить за счет функционирования относительно нового социального института, представляющего собой организованное избиение подростков из агрессивных неэкстремистских неформальных группировок во время массовых мероприятий. Подростки, подвергшиеся нападению (преимущественно, панки), с целью обезопасить себя, объявляют себя скинхедами, и впоследствии сами принимают участие в подобных акциях.

В 2000 – 2001 годах произошло взрывное размывание субкультуры скинхедов, вызванное, прежде всего, массовыми публикациями в СМИ о данном движении. Это привело к тому, что внешняя атрибутика скинхедов перешла в категорию общемолодежной моды. А идеология скинхедов – «White power» была принята другими молодежными движениями.

Движение скинхедов – WP-сообщество – в Санкт-Петербурге прошло несколько этапов развития:

- 1990 – 1998 гг. – становление скинхедов как неформального движения, создание ядра движения. Формирование ответвления «скинпеды» - целых групп, либо только лидерского состава, с нестандартной сексуальной ориентацией (не афиширующих ее).
- 1998 – 1999 гг. – массовый приток в скинхеды панков, привнесших принципиально иную субкультуру антиконсервативной направленности. Появление «скинов-дышксов» и «скинов-торчков». Рост численности «наци-панков».
- 1998 – 2001 гг. – интенсивное формирование локальных дворовых тусовок скинхедов, почти полное замещение и ассимиляция субкультуры гопников и частично андеграундных панков. Размывание субкультуры скинхедов за счет «гибридизации» на дворовом уровне субкультур скинхедов – хулсов – панков.
- 2000 – 2001 гг. – массовое замещение скиновской субкультурой субкультуры гопников в локальных (дворовых) тусовках. Ядро движения скинхедов теряет возможность контроля над ситуацией в движении. Дальнейший контроль происходит на субкультурном уровне. В этих условиях возможность регулирования поведения скинхедов приобретают массовые СМИ, не имеющих к самим фашистам никакого отношения (подобная ситуация продолжалась по 2002 год). Описываемый ими негатив (часто гиперболизированный) в отношении скинхедов принимался последними в качестве нормы поведения.
- 2001 – 2003 гг. – замещение внешней атрибутики скинов атрибутикой футбольных хулиганов. Формирование групп «скино-хулсов», прежде всего на уровне дворовых тусовок. Сильное сокращение ношения атрибутики скинхедов акционирующими (организующими нападения) формированиями. Целенаправленные попытки захвата позиций в иных молодежных движениях: в ролевом сообществе и среди алисоманов.
- 2003 – 2005 гг. – снижение частоты появления атрибутики скинхедов на улице, размывание субкультуры скинхедов, формирование WP-сообщества.
- 2004 – 2005 гг. - подавляющее большинство участников WP-сообщества становится приверженцами нацистских воззрений Гитлера. Восприятие нацизма происходит с позиций мистического национализма.
- 2004 – 2006 гг. – формирование групп наци-беспризорников на базе сообщества беспризорников (и безнадзорных). В группах приняты нормы поведения, характерные для беспризорников (бомжей). На втором месте стоит демонстрация нацистских норм. Характерно отсутствие каких-либо моральных ограничений и крайняя жестокость.
- Конец 2005 года – формирование групп гей-наци-скинов, открыто декларирующих свою нетрадиционную ориентацию. Появление соответствующих ресурсов в сети Интернет.

Проведение насильственных наборов в группы из состава «голубых» проституток. Подобную ситуацию можно отнести к заключительной стадии размывания субкультуры.

- 2007 г. – появление наци-«фриков» (группа «М.О.Н.О.Л.И.Т.») - крайне агрессивного и эксцентричного течения, построенного на бредовых идеологических комбинациях (наци-гей-анархизме с мистическим уклоном); призывы к массовым убийствам ветеранов ВОВ, стариков.

Таким образом, произошло распространение расистской идеологии скинхедов среди других субкультур и формирование надсубкультурного ксенофобного сообщества сторонников «WP» (сообщества «White power», которое в быту продолжает именоваться «скинхедами»).

По нашим оценкам, примерно в 2002 году произошло формирование WP-сообщества в форме некоей инфраструктуры на базе различных молодежных субкультур, объединенных друг с другом ксенофобией как формой идеологии и завязанной на эту идеологию агрессивной деятельностью.

В результате вышеописанных процессов произошло распространение расистской идеологии среди различных молодежных движений, вследствие чего сформировалась самостоятельная WP-субкультура. Поэтому противодействие экстремистским проявлениям ксенофобии необходимо осуществлять не только в отношении группировок скинхедов, но и в отношении всех выявленных ответвлений WP-сообщества.

Структура WP-сообщества:

- Общегородские околполитические группировки, функционирующие по принципу тайного нелегального общественного объединения.
- Субкультурные группы, функционирующие на локальных территориях, формирующие субкультурное WP-сообщество с собственной субкультурой, влияние на которую у околполитических формирований ограничено. Формирование групп происходит, как правило, спонтанно.

Состав субкультурного White Power сообщества на начало 2008 года:

- Скино-хулсы, именуемые в WP-сообществе как НС-хулсы (НС – национал-социалисты).
- Скинхеды (бонхеды, наци-скины).
- «Правые» аλισоманы («черно-красная сотня», «Армия Алиса»).
- Наци-панки.
- Наци-металлисты (наци-сатано-металлисты).
- Наци-неоязычники (наиболее близки к наци-скинам). Из их состава вышли самые агрессивные неофашисты, сформировались наиболее опасные террористические группы.
- Наци-ролевики (в том числе наци-реконструкторы, примыкают к наци-неоязычникам).
- Наци-беспризорники.
- Гей-наци-скины, «скинпеды».
- Наци-«фрики»

Особенностью WP-сообщества, начиная примерно с 2002 – 2003 годов, является то, что оно никем не контролируется. И даже различные «WP»-активисты не располагают достаточной информацией, чтобы точно представлять ситуацию.

Скинхеды (бонхеды)

Фашики – предшественники бонхедов в России

В СССР параллельно распространению западной моды на скинхедов, существовали свои аналогичные формирования, получившие наименование «фашики». Мода среди подростков на игру в фашистов началась в начале 70-х годов. Причем наибольшее распространение такие игры получили после показа телесериала Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны».

Успех Тихонова – Штирлица и популярность сериала «Семнадцать мгновений весны» объясняется тем, что советские идеологи впервые рискнули показать многомиллионной отечественной аудитории блеск и лоск нацистской бутафории, нацистского антуража, нацистского фетиша. Это первый советский фильм, в котором фашисты выглядят не пьяными свиноподобными идиотами-маньяками, а элегантными и хладнокровными убийцами. Подобно многим детям, мы в школе играли «в Штирлица». При распределении ролей все мальчишки хотели быть Штирлицем, который был в нашем представлении настоящим мужчиной, красивым героем, играющим в смертельно опасную игру с фашистами.

Однако имидж Штирлица был невозможен без элегантной нацистской униформы: фуражки с высокой тульей, плотно облегающего мундира, галифе, обильной металлической бижутерии. Лишенный всей этой амуниции Тихонов – всего лишь советский разведчик Исаев. Именно форма и только она делает Штирлица Штирлицем, фашиста – фашистом.

Возможно, так появились подростки, которые решили поиграть не в Штирлица – фашиста, а в фашистов.

Первоначально деятельность «фашиков» сводилась в игре в «нацистов»: написанию друг другу характеристик в стиле «характер нордический...», проведению всевозможных испытаний на смелость и жестокость. Однако такие игры быстро перешли в выкапывание оружия на местах бывших боев и ношение выкопанной же фашистской атрибутики. Тогда же начались избиения «лиц нерусской национальности».

К примеру, действовавшая в период 1984 – 1989 годов «Группа Хофмана» (среди фарцовщиков он был известен под кличкой «Миллионер»), насчитывавшая около 30 человек (а по заявлению самого Хофмана – до 300 чел.), занималась выкапыванием оружия, избиением евреев и тех, кого сейчас принято называть «лицами кавказской национальности». Члены группы носили нацистскую атрибутику.

В конце 80-х годов в Ленинграде на стенах домов появились надписи «NF» - «Национальный фронт». Фашики переименовали себя в «Национальный фронт». В новом движении резко усилились русско-националистические настроения. Вновь появившееся движение оказалось почти полным аналогом нынешних бонхедов.

Российские бонхеды

В России движение появилось в конце 80-х. В начале 90-х движение начало расти, в основном в больших городах — Ленинграде, Москве, Свердловске. Участились нападения на места скопления «лиц кавказской национальности» и массовые избиения.

В 1989 году на 10-летию Рок-клуба открыто дежурили ребята с повязками со свастикой. Кроме «хулиганствующих», в составе движения были «черные следопыты», «униформисты», искавшие в лесах ордена, оружие. Они появились давно, но наиболее активно начали действовать именно в перестроечные времена: собирались, устраивали бункера «под нацистский штаб». Это было скорее игрой, но стиль «бритоголовых» ввели именно они.

Несколько лет «лысые» (одно из сленговых названий скинхедов) тусовались во дворах, а в начале 90-х обосновались в клубе «Там-Там» на Васильевском острове. Директор привлекал их тогда к наведению порядка, к разгону наркоманов и «голубых».

Однако вскоре «фашики» с их повязками со свастикой отошли на второй план. Новая, «русофильская», тенденция в движении питерских бритоголовых появилась примерно в 1993 году, когда началось активное отлавливание ими «лиц кавказской национальности».

На тот период общая численность скинхедов в Санкт-Петербурге не превышала 200 человек.

В Санкт-Петербурге движение состояло из большого количества течений, группировок и периферийных групп. Внешне группировки различались между собой по мелким нюансам в атрибутике – например, по цвету шнурков в армейских ботинках. Очень часты споры, конфликты между группами по поводу того, кто из них на самом деле может именоваться скинхедами.

Часть группировок бонхедов сформировались на базе расистской идеологии и сплочена за счет организации совместных разбойных нападений. Однако большое количество подростков увлекалось только внешней атрибутикой скинов (высокие армейские ботинки с высоко закатанными джинсами или военными штанами, подтяжки для штанов, выбритая голова, часто попадаетея фашистская свастика).

Среди поддерживаемых скинхедами идеологий наблюдается очень большое разнообразие. Бонхеды часто поддерживают партии правого толка на демонстрациях и массовых акциях, нередко являясь молодёжным крылом той или иной партии. Бритоголовых можно увидеть и в религиозных движениях неоязыческого направления.

Скинов часто можно встретить в рядах болельщиков футбола. Костяк большинства радикальных группировок фанатов состоит из бонхедов, чье влияние в футбольных кругах очень велико.

Интересно, что большинство российских ультраправых начали работу со скинами только после того, как получили соответствующие рекомендации на этот счет от своих западных «коллег». В период их становления в Россию из США, Германии и Австрии неоднократно приезжали представители соответствующих группировок, которые «делились опытом» работы со скинхедовской молодежью. В частности, из США приезжали «специалисты по работе со скинхедами» из Ку-клукс-клана и НСДАП/АО, из Германии - «специалисты» из «Молодежи Викингов» (организация, запрещенная в ФРГ), Немецкого народного союза, «Стального шлема» (тоже запрещен в ФРГ), Национального народного фронта, «Союза правых», и других групп.

Бывали случаи, когда скинхеды, помимо националистов, примыкали к другим политическим организациям. К примеру, в 1996 году часть скинхедов из РНЕ внезапно переключилась к КПРФ и агитировала на выборах за Зюганова. С другой стороны, часть скинхедов, ненавидящая коммунистов, впоследствии вошла в состав движения «Идущие вместе».

В течение 1990 – 2003 годов скинхеды были наиболее агрессивной подростково-молодежной экстремистской субкультурой в Санкт-Петербурге.

К 2004 году произошло полное размывание этой субкультуры. Это выразилось в распространении экстремистской, человеконенавистнической расистской идеологии среди других молодежных движений и субкультур, угасание собственной субкультуры скинхедов. К этому периоду относится появление криминально-экстремистского гибрида скинхедов с футбольными хулиганами — «скино-хулсов», взявших от скинхедов расистскую идеологию, а от футбольных хулиганов — малозаметную внешнюю атрибутику.

Развитие субкультуры скинхедов в Санкт-Петербурге сильно отличалось от аналогичных процессов в Москве. В Москве появилось мощное, более или менее однородное движение с развитой иерархией и разработанной идеологией. Как результат, в Москве скинхеды сохранились как субкультура, в Питере – нет.

В Санкт-Петербурге скинхеды оказались менее политизированы, с неразвитой иерархией, взятой, прежде всего, от локальных (дворовых) групп гопников, а также крайне развитой мимикрией обычных мелких уголовников «под скинхедов», для придания совершаемым разбойным нападениям видимости политической деятельности.

Иногда скинхеды называют себя «мусорщиками», «санитарами города», потому что еще одна декларируемая цель бритоголовых – избавление общества от наркоманов, гомосексуалистов, педофилов и нищих. (Причем «избавить» — в прямом смысле слова — физически уничтожить). Другие мишени – это разного рода сектанты, демократы и пацифисты. Подобная идеологическая направленность движения скинхедов ранее часто находила если не явную поддержку, то тайную симпатию многих представителей силовых структур и правоохранительных органов.

Со стороны бонхедов нередко неспровоцированные нападения.

Имеется пример, когда одна небольшая группировка бонхедов, получив в процессе воспитательной работы с ними одной из общественных питерских организаций дополнительные ресурсы в виде помещения, спортзала, видеотехники и т.п., сильно возросла в числе. При этом она предприняла успешные шаги по вхождению уже в качестве преступной группировки в состав преступного сообщества.

Бонхеды имеют свои сайты в Интернете.

К настоящему времени, когда внешняя скиновская атрибутика стала представлять опасность для носителей ксенофобной идеологии, субкультура скинхедов практически прекратила свое существование как субкультура. Но с 1990 по 2006 годы эта субкультура прошла все стадии развития до полного ее размывания и перехода в иную форму – WP-сообщество.

Социальные институты движения скинхедов

Зарницы

Зарницы – это организованные игровые драки «стенка на стенку», практикуемые в настоящее время скино-хулсами и наци-ролевиками.

По различным описаниям, «зарницы» появились в 2001 году. Откуда они возникли – существует несколько мнений. Скинхеды утверждают, что «зарницы» пришли от хулсов. Футбольные хулиганы – от скинхедов. При этом известно, что до 2001 года «зарниц» у самих скинхедов еще не было.

Существует мнение, что «зарницы» - это разновидность «маневров», которые в качестве своей лепты привнесли в WP-сообщество наци-ролевики (из состава реконструкторов). Это единственные, кто практиковал такие же мероприятия в тех же местах на момент возникновения данного социального института у скино-хулсов.

Вот, к примеру, как описываются «зарницы» в статье «Бритые души» (источник: <http://www.mfinfo.ru/cgi-bin/mcontent?r=area&a=skinsouls>):

«Сегодня на острове намечена «зарница» - то бишь драка между двумя группировками скинов «стенка на стенку». Никакого конфликта между соперниками не было. Часто «зарницы» - просто приближенные к «боевым действиям» тренировки. Нож, цепи, камни на них запрещены, но пострадавших все равно хватает. Излюбленное место проведения «зарниц» - Кировские острова. Причем точного места встречи не назначается: две ватаги заходят в парк и ищут друг друга. Драка началась в странном молчании: слышались только сопение и звуки ударов, мат зазвучал лишь спустя полминуты. Было заметно, что большинство парней имеют за плечами мордобойную спортивную. Лица были разбиты у половины дерущихся, двое - в нокауте. Вся сеча продлилась не более двух минут. Цепь дерущихся постепенно распалась на кучки, и одна сторона оттеснила другую с площадки к деревьям. На этом этапе «зарница» затухла сама собой. Кто-то сделал в адрес противника победное движение тазом, и пацаны разошлись, посылая друг друга по матери».

«Зарницы» очень быстро сделались важным социальным институтом WP-сообщества. Во время игровых боев различные неонацистские группировки Санкт-Петербурга выясняли, кто из них авторитетнее. Во время драк появились «судьи», в качестве которых чаще всего стали выступать представители неоязыческой группировки «Солнцеворот».

Гоп-стоп

Почти вся экономика скинхедов строится на банальном разбое и мелком грабеже «в темной подворотне», именуемом в народе гоп-стопом.

К примеру, одна из таких группировок «работала» в ночное время на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. Лидером группы был московский уголовник под кличкой «Пуля». Группа нападала на подвыпивших прохожих и грабила их. Сопротивлявшихся слегка придушивали, после чего их раздевали и отбирали деньги. Одежду также забирали. В 2000 году было зафиксировано 15 таких эпизодов. Как показала проверка, ни один из потерпевших не обратился в милицию. По этой причине уголовные дела даже после выявления всех участников разбойных нападений возбуждены не были.

Имели место также квартирные кражи, кражи в автомашинах и кражи в уличных ларьках.

Были зафиксированы и случаи подготовки к иным видам преступлений. К примеру, подготавливались ограбления кассиров мелких бюджетных учреждений (яслей, детских садов, поликлиник и т.п.), приносящих зарплату на все учреждение через весь город без охраны.

Описанную ситуацию отмечают не только исследователи молодежных движений. Замечают ее и «старшие братья» молодых экстремистов.

К примеру, в апреле 2003 года в газете Национал-большевистской партии (Эдуарда Лимонова) – «Лимонке» (№ 14) вышла статья Д. Рыбникова «Skinhead & сэкондхенд». Речь там шла о скинхедах. Как видно из статьи, по мнению первых скинхедов, это движение «воинов белой расы» выродилось в банды малолетних отморожков.

Статья Рыбникова стоит того, чтобы привести некоторые выдержки оттуда. В статье много нелитературной лексики, которую придется опустить. За этим небольшим исключением, остальная орфография сохранена:

«С конца 2001 и весь 2002 год во многих городах России был очередной всплеск молодежных группировок SKINHEAD'S. Но как ни странно, это как правило были люди,

которым на самом деле на Россию пох...й. Как правило это поколение СЭКОНДХЕНДОВ состоит из малолетних отморожков 14-16 лет. Большая часть из семей обеспеченных, ни в чем не нуждающихся. Это еще раз доказывает, что в России эта идея умерла и потеряла первоначальные ценности и смысл и превратилась в показ мод английских кутюрье. Еще до 2000-го года SKINHEAD'S – группировки занимались избиением черноты на улицах, во дворах и т.п., то теперь малолетки ох...ели полностью и целиком. Даже если они и пи...дят черных, то ради денег, а не для того, «чтобы Россия была чистой», как они говорят.

Побрить свой тупой череп и натянуть на него шапку LONSDALE London может каждый, но реально постоять за свои убеждения могут далеко не все. Как правило, деятельность этих SKINkedOFF оканчивается первым попаданием в милицию, где им говорят, что на первый раз предупредим, а в следующий раз посадим, извесив пендаля, выкидывают на х...й.

Но главное даже не это. Дело в том, что эти малолетки не понимают вообще не х...я. Как можно заметить, достаточно часто эти уё...ки пи...дят обычных рабочих людей. Или молодежь, носящую широкие штаны. Также подвыпивших сверстников. Но самое обидное даже не это, а то, что честно драться они не умеют (а может и бояться). Набрав свою банду, человек 15, лидер собирает вносы на бухло, ё...нув литр водки на всех, начинается самое интересное.

Самый дохлый стоит на дороге и доё...ывается до прохожего с вопросом дай, мол, закурить. Прохожий дает сигарету и собирается уходить, но дохлый нацист с лысой башкой спрашивает: «Есть ли у тебя сколько-нибудь денег?». Прохожий, естественно, ответит – нет. И тут из кустов или из-за угла вылетает стадо Мамая и с криками «Слава России» или «Русские вперед» начинают избивать несчастного человека. Впоследствии мародеры обирают свою жертву. На вырученные деньги «бойцы» покупают еще водки и идут пить за великую и непобедимую Россию, за NAZI-культуру («нацистскую культуру» - примечание автора), за Великое Славянское Братство. Тут к банде салопедов подваливает еще одна такая же банда. И вместе идут грабить таких же как они малолеток. Жертва выбирается просто: если у приговоренного объекта волосы длиннее сантиметра, то бедалагу забивают ногами...

...Вот они какие SKINHEAD'S – патриоты: мародеры, хулиганье, отморозки, не имеющие ничего общего с патриотическим движением».

Представляете, до какого состояния нужно было довести отцов-основателей движения скинхедов в России, чтобы они написали такое.

Периферийные (малоидеологизированные) группы

Малоидеологизированные локальные (дворовые) группы скинхедов появились в результате эффекта размывания субкультуры, эти группы имеют только общее представление о деятельности скинхедов, причем, как правило, «скинхеды» для них – это позитивная форма социального протеста, направленная против коррупции, экономического хаоса, и т.п. негативных процессов, охвативших страну.

Однако выражение этого социального протеста часто происходит в социально неприемлемых формах – в виде административных правонарушений или социально опасных деяний.

Подростки в данных группах воспринимают свою деятельность с позиций юношеского максимализма и романтизма. Это тот самый слой, который подтолкнуть к погромам могут, прежде всего, средства массовой информации.

Радикальные (в том числе неонацистские) партии ведут поиск подобных групп, так как эти группы представляют для них необычайную ценность.

С тем же успехом эти группы скинхедов можно увлечь любой другой протестной формой деятельности, в которой они могут выразить свой социальный протест уже в неопасных для общества формах.

Характерным примером малоидеологизированной группы скинхедов является «Славянский легион». В день рождения Гитлера – 20 апреля 2002 года – «Славянский легион» совершил нападение на ларек «Шаверма» на ул. Кораблестроителей в Василеостровском районе СПб. Интересно, что необходимый воинственный настрой для такого нападения действительно был сформирован многочисленными публикациями в СМИ о том, что конкретно в этот день все скинхеды будут устраивать погромы в городе.

Состав группы «Славянский легион» особым интеллектом не отличался. Они решили, что раз они скинхеды, а скинхедам положено устраивать погромы, они такой погром устроят.

Возникновение «дворовых банд скинхедов» является наиболее опасной тенденцией в настоящее время. Раньше дворовые команды были банальными гопниками. Однако, благодаря растиражированной в прессе субкультуре скинов и хулсов, дворовые гопники быстро начали становиться скино-хулсами. Именно из этой среды в последнее время стали появляться акционирующие экстремистские банды.

Известно, что многие экстремистские группы появились из подростково-молодежных криминальных банд, первоначально не имевших никакого отношения к экстремизму. К примеру, так сформировалась группировка «Белые ангелы», занимавшаяся отниманием мобильных телефонов у прохожих в Московском Парке Победы, в которую входило около 40 человек.

С какого-то момента «Белые ангелы» решили претендовать на то, чтобы к ним относились как к «крутой» скино-хулсовской организации. Другие неонацисты отказались участвовать с «ангелами» в «Зарнице» (вид драк между самими неонацистскими бандами, в процессе которых выясняется, кто сильнее и авторитетнее). Чтобы доказать свое право на участие в таких драках, несколько малолетних неонацистов решили совершить нападение на лицо с неславянской внешностью. Убитым оказался студент с Крайнего Севера России.

С самопроизвольным возникновением субкультурных «дворовых» групп WP связано резкое ухудшение контроля над ситуацией с молодежным экстремизмом в городе. В околополитических праворадикальных формированиях количество «информаторов» спецслужб может доходить до четверти состава. Это дает возможность своевременного срыва экстремистских акций. А о многих спонтанно возникающих дворовых группах становится известно только после проведения ими экстремистских акций.

Группы «голубых» скинхедов

Гей-скины

Подобная категория гей-скинов – калька с западных «Gay skinheads» – была выявлена в Санкт-Петербурге только в 2003 – 2004 годах. Это ультралевое либо аполитичное крыло субмаскулинной геевской субкультуры, плавно перетекающей к «кожаным» и садомазохистам.

В 2003 году на ряде Интернет-сайтов гей-знакомств была зафиксирована переписка с гей-скинами. Как востребованная форма проституции, у некоторых нелегальных фирм, занимающихся поставками «мальчиков по вызову», появилась услуга «скинхед».

«Скинпеды»

Следует отметить, что основная масса питерских «голубых скинов» не имеет никакого отношения к западным «Gay skinheads». Прежде всего, они являются характерными бонхедами – неонацистами с гомосексуальной ориентацией.

В геевской среде Санкт-Петербурга данная категория скинхедов получила сленговое наименование «скинпеды». Хотя, стоит отметить, как раз «гомосексуалистами» эту категорию назвать нельзя. За редким исключением они являются бисексуалами с разной степенью предпочтения однополый любви.

Примечание:

Термин «скинпеды» был введен службой по работе с неформальными молодежными объединениями из сленга питерских «голубых проститутков». В 2003 году, после многочисленных публикаций на эту тему, термин вошел в широкий обиход. Однако в геевской среде Москвы этот термин стал определять некую помесь GSM и собственно скинпедов. В Санкт-Петербурге под этим термином продолжают пониматься только классические неонацисты, тайно практикующие гомосексуализм.

Скинпеды практикуют двойную мораль: для внешнего окружения они борются с «лицами кавказской национальности» и выступают против засилья «пидарасов», внутри же групп повсеместно, но тайно практикуют гомосексуализм.

Ситуация, когда существенная часть питерских скинхедов оказалась «голубыми», стала неожиданной для многих исследователей. В течение почти десятилетия в Санкт-Петербурге совершенно непреднамеренно создавались условия, когда скинхеды, попав в места заключения за мелкий разбой или грабеж, оказывались в камерах, где большинством были «лица кавказской национальности». Здесь работал

как фактор случайности, так и неприязнь некоторых работников ГУИН к неонацистам. Из-за того, что разбой и грабежи были крайне распространены среди скинов, через «нары» прошла основная часть движения скинхедов. В итоге неонацистов «опускали» (превращали в «петухов» - пассивных гомосексуалистов). После такой формы «перевоспитания» значительная масса скинов вообще покидала ряды неонацистов. Однако оставшиеся «голубые» скинхеды стали формировать свои конспиративные «голубые» неонацистские группы, которые с течением времени начали заметно «определять лицо» всего движения.

К примеру, «Александр», один из лидеров небольшого русского националистического формирования (относящего себя к скинхедам), отбывал лишение свободы за грабеж. В камере он оказался с большим количеством «лиц кавказской национальности», против которых ранее боролся. Там «Александр» был «опущен» и вынужден в течение значительного срока исполнять роль «женщины». К моменту выхода из мест заключения у него сформировалась потребность в «активных» мужчинах после 40 лет и в «пассивных» мальчиках 12-15 лет. После выхода из мест заключения отбор молодых скинхедов в свою группу он вел, в значительной степени, по принципу удовлетворения своих сексуальных потребностей. При этом в качестве малолетних скинхедов часто оказывались весьма феминные бритые мальчишки.

Следует отметить, что подобные «голубые» группы скинхедов оказались далеко не единичными. Отголоски подобных «голубых» гаремов неонацистов достаточно хорошо отслеживаются через геевскую тусовку. Гомосексуальная деятельность участников подобных формирований часто перехлестывает рамки полузакрытых сообществ «голубых» скинхедов. И взрослые скины, и несовершеннолетние подростки из неонацистских «гаремов» часто оказываются в среде «голубых» проституток. Кто-то – для поиска любви, а кто-то – для заработка.

Первоначально наличие «голубых скинов» было установлено в геевской тусовке на Невском проспекте. Выявленные там скинхеды (все группы — бонхеды) относились к пяти разным группам. Ряд групп постоянно находился здесь, другие – наездами.

Были выявлены также участники экстремистских формирований, полностью встроенные в геевскую тусовку и не скрывающие своей ориентации и занятий проституцией.

В 2002 – 2004 годах вопрос о наличии внутригрупповых гомосексуальных контактов в среде скинхедов (и скино-хулсов) изучался в группах неонацистов, проходивших по уголовным делам. Было установлено, что гомосексуализм во многих группах сильно распространен, особенно в лидерской среде. При этом действует жесточайший принцип: «это не должно выходить за пределы грядки». Интересно, что наиболее разговорчивыми на эту тему оказались немногочисленные девочки в группах неонацистов, которые с необыкновенной легкостью жаловались на этих «предателей», которые «долбятся в зад».

Стоит отметить, что пребывание в местах лишения свободы перестало играть основную роль в распространении гомосексуализма среди скинхедов, выступив, прежде всего, в качестве «механизма запуска». Сейчас это уже самоподдерживающаяся система.

К настоящему времени факт чрезмерной распространенности нестандартной сексуальной ориентации в среде скинхедов-неофашистов взят на вооружение спецслужбами. В результате были выявлены весьма интересные сведения о любовниках лидеров ряда акционирующих скиновских группировок.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Специфические признаки внешней атрибутики:

12. Бритая голова (до короткого «ежика»).
13. Высокие ботинки армейского образца на шнуровке.
14. Обводка глаз чёрным (встречается также у готов), а также красным (специфично для эмо).
15. Короткая черная куртка «бомбер».
16. Ношение подтяжек. Подтяжки часто играют уже не функциональную, а чисто атрибутивную роль – они просто свешиваются на ягодицы. Одновременно для поддержки брюк используется обычный ремень.
17. Брюки светло-голубого (джинсы), черного и камуфляжного цветов.

Специфические поведенческие и/или деятельностные субкультурные признаки:

7. Вскидывание руки в фашистском приветствии.
8. Выкрики (часто в форме речевки): «Россия для русских!», «Зиг Хайль!», «Хайль Гитлер!», «Зига-Зага!» и т.п.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Неофашистскому движению скинхедов присуще одновременно черты общественно-политических формирований и молодежной субкультуры.
- С начала 90-х прошла череда последовательных гибридизаций скинхедов с различными агрессивными субкультурами, прежде чем получилось то субкультурное многообразие неофашистов, которое образует «WP»-конгломерат. Всеми сторонами эти неофашисты по-прежнему именуются скинхедами, хотя большинство из них к этой субкультуре отношения уже не имеют.
- Почти вся экономика скинхедов строится на банальном разбое и мелком грабеже «в темной подворотне», именуемом в народе гоп-стопом.
- Неофашисты в составе моносубкультурных и полисубкультурных групп сильно различаются по степени вовлеченности и социальной опасности. При этом наибольшую массовость создают менее опасные участники полисубкультурных групп.
- Гомосексуализм в среде неофашистов распространен существенно сильнее, чем в иных субкультурах. Особенно среди лидерского состава. Однополюе отношения принято тщательно скрывать.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. По каким причинам неофашисты стали отказываться от внешней атрибутики скинхедов?
2. Какие социальные институты распространены у скинхедов?
3. Чем различаются подростки-скинхеды в моносубкультурных и полисубкультурных группах?
4. Как внешне выглядит скинхеды?
5. Кто такие скинпеды?

Национал-эскапизм и мистический национализм

Мистический эскапизм националистов

Для укрепления тоталитарной системы руководства в радикальных формированиях их идейные лидеры могут пытаться распространять всевозможные мистические учения и мифологию, которые дают возможность дополнительно сплотить группу за счет иррациональной веры ее участников в истинность их позиций. Подобная схема используется для сплочения околорелигиозных формирований – сект.

Применительно к русскому национализму, теорию мистического национализма развивает лидер РНЕ А.П. Баркашов (А.П. Баркашов, «Мистический национализм, последний крестовый поход»):

«В современных условиях материалистический национализм становится еще более подчиненным масонской «прогрессивной цивилизации», а следовательно, в большинстве своем управляемым со стороны «международной финансовой олигархии»...

Победа [национализма] в том, что национализм из материалистического должен стать мистическим!

Мистический Национализм воспринимает Nation и Мир, как поле битвы между Силами Бога и силами «князя мира сего» – дьявола».

Большинство националистических радикальных группировок действительно стали околорелигиозными. В их среде появилось очень большое количество нелепых мифов и легенд об атлантах, борющихся со славянами, о древнеегипетских жрецах, выведших методом генной инженерии (в других вариантах – за счет «манипуляций с чакрами») биороботов – евреев, и т.п.

«Дивные» националисты

Общее снижение культуры, ухудшившееся образование, откровенное незнание истории, злая воля и целенаправленная пропаганда одиозных националистических группировок привели к тому, что мистический национализм, как фактор вовлечения подростков в неонацистскую деятельность, стал очень значимым.

Неонацистам было крайне выгодно перевести националистические взгляды из категории осмысленных убеждений в разряд тупой веры. Ведь для убеждения необходимо выстраивание логических конструкций, примеры. Да и не факт, что удастся убедить таким путем. А если и удастся, то всегда можно переубедить.

С верой все иначе: здравые рассуждения разбиваются об нее. А чтобы получить эффект фанатичной веры, можно воспользоваться разными низменными чувствами. К примеру, утверждать, что подросток относится к избранной расе, что он потомок древней цивилизации, породившей другие, неполноценные расы, и т.п.

В составе экстремистских ксенофобных группировок по-прежнему сохраняется большое количество подростков с задержкой психического развития (ЗПР). У них сложности с логическим мышлением. Вот в подобных ситуациях на помощь взрослым вербовщикам и приходят мифы.

Для более интеллектуальной, но не вполне социализированной категории подростков подобные мифы удовлетворяют имеющуюся у них эмоциональную потребность в эскапизме.

Неформальные молодежные движения, в которых эскапизм играет существенную роль, хорошо изучены. Раньше это были хиппи, но наиболее глубокий уровень эскапизма, ориентированный на создание собственного «иного» мира и «уход» туда, наблюдается в ролевом сообществе.

У мистического эскапизма националистов оказались те же корни.

Интересно, что последние исследования показали ослабление фактора эскапизма при приходе новичков к ролевикам: у представителей самой последней – третьей волны ролевиков даже выезды в лес оказались не основным видом деятельности (именно в лесу ролевики «создают» свой «иной» мир, в котором проживают 2-4 дня). Получается, что происходит перераспределение потоков, питающих неформальные движения новыми кадрами. Те, кто ранее шел к ролевикам, оказались готовы к рекрутированию в ксенофобные сообщества.

Перераспределение произошло не полностью – один поток питает теперь два сообщества: ролевиков и ксенофобов. Таким образом, «наци-ролевики» имеются теперь в обоих сообществах.

У ролевиков для категории подростков, которые «ушли» в придуманный мир и не смогли «вернуться обратно», существует прозвище: «дивные». Вот такие «дивные» националисты сформировали отдельное ксенофобное направление в нашем городе.

История национал-мистицизма

Возникновение национал-мистицизма относится к концу XIX – началу XX века. Расцвет данной системы взглядов в гитлеровской Германии связан с тяжелейшими социально-экономическими условиями Германии того времени, геополитическими последствиями поражения в первой мировой войне, реваншистскими настроениями в обществе. Значительная часть населения воспринимала сложившуюся ситуацию как национальное унижение.

В условиях разочарования в современном положении дел в стране возник интерес к древним знаниям, реконструкция которых началась ещё в 19 веке. В стране существовало огромное количество «народнических» и националистических организаций и движений. Существовало даже общество, проповедавшее возврат к идеалам жизни на лоне природы, идеализировавшее мифическое прошлое доиндустриального немецкого общества. В эту питательную среду и были вброшены идеи расовой

исключительности, идеи построения справедливого общества для одной избранной расы за счёт других народов, в первую очередь, за счёт славян.

7 сентября 1871 года в Нью-Йорке было создано Теософское общество Елены Блаватской. В ее работах впервые была развита теория смены рас, среди которых особо выделялась арийская раса, причём сама Блаватская изображала себя лишь «ретранслятором» сведений, полученных ею от «учителей с Востока». Вариант свастики, который впоследствии стал главным символом нацистской Германии, немецкие национал-социалисты позаимствовали именно у Теософского общества Е. Блаватской. Член ордена «Туле», остзейский немец Альфред Розенберг, написал культовую книгу нацистов «Миф XX века. Оценка душевных и духовных основополагающих битв нашего века».

В 1907 году расистский теоретик, основатель теозологии, ариософ Йорг Ланц фон Либенфельс воплощает свои неотаплиерские идеи в Ordo Novi Templi (Орден Нового Храма), где вызревал национал-социалистский мистицизм. Нацисты, наряду с неоязыческими реконструкциями, использовали и розенкрейцерское учение. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, «Великий Магистр Черного ордена», и специализированный институт «Наследие предков» («Ahnenerbe») взяли некоторые символы розенкрейцеров для СС.

Третий Рейх представлялся нацистами как мировая оккультно-техническая империя.

Уже после прихода Гитлера к власти в 1933 году, было организовано общество «Аненербе» - «Наследие предков», которое занималось изучением древней германской мифологии, истории, предыстории и т.д. В 1935 году «Наследие предков» перешло в ведение СС. В стране создавались экзотические околонучные доктрины. Например, «теория вечного льда» противоречила данным астрономии, но обосновывала древние германские мифы. Гитлер заявлял, что «объективная наука — тотем упадка». По всему миру отправлялись экспедиции для поиска магических знаний и артефактов.

В России в настоящее время можно выделить несколько национал-мистических направлений. Они ориентированы в значительной степени на различные социально-психологические слои населения, но только некоторые из них могут быть привлекательны для подростков.

Прогитлеровский национал-мистицизм

Современный прогитлеровский национал-мистицизм, в основном, базируется на системе взглядов и традиций «черного ордена» - СС. У adeptов данного направления распространены эстетические заимствования у СС. История «Третьего рейха» и его вожди всячески обеляются и превозносятся. Распространен поиск в своих «исторических корнях» немецких предков или предателей, служивших немцам в период оккупации. Распространено также следование «теории реинкарнации» (согласно которой, например, Гиммлер считал себя потомком германского короля Генриха Птицелова), позволяющей напрямую относить себя к «возрожденным» деятелям СС.

В отдельных случаях могут возникнуть неонацистские группировки, полностью базирующиеся на какой-либо оккультной системе. Примером такого религиозно-нацистского экстремистского формирования в России является «Орден Ансузгарда». Вот несколько выдержек из их программных публикаций:

«Не секрет, что Арийцы создали все цивилизации на земле, побывали на ее самых дальних просторах и вышли в космос. Это очевидное доказательство нашего превосходства над всеми остальными существами, а также это означает, что и магические свойства расы обладают особой силой, позволившей ей развиться до таких высот. Сакральное наследие Арийцев обладает огромным потенциалом. Арийцы являются потомками божественных существ, пришедших на Землю в незапамятные эпохи, и оккультные способности Расы унаследованы от этих сущностей. Но на протяжении эпох столкновение и скрещивание с низшими и чуждыми видами, катаклизмы и разрушительные войны привели к ослаблению и угасанию этих способностей, и как следствие был выбран неправильный путь развития, но происходило все это не без помощи Вечного Врага. Также не секрет, что Арийская раса вытесняется потомками низших первичных видов (карликов Содомы) и сознание Ария отравлено лживыми южными учениями, приводящими к гниению разума. Разрушена кастовая система Ариев и к сожалению, среди них преобладают представители шудры, отбросы. Зловещие силы Вечного Врага развели Арийскую расу по «национальным», «религиозным», «лингвистическим» и «государственно-территориальным» коридорам, обратив в итоге в расовое меньшинство. Зловещая тень пала и на великое Наследие древних, разлагая их и выворачивая наизнанку. Ядовитый грибок проник в традиции волхвов,

друидов, жрецов Севера, превращая его в гнилостный интернациональный фарш New Age, сделанный на потребу шудре и человеческим подвидам...

...Орден Ансузгарда представляет собой братство людей, стремящихся собрать, сохранить, приумножить Древние Знания и обрушить их мощь на Врага. Таким образом величайшей грядущей целью Ордена является возвращение Арийскому человеку изначального статуса богочеловека (Overman), могущего разумно распорядиться своей судьбой, судьбами других существ и окружающим миром.

Достижение указанных целей потребует колоссальных усилий и жертв. Без сомнения, встать на такой путь способны (и достойны) немногие из принадлежащих ныне к благородной Арийской Расе.

Итак, кроме практической и теоретической работы с Наследием Предков Орден осуществляет функции «духовной безопасности», противодействуя силам Хаоса на всех уровнях бытия.

Орден Ансузгарда не является политической или мистической организацией *per se*, но синтетическим объединением. Для Ордена Национал-Социализм - это политическая форма Эзотерического Течения в Европе. Третий Рейх - прообраз грядущей Европейской Империи и акт Высшей Воли против губительных сил Марксизма, Капитализма и Христианства».

В вышеприведенном тексте, имеющем явные признаки экстремистского материала, дается оккультное обоснование создания неонацистской группировки, именующей себя «Орден Ансузгарда».

Неоязыческое крыло в мистическом национализме

Тема дохристианской религии Руси начала активно муссироваться в конце 80-х - начале 90-х годов XX века. До определенного времени т.н. «северное» (то есть «скандинавское») неоязычество и «славянское» близко сосуществовали. Однако, в связи с «развитием» традиций, adeпты разных направлений образовывали собственные сообщества, хотя и контактирующие друг с другом.

Неоязычество, или нативизм (от лат. *nativus* — родной, природный) — это реконструкция дохристианских политеистических верований.

Неоязычниками в России принято именовать последователей культов (сочетающих обычно пантеизм с политеизмом), сконструированных на основе их собственных представлений о дохристианской религии предков. Неоязычников от просто язычников отличает, прежде всего, факт реконструкции (более или менее произвольной) философских и мистических представлений, мифологем и обрядов, обусловленный разрывом естественной традиции.

«Древними первоисточниками» сведений неоязычники считают «Славяно-Арийские Веды», «Велесову книгу», «Заветные песни птицы Гамаюн», и др. Все эти «документы», которые никогда не рассматривались учеными в качестве подлинных, представляют собой слабо замаскированные подделки.

В Санкт-Петербурге наци-неоязычники представлены группами «Схрон Еж Словен», и скинхедовской группировкой «Солнцеворот».

В настоящее время именно данная форма мистического национализма оказалась самой агрессивной и социально опасной. Все крупные неонацистские преступные группировки («Шульц 88», «Мэд Крауд» и группа Боровикова) исповедовали неоязычество. Интересно, что у каждой из этих преступных групп на заднем плане маячил лидер «Солнцеворота» А. Талакин. Он прослеживался как их идейный наставник. А маячил он совершенно реально на фотографиях, изъятых во время следствия материалах по уголовным делам этих групп.

В неоязыческих националистических кругах появилась еще одна форма вовлечения детей и подростков в свое лоно. Речь идет о проведении псевдоархеологических поисков прото-цивилизации Гипербореи, откуда, якобы, и произошли славяне.

Гиперборея – это мифологический образ, на котором зиждется целый пласт националистических мифов неоязычников.

В 19-м веке немецкий профессор истории Герман Вирт в своей «Гиперборейской Теории» **предположил**, что первым народом являются северяне или гиперборейцы. Это люди «высокой моральной чистоты, высоких принципов и правильного мировоззрения». Это люди «физически сильные, со светлыми волосами, голубыми глазами и высокие ростом». Герман Вирт назвал их Ариями, и выводил

происхождение германского народа от потомков Арийцев, а также происхождение Иисуса Христа именно из страны Гипербореи.

Труд Германа Вирта немецкие нацисты взяли за основу их националистической идеологии.

Несколько позже доктор философских наук В. Н. Демин, на основании неких исследований и экспедиций на Кольский полуостров, а также на основании собственных этнолингвистических исследований, пришел к выводу, что истинными потомками Арийцев являются русские. Так появился новый националистический миф о русском народе, который должен стать инициатором воссоединения всех людей арийской и подчинения людей неарийской расы на Земле. В своих трудах Демин опирается на исследования оккультиста Александра Барченко, проведенные на службе в спецотделе ОГПУ-НКВД под руководством Бокия. Сотрудником отдела был, в частности, Яков Блюмкин – знаменитый авантюрист, «прославившийся» убийством немецкого посла Мирбаха. Александр Барченко с коллегами, наперегонки с «Аненербе», искали по всему миру Шамбалу. Выводы Демина о национальном превосходстве «русских ариев» никак не следуют из работ тех, на кого он ссылается.

Национал-мистические концепции подростков

Помимо общепринятых в националистической среде мистических и оккультных мифов, в околоролевой и околонацистской подростковой среде стали появляться собственные мифы, базирующиеся на фэнтезийной литературе современных авторов.

Значительную роль в появлении таких новых мифов играет то, что неоязычество, основываясь на псевдоисторической реконструкции, очень близко к популярным в среде ролевиков произведениям в стиле фэнтези. Исключительность нации базируется на верификации исторических событий, создании псевдоисторических сюжетов. Хорошим примером в этой области могут служить книги Ю. Никитина, описывающие «древнюю историю» и приводящие «обоснования» как древности и избранности славянского народа, так и «причины» ненависти к нему со стороны всех остальных народов. Подобные вещи нередко доходят до абсурда, когда подростки начинают усматривать глубокий оккультный смысл в сериале Ю. Никитина «Трое из леса», являющемся откровенной сказкой.

Кроме того, в последнее время появилось много произведений в стиле фэнтези, авторами которых являются участники ролевого сообщества. Чаще, чем хотелось бы, в этих произведениях играют роль националистические идеи, завязанные на оккультизм.

Подобное мифотворчество, жанрово близкое ролевым играм в стиле «исторических допущений», позволяет представителям ролевого сообщества легко выдвигаться в нормоформирующий слой неоязыческих формирований. В то же время, некритическое отношение к «историческим версиям» облегчает включение в ценностную сферу националистических взглядов.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Для укрепления тоталитарной системы руководства в радикальных формированиях их идейные лидеры могут пытаться распространять всевозможные мистические учения и мифологию, которые дают возможность дополнительно сплотить группу за счет иррациональной веры ее участников в истинность их позиций.
- Мистический национализм базируется на оккультных изданиях Е. Блаватской, трудах общества «Туле», «Гиперборейской Теории» Германа Вирта и т.п. Для менее интеллектуальных кругов распространены также адаптированные псевдоисторические фэнтезийные мифы и легенды. Подобные вещи нередко доходят до абсурда, когда подростки начинают усматривать глубокий оккультный смысл в сериале Ю. Никитина «Трое из леса». На сегодняшний день подавляющая масса подростков-неофашистов придерживаются идей мистического национализма.
- В Санкт-Петербурге имеется сильное неоязыческое крыло, завязанное на мистический национализм. В настоящее время именно данная форма мистического национализма оказалась самой агрессивной и социально опасной. Все крупные неонацистские преступные группировки («Шульц 88», «Мэд Крауд» и группа Боровикова) исповедовали неоязычество.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое мистический национализм?
2. Какова история развития мистического национализма?
3. Какова роль «Гиперборейской Теории» Германа Вирта в формировании неонацистских установок у современных подростков?
4. Какие группы нацистов-неоязычников вы можете назвать?

ПОПЫТКИ РЕПЕТИЦИИ «БАРХАТНЫХ КОРИЧНЕВЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ

Ко второй половине 2006 года радикальное националистическое движение решило, что оно созрело для проведения крупномасштабных акций.

Этому предшествовала определенная последовательность событий.

Во-первых, взрослые националистические формирования перестали открепиваться от своих коллег-отморозков «скинхедов». Раньше серьезным политикам приходилось признавать, что «в семье – не без урода».

Но вот появилась возможность изменить имидж «отморозков» за счет только что внедренного несовершеннолетнего института присяжных заседателей. По действующим нормам в состав присяжных заседателей свободно попадают ранее судимые лица, а также девианты, которые в силу своего мировоззрения могут легко саботировать уголовный процесс. И вместо «диктатуры закона» появляется диктатура обиженного человека, плохо разбирающегося в законах, но имеющего возможность «отомстить за все государству».

Националистические группировки быстро сообразили, что саботаж антиэкстремистских статей УК РФ стал возможен. Были открыты специальные счета для пожертвований «истинно русским, пострадавшим от власти». Организована целенаправленная система оказания давления на суд. Основной методикой, избранной для защиты неонацистов в суде, стала массивная обработка присяжных заседателей. Им подбрасывали информацию, в которой в уничижительной форме пытались дискредитировать следствие, прокуратуру и суд, и на этом фоне проталкивать откровенную дезинформацию о законах и о рассматриваемом в суде деле. Оказывалось и психологическое давление за счет организации пикетов бритоголовых перед судом. В Санкт-Петербурге организацией мероприятий по оказанию давления на суд занималась редакция газеты «Новый Петербург».

Эта тактика сработала. Прошла целая серия судов, в которых присяжные заседатели оправдали сторонников «Белой власти». Теперь «бритоголовые» - равноправные участники дела «освобождения России от оккупантов».

Другим относительно новым открытием националистов стала возможность раздувания локальных криминальных стычек, в которых имели место межнациональные конфликты. Наиболее удачно для националистов сложилась ситуация в Кондопоге. За счет непрерывного подогрева конфликта националистам удалось спровоцировать несколько погромов.

Наибольшую активность в событиях в Кондопоге проявила известная до этого момента только в узких кругах националистическая группировка, именующая себя Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ), секретно функционирующая по принципу масонской ложи.

Примерно со времени Кондопожских событий резко изменился характер подготовки к так называемому «русскому маршу» 4 ноября 2006 года.

Проводимая 4 ноября массовая акция именуется в националистических кругах «Русский марш», «ультраправый марш» и «правый марш»; в правозащитных кругах - «Фашистский марш».

Подготовка к маршу имела исключительно провокационный характер. В переписке, отслеженной в сети Интернет, обсуждались конкретные противозаконные акции экстремистского характера, которые предполагалось проводить как в процессе марша, так и после него. В марше намеревался принять участие большой спектр прогитлеровских подростково-молодежных формирований. Кроме того, для снижения внимания со стороны милиции предполагались отвлекающие маневры за счет фальшивых вызовов милиции по телефону и увода подальше от националистов.

На неонацистских форумах обсуждалась также тема зачистки территории от антифашистов за 2-3 дня до марша. Кроме того, часть национал-социалистов собиралась идти небольшими группами рядом с

маршем и избивать тех, кто им покажется похожим на антифашистов. На ряде сайтов (в том числе ДПНИ) обсуждался вопрос о привлечении на марш футбольных хулиганов.

На форуме ДПНИ координатором по вопросам организации марша в СПб выступал некий «Диверсант», который одновременно является модератором форума гитлеровцев (скинов – национал-социалистов) в Санкт-Петербурге - «Контрас». На последнем обсуждался вопрос об экстремистских акциях во время марша в Санкт-Петербурге.

Другим координатором марша в Санкт-Петербурге был А. Обросков, имевший большой опыт работы в газете «Земля России». Основной формой деятельности этой газеты была организация провокаций клеветнического характера.

Уже незадолго до марша его организаторы, распаяя себя, начали готовить мероприятие, которому больше бы подходило наименование «массовые беспорядки».

С 27 октября в СМИ появились угрозы со стороны организаторов марша о возможных беспорядках и даже погромах в случае, если марш будет запрещен. Такие заявления исходили от Д. Демушкина (СС) и Белова-Поткина (ДПНИ). Одновременно на форумах ДПНИ началось обсуждение вопроса о проведении массовых выступлений наподобие «оранжевой революции» на Украине. При этом в качестве примера приводились неонацистские организации Украины, участвовавшие в «оранжевых» беспорядках.

В процессе обсуждения вопросов о порядке проведения «Русского марша» в Москве, супермодератором Интернет-форума ДПНИ «Басмановым» был доведен до сведения граждан сценарий организации массовых беспорядков в метро, предусматривающий убийство ОМОНовцев:

«- Нужен ли Русский марш. Насколько эта акция важна?»

Нужен. Акции более важной не было многие годы. Проведем - победят русские. Не сумеем вообще - правому движению будет тяжело, если не что-то похуже...

- А вдруг милиция спустится на платформу и начнет всех хватать и бить?

К сожалению если такой приказ будет отдан - то будут жертвы среди милиции. Т.е. очень вероятно что такие сотрудники милиции лишатся жизни, если попытаются бить или просто хватать тех, кто собрался на месте сбора. Не по приказу организаторов, а просто по факту. Возможно кто-то из участников РМ в столкновении потеряет жизнь (это менее вероятно, слишком велико будет их число). Это плохо. Но на это никак повлиять нельзя. Единственное что может этого не допустить - отсутствие приказа сотрудникам милиции "спускаться на платформу, где собрались несколько тысяч молодых русских, хватить их и бить".

- А если будут жертвы среди участников Русского марша. Допустим милиционер по приказу Лужкова-Суркова, схватил человека, тот стал сопротивляться, началась драка, и оба упали на контактный рельс и погибли. Что скажешь?

Не исключено. Кому личное прозябание важнее Родины и будущего своих детей - тот может не приходить. Сидеть дома у телевизора, тогда с ним это не случится. Пока. Каждый делает свой выбор сам.

- Хорошо. С этим ясно. А если давка будет? И люди сами друг друга потолкают на рельсы?

Марш нужен в любом случае? Нужен. Если его не будет - считайте конец России и нашему народу. Так к этому и относитесь. Все что ВЫ ДЕЛАЛИ (если что то вы делали) за последние годы (вплоть до Кондопоги) будет похерено. Правое движение будут переброшено в 2000 год. Вы помните что тогда было? Я вам напомню. Русское движение в Росси было НИЧЕМ. СОВСЕМ. Шансов у русских не было ВООБЩЕ. Допустить такое сегодня - невозможно.

Сбор может быть только в метро? Только в метро.

- ...А если допустим я приехал на Комсомольскую, там вышел, началось все, и вдруг ворвался ОМОН на станцию. Их стали убивать. Появились убитые среди ОМОНА и среди акционеров. Ведь это же ужас!

Что на это скажите?

Отвечу по порядку:

Ужас. Но если ОМОН ворвется - это неизбежно. Кому страшно - приходить не надо. Если ОМОН решит убивать нас - придется убивать его. Знаю что в ОМОНе есть наши единомышленники - советую заболеть в этот день. Ведь вы там за деньги, а мы действуем за идею. Других вариантов тут нет».

2 ноября, непосредственно перед проведением запрещенного властями марша, на националистических сайтах была распространена статья С. Белковского: «Национал-оранжизм как стратегия русского возрождения», обосновывающая необходимость националистической революции по Украинскому сценарию.

Таким образом, организация массовых беспорядков в варианте, напоминающем «оранжевую революцию» на Украине, готовилась заранее.

ДПНИ уже объявило о своей «жесткой оппозиции Кремлю». Опять-таки, судя по переписке националистов в сети Интернет, это означает подготовку акций по типу «ультраправого марша», оправдание деятельности НС-скинхедов, акции по дискредитации антифашистов.

Все это вместе взятое показывает, что период, когда WP-сообщества выступали только как часть молодежной субкультуры, заканчивается. Политики-националисты сбросили маски и собственноручно собираются руководить этим контингентом. Сразу взять под свой контроль они его вряд ли смогут – они еще не совсем представляют, что собой представляет этот контингент. Но попытки отработки вариантов «бархатных» революций с использованием скинхедов в качестве боевиков, уже начались.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- К 2006 году взрослые националистические формирования перестали отрещиваться от своих коллег-отморозков «скинхедов».
- Организована целенаправленная система оказания давления на суд. Основной методикой, избранной для защиты неонацистов в суде, стала массивная обработка присяжных заседателей. Им подбрасывали информацию, в которой в уничижительной форме пытались дискредитировать следствие, прокуратуру и суд, и на этом фоне проталкивать откровенную дезинформацию о законах и о рассматриваемом в суде деле.
- Относительно новым открытием националистов стала возможность раздувания локальных криминальных стычек, в которых имели место межнациональные конфликты. Наиболее удачно для националистов сложилась ситуация в Кондопоге. За счет непрерывного подогрева конфликта националистам удалось спровоцировать несколько погромов.
- Период, когда WP-сообщества выступали только как часть молодежной субкультуры, заканчивается. Политики-националисты сбросили маски и собственноручно собираются руководить этим контингентом. Сразу взять под свой контроль они его вряд ли смогут – они еще не совсем представляют, что собой представляет этот контингент. Но попытки отработки вариантов «бархатных» революций с использованием скинхедов в качестве боевиков, уже начались.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие варианты давления на суд пытаются организовать неонацисты?
2. Почему организация так называемого «русского марша» 4 ноября имеет признаки экстремизма?

Методы и технологии экстремистских формирований, используемые для распространения влияния в других НМО

КОНЦЕПЦИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЛИЯНИЯ В ДРУГИХ НМО

В 2003 году один из интеллектуальных центров «White Power» - движения "Brigade "White Owls" (BWO) на Интернет-сайте: <http://www.bwo.da.ru/> опубликовал документ под названием «Инструкция № 2 – «Путь воина». Инструкция содержит прямые рекомендации для наци-скинхедов – сторонников идеологии «White Power» маскироваться в форме «военно-исторических клубов» и «клубов исторической реконструкции» (сохранена орфография источника):

«1. Анализ последних событий, в том числе целом ряде провалов скинхедских акций (к примеру, разгром "Мемориала Яна Стюарта" в Подмосковье) приводит к выводу, что нам всем необходимо срочно менять тактику борьбы...

3. Первое что надо всем усвоить - маскировка. Отныне никакой WP-атрибутики, никаких бритых голов...

б. Меняем стратегию борьбы - легализуемся. Группировка собирается на сходку (только проверенные). Необходимо создать 2 направления: идеологическое и боевое. Для легализации первого возможные варианты: военно-исторические клубы, клубы для углубленного изучения истории и т.д... .

Для боевого отдела предусмотрено несколько вариантов. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Б) Клуб исторической реконструкции. Характерный пример - Национальный Клуб древнерусских ратоборств (Москва, А. Белов). Люди самостоятельно изготовили доспехи и оружие той эпохи и спокойно занимаются любимым делом.

Преимущества - если удастся "пробить" регистрацию, то совершенно легально сможете заниматься холодным оружием. Еще - привлекательность идеи для определенной прослойки молодежи (посмотрите на т.н. "толкиенисткие" тусовки в каждом городе) - и есть еще один источник пополнения людей...»

Таким образом, «военно-исторические клубы» и «клубы исторической реконструкции» рассматривались «White Power» - сообществом в качестве возможного варианта мимикрии с изменением внешней атрибутики до полной маскировки под агрессивные формирования ролевого сообщества с сохранением в качестве базовой идеологии «White Power».

В составе экстремистского крыла ролевого сообщества существуют группы неонацистов (преимущественно, сторонников идеологии «Белой власти» - «White Power», в том числе скинхедов и скино-хулсов), которые декларируют себя в ролевом сообществе как ролевики или реконструкторы, а в среде неонацистов – как участники собственных экстремистских формирований.

Данная информация всплывала как по материалам уголовных дел по противоправной деятельности скинхедов, так и по материалам СМИ. Имеются также собственные данные Службы по работе с неформальными молодежными объединениями.

Непосредственные контакты ряда ролевых формирований со скинхедами осуществляются примерно с 1997 года, преимущественно с формированием неоязыческой группировки скинхедов «Солнцеворот» («Русский кулак») А. Талакина.

Впоследствии было выявлено взаимодействие экстремистского крыла ролевого сообщества с неонацистским формированием футбольных хулиганов «Гремлины», а также с формированием скинхедов «Русское сопротивление».

В 2003 году, в ходе расследования дела об убийстве студента – представителя одной из народностей Крайнего Севера, были выявлены контакты уже упоминавшихся «Белых ангелов» с группами реконструкторов.

АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ ГОТОВ)

В субкультуре готов имеются компоненты, которые неприемлемы для ультра-правых формирований. В частности, декларирование собственной нетрадиционной сексуальной ориентации. Это несколько ослабило интерес неонацистов к готам. Однако попытки оказания влияния на готов, а то и взятия их под контроль со стороны неонацистов все же имеют место.

Низкоинтеллектуальные формирования WP/NS (неонацистов) крайне враждебно относятся к готам. В то же время более интеллектуальные группы ультраправых находят общий язык с готами, преимущественно Москвы. Это объясняется тем, что в субкультуре готов наиболее развита эстетическая составляющая, ей же уделяется наибольшее внимание. Поэтому крайне высока возможность привнесения различных сторонних вариантов нравственно-этического содержания субкультуры.

К примеру, создатели ультра-правого националистического сайта «MESOGAIA Imperium Internum» (<http://www.mesogaia-sarmatia.narod.ru/>) обратились с предложением о сотрудничестве к авторам многих готических сайтов. При этом баннер «MESOGAIA Imperium Internum» оказался в ссылках в категории «друзей», по крайней мере, на 8 готических сайтах.

При отслеживании переписки готов на сайтах и личных интернет-страницах, были выявлены регулярные случаи участия в такой переписке довольно известных участников ДПНИ (Движения против нелегальной иммиграции), ННП, WP/NS ОРГАНИЗАЦИИ "БИРЮК РОССИЯ", НБП (Национал-большевистской партии Э. Лимонова), неонацистской группы «Русского Мистического Рок-Освобождения» и др.

Наиболее заметны попытки ДПНИ (С-Пб) и НБП (Москва, С-Пб) в организации включенной работы внутри движения готов под видом готов.

Анализ переписки участников НБП показал присутствие в их составе готов – активных участников акций НБП. К примеру, об этом сообщается в газете «Лимонка» №268 («Генеральная линия» №65) в разделе «Портреты политических заключенных» в статье об Ане Назаровой – «младодокабристке» – участнице акции НБП по захвату одного их кабинетов приемной Администрации Президента в декабре 2004 года.

НБП (центральная организация) на своем сайте в разделе «НБ – АРТ» пропагандирует «готические» произведения художника Наталии Черновой.

Существует специальный проект «Культфронт НБП», осуществляющий идеологическую экспансию в среде неформалов, в том числе в среде готов. 15 мая 2005 года Культфронт НБП стал одним из организаторов «Второго пост-индустриального фестиваля» (готы) в Пскове.

«ГАЗЕНВАГЕН» - успешный Интернет-проект WP

Наибольших успехов по внедрению в движение готов в Москве и, частично, в Санкт-Петербурге, достиг активист НБП МП под кличкой Велес (Veles). В качестве «гота» он активно участвовал в переписке на большом количестве готических форумов, описывая свою деятельность в НБП. В форме виртуальных внутерриториальных интернет-проектов, подобное влияние оказывается не только по месту проживания, но выходит далеко за его рамки. На московском сайте <http://www.journal.aisthetikos.ru/> (к настоящему времени все материалы стерты), где размещаются лично-публичные дневники готов, Veles пишет о себе: *«Интересы: Разжигание межнациональной и религиозной розни»*. А в качестве своего символа взял портрет А. Кроули. Там же имеются его призывы *«Бей черножопых!»*.

Велес сумел сформировать на готическом сайте вокруг себя нормоформирующую группу с очень заметной профашистской ориентацией.

Фашизация готов проводится Велесом несколькими путями:

- Во-первых, производится прямая пропаганда фашизма, нацизма и расизма.
- Во-вторых, имеются попытки минимизировать в субкультуре готов те ее особенности, которые мешают успешной фашизации: то есть исключить публичное декларирование возможности нетрадиционной сексуальной ориентации.
- В-третьих, Велесом провоцируется травля готов со стороны Православной церкви и властей. Для этой цели он, будучи одновременно корреспондентом православного Интернет-журнала «Портал-Credo_Ru», написал серию статей о готах. Вот один из его комментариев 27 апреля 2005 года к собственной статье:

«Слава Господи Иисусе, наконец-то на религиозно-политическом портале кредо выложили мою статью о готах.

"Презентация готического журнала "Raven" как повод поговорить о современном декадансе."

Для самых понятливых: речь в принципе идет о том, что пора бы государству и широкой общественности обратить внимание на подобные якобы "безобидные" движения. А некоторых (и это отнюдь не Raven;) под белы ручки да на Колымские просторы».

Попытки Велеса организовать опросы готов «Об отношении к нацизму, расизму», дали следующие результаты (проголосовало 165 чел.):

- Нейтрально - 22.42 %
- За - 21.21 %
- Против - 56.36 %

Результаты голосования Велеса не удовлетворили. По их поводу он написал комментарий: *«Видимо, здесь собираются негры, пидорасы и нацмены?»*.

Велес успешно сформировал в Москве неофашистскую готическую группу «Газенваген». Ряд попыток распространения данного опыта на готов в Санкт-Петербурге оказался неудачным.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Для целей рекрутирования новичков, экстремистские формирования используют специальные методы и технологии.

- «Военно-исторические клубы» и «клубы исторической реконструкции» рассматривались «White Power» - сообществом в качестве возможного варианта мимикрии с изменением внешней атрибутики до полной маскировки под агрессивные формирования ролевого сообщества с сохранением в качестве базовой идеологии «White Power».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. На какие молодежные субкультуры прежде всего направлена деятельность неонацистов по рекрутированию новичков?
2. По каким причинам готы могут представлять интерес для неонацистов?

Основные формирования в Санкт-Петербурге, придерживающиеся идеологии «Белой власти»

В данном перечне даются далеко не все организации WP, действующие на территории Санкт-Петербурга. Скорее, это наиболее типичные их разновидности.

«Партия Свободы» Ю. Беляева

Осуществляет деятельность на территории СПб с 2000 года. Лидер Беляев Ю.А. Численность порядка 7-15 человек.

Основные формы деятельности: организация т.н. «акций прямого действия», распространение печатных материалов, агитация в среде НМО скинхедов и футбольных хулиганов.

Печатный орган: газета «Наш народный наблюдатель» выпускается с 1998 года, выходит sporadически, объем 12 полос, тираж 999 экземпляров, формат А4. До 2004 года «Партия свободы» выпускала газету «Наше обозрение».

Примерно в 2000 – 2002 годах «Партия Свободы» прилагает активные усилия по признанию себя лидером скинхед – сообщества. После серии расколов, произошедших в «Партии Свободы», в конце 2003 – начале 2004 года ниша «лидера скинхедов города» вновь оказалась свободной.

В настоящее время поддерживает контакты с организациями националистического толка.

«Партия Свободы» систематически практикует различные политические провокации. Вот, к примеру, какое официальное заявление было сделано «Гринписом» в связи с информацией о якобы имевшем место сотрудничестве «Гринписа» и «Партии Свободы»:

ИМЯ "GREENPEACE" ПЫТАЮТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ГРЯЗНЫХ ИГРАХ

«16 сентября в ряде средств массовой информации прошло сообщение об участии представителей Гринпис в митинге, организованном националистической организацией “Партия свободы” (руководитель - Юрий Беляев) перед офисом лесопромышленной компании “Илим Палл Энтерпрайз”, г. Санкт-Петербург. В частности, в вечерних выпусках новостей “Информ-ТВ” было сказано, что Гринпис являлся одним из официальных организаторов акции.

Данная информация является ложной. Гринпис не принимал участие в организации и проведении митинга “Партии свободы”. Более того, Гринпис принципиально не сотрудничает и не поддерживает националистические организации».

Ранее не менее специфическая «детская» демонстрация проводилась от имени «Партии Свободы» в мае 2002 года.

5 мая 2002 года в 17-30 прошла несанкционированная демонстрация из подростков 14-16 лет по маршруту от ст. метро Гостиный Двор до Дворцовой площади. При прохождении через площадь Искусств малолетние скинхеды набросились на иномарку, из которой, как им показалось, вышел кореец. Хулиганы произвели незначительное повреждение корпуса автомашины, после чего их действия были остановлены милиционером из охраны Русского музея. Задержанные показали, что во время футбольного матча на стадионе к ним подходили взрослые люди, представлявшие от имени «Партии Свободы», и агитировали

принять участие в демонстрации. 5 мая подростки пришли в оговоренное время и место. Однако из взрослых агитаторов никто туда не пришел. Никого не дождавшись, подростки сами пошли «демонстрировать» в сторону Дворцовой площади.

«Партия Свободы» выступила автором проекта «Белый патруль», в рамках которого рассматриваются все акции неонацистов по избиению и убийствам лиц с неславянской внешностью. Для реализации проекта на интернет-сайте «Партии Свободы» были опубликованы рекомендации по организации террористических актов данного характера.

Национал Державная Партия России (НДПР)

Создана в 2001 г., зарегистрирована в Минюсте РФ 16.09.2002 г., исключена из Государственного реестра 19.05.2003 г.

Лидеры НДПР: Станислав Терехов, Александр Севастьянов, Борис Миронов.

В настоящее время не зарегистрирована в качестве общественного объединения или политической партии.

Идеологией НДПР является ультраправый национализм. Провозглашается превосходство русских над представителями остальных национальностей, составляющих многонациональный народ РФ.

В № 7-9 (69-71) 2003 «Национальной газеты», главным редактором которой является А.Н. Севастьянов, была опубликована статья Ю. Слобожанинова «Заявление» (в рубрике «Право Нации»). В статье содержалось обоснование и оправдание физического уничтожения представителей власти и евреев, давалось логическое обоснование (с многократным нарушением логики) того, что в 1993 году власть в стране была захвачена оккупантами – «еврейским преступным сообществом», которые не могут претендовать на одинаковые права с государствообразующей нацией, поэтому русские должны изгонять «оккупантов», в связи с чем возможно физическое уничтожение «оккупантов».

На территории Санкт-Петербурга действует с 2001 года. На первом этапе создания Санкт-Петербургского отделения активное участие принимал Датеев О. П., бывший руководитель колпинской районной организации РНЕ.

Впоследствии региональную организацию в СПб возглавили Пихтелев С. П. и Немолякин П. В. (в молодости привлекался к уголовной ответственности за групповое изнасилование, получил 5 лет условно), исключенные из организации РНЕ в 2004 году. Численность не более 15 человек.

В основном организация занимается распространением собственных печатных материалов, также рассылают заборы протестными лозунгами.

Агитационный пикет по распространению материалов регулярно проводится в городе Тосно у железнодорожной станции.

Печатный орган – газета «Северное слово». Редактор Пихтелев С.П. Периодически организуют акции против строительства «Балтийской жемчужины» и проводят акции поддержки во время судебных процессов над скинхедами и националистами.

По аналитическим оценкам разных авторов, к концу 2003 года С-Пб – ЛО НДПР начала претендовать на место главных идеологов и защитников интересов скинхедов в СПб. Используемые при этом методы PR – акций СПб – ЛО НДПР, похоже, были позаимствованы у национал-большевиков, но на качестве информационных акций сильно сказывалось отсутствие у НДПР специалистов в этой области. Однако претензии на лидерство в WP-сообществе НДПР реализовать не смогло из-за чрезмерной слабости организации.

Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ)

Деятельность ДПНИ в СПб осуществляет с осени 2005 г. Лица, выступающие в качестве лидеров ДПНИ в Санкт-Петербурге: Кузнецов А. В., Кузьмин В. Е., Кириллов Д. В., Пихтелёв Семён.

Большинство массовых мероприятий ДПНИ проводятся по заявкам Оброскова А. А. (Газета «Трезвый Петроград», «Благотворительное движение спасения детей от геноцида и дискриминации»), ранее работавшего в газете «Земля России» вместе с В. Терехиным.

Численность до 50 человек.

ДПНИ является тайным сообществом, не являющимся разновидностью общественного объединения, формирующим о себе ложное представление как о крупном легитимном общественном объединении. Для этих целей используется большой арсенал методик манипулирования.

При указанном правовом статусе ДПНИ, ни одно лицо в законном порядке не может юридически выступать от имени ДПНИ.

ДПНИ декларирует сотрудничество и поддержку неонацистских формирований. Осуществляется информационное давление на участников судебных дел по преступлениям ксенофобного характера. Представители движений неонацистского субкультурного характера (скинхеды) непосредственно являются участниками ДПНИ.

ДПНИ систематически распространяет не соответствующую действительности информацию, а также информацию, имеющую признаки экстремизма, ориентированную как на отдельных граждан, так и на ретрансляцию средствами массовой информации. Однако, использование специальных приемов обмана (публикация от имени ДПНИ в сети Интернет анонимных сообщений, которые ложно воспринимаются как «редакционные материалы легального общественного объединения») позволяет безнаказанно тиражировать в СМИ указанную информацию. По этой же причине, в силу почти полной анонимности и размещения Интернет-ресурсов вне российской зоны, затруднено выявление и привлечение виновных к ответственности.

В настоящее время поддерживает контакты с организациями националистического толка: «Славянское братство взаимопомощи», РНЕ, НДПР. Были прослежены связи ДПНИ с военизированными неонацистскими группировками: «Национал-социалистическим обществом» (НСО), группировкой «Национальная технократия» (НацТех), «Русское национальное сопротивление» (РНС), московской группировкой, пропагандирующей насилие над иммигрантами - «Формат 18» и др.

ДПНИ разработало проект «Дружина», представляющий собой попытку легитимизации военизированных формирований ВР.

Формирования, аналогичные ДПНИ, в Санкт-Петербурге, а, возможно, и в России, отсутствуют. Речь идет о совокупности сетевой нелегальной организационной формы, информационной агрессии, дезинформационного содержания распространяемых материалов и попыток осуществления координационных функций между ксенофобными социально опасными сообществами.

Русское национальное единство (РНЕ) А.Баркашова

Организация РНЕ образовалась в 1991 году в Москве. Баркашов Александр Петрович с группой соратников вышли из организации «НПФ Память» и создали свою. Далее РНЕ обзавелось своими филиалами в крупных городах России.

В С-Пб отделение РНЕ появилось в начале 1996 года. Первым его руководителем был некто Грищенко Александр Павлович.

Какими-либо активными действиями РНЕ в С-Пб себя не проявило. Весной 1998 года А. П. Баркашов прислал для усиления работы и нормализации деятельности организации РНЕ в Северо-Западном регионе и, в частности, в С-Пб, Лалочкина М. М.

Осенью 2001 года в РНЕ произошел раскол на РНЕ Баркашова и на РНЕ без Баркашова. РНЕ без Баркашова возглавил Лалочкин М. М.

Организацию РНЕ Баркашова по Северо-Западному региону возглавил Самсонов Юрий Викторович. Он проживал на тот момент в поселке Волосово Ленинградской области, где был руководителем местной ячейки РНЕ. На должность руководителя С-Пб городской организации РНЕ был назначен Грушин Александр Николаевич.

Формирование РНЕ Баркашова произошло к январю 2002 года. Организация занималась агитацией и пропагандой: распространением печатных изданий (листовок и газеты «Русский Порядок», а также брошюры «Что такое РНЕ», где изложена идеология РНЕ). Вся распространяемая литература печаталась в Москве и доставлялась в С-Пб поездом через проводников или курьерами, отправляемыми в Москву в центральный штаб организации РНЕ Баркашова. В РНЕ действовал запрет на издание местными организациями каких-либо организационных материалов.

Для вновь вступивших членов РНЕ проводились политзанятия.

Для участников организации были организованы занятия по спортивной подготовке. Тренировки проходили в спортзале, который находился на территории городского яхт-клуба.

До 2006 года РНЕ Баркашова в С-Пб насчитывала порядка 40 человек. Основной причиной оттока участников служило отсутствие какого-либо развития организации.

На данный момент РНЕ Баркашова в С-Пб насчитывает порядка 10 человек, которые спорадически распространяют материалы организации во время агитационного пикета около станции метро «Перспект Ветеранов».

Печатный орган: газета «Коловрат».

Русское национальное единство (РНЕ) М.Лалочкина

Лалочкина М.М., в качестве временно исполняющего обязанности руководителя городской организации РНЕ, назначил лично председатель общероссийского патриотического движения РНЕ Баркашов А.П.

Сам Лалочкин М.М. прибыл из города Воронеж,

Штаб городской организации РНЕ до 2003 года находился на Республиканской улице в доме 37 (ПТУ для детей-сирот), также рядом со штабом располагалось общежитие, где проживали дети-сироты, и где члены организации также занимали три комнаты на последнем этаже.

В период с 1999 по 2003 год члены организации занимались в основном распространением агитационной литературы. Особый упор делался на православное воспитание членов движения. Участники организации периодически выезжали в православные монастыри и церкви города и Ленинградской области (были однодневные или многодневные поездки) с целью оказания хозяйственной помощи.

Также в организации проводились политзанятия с личным составом, занятия проходили в учебных классах ПТУ. Там же, в спортзале ПТУ, проходили занятия по физической подготовке и рукопашному бою.

После распада организации РНЕ (т.е. отказ от руководителя А.П. Баркашова) в группе Лалочкина М.М. осталось порядка 20 человек, также к организации РНЕ Лалочкина примкнули региональные организации из Великих Лук, Воронежа, Мурманска, Прибалтики (группа порядка 5-8 человек), Пскова.

В период с 2003 по 2007 РНЕ Лалочкина насчитывала порядка 20-30 человек. Штаб в общежитии был потерян, новая база была создана в институте им. Лесгафта. Там размещаются приезжие члены организации из других регионов, а также складировается агитационная литература; имеется компьютерная техника.

РНЕ Лалочкина в последнее время занимается активной вербовкой руководящего состава учебных заведений, с целью организации образовательных кружков националистической направленности. Из студентов предполагается создавать группы, которые могли бы заниматься сбором информации о студентах не славянских национальностей, с последующим оказанием давления на них. Данная работа активно проводится в институте им. Лесгафта.

Благотворительный фонд Славянское братство взаимопомощи (СБВ)

На территории СПб действует с 1999 года. Лидер Перин Роман Людвигович. Численность до 40 человек.

Печатный орган: газета «Славянская община» рег. свидетельство ПИ №2-6975 от 26.12.03.

Предоставляет помещение ДПНИ.

В настоящее время поддерживает контакты с организациями националистического толка: Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), РНЕ, НДПР.

Культурно-просветительская организация «Славяне»

Культурно-просветительская организация «Славяне» зарегистрирована Главным управлением федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 26 января 2003 г.

Лидер организации, «верховный жрец» – Владимир Голяков, председатель правления – Владимир Назаров. Владимир Голяков периодически представляется как «верховный волхв» общины «Схрон еж Славен». Структурными подразделениями данной общественной организации также являются «Союз Венедов» и организация «Солнцеворот» (лидер организации – Артём Талакин).

Владимир Голяков в августе 2003 года за нападение на офис правозащитной организации «Мемориал» был осуждён на 4 года лишения свободы условно. Артём Талакин в 1995 году за нападение на азербайджанца был осуждён на год лишения свободы.

В отношении Межрегиональной общественной организации «Культурно-просветительская организация «Славяне» 13.12.2005 г. заместителем главного государственного инспектора Санкт-Петербурга по использованию земель было рассмотрено дело об административном правонарушении и наложен штраф в размере 200 МРОТ за самовольное занятие земельного участка на пересечении ул. Бухарестской и ул. Ярослава Гашека, квартал 41. На этом месте членами организации было построено неоязыческое капище.

По данным разных источников, деятельность «Культурно-просветительской организации «Славяне», помимо попыток возрождения языческих культов и обрядов, путём проведения различных костюмированных обрядов и ритуалов, носит явную националистическую и экстремистскую направленность.

Славянская Община

Организация «Славянская община» появилась в СПб в 1999 – 2000 году, активно начала действовать с 2001 года. Данную активность можно связать с тем, что в результате раскола в организации РНЕ Баркашова А.П., часть руководителей районных организаций не вошла ни в одну из организаций РНЕ, а влилась в «Славянскую общину», причем вместе с личным составом.

Руководителем «Славянской общины» является Попов Н.Е.

В организации действуют спортивный зал и библиотека, регулярно проводятся собрания, где обсуждаются вопросы идеологии, проходят различные дискуссии по поводу прочитанных книг. Для молодежи организуются туристические походы и курсы по начальной военной подготовке. Это возможно в виду того, что в организации много офицеров запаса, у которых есть знакомства среди действующих офицеров и руководителей военных кафедр ВУЗов. Также в организации существует практика оказания помощи членам общины в любых жизненных ситуациях.

Организация «Славянская община» выступает в качестве «зонтичной» организации для формирований WR, не имеющих государственной регистрации. Имеется спонсорское финансирование. Сотрудничает со многими националистическими организациями С-Пб, такими как Славянский союз, ДПНИ, РНЕ Баркашова и РНЕ Лалочкина, НДПР, Русь православная, КРО, «Схрон еж Славен», Союз венедов.

Организация «Славянская Община» имеет регистрацию в качестве общественного объединения. Выступает организатором массовых националистических акций (митингов, шествий).

Славянский союз

Основная организация находится в Москве. Руководителем является Демушкин Д. Д., изгнанный из РНЕ А.Баркашова.

В Санкт-Петербурге организация появилась в 2005 году и насчитывает не более 20 -25 человек, в основном молодежь в возрасте до 20 -22 лет.

Организация проповедует национал-социалистическую идеологию, своего периодического печатного органа не имеет, иногда выпускают небольшими тиражами листовки собственного издания.

Руководителем организации является Гавриченко Владислав Геннадьевич (возраст около 35 лет), изгнанный из РНЕ. Помимо распространения листовок, также занимаются разрисовкой стен и заборов нацистской символикой. Активно принимают участие во всех националистических акциях, проводимых в СПб другими, более крупными, националистическими организациями. Тесно сотрудничают с такими организациями, как «Славянская община», НДПР, ДПНИ, «Партия Свободы», «Русь православная», и малочисленными (дворовыми) группами скинхедов, последних активно вербуют в свои ряды.

«Русь Православная»

Малочисленная религиозно-националистическая организация, сформировавшаяся вокруг газеты «Русь Православная». Лидером является Душенов Константин Юрьевич. Исповедуют православный национализм.

Газета «Русь Православная» была создана в 1993 году по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Нынешним правящим архиереем Санкт-Петербургской епархии, митрополитом Владимиром, издание газеты не благословлялось.

Под вывеской «православия» газета в течение ряда лет излагала откровенно националистические и расистские идеи. Постоянные объекты критики газеты – Русская Православная Церковь, "жиды", а также российские бизнесмены и политики еврейского происхождения, которых авторы обвиняют в попытках уничтожить «Святую Русь» и осуществить «геноцид русского народа». 282 статью УК РФ, по которой предъявлено обвинение Константину Душенову, его сторонники называют «русской», введенной в уголовный кодекс для преследования «русских патриотов» «русофобской властью».

В результате многочисленных судебных исков со стороны петербургских правозащитников газета была официально запрещена к изданию еще в декабре 2005 года. С тех пор она продолжала выходить нелегально с подзаголовком "с благословения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна" и без указания даты выпуска. Распространение газеты было затруднено: официальные церковные лавки и магазины религиозной литературы не брали ее на реализацию, однако активисты «Руси Православной» периодически рассовывали газету в почтовые ящики петербуржцев.

Редактор газеты, Константин Юрьевич Душенов – бывший военный моряк, выпускник Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола, член КПСС, после демобилизации работал научным сотрудником в Публичной библиотеке, школьным учителем. В начале 90-х годов занялся журналистской деятельностью, стал издавать книги и брошюры. В 1990-92 гг. Душенов - организатор и председатель Союза православных братств Санкт-Петербурга, с 1992 по 1995 - пресс-секретарь митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. В 1995 году, уже после смерти митрополита Иоанна, Душенов занимался политической деятельностью и баллотировался в Государственную Думу шестого созыва от "Социал-патриотического движения "Держава", однако не прошёл в парламент. С тех пор выпускает газету «Русь Православная».

На страницах газеты «Русь Православная» неоднократно печатались материалы, призывающие к свержению существующего в России политического строя насильственным путем, созданию террористических военизированных формирований, организации убийств представителей органов власти и лиц с неславянской внешностью.

«Шульц 88»

Группировка «Шульц 88» образовалась в 2001. Это была группа молодежи в возрасте 16 – 20 лет, с откровенно национал-социалистической идеологией. Неоязычники прогитлеровской направленности.

Лидер Дмитрий Владимирович Бобров (кличка Шульц). Бобров Д. В. пытался наладить взаимодействие с городскими националистическими организациями, но никто из их руководителей с ним дел иметь не захотел, так как Бобров открыто призывал не только к межнациональной розни, но к силовым акциям против лиц кавказкой национальности, что в дальнейшем Бобров и реализовал.

Тесно сотрудничал с группировкой «Солнцеворот» Артема Талакина.

Группу свою Бобров назвал – «бригада Шульц 88» (88 – «Хайль Гитлер»). Идея Боброва была в том, чтобы объединить вокруг себя всех скинхедов города. Бобров активно вербовал сторонников, как со стороны, так и переманивая из других группировок.

Первым в городе начал издавать собственный журнал «Made in St. Peterburg», в котором излагал свои идеи и отчитывался об акциях. Бобров наладил взаимодействие со скинхедами из Москвы, которые спонсировали открытие в С-Пб магазина «Питсбург», в котором продавались скинхедовская одежда и атрибутика, националистическая литература. Москвичи на первых порах назначили своего управляющего в магазине, но в дальнейшем Боброву удалось подмять магазин целиком под себя таким образом, что он даже перестал отчитываться перед спонсорами и отдавать им часть прибыли. Магазин располагался на Литейном проспекте.

Бригада просуществовала два года, за это время сменилось четыре состава, так как ужиться с Бобровым было невозможно: он требовал безоговорочного подчинения. Сам Бобров в избиениях не участвовал, наблюдал со стороны и руководил. В дальнейшем, когда в «бригаду Шульц 88» попали лица с

криминальным прошлым и имевшие за плечами отбытые сроки наказания, нападения на лиц кавказской национальности стали более жестокими и с применением холодного оружия.

Уголовное дело по деятельности «бригады Шульц 88» было первым в стране, где обвиняемым инкриминировалось не хулиганство или нанесение телесных повреждений, а именно организация экстремистского сообщества и разжигание межнациональной розни. Многие из деятельности участников группы «Шульц 88» было не доказано, но то, что удалось доказать во время судебного заседания, которое длилось более года, хватило на то, чтобы члены банды получили реальные сроки, а не условные, как было ранее. Сам Бобров отбывает свой срок в тюрьме.

Все акции «Шульц 88» сводились к избиению иностранцев, известно два эпизода, когда применялось холодное оружие, но смертельных исходов не было зафиксировано. В основном потерпевшими были лица кавказской национальности – строители низкой квалификации и уличные торговцы фруктами.

«Мэд крауд» («Бешеная толпа»)

Группа образовалась в 2002 году. «Mad crowd» – бешеная толпа (англ.). Организаторами были Воеводин А. М. (кличка «СВР» – из-за татуировки на затылке «сделано в России»), Боровиков Д. А. (кличка – «Кислый»).

Воеводин ранее состоял в организации РНЕ под руководством Лалочкина, принимал активное участие в распространении литературы организации, посещал занятия по физической и военной подготовке, но, не видя реальных акций против лиц кавказской национальности, ушел из организации и вступил в «бригаду Шульц 88», где сдружился с Боровиковым. Однако с «Шульцем» Боровиков и Воеводин ужиться не смогли, так как безоговорочно подчиняться Боброву не собирались.

Воеводин и Боровиков, проанализировав опыт, полученный в других националистических организациях, сделали упор на более жестокие акции, проведение которых вызвало бы общественный резонанс.

В «Мэд Крауд» активно вербовались футбольные фанаты, которым впоследствии прививалась национал-социалистическая идеология. В 2004 году в группировку пришел Мельник Руслан, который был ранее футбольным фанатом, также недолгое время был в «бригаде Шульц 88». Постепенно Мельник занял место лидера в группировке «Мед Крауд», а Воеводин и Боровиков отошли на роль идеологов. Пока Мельник тренировал «бойцов» и проводил акции, Воеводин и Боровиков выпускали журнал «Гнев Перуна».

«Мэд Крауд» вскоре стала наиболее опасной группировкой в С-Пб. На счету банды такие акции, как организация погрома на Сытном Рынке, погром Макдоналдса, убийство гастарбайтера после концерта группы «Коловрат», нападение на кафе у станции метро Ломоносовская, где собирались азербайджанцы (причем при нападении был разработан тактический план, с путями отхода и засадой на азербайджанцев, которые будут гнаться за нападавшими).

К осени 2004 года основные члены банды были задержаны и в отношении них проводились следственные действия по совершенным ими преступлениям. Как только начались аресты членов группировки «Мэд Крауд», руководители группировки, Мельник Воеводин и Боровиков, попытались скрыться от органов следствия, и были объявлены в федеральный розыск.

Боевая террористическая организация (БТО) Воеводина-Боровикова

После разгрома «Мэд Крауд» Воеводин, Боровиков и Мельник начали готовить «национальную революцию» в стране. Находясь в федеральном розыске, они собрали вокруг себя новых сторонников, причем отбирали в свою новую группу очень тщательным образом, неоднократно проводя различные проверки. Первым принципом группы была конспирация. Исходя из этого, группа была небольшой численности (не более 10 человек), причем роли каждого были строго распределены.

Когда у Воеводина умерли мама и бабушка, он остался владельцем двух квартир. Одну он продал, и на вырученные деньги купил четыре карабина и радиостанции для прослушивания милицейских каналов связи. Причем вопрос финансирования в данной группе был решен: имея оружие, члены банды совершали разбойные нападения на почтовые отделения в дни выдачи пенсий (известно четыре эпизода). Полученные деньги тратились на оружие, причем как на современные армейские образцы, так и на оружие времен второй мировой войны. Также группа проводила работы над изучением и получением компонентов

взрывных устройств. Конспирация в группе была жесткой, что говорит о том, что участники готовились к затяжной партизанской войне. Впоследствии в группу был завербован Мадюдин (кличка «Боец»), служивший во внутренних войсках и имевший опыт боевых действий в Чечне. Именно он предложил Воевдину и Боровикову присмотреться к тактике чеченских боевиков. При обыске у Мадюдина было изъято около 6 килограмм тротила. «Боец» планировал взорвать скопление негров, когда те будут протестовать против убийства своих земляков, а также взрывать мечети и синагоги.

Насколько серьезной была конспирация, может говорить тот факт, что Воевдин и Боровиков с другими членами банды хладнокровно убили Гофмана и Головченко, которые состояли в группе и участвовали в акциях, но со временем захотели выйти из организации. Группа просуществовала до мая 2006 года. Основные члены группы находятся под следствием, один из лидеров – Боровиков, был застрелен при задержании.

На счету группы такие громкие преступления, как убийство профессора Гиренко, нападение на цыганский табор в Дачном, убийства студента Ву Ань Туана, Лилиан Сиссоку, Ланмпсар Самба и другие. Всего около 15 трупов. Причем Николай Гиренко и Самба были застрелены из огнестрельного оружия. Гофмана и Головченко тоже расстреляли, остальных убивали ножами в центральных районах города, чтобы происшествие получило общественный резонанс.

Ненависть лидеров БТО к политической системе в России была столь велика, что они начали налаживать сотрудничество с чеченскими боевиками на предмет получения финансирования и оружия. Планировалась организация серии взрывов в православных храмах во время праздников.

«Движение имени павшего героя Дмитрия Боровикова»

Малочисленная террористическая организация, специализировавшаяся, преимущественно, на организации взрывов. Команде боровиковских последователей приписывают два «подвига»: взрыв цветочного ларька у станции метро «Владимирская» и в кафе «Макдоналдс» на углу Невского проспекта и улицы Рубинштейна. Цель организации взрыва в «Макдоналдсе» – не только нарушение общественного порядка и создание угрозы для жизни людей, но и устрашение населения, и оказание воздействия на органы власти. Группа «памяти Боровикова» планировала совершить в Санкт-Петербурге еще несколько подобных акций.

В ходе обысков в квартирах членов группы было обнаружено: устройство, похожее на СВУ, элементы сборки взрывных механизмов, методики, схемы, необходимые реактивы, тротил...

Нацтех (национал-технократия)

Основной концепцией является создание национал-социалистического технократического общества. Национал-технократия определяется организацией как *«русский национал-социализм плюс техническая и научная мобилизация русского народа. Национал-технократия это стремление к Белому Сверхчеловеку»*.

Нацтех выступает с позиций мистического национализма. В качестве основного мифа используется легенда о Гиперборее - о нахождении центра Гипербореи на Северо-западе РФ.

Существенное место в деятельности группы занимают военизированные игры на природе (по типу «зарниц»). Участвовала в совместных акциях с группировками «Формат-18» и «Русская Воля».

Центральное формирование находится в Москве. Имели место попытки создания отделения в Санкт-Петербурге. В мае 2006 года в Санкт-Петербурге было создано общество НАЦТЕХА "Новый смысл" (НС).

Национал-социалистическое общество

Национал-социалистическое общество (НСО) — нелегальное ультраправое формирование, позиционирующее себя как единственная национал-социалистическая организация в России.

Образовано в декабре 2003 года в Москве. Лидер: бывший член РНЕ Дмитрий Румянцев.

Состоит из скинхедов-нацистов. Очень малочисленна.

Имеет признаки экстремистского сообщества.

Основная цель - «захват власти путем расовой войны». Одним из главных требований к членам НСО является боевая подготовка.

Участвуют в силовых экстремистских акциях, избивая лиц с неславянской внешностью. Данная деятельность именуется в НСО «партизанско-диверсионные методы».

Выступает под знаменем со стилизованной свастикой, занимается апологетикой Гитлера.

Декларируется сетевой характер организации.

Имеется отделение в Санкт-Петербурге численностью около 15 чел.

«Солнцеворот»

Крупнейшее в Санкт-Петербурге неоязыческое формирование скинхедов. Какие-либо формы регистрации общественного объединения отсутствуют, хотя, время от времени, дается фальшивая информация о якобы имеющейся госрегистрации в качестве общественной организации.

Лидер: Артем Талакин (кличка «Лютый»).

Возникло примерно в 1996 году под названием «Русский кулак», далее функционировало в качестве клуба «Сварожичи» при негосударственной организации «Институт подростка». В 1999 году появляется информация о захвате Талакиным лидерства в славянском движении «Солнцеворот», созданном филологом и публицистом Станиславом Чернышовым.

В 1997 году А. Талакин наладил деловые и дружеские контакты с национал-большевистской партией (Э. Лимонова) и экстремистским формированием «Грибные эльфы».

В 1999 – 2000 годах Талакин входил в руководство общественного объединения «Новый город» (В. Жукова), через который проходили согласованные политические акции с НБП. Тогда же были отмечены первые попытки прямого получения финансирования «Нового города» из бюджета СПб. «Новый город» последовательно организовывал новые общественные объединения, и выступал от их коалиции. Таким образом, удалось создать видимость большой численности. Вслед за этим, «Новым городом» в прессе были организованы нападки на Комитет по делам семьи, детства и молодежи с требованием заменить председателя Комитета А.М. Хазова на председателя «Нового города» В. Жукова.

А. Талакин известен своими хождениями по школам Петроградского и Приморского районов, где он предлагал свои лекции о пользе движения скинхедов, представляясь либо в качестве «социального работника», либо в качестве «эксперта по молодежному экстремизму».

Численность «Солнцеворота» в Санкт-Петербурге - около ста скинхедов. Нормы поведения приближены к периоду начала 90-х, когда скинхеды еще вели здоровый образ жизни. Идеология представляет собой смесь неоязычества, расизма и симпатий к ККК (Ку-клукс-клану).

Талакин проводит интенсивную миссионерскую деятельность, пытаясь создавать отделения в других регионах. Сейчас имеются филиалы в Краснодаре, Оренбурге, Мурманске, а также на Украине - в Киеве, Харькове и Севастополе. Организация претендует на объединение «бритоголовых» во всероссийском масштабе, однако за пределами Санкт-Петербурга (где она действительно объединяет большинство активных политизированных скинхедов) практически не имеет авторитета.

В 2005-2006 годах в СМИ всплывают контакты А. Талакина с нацистскими группировками «Шульц-88» и «Мэд Крауд». В 2006 году при расследовании деятельности «Банды без названия» Боровикова, всплыла информация, что участники данной группировки также рассматривали А. Талакина как своего идеолога.

«Солнцеворот» под различными предлогами систематически делает попытки получения бюджетного финансирования.

Группировка «М.О.Н.О.Л.И.Т.»

Группировка представляет собой весьма специфичное агрессивное и эксцентричное сообщество, существующее, вероятнее всего, в основном в виде виртуальной группы.

Основным сплачивающим фактором для данной общности является разработанная его представителями мифология (особенную активность в качестве лидера и идеолога проявляет некто с никнеймом Яроврат). Данная мифология представляет собой синтез квазинаучных идей, характерных для уфологических групп (это идеи «аномальных зон», «параллельных миров» и др.), эстетики и легенд компьютерной игры S.T.A.L.K.E.R., оказавшей на формирование данной группы исключительное влияние, идей мистических и оккультных групп, криптологических и ксенофобных воззрений.

Ксенофобия в субкультуре данного формирования имеет весьма большое значение. Для субкультуры характерно выраженное преобладание эстетического компонента.

Имеется информация о проходившем в Петербурге «саммите М.О.Н.О.Л.И.Та».

Деятельность группы «М.О.Н.О.Л.И.Т» носит явные признаки экстремизма. Имели место публичные призывы: «Убей ветерана ВОВ!» и «Убей старика – он твой биологический враг!».

ИНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТОЛКА

Национал-большевистская партия

Введение

29 июня 2005 года Московский областной суд ликвидировал Межрегиональную общественную организацию "Национал-большевистская партия".

7 августа 2007 года Верховный суд Российской Федерации признал законным постановление Московского городского суда от 19 апреля 2007 года о признании Межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» (НБП) экстремистской и запрете ее деятельности.

В настоящее время НБП признана в судебном порядке экстремистской организацией, ее деятельность запрещена.

Национал-большевистская партия России

Межрегиональная общественная организация "Национал-большевистская партия" (НБП) зарегистрирована Управлением юстиции Администрации Московской области 23 января 1997 года (8 сентября 1993 года тем же Управлением юстиции был зарегистрирован устав НБП, 4 июня 1998 года были зарегистрированы последние изменения и дополнения в устав организации) и, согласно учетным материалам, объединяет 47 региональных отделений.

После неудачной попытки функционеров НБП пройти в ноябре 1998 года перерегистрацию в качестве общероссийского общественно-политического объединения, в газете "Лимонка" был опубликован ряд статей экстремистского характера. Так, в статье "14 ноября в СПб состоится II-й внеочередной всероссийский съезд партии" ("Лимонка", # 104, стр.1). Лимонов обращается к тогдашнему министру юстиции Российской Федерации П.В.Крашенинникову: "... г-н министр, на Вас лежит огромная политическая ответственность, если Вы не откроете нам дверь к выборам, нам придется пойти другим путем: путем Ленина, Муссолини, красных бригад и рафовцев. И я не смогу и не захочу удерживать своих людей...".

Члены партии именуется «нацболами» - сокращение от «национал-большевики».

Печатный орган – газета «Лимонка». Выходит ряд региональных изданий, в Санкт-Петербурге – это газета «Смерч».

Партийное приветствие – «Да, смерть!».

Партийный салют – поднятая правая рука со сжатым кулаком (в отличие от ультраправых, скидывающих руку с раскрытой ладонью).

Партийное знамя – черные серп и молот в белом круге на красном полотнище.

Партийный гимн написан композитором Николаем Кропаловым. Также есть еще «походный марш НБП», написанный Дмитрием Шостаковичем – внуком известного советского композитора.

В июне 1994 г. Э. Лимонов вместе с лидером рок-группы «Гражданская оборона» Егором Летовым выступил инициатором совместного заявления об объединении радикальных правых и левых экстремистов. Кроме Летова, Лимонова и Дугина заявление подписал только националист Александр Баркашов. Радикальные коммунисты и анархисты заявление подписать отказались. К работе в партии удалось привлечь крупные фигуры молодежной контркультуры: композитора- авангардиста Сергея Курехина и панк-певца, коммуниста Егора (Игоря) Летова. Из-за их участия в проекте основной базис НБП впоследствии составила артистическая богема и панки — поклонники группы «Гражданская оборона».

Своей целью НБП объявило проведение «русской революции», сочетающей в себе национальную (установление власти русских) и социальную (достижение имущественной и экономической

справедливости) революции. Социальную базу НБП Э. Лимонов видит в «социально неудовлетворенной молодежи (рокерах, анархистах, фашистах, бизнесменах и др.)».

Питерское отделение НБП. Криминально-скинхедовский период

Питерское отделение НБП появилось в 1994 году. Насчитывало около 15 человек. Члены НБП в С-Пб принимали участие в коммунистических митингах, продавали партийную газету «Лимонка» у Гостиного двора. Через год после создания С-Пб НБП распалось.

В 1996 г. Национал-большевистская партия в Санкт-Петербурге, по словам нового руководителя регионального отделения НБП А. Гребнева, «к сожалению, не являлась партией». В нее входило 15-25 студентов, которые не проводили ни пикетов, ни акций, а просто «пили в партийном бункере». Став председателем НБП в Санкт-Петербурге, он провел в течение 2 месяцев более 60 акций. Результатом его действий явилось, по его мнению, то, что «наконец появилась партия».

Члены НБП регулярно участвовали в коммунистических демонстрациях, идя отдельной колонной под своими знаменами.

Одним из основных направлений деятельности партии являлось расписывание стен лозунгами НБП и расклейка листовок. Наиболее распространенные надписи: "Лимонов", "НБП", "Убей Хача!", "Ешь богатых!". Лозунги придумывались на собраниях. Гребнев выдавал на каждом партсобрании краску для надписей и клей для расклейки листовок.

НБП принимала участие в создании «Молодежного Единства», претендовавшего на молодежное подразделение партии «Единство» (Медведи). Непосредственным организатором «Молодежного Единства» - мимикранта стал Виталий Жуков – руководитель ОО «Новый город». Членом Организационного Совета ОО «Новый город», координатором по социальной и молодежной политике стал на тот период лидер СПб НБП Андрей Гребнев, а координатором по науке, геополитике и философии – нынешний руководитель СПб НБП Андрей Дмитриев.

Организация «Молодежное Единство» (мимикрант) получила юридическое лицо, но «Единство» отказалось признавать их в качестве своего подразделения. Об этом была серия выступлений в прессе. «Молодежное Единство» (мимикрант) имело поддерживающих его муниципальных депутатов во Фрунзенском и Адмиралтейском районах.

Лидер С-Пб-ЛЮ регионального отделения НБП Андрей Гребнев в тот период был известен как лидер одного из заметных в Санкт-Петербурге формирований скинхедов, без какой-либо религиозной ориентации. Он был весьма одиозной личностью. В интервью Андрея Гребнева газете «Стрела» в 1998 год, он пояснил, что считает себя террористом. Андрей рассказал, что полагает себя в прошлой жизни Пол Потом, а в случае прихода к власти НБП первое, что они сделают – взорвут Эрмитаж.

А. Гребнев непосредственно участвовал в выкапывании оружия с мест бывших боев, в составе групп «Черных следопытов» (или, как они их называли, «траферов»). Проходил по ряду уголовных дел.

27 октября 1999 года в Санкт-Петербурге группой скинхедов был избит кореец Ким. Среди арестованных по горячим следам был руководитель регионального отделения НБП Андрей Гребнев. 10 октября 2000 состоялся суд. Гребнев, скинхеды Румянцев и Разин были признаны виновными. Гребнев получил условный срок.

Внешняя атрибутика

В «гребневский» период "нацболы" старались одеваться в черную одежду: кожаные куртки (если позволяют средства), грубые ботинки ("хайкинги"). Также очень распространена одежда в стиле military. Вещи приобретались, в основном, в магазинах second-hand. Многие брили голову налысо (a la skinhead). Это делать было не обязательно, но короткая стрижка считалась предпочтительнее длинных волос.

Одежда, как правило, грязная и заношенная (как у панков). На акции и другие праздники на рукава надевают красно-бело-синие повязки с серпом и молотом в середине. Также носят значки - красно-бело-синий кружок с серпом и молотом в середине. Лица "нацболов", в том числе и девушек, часто украшают синяки, царапины - последствия пьяных драк. Рекомендуются также сделать на левом предплечье татуировку - изображение гранаты - «лимонки».

Радикально-оппозиционный период

До весны 2001 года лидером питерского отделения партии был Андрей Гребнев, но в марте 2001 года он был смещен и ушел в «Партию Свободы» Ю. Беляева.

Вот что пишет по поводу этого смещения Э. Лимонов в своей книге «Книга воды»:

«Руководитель организации НБП Андрей Гребнев, поэт, безумный тип (я тебя, Андрюха, всё равно ценю, хоть мы тебя и сняли с поста руководителя НБП в Питере, уж больно ты безумен для этого)».

Руководство отделением НБП перешло в руки координационного совета и временного руководителя – Сергея Трофименко. В августе 2001 года руководителем (гауляйтером) питерской НБП стал Сергей Гребнев (брат А. Гребнева).

Впоследствии руководителем ЛО-С-Пб отделения партии стал Андрей Дмитриев.

В 2003 году на съезде С-Пб отделения НБП удостоверение члена НБП было вручено депутату Законодательного собрания Ленинградской области по 21 округу Леонову В.Н.

Вслед за сменой руководства партии, резко изменились направления и формы ее деятельности. Акции питерского отделения НБП стали носить оппозиционный характер.

Судя по характеру проведения радикальных акций по России, изменение характера деятельности НБП от криминально-радикального до умеренно-радикального, произошло не только в Санкт-Петербурге, но и по всей стране.

Однако уже вскоре акции НБП стали проходить по классической схеме гринписовских акций прямого действия с соблюдением всех этических норм такого рода мероприятий. Причем норм западного «Гринписа», так как в России «Гринпис» не практикует забрасывание высокопоставленных оппонентов яйцами, майонезом или кетчупом.

В настоящее время лидеры НБП в качестве основной стратегии своей деятельности избрали жесткие призывы к насилию (выражаемые, однако, в форме инсинуации, и не подпадающие под антиэкстремистское законодательство) и театрализованные публичные оскорбления крупных должностных лиц в формах, не представляющих опасности для их жизни и здоровья.

Весьма заметное влияние на отказ от противозаконных форм деятельности питерского НБП оказал депутат Законодательного собрания Ленинградской области по 21 округу Леонов Владимир Николаевич.

Начиная с 2003 года, питерские нацболы одной из основных форм своей деятельности избрали так называемый «майонезный терроризм» - закидывание во время массовых мероприятий своих политических оппонентов кетчупом, майонезом и т.п. предметами, не несущими опасности для человека, либо хлестанье букетами цветов по лицу. Одновременно отмечается прекращение ориентации С-Пб отделения НБП на околоскинхедовские праворадикальные группировки.

В тоже время, начиная в 2006 года, НБП начинает активное сотрудничество с неофашистскими организациями. НБП публично поддерживает акции ДПНИ и огульно критикует антифашистов.

После юридического запрета деятельности НБП как экстремистской организации, нацболы не прекратили свою оппозиционную деятельность.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- До весны 2001 года деятельность Санкт-Петербургского отделения НБП можно назвать криминально-скинхедовским периодом. А впоследствии – радикальный оппозиционно-политический.
- Постановлением Московского городского суда от 19 апреля 2007 года Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» (НБП) была признана экстремистской, ее деятельности была запрещена.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Кто является создателем национал-большевистской партии?
2. Чем в разные периоды своей деятельности занималась НБП?

ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКИ

Субкультура дьяволопоклонников имеет экстремистский характер в связи с практикуемым ее адептами вандализмом. Этим они отличаются от сатанистов.

Сленговые наименования дьяволопоклонников среди сатанистов – «сОтОнисты» и «кошкодавы».

Отличительными чертами субкультуры дьяволопоклонников являются:

- Наличие «темной» - околосатанистской идеологии и сатанистской символики (перевернутые кресты, черепа и т.п.).
- Вандализм (разрушение, повреждение или нанесение посторонних надписей и рисунков на могилы и склепы на кладбищах), либо ритуальное жестокое обращение с животными.

В 2003 году были проведены исследования надписей и рисунков, оставленных подростковыми группами на старых кладбищах Санкт-Петербурга, а также переписки неформальных движений в Интернете. Это позволило уточнить состояние и структуру движений дьяволопоклонников в Санкт-Петербурге.

Внешняя атрибутика ничем не отличается от сатанистов.

Были выделены следующие формирования дьяволопоклонников в различных неформальных движениях:

Классические дьяволопоклонники

Движение не сформировалось. Имеются небольшие группы, не связанные друг с другом. Единых лидеров нет. Единых мест дислокации также нет. Иногда устраивают шумные акции на кладбищах с издевательствами над животными.

Группы формируются, как правило, из подростков раннего подросткового возраста, проживающих вблизи старых или заброшенных кладбищ. Деятельностные и иные субкультурные элементы черпаются подростками из фильмов ужасов.

В процессе плановых обследований кладбищ Санкт-Петербурга и окрестностей, следы деятельности подобного вида дьяволопоклонников были выявлены на Смоленском и Казанском (г. Пушкин) кладбищах.

Сатано-ролевики

В период до 2000 года, ответвление «энергетов» в ролевом движении было неагрессивным немногочисленным крылом. Однако, впоследствии, в данной среде произошло сильное смещение норм морали в сторону сатанизма. Одновременно с этим возникли формирования «сатано-ролевики» и дьяволопоклонников на основе ролевых групп. Это направление к 2004 году уже вытеснило с городской сцены традиционных дьяволопоклонников. Многие новые идеологизированные акты осквернения могил и склепов на кладбищах были совершены именно данной категорией лиц. Основные признаки – наличие в пентаграммах и иных околосатанистских рисунках фэнтезийных элементов: драконов, наименований «темных сил» из романа Толкиена «Властелин колец» и т.п. Наиболее характерный пример – осквернение склепа на Новодевичьем кладбище с драконом в пентаграмме и надписями «Мелькор с нами» и «Ave Satan!».

В первой половине 2004 года были выявлены попытки массового вовлечения детей и подростков в группировки дьяволопоклонников (антихристиан) под видом проведения игры «Шабаш» - реконструкции сатанинского ритуала Вальпургиевой ночи (в ночь с 30 на 1 мая).

Данное крыло в настоящее время отнесено к категории экстремистов в связи с фактами осквернения могил и склепов на кладбищах, что подпадает под признаки вандализма.

«Гиперфашисты», «гиперсатанисты»

Представляют гибрид дьяволопоклонников и неонацистов. До 2002 года печатали в типографии свой объемный журнал «Сотсирх сусии» (перевернутое написание «Иисус Христос»). До 2002 года публиковали прямые призывы к поджогу церквей.

СУММИРУЕМ СКАЗАННОЕ

- Дьяволопоклонники отличаются от сатанистов наличием противоправной деятельности, преимущественно, вандализмом на кладбищах.
- Имеется три ответвления дьяволопоклонников: классические дьяволопоклонники, сатано-ролевики и «гиперсатанисты».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Чем дьяволопоклонники отличаются от сатанистов?
2. С чем связывается появление дьяволопоклонников?

Методические рекомендации по педагогической работе с участниками неформальных молодежных объединений (НМО)

Введение

К настоящему времени практически нет специальных трудов, посвященных специфике педагогической работы с участниками неформальных молодежных объединений. Почти все имеющиеся работы были посвящены профилактике криминальных проявлений в подростковой среде, где НМО рассматривались с позиции совокупности малых контактных групп, оказывающих негативное воздействие на подростков, без учета субкультурной составляющей.

Следует отметить, что и в настоящее время не прослеживается информация о разработке каких-либо педагогических методик, которые бы ориентировались на субкультурные особенности неформальных молодежных объединений, в которых находятся подростки (или хотя бы учитывали их).

В то же время разного рода работы с неформальными молодежными объединениями велись в течение более чем 20 лет. Это были контрпропагандистские мероприятия, проводимые идеологическими подразделениями КПСС и ВЛКСМ в советский период, мероприятия, проводившиеся общественными объединениями в этом направлении, деятельность отдельных педагогов-энтузиастов. Сюда же можно отнести и деятельность в той же области отдельных энтузиастов из различных экстремистских и криминальных сообществ. И хотя их деятельность и была направлена в антисоциальное русло, они выявляли и использовали некие специфические субкультурные механизмы, которые с тем же успехом (при определенных коррективах) могут использоваться и в просоциальном направлении.

Перед нами стоял вопрос о том, какие материалы могут быть опубликованы. Отработанные педагогические методики, ориентированные на работу с субкультурными формированиями, с одинаковым успехом могут быть использованы как педагогами, так и радикалами. Ряд методик формировался как раз на основе находок, сделанных экстремистами для рекрутизации новичков в свои формирования: эти же технологии почти без изменений можно использовать и в просоциальном плане. Однако среди радикалов обмен подобными материалами не распространен, и поэтому мы опасаемся популяризовать такого рода вещи, чтобы не облегчать им жизнь.

В этом плане мы решили изложить материалы в исторической последовательности, чтобы показать развитие концепций и технологий работы с неформалами, а также дать рекомендации педагогам в области персональной работы с подростками-участниками НМО.

Изложенные в данной работе теоретические материалы зачастую являются результатом практической деятельности. Длительное время прикладная социально-педагогическая работа с участниками НМО велась в отрыве от разработки теории в этой области.

Исторические аспекты работы с неформалами в Ленинграде в период горбачевской «перестройки»

В Ленинграде имелось несколько центров работы с неформалами:

- Ленинградский Горком ВЛКСМ (С. Пилатов, С. Агапитова).
- Экспериментальная лаборатория изучения молодежных проблем (ЭЛИМП) при ДК пищевой промышленности Ленинграда (А. Файн)
- Ленинградский областной и городской совет Всероссийского общества охраны природы (В. Гушин).
- Лаборатория проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ (В.Лисовский, А.Козлов, Я.Гишинский).

Их деятельность велась параллельно и независимо друг от друга, хотя и пересекалась по ряду вопросов.

Ленинградский Горком ВЛКСМ

Для работы с неформалами Ленинградским Горкомом ВЛКСМ в конце 80-х годов при ДК им. Ильича был образован Центр творческих инициатив (ЦТИ).

ЦТИ создавался для работы с неагрессивными и малоагрессивными неформальными молодежными объединениями (в т.ч. с самодеятельными и политизированными) различного характера. Основным

направлением деятельности было оказание помощи неформальным группам в организации творческих мероприятий.

На тот период ЦТИ являлся эффективной формой сплочения вокруг себя крупных неформальных объединений для их иммунизации к радикальной антисоветской деятельности.

Деятельность ЦТИ строилась на принципах клубной работы, которая, однако, сильно отличалась от принципов деятельности и поныне действующих подростковых клубов. Во-первых, работа проводилась не с конкретными подростками, а с лидерским составом неформальных объединений. Имелся гибкий график проводимых мероприятий. Во-вторых, интенсивно проводились встречи неформалов с различными представителями органов власти (в том числе отраслевых).

В начале 90-х годов, с ликвидацией ВЛКСМ, деятельность ЦТИ была прекращена.

Основной опыт работы с неформалами, который был получен в ЦТИ, заключается в вычленении неформальных групп просоциальной и творческой направленности, официализации их в формах, близких к клубным.

Экспериментальная лаборатория изучения молодежных проблем (ЭЛИМП) при ДК пищевой промышленности Ленинграда

Работа в ЭЛИМПе проводилась комплексно: с подростками, их родителями, с педагогами и общественностью. В течение 1987 – 1988 гг. ЭЛИМП отработывал способы взаимодействия преимущественно с «металлистами» и «системными» (представителями хипповской «Системы»). Изучался криминогенный фон объединений.

Опыт работы ЭЛИМПа с неформальными объединениями выявил¹⁴ следующее:

- *«Неформальные подростковые объединения в отличие от преступных общностей несут общественно значимое содержание, но для его раскрытия необходимо создать соответствующую педагогическую ситуацию.»*
- *«Подростковые неформалы существуют в режиме самостоятельных клубных общностей и хорошо адаптируются в условиях культурно-просветительского учреждения.»*
- *«Подобные объединения способны к саморазвитию и социальной автономии за счет надежного самоуправления.»*
- *«Проблема социализации неформальных подростковых объединений требует междисциплинарного изучения» .*

Ленинградский областной и городской совет Всероссийского общества охраны природы

До 1991 года Всероссийское общество охраны природы (ВООП) относилось к категории общественно-государственных идеологических учреждений и официально занималось работой с неформалами и экстремистами, включая введение своих работников в эти формирования. Обществом проводились также специальные мероприятия по реорганизации отдельных асоциальных подростково-молодежных групп и коррекции их идеологии в социально приемлемое русло, а также активные мероприятия по развалу экстремистских формирований.

В 1986 году, по инициативе Ленинградского Обкома КПСС, Ленинградский областной и городской Совет ВООП начал заниматься работой с неформальными молодежными объединениями. В начале 1987 года Леноблгорсовет ВООП согласовал и стал непосредственным участником программы «МИОП-3-87» (вовлечение членов протестных молодежных групп в природоохранную деятельность).

Наиболее известным результатом работы Леноблгорсовета ВООП с неформалами было создание группы «Зеленые хиппи» («Гринхипп»). По аналогичным проектам были образованы группы «Цветок папоротника» («зеленые колдуны» - на базе групп подростков-мистиков, именуемых в своей среде «энергетами»), «Зеленые Бригады» (псевдорадикальная группа экологической направленности) и ряд других.

¹⁴ Файн А.П. «Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами». Ленинград, 1989 г.

Гринхипп

Проект реализовывался Леноблгорсоветом Всероссийского общества охраны природы в 1986-1991 гг. по программе МИОП-3-87, работа с хиппи началась в 1986 году. В движение хиппи было направлено два общественника и один штатный работник.

Внедрение производилось через существовавшие на тот момент околордиссидентские формирования и божественные тусовки.

Наработка авторитета «зеленых» в среде неформалов шла очень трудно. Первоначально в состав инспекции общества охраны природы удалось завербовать солиста панк-рок-группы «Автоматический Удовлетворитель» - «Свина». Членство в инспекции у него было чисто представительское – никакой работы с него никто не требовал. Однако вскоре он ушел, пояснив, что Общество для него слишком мягкотелое: «вот если бы надо было взорвать Дамбу, тогда да...».

Более заметную помощь в «натурализации» работников Леноблгорсовета ВООП среди хиппи оказала рок-группа «АукцЫон». Впоследствии на своих концертах участники «АукцЫона» раздавали листовки Общества охраны природы. В тот период листовки были пустые и скучные, но сами подобные действия выглядели весьма протестно и воспринимались молодежью позитивно.

«Зелеными» хиппи удалось сделать не сразу. Первоначально, в 1986 году, при помощи «АукцЫона» была создана группа «зеленых неоромантиков». Неоромантики (нововолнисты) – движение музыкальных фанатов, увлекавшихся рок-группами, аналогичными «АукцЫону». Внешне это движение напоминало эlegantных панков. Все внешние атрибуты панков были художественно и со вкусом соотнесены друг с другом. Одежда неоромантиков – чистая и достаточно дорогостоящая. Эпатирующий эффект создавался только за счет внешней атрибутики и разукрашенного гримом лица в стиле Константина Кинчева из рок-группы «Алиса». Поведение и идеология – почти как у хиппи.

В 1986 году «Зеленые неоромантики» провели серию акций на памятнике природы «Урочище Донцы», перекрывая дорогу на незаконное садоводство. В акции участвовали члены рок-группы «АукцЫон». Разукрашенные гримом, они тогда заметно перепугали садоводов.

«Зеленые неоромантики» просуществовали всего год. За счет этой группы удалось наладить хорошие отношения и заработать некоторый авторитет среди хиппи.

В начале 1987 года, используя социальный институт «системной родни», удалось сформировать экологическую группу из молодых хиппи. Структура ее была довольно странной и ничем не напоминала организацию: один «системный отец», три «системные мамы» и около тридцати «системных детишек». Однако, с другой стороны, это было типичной структурной единицей хипповского движения и какого-либо удивления не вызывало.

Через полгода количество «системных мам» в экологической «семейке» возросло до семи, а численность «системных детишек» – до сотни. Подобное формирование уже начинало выделяться на общем фоне.

Заметный интерес хиппи к «усыновлению» в «зеленую системную семью» был связан также еще и с тем, что эта, внешне благопристойная (по хипповским понятиям) «системная семья», могла успешно решать многие жизненные проблемы. Над решением таких проблем работал ряд различных организаций, которые имели возможность их решить. К примеру, кого-то из маленьких хиппи – претендентов «на вылет» – к его удивлению не выгоняли из школы или ПТУ, кого-то быстро отпускали из милиции, а кого-то милиция просто обходила стороной.

Летом 1987 года Леноблгорштаб общественной инспекции Общества охраны природы предпринял интенсивные выезды с группами хиппи на памятник природы «Урочище Донцы». Подобный выбор места выезда для «детей-цветов» был сделан потому, что Урочище Донцы отличалось крайне красивым непривычным ландшафтом. Огромное количество родников в белых известняковых природных ваннах, окруженных можжевельным редколесьем и благоухающими цветами. Многочисленные редкие орхидеи, издающие ароматы ванили всевозможных оттенков. И именно на этой территории было противозаконно создано садоводство «Строитель», в котором, как оказалось, состояли преимущественно власть имущие Волосовского района.

Хиппи вводились в уже готовые инспекционные группы в качестве дополнительного контингента, который мог принимать участие в конфликтах с экологическими нарушителями, но при этом выступал только в качестве зрителей.

При непосредственном столкновении с нарушителями (за исключением случаев, когда нарушитель социально симпатичен, а само нарушение только формально), хиппи вступали в этот конфликт на противоположной этому нарушителю стороне. В процессе словесной дуэли, хиппи, следуя принятой роли эколога, пытались вспомнить всевозможные аргументы о пагубности конкретных видов экологических нарушений. При этом совершалось не переубеждение нарушителя, а собственное убеждение хиппи в важности экологической деятельности, формировалось «зеленое» мировосприятие.

Как правило, нарушители не воспринимали хиппи в качестве полноценных участников конфликта, часто вообще отказываясь говорить с ними. В таких случаях приходилось прибегать к некоторым уловкам, выводя нарушителя из равновесия, а затем, уходя от словесной перепалки, вынуждать включаться в нее хиппи.

Было принято решение проводить инспекционные мероприятия с участием хиппи в «Урочище Донцы» в форме перекрытия единственной дороги, незаконно проложенной самими садоводами через памятник природы. Из-за большого количества последовавших за этими событиями жалоб, в которых участники пикетирования обвинялись в антисоветской и террористической деятельности, Ленинградский обком КПСС создал специальную комиссию, которая не подтвердила ни одно из этих обвинений.

В дальнейшем, в связи с работой с хиппи, обвинения участников программы в антисоветской и аморальной деятельности продолжали поступать в разные органы, однако кураторы программы не давали им хода.

Наличие такого рода обвинений, хотя и необоснованных, оказало очень большую помощь в формировании среди хиппи имиджа «зеленых» как протестного формирования.

Следует отметить, что экологические формирования того периода были практически единственной допускаемой властями формой диссидентской деятельности. Однако основные направления общественной природоохранной деятельности оставались под полным контролем КПСС и государства, и имидж протестности еще надо было нарабатывать.

7 сентября 1987 года, после одного из пикетов по перекрытию дороги в «Урочище Донцы», хиппи приняли решение о создании группы «Зеленые хиппи» («Гринхипп»). Леноблгорсовет ВООП тут же зарегистрировал ее со статусом отряда «Зеленого патруля». Следует отметить, что «Зеленый патруль» – это организационная форма, рассчитанная на детей. Никаких прав своим членам она не дает. Только в 1988 году отдельным представителям «Гринхиппа» стали давать удостоверения общественных инспекторов по охране природы. Специально для них были организованы внеочередные курсы общественных инспекторов.

С этого времени «Гринхипп» стал одним из наиболее активных отрядов общественной инспекции по охране природы в Ленинграде.

Первоначально формирование «Гринхиппа» осуществлялось исключительно силами Леноблгорсовета ВООП. Начиная примерно с 1988 года «Гринхипп» был переведен на самоуправление под началом Антона Лустберга (кличка «Тони») – 17-тилетнего хиппи, с явно выраженными качествами лидера-интеллекта. Через год, после интенсивной подготовки, А. Лустберг был принят в штат Леноблгорсовета ВООП.

В 90-х годах «Гринхипп» стал обычным общественным природоохранным формированием.

Проект «Перевоспитание природой» - краткосрочные экспедиции общества охраны природы

Проект первоначально был разработан Леноблгорсоветом ВООП. Впоследствии, на базе этого проекта ГУ ГЦ ПБНН «Контакт» отрабатывал технологии работы с неформалами неэкстремистского толка.

С точки зрения социальной педагогики, перед такими поездками ставится три задачи:

Реабилитационная работа с подростками – дезадаптантами (система эколога-реабилитационного туризма).

Проведение просоциальной коррекции морально-этических норм. Изучение возможности коррекции субкультурных норм.

Вовлечение в просоциальную деятельность методом «включения в борьбу» за спасение какого-либо уникального уголка природы. Изучение возможности включения связанных с этим форм деятельности в субкультурные нормы.

Идеология воспитательной работы с подростками в краткосрочных экспедициях Общества охраны природы строилась на использовании двух мощных факторов:

Изменения этики, культуры и нравственности подростка под влиянием эстетического восприятия уникальных по красоте природных ландшафтов.

Наличия сопричастности к социально-важной деятельности.

Воспитание подростков с воздействием наиболее красивых пейзажей ближе не столько к экологическому воспитанию, сколько к культурно-нравственному. Цель - показать подростку, что в жизни есть место красоте, причем так, чтобы это сохранилось в виде морально-этической нормы.

С точки зрения воспитательной работы с подростками, такие экспедиции правильнее было бы называть не экологическими, а краеведческими. Подросткам показывали не только красивые природные объекты, но и рассказывали об истории края.

Подготовленные в процессе экспедиций фотоматериалы были использованы для работы с остальной массой подростков из групп, с которыми велась работа, в период между полевыми сезонами.

Данный метод довольно близко стоит к так называемому реабилитационному туризму. Однако, на самом деле, участие во взрослых инспекционных экспедициях оказывает на подростка совсем иной эффект, чем туризм (путешествия). Здесь используется эффект «*соучастия*» в социально-важной работе, хотя, на самом деле, имеет место только факт *присутствия* подростка при работе инспекционной группы.

Вовлечение подростка в просоциальную форму деятельности – более мощный фактор социализации, чем реабилитационный туризм.

Данная методика в настоящее время продолжает использоваться ГУ ГЦ ПБНН «Контакт».

ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (в то время Ленинградского госуниверситета им. А.А.Жданова)

Деятельность этого, первого в стране центра комплексных исследований проблем молодежи связана с личностью выдающегося отечественного ученого, члена-корреспондента Российской Академии Образования, профессора СПбГУ В.Т. Лисовского. Именно здесь впервые были проанализированы тенденции и закономерности возникновения и развития неформальных молодежных объединений, заложены теоретические и методические основы их исследования и профилактической работы, которым вскоре стали широко пользоваться другие центры и организации. Работа лаборатории велась в нескольких направлениях:

- проведение исследований традиционными средствами;
- использование в качестве исследовательского поля такого специфического метода, как массовые диспуты с участием значительных масс молодежи и взрослых;
- просветительская работа с руководством города, области, страны (в том числе с ответственными сотрудниками ЦК и ОК КПСС, ЦК и ОК ВЛКСМ), а также с работниками правоохранительных и других силовых ведомств;
- систематические встречи с педагогами города и других городов страны, где обсуждались вопросы работы с неформальными молодежными группами и объединениями;
- встречи с участниками неформальных молодежных объединений различной направленности (экологических, политических, музыкальных, религиозных, женских и др.), в том числе и представителями зарубежных неформалов;
- оказание прямой помощи как неформальным группам, так и отдельных их участникам.

Вокруг В.Т.Лисовского сплотились наиболее сильные исследователи, лекторы из СПбГУ и других научных центров и вузов города, комсомольские работники (С.Г.Вершловский, Я.И.Гишинский, А.С.Запесоцкий, В.П.Кобляков, А.А.Козлов, П.М.Китаев, С.М.Лепехин, С.Пилатов, З.В.Сикевич, Е.Г.Слущкий, Э.П.Теплов, В.В.Грибанов, А.Н.Файн, Ф.Н.Щербак и другие). Их усилиями была создана научно-методическая база, созданы условия для развития кадровой базы исследователей данной проблемы в других городах страны, привлечено внимание специалистов и массовой аудитории города к данному

феномену, в ряде случаев достигалось и изменение установок ряда представителей власти в отношении неформалов.

Суммируя сказанное:

- В Ленинграде имелось несколько центров работы с неформалами: Ленинградский Горком ВЛКСМ (С. Пилатов, С. Агапитова), экспериментальная лаборатория изучения молодежных проблем (ЭЛИМП) при ДК пищевой промышленности Ленинграда (А. Файн), Ленинградский областной и городской совет Всероссийского общества охраны природы (В. Гущин), лаборатория проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ (В.Лисовский, А.Козлов, Я.Гилянский). Их деятельность велась параллельно и независимо, хотя и пересекалась по ряду вопросов.
- В 1987 году Леноблгорсовет ВООП начал реализовывать программу «МИОП-3-87» (вовлечение членов протестных молодежных групп в природоохранную деятельность). Наиболее известным результатом данной программы было создание группы «Зеленые хиппи» («Гринхипп»), «Цветок папоротника» («зеленые колдуны» - на базе групп подростков-мистиков, именуемых в своей среде «энергетами»), «Зеленые Бригады» (псевдорадикальная группа экологической направленности).
- Из существующих методик по работе с неформалами положительно зарекомендовала себя методика «Перевоспитание природой» (изменения этики, культуры и нравственности подростка под влиянием эстетического восприятия уникальных по красоте природных ландшафтов), реализовываемая в настоящее время ГУГЦПБНН «Контакт». Дальнейшее транслирование описанного варианта «изменения этики, культуры и нравственности» в нормоформирующий слой НМО может привести к позитивным изменениям в субкультурных нормах НМО.

Публичная работа с протестными формированиями

Методы публичной работы

Что касается публичной работы с протестными формированиями, то такие формы работы по настоящее время проработаны достаточно слабо. Если не брать во внимание методы работы органов МВД, которые до сих пор рассматривают неформалов только как потенциальных преступников, то хорошо отработаны всего две методики. Их суть сформулировал¹⁵ А.П. Файн еще в конце 80-х годов. Это метод легализации и метод ассимиляции. Впоследствии был предложен еще метод канализации агрессивной активности в социально приемлемое русло.

Метод легализации (формализации)

«Не меняя структуру и ведущую деятельность объединения, трансформировать его в клуб, любительское объединение или в другую институциализированную общность».

Легализация и официализация неформальных молодежных объединений является весьма эффективным методом, когда необходимо, чтобы данное объединение прекратило свое существование в своем неформальном виде.

При легализации происходит полная и достаточно быстрая перестройка всей структуры формирования. Неформальная структура замещается формальной. Иногда даже с юридическим лицом. Договариваться о спонсорах, о льготах на помещение, о штатных единицах и множестве других подобных вещей скорее способен не старый неформальный лидер, а человек совсем другого склада. Появление хотя бы самых маленьких финансов в такой организации приводит к неконструктивным конфликтам и резкому изменению структуры. Поэтому вопрос развала формирования в этом случае – только дело времени.

Практика показывает, что, побывав какое-то время в категории «формального», НМО в прежнем виде восстановиться уже не сможет. Так, эксперимент, проведенный Ленинградским горкомом ВЛКСМ в конце 80-х годов по созданию городского клуба «металлистов», замещающего НМО «металлистов», привел к резкому сокращению количества подростков в данном НМО. Причем в дальнейшем численность популярного ранее движения «металлистов» так и не восстановилась.

¹⁵ Файн А.П. «Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами». Ленинград, 1989 г.

Метод ассимиляции

«Полностью реорганизовать объединение и создать институционализированную общность, лишь сохраняя прежнее представительство. При этом от прежнего объединения остается только внешняя атрибутика и сленг. В этом случае необходимо предложить альтернативные ценности и соответствующую деятельность. Именно в этом направлении шла работа, когда Леноблгорсоветом общества охраны природы создавались «Зеленые хиппи» (Гринхипп)».

Стоит отметить, что социально-политические и экономические условия для ассимиляции протестных молодежных формирований существовали очень короткое время. До 1985 года это было невозможно в силу того, что официальные общественные организации не обладали правом диалога с неформалами. А после 1990 года, из-за экономического и политического кризиса, официальные общественные объединения потеряли общественно-государственный статус.

К сожалению, в настоящее время метод ассимиляции стал малоприменим. Исчезли официальные массовые общественные организации, куда можно было бы производить ассимиляцию, так как ассимилировать какую-либо группу можно только в крупную организацию (в противном случае группа сама может «ассимилировать» организацию). Дело в том, что в процессе включения какой-либо группы в общественное объединение происходит взаимное влияние и взаимопроникновение субкультур. Только в крупном общественном объединении, за счет инерционности таких изменений, это менее заметно. Подобные механизмы влияния различных субкультур на тот же молодежный состав Леноблгорсовета ВООП за 30 лет были отчетливо прослежены.

Метод канализации агрессивной активности в просоциальное русло

Метод канализации включает в себя замещение целей и/или экстремистских методов достижения целей на протестные, но уже социально приемлемые методы.

Основным апробированным способом такой канализации было включение подростков в практическую работу по сохранению объектов природного наследия (заказников и памятников природы) в случае их противоправного повреждения.

При использовании подобной методики подросток не станет более толерантным, просто имеющиеся у него агрессивные (и/или экстремистские) убеждения не будут находить противоправных форм проявления.

Практика показала, что с течением времени, при нахождении подростка в ассимилированной группе экстремистские убеждения и идеология претерпевают изменения в сторону снижения агрессивности.

Данный способ канализации агрессивной активности подростков в просоциальное русло годится только для тех случаев, когда агрессивность и экстремизм являются следствием юношеского максимализма и романтизма.

Работа с неформалами в настоящее время

К настоящему времени неформальные молодежные объединения перестали рассматриваться обществом как что-то экстравагантное. Преимущественно прошла растерянность взрослых от обилия неформальных движений и неясности, кто они и что из себя представляют.

Попытки воздействовать на НМО методами, которые ранее применялись к криминальным группировкам, были идеологически неверны и методологически неэффективны (разумеется, за исключением НМО экстремистского характера, для которых подобные методы были наиболее эффективны). Рассмотрение молодежных субкультур как разновидности криминальных групп оказалось глубоко ошибочно. Однако при дальнейшем изучении НМО выявились их уязвимые участки. В результате начали появляться результативные технологии влияния, которые эксплуатируют внутренние механизмы молодежных субкультур.

Как писал¹⁶ И.С. Кон: *«Типичная черта подростковых и юношеских групп – чрезвычайно высокая конформность. Яростно отстаивая свою независимость от старших, подростки, зачастую, абсолютно*

¹⁶ И.С. Кон «Психология ранней юности». М., 1989.

некритически относятся к мнениям собственной группы и ее лидеров». Для подросткового возраста характерен также так называемый «групповой эффект», когда у подростка в присутствии его друзей не оказывается мужества для индивидуальной реакции на происходящее. Подросток при этом копирует реакцию, которая в данный момент превалирует в группе.

Фактически на этих особенностях и работают технологии воздействия на молодежные субкультуры.

В работе с неформалами в настоящее время активизировались негосударственные организации и формирования.

Наиболее заметна данная активность у РПЦ. Ошеломляющий успех с алисоманами, когда фактически целое молодежное движение было «перепрограммировано» из анархо-панковского в национал-православное, не мог остаться незамеченным. Не помешало даже то, что новые «правые алисоманы» обзавелись собственными неофашистскими формированиями, близкими по идеологии к РНЕ.

Методы «подрыва движения изнутри» в настоящее время используют как неофашисты, так и антифашисты. Единственно, что у антифашистов это происходит более результативно. Фашисты делают «липовые» антифашистские интернет-сайты, а антифа – фальшивые фашистские. В основном, фашисты, из-за очень низкого качества подделок, больше удовлетворяют таким путем свое чувство мести. А вот антифашистские фальшивки оказывают довольно заметное влияние в области, так называемой, первичной профилактики неофашизма – создания иммунитета к фашизму у лиц, которые к нему не имеют отношения.

Методы «заползания в НМО» и взятие под контроль (влияние) отдельных групп в неформальных молодежных движениях достаточно успешно используют многие общественно-политические движения и группы. Причем у протестных оппозиционных формирований подобная деятельность идет довольно эффективно. Особенно большой опыт в этой области имеют национал-большевики.

Появление интереса в отношении неформалов у сообществ, располагающих финансовыми возможностями, начинает приводить к подтягиванию в эту сферу коммерческих фирм.

Суммируя сказанное:

- Методы публичной работы: метод легализации (формализации), метод ассимиляции, метод канализации агрессивной активности в просоциальное русло.
- Методы «подрыва движения изнутри» в настоящее время используют как неофашисты, так и антифашисты. У антифашистов это происходит более результативно.
- Попытки воздействовать на НМО методами, которые ранее применялись к криминальным группировкам, были идеологически неверны и методологически неэффективны (разумеется, за исключением НМО экстремистского характера, для которых подобные методы были наиболее эффективны).
- Методы вхождения в НМО и взятия под контроль (влияние) отдельных групп в неформальных молодежных движениях достаточно успешно используют многие общественно-политические движения и группы.

Определение потребности педагогической работы с участниками НМО

Наш разговор идет о специфическом влиянии молодежных субкультур на подростков.

Начнем с общемолодежной субкультуры. Это очень старый вопрос: насколько можно оградить ребенка от воздействия улицы и других подростков. Если такое возможно, то общемолодежная субкультура будет меньше влиять на подростка и его нормы поведения будут формироваться исходя из той псевдомолодежной субкультуры (различных вариантов масскульта, ориентированных на молодежь), которую он будет получать из средств массовой информации.

С влиянием общемолодежной субкультуры можно пытаться бороться, но это малоэффективно. Эта субкультура будет ощущаться фоном у каждого подростка. Поэтому любая педагогическая работа с такого рода подростками будет неспецифична в отношении молодежных субкультур.

В решении вопроса о возможной педагогической коррекции поведения участника какой-либо молодежной субкультуры, необходимо ориентироваться на общемолодежную субкультуру, и, в

зависимости от его возраста, - на взрослую субкультуру, наиболее близкую к тому социальному слою, в котором находится подросток. Если подросток уже приобрел какую-либо норму поведения, которая принята в социуме и в его субкультуре, но которую ему, с вашей точки зрения еще не положено иметь «как подростку», то попытки педагогически нейтрализовать такую норму будут малоэффективны.

Это значит, что в субкультурах 1-2 уровня развитости, в которых нормы поведения и социальные институты либо вообще не отличаются от принятых в общемолодежной субкультуре, либо незначительно отличаются от них (не затрагивается мировоззрение и этика), отсутствует потребность в педагогической коррекции поведения только по факту отношения к НМО. Так как влияние такого НМО незначительно.

Имеет смысл обращать внимание на:

- НМО с нормами поведения, входящим в противоречие с законом.
- НМО радикальной и экстремистской направленности.
- НМО с субкультурами 3 уровня развитости, имеющие какие-либо негативные аспекты воздействия на подростка.

Исходя из реальных возможностей государства, минимальным критерием социальной коррекции среди уличных подростков (включая и членов протестных формирований) оказалось соблюдение ими норм права. Причем наиболее важным в социальной коррекции является, прежде всего, ограждение граждан от криминальной деятельности уличных подростков (краж, ограблений, немотивированных нападений и избиений).

Как мы видим из приведенных описаний субкультур НМО, направленность социализации подростков в их среде весьма различна.

По степени влияния субкультуры НМО на поведение подростка – воздействие это тем выше, чем выше уровень развитости субкультуры. Так, «фанские» субкультуры и группировки «дворового» типа в рамках более развитых субкультур, практически не влияют на социальное поведение подростка. В этих случаях как атрибутика, так и атрибутивное поведение рассчитаны на реакцию со стороны привычного подростку социального окружения: класса, дворовой компании, друзей.

В таких субкультурах, как эмо, социальные институты на настоящий момент не сформировались, система норм и традиций не отличается от общемолодежной моды. Заострение внимания со стороны педагогов и родителей на принадлежности подростка к данной субкультуре может привести либо к поиску (а то и самостоятельному изобретению) тех самых отличительных норм, или к переходу в другую субкультуру, с менее выраженной атрибутикой.

В то же время, ксенофобные субкультуры, относящиеся к WP-сообществу, в последние годы практически не предусматривают ношения заметной атрибутики. В соответствующих НМО упор делается на противоправном поведении и социальных институтах, формирующих настрой на такие акции.

Принадлежность подростков к тем или иным НМО обычно ограничивается тремя (+/- 1) годами. С изменением социального статуса молодого человека происходит обычно выход из НМО. Особняком стоят НМО, тесно связанные со взрослыми социальными структурами (религиозными, общественно-политическими или криминальными) и альтернативные культуры.

В настоящее время в Санкт-Петербурге существует только три субкультуры, которые можно отнести к альтернативным культурам: декаданс-готы, творческое движение ролевых игр, и хиппи. Все три относятся к неагрессивным интеллектуальным субкультурам с приоритетом на уровне субкультурных норм общечеловеческих гуманитарных ценностей. Общим качеством для этих субкультур можно выделить протест против эстетики и ценностей «общества потребления», приоритет гуманитарной составляющей направленности личности.

Со взрослыми социальными или политическими объединениями связаны очень немногие молодежные субкультуры. Это, в первую очередь, НМО, относящиеся к WP-сообществу. Кроме того, многие группировки скинхедов занимают собственную нишу в криминальной сфере, рассматриваются криминалитетом как источник «кадров».

С появлением в России адвентивной анахо-панковской субкультуры, расширились контакты данного НМО с партиями и группами «левой» и «энвайронменталистской» (природоохранной) направленности. При этом, в случае участия подростков в социально-позитивной, например, природоохранной, деятельности,

довольно быстро происходят изменение самоидентификации на соответствующую «взрослую» и отход от специфических норм НМО.

Ряд групп, относящихся к реконструкторскому движению, имеет тесные контакты с неоязыческими околорелигиозными группами. При этом контакты военно-исторических клубов с государственными учреждениями, музеями, поисковыми отрядами – гораздо более распространены. Следует также учитывать, что отдельно взятые клубы реконструкторов, как правило, стремятся к официализации и формализации своей деятельности. Поэтому в большинстве случаев такие клубы имеют руководителя и охотно идут на контакт с законными представителями подростка.

Таким образом, применительно к значительному количеству молодежных субкультур, педагогическое вмешательство имеет смысл только в том случае, когда именно принадлежность к НМО подразумевает принятие норм, правил и ценностей, неприемлемых в обществе.

В иных случаях причиной возможного неадекватного поведения подростка является его непосредственное социальное окружение.

Рекомендуемые действия (таблица-вкладка)

На вкладке в таблице даны рекомендуемые действия для педагогов и социальных работников в отношении участников конкретных НМО, исходя из самого факта отношения их к конкретной субкультуре. (см. файл Рекомендуемые действия в альбомном формате. Приложение 1)

Суммируя сказанное:

- Имеет смысл обращать внимание на: НМО с нормами поведения, входящим в противоречие с законом, НМО радикальной и экстремистской направленности, НМО с субкультурами 3 уровня развитости, имеющие какие-либо негативные аспекты воздействия на подростка.
- Со взрослыми социальными или политическими объединениями связаны очень немногие молодежные субкультуры. Это, в первую очередь, НМО, относящиеся к WP-сообществу. Кроме того, многие группировки скинхедов занимают собственную нишу в криминальной сфере, рассматриваются криминалитетом как источник «кадров».
- Применительно к значительному количеству молодежных субкультур, педагогическое вмешательство имеет смысл только в том случае, когда именно принадлежность к НМО подразумевает принятие норм, правил и ценностей, неприемлемых в обществе.

Особенности педагогической коррекции поведения подростка – участника НМО

При индивидуальной работе с подростком - участником неформального молодежного объединения важно учитывать ряд особенностей данного контингента. Довольно часто специалисты, столкнувшись впервые с демонстративными формами поведения, с декларированием определенных норм и ценностей, которые самим подростком могут восприниматься исключительно в качестве атрибута принадлежности к субкультуре, ставят знак равенства между этой ролью, особенностями которой определены субкультурой, и собственно личностью подростка. Для того возраста, в котором обычно становятся участниками НМО, вообще характерно наличие множественных систем ценностей, демонстративное, эпатазирующее поведение – все это вполне нормальные следствия потребности в социальном экспериментировании, периода поиска и изучения форм социальности, которые могли бы стать элементами собственного Я. Участниками того или иного НМО подростки часто становятся под влиянием ситуативного фактора (ребята во дворе панки, и данный подросток – панк, если бы друзья оказались готами или эмо – и он был бы готом или эмо). Нормы субкультурной группы часто релевантны особенностям личности подростка, однако говорить об их тождестве невозможно. Встречались случаи, когда абсолютно неагрессивный подросток становился членом агрессивной группы, из-за высокого конформизма мирился с особенностями норм этой группы, и

идентифицировал себя с ней. Такая идентификация может выступать формой психологической защиты. Часто с попаданием в НМО начинают связывать проблемы в семье, однако в большинстве случаев выясняется, что уход в НМО стал не причиной, а следствием семейных неприятностей.

Эти обстоятельства приведены в качестве иллюстрации сложности и неоднозначности влияния субкультуры на личность подростка. Обычно подросток достаточно долго задерживается и достигает высокого статуса в том НМО, субкультура которого ему ближе, которое больше соответствует его предпочтениям. Однако есть нюансы, связанные с тем, какие именно аспекты субкультуры для него более притягательны, какова его индивидуальная интерпретация субкультуры. То есть говорить о личности подростка, опираясь только на представления об идеализированном адепте данной субкультуры, было бы некорректно.

Многие субкультуры предполагают декларирование крайне нежелательных форм поведения – это может быть и декларативная наркотизация, и демонстративное суицидальное поведение и т.д. В этих случаях субкультура может выступать в качестве дополнительного фактора риска, определяющего поведение ее адептов (подробнее об этом см. ниже), однако основным направлением коррекции и профилактики должна быть не «профилактика субкультуры», а профилактика собственно нежелательных форм поведения: суицидального поведения, наркомании, агрессивного поведения. При этом такая работа, несомненно, требует привлечения психолога.

Со стороны учителя, социального работника, специалиста по работе с молодежью необходимы:

- понимание особенностей субкультуры, возможность ее идентифицировать
- умение получать и анализировать информацию о молодежных субкультурах
- возможность выяснения и уточнения специфики ее интерпретации данным конкретным подростком
- понимание возможных негативных последствий принадлежности к данной субкультуре. И именно на профилактику этих негативных последствий должно быть направлено воспитательное воздействие или коррекция с привлечением психолога (в случае необходимости).

С определенной долей условности можно выделить следующие составляющие в работе с участником НМО:

- Идентификация подростка как представителя какого-либо НМО – производится на основании в первую очередь **наблюдения** и прочих качественных методов как дополнительных (раздел **«Особенности качественных методов исследования при индивидуальной работе представителями НМО»**), за счет обнаружения индикаторов (раздел **«Понятие индикаторов субкультуры и их использование»**)
- Поиск и уточнение информации о данном НМО, в т.ч. с помощью сети Интернет (раздел **Поиск материалов в Интернете**)
- Уточнение индивидуальной интерпретации субкультуры подростком – какие ее элементы рассматриваются им в качестве наиболее привлекательных, к какому ее течению он относится, степень его вовлеченности в НМО, практики, в которых он принимает участие, продолжительность пребывания, статус и т.д. и т.п. Производится на основании в первую очередь **беседы** и прочих качественных методов как дополнительных (раздел **«Особенности качественных методов исследования при индивидуальной работе с представителями НМО»**)
- Выводы о возможных нежелательных особенностях поведения подростка, принятие решения об их коррекции (раздел **«Поведенческие особенности представителей НМО»**).

В качестве рекомендаций по данным направлениям ниже имеются четыре соответствующих раздела:

- **«Понятие индикаторов субкультуры и их использование»** - данный раздел подготовлен на основании авторской методики «Определение распространенности экстремистских идеологий в неформальных молодежных движениях и выявление попыток внедрения данных идеологий со стороны экстремистских формирований», подготовленной отделом анализа молодежных субкультур в 2005 году. В нем приведен краткий (ориентировочный) список индикаторов молодежных субкультур.
- **«Поиск материалов в СМИ и Интернете»**

- «Особенности качественных методов исследования при индивидуальной работе с представителями НМО»
- «Поведенческие особенности представителей НМО»

Суммируя сказанное:

- Нормы субкультурной группы часто релевантны особенностям личности подростка, однако говорить об их тождестве невозможно.
- Есть нюансы, связанные с тем, какие именно аспекты субкультуры для него более притягательны, какова его индивидуальная интерпретация субкультуры. Говорить о личности подростка, опираясь только на представления об идеализированном адепте данной субкультуры, было бы некорректно.
- Можно выделить следующие составляющие в работе с участником НМО: идентификация подростка как представителя какого-либо НМО, поиск и уточнение информации о данном НМО, в т.ч. с помощью сети Интернет, уточнение индивидуальной интерпретации субкультуры подростком, выводы о возможных нежелательных особенностях поведения подростка.

Понятие индикаторов субкультуры и их использование

Обобщенно рассматривая субкультуру в качестве определенного набора символов, можно констатировать наличие семантических элементов субкультуры, достаточно специфичных, чтобы говорить о том, что их носители (будь то люди или письменные материалы или электронные ресурсы) с большой степенью вероятности находятся в контексте искомой субкультуры. При этом подобные элементы должны быть достаточно лаконичны по форме, чтобы их было возможно использовать при поиске материалов и идентификации контекста.

Выделение индикаторов для каждой субкультуры – сложная и трудоемкая работа. Для этой цели производится исследование субкультуры каждого конкретного неформального движения, и выделяются какие-либо специфические (и менее специфические) слова и словосочетания, характерные для семантического поля его субкультуры.

При индивидуальной работе с подростком индикаторы выполняют следующие функции:

- Отнесение подростка к НМО на основании фиксации индикаторов – во внешнем облике, в разговорной и письменной речи, в рисунках.
- При работе с представителями НМО, рекомендуется дополнительно ознакомиться с материалами по субкультуре данного НМО в Интернете. В этом случае индикаторы используются в качестве параметров поиска этих материалов (более подробно о работе в сети Интернет – см. ниже).
- В беседе с подростком знание наиболее специфичных для данной субкультуры характерных элементов позволяет более корректно формулировать вопросы и анализировать ответы подростка. В некоторых случаях позволяет также создавать более доверительную атмосферу (за счет «разговора на одном и том же языке»).

Индикаторы экстремистской идеологии или субкультур экстремистских сообществ

Индикаторами возможного присутствия в тексте экстремистской идеологии (ИЭИ) выступают:

1. Специфическая символика (свастика, символы фашистской Германии), изображение фашистского приветствия (приветствие римских легионеров) и т.п.
2. Специфические наименования, термины, обозначения и словосочетания, имеющие отношение к какой-либо экстремистской идеологии: «фашист», «нацист», «Хайль Гитлер!», «скинхед», «скинхэд», «НБП» и т.п.
3. Специфические уничижительные и/или ругательные наименования и определения **представителей** какой-либо национальности (или группы национальностей): «черножопый», «жид», «жидовня», «черномазый», «чурка», «хач», «азер», «айзик», «китаез[о]», «унтерменш» и т.п.
4. Специфический сленг или лексикон, распространенный в среде экстремистских формирований: «русофоб», «ZOG», «общечеловеки», «шафки» (именно через «ф») и т.п.
5. Специфические нумерологические символы, обозначающие словосочетания «Хайль Гитлер!» (88!) и «Адольф Гитлер!» (18!), «Четырнадцать слов» (14). Часто встречается сочетание 14\88!
6. Специфические имена и клички известных и/или авторитетных лиц в конкретных радикальных движениях. Например: «Иванов-Сухаревский», «Лимонов», «Талакин», «Тесак», и т.п.
7. Использование специфических кличек при написании интернет-материалов: «White warrior», «Фюрер», «Геринг» и т.п.
8. Именные наименования существующих экстремистских группировок: «Сварожичи», «Русский кулак», «Green bombers» и т.д.

Данные виды индикаторов, за исключением графических изображений, могут быть использованы для поиска в поисковых системах.

Графические изображения и нумерологические символы выступают в качестве дополняющих индикаторов при изучении уже выявленных Интернет-ресурсов.

Индикаторы субкультур неэкстремистских НМО

1. Собственно наименования молодежных неформальных движений и субкультур (с разными вариантами написания и распространенными ошибками), а также наименования участников данных движений: «готы», «ролевики», «реконструкторы», «панки», «хиппи» («хипы»), «рэперы», «анимешники», «толкинисты», «перумисты», и т.п.
2. Специфические сленговые выражения, характерные для данных субкультур: «punks not dead», «free love», «рекон» (реконструктор), «нефор» (неформал), и т.п.
3. Названия музыкальных коллективов, специфичных для этих движений, как современных, существующих в рамках движения, так и ставших легендарными. Важно учитывать названия групп, имеющих отношение к искомому контексту, но слишком широко известных, например «Битлз» (“Beatles”), «Дорз» (“Doors”) менее специфичны.
 - a. «Лакримоза» (“Lacrimosa”) «Джой Дивижн» (“Joy Division”), «Баухаус», «Мэлис Мзер» (“Malice Mizer”), «Сопор», (“Sopor”) «Доминия» (“Dominia”)- для готов,
 - b. «Джефферсон Эйрплейн» (“Jefferson Airplain”), «Джетро Талл» “Jethro Tull”, «Ярдбердз» (“Yardbirds”), «Янгбладз» (“Yongbloods”), и т.д., и современные «78небо», «Умка и Броневинок» - для хиппи,
 - c. «Птица Си», «Ад Либитум», «Бестиарий», «Башня Rowan», «Музыка Радикум», «Руна Вита» - для ролевиков
 - d. «Пурген», «Инструкция по Применению» «Король и Шут» (предпочтительно в форме «КиШ», «киши»), «Эксплойтед» (“The Exploited”), Секс Пистолз (“Sex Pistols”) и т.д. – для панков
4. Специфические имена и клички известных и/или авторитетных лиц в конкретных неформальных движениях. Например:
 - a. «Леголас» - распространенная кличка в среде ролевиков. «Ниенна» - кличка идеолога крупной московской группировки ролевиков.

- b. «Один» - кличка, распространенная в движениях ролевиков, реконструкторов, готов и дьяволопоклонников.
 - c. «Леннон», «Джонни» - клички, характерные для хиппи.
 - d. «Свин», «Мухомор», «Погань», «Трэш» - характерные клички для панковского движения и движения алисоманов.
 - e. «dark_», «дарк_» как приставка перед кличкой, характерна для готов (например: «ДаркАнгел»). Аналогично – «night_», «ночной».
5. Литературные персонажи и/или культурные герои, авторы произведений, характерных для конкретных субкультур: «Бодлер» (готы), «Анна Райс» (готы), «Гесер» (ролевики, готы, энергеты).
 6. Названия известных групп и группировок в составе неформальных молодежных движений, например:
 - a. «МГ Заповедник», «ТГ Бастилия», «Моргиль», «МГ Рагнарек» - в ролевом движении,
 - b. «Княжеская дружина», «Польско-Литовское копье», «Ливонский орден» - в движении реконструкторов,
 - c. Декаданс-готы, «Клодия и Акаша», «Клодия и Кармила» - в движении «готов»,
 7. Реалии, связанные со специфической деятельностью того или иного неформального молодежного объединения, например:
 - a. «Готик-пати», «Вальпургиева ночь» - для готов,
 - b. «ХИ» (хоббитские игрища), «ролевка» (ролевая игра), «отыгрыш» (соответствие персонажа роли), «ковыряльник» (игровой деревянный меч) – для ролевиков,
 - c. «ништяки» (объедки), «веснушка» (распространенная в данной среде игра), «ирокез» (прическа) – для панков,
 - d. «Ксивник» (нашейный кошелек), «хайратник» (головная повязка), «Рейнбоу» (ежегодный фестиваль) – для хиппи,
 - e. «Бугорт» (вид коллективного поединка) – для реконструкторов.

Для подбора индикаторов можем также порекомендовать воспользоваться словарями сленга неформальных молодежных объединений. Правда, в этом случае стоит учитывать, что значительное количество сленговых слов и выражений уже прочно заняли свое место в общемолодежном лексиконе и не ассоциируются с конкретными НМО. Поэтому их использование может сильно увеличить количество материала, который в дальнейшем будет отсеян.

При подборе сленговых слов и выражений также стоит выбирать такие, которые не были бы распространены в обывденном языке. Например, «пилотка» в реконструкторском сленге обозначает шлем нормандского типа. Нетрудно представить, какое количество ложномаркированных текстов можно получить, используя этот маркер в паре с таким, как, например, «фашист».

Суммируя сказанное:

- Индикаторы субкультуры выделяются путем исследование субкультуры каждого конкретного неформального движения, и определения каких-либо специфических (и менее специфических) слов и словосочетаний, характерных для семантического поля исследуемой субкультуры.
- Использование индикаторов: отнесение подростка к НМО на основании фиксации индикаторов, индикаторы используются в качестве параметров поиска материалов об НМО в сети Интернет, в беседе с подростком знание наиболее специфичных для данной субкультуры характерных элементов позволяет более корректно формулировать вопросы и анализировать ответы подростка

Поиск материалов в СМИ и Интернете

Наибольший объем информации об НМО имеется в сети Интернет. Публикации СМИ по данной тематике достаточно редки и при их изучении следует учитывать некоторые особенности.

Материалы СМИ об НМО

Первое, с чего необходимо начинать, это определение достоверности материалов, изложенных в публикации, по косвенным признакам.

Необходимо определить категорию издания. На Западе традиционно принято разделять СМИ на массовые, аналитические и бульварные. К сожалению, у нас они в этом плане чаще смешанные. Но какое-то разделение на категории, хотя бы для себя, необходимо произвести, – иначе сложно будет анализировать. Судя по прессе, информация из которой использовалась для последующей обработки, печатные СМИ проще делить на одиозные, бульварные, массовые и аналитические.

- Одиозные СМИ могут быть и не зарегистрированы официально. Эту категорию пришлось специально выделить, так как их издатели предполагают предоставление читателям откровенно лживого материала. Нередко не утруждают себя даже попытками завуалировать ложь. Рассчитаны на очень специфический контингент читателей, которых правда особо и не интересует: они живут в выдуманном мире и им, время от времени, нужны внешние подтверждения достоверности этого виртуального мира.
- «Желтая» (бульварная) пресса. Допускает сильное искажение фактов, а иногда и «черную» ложь. Основной характер искажения фактического материала – попытка сделать из обыденных событий сенсацию. При этом частым вариантом искажения фактов является попытка при описании каких-либо криминальных событий необоснованно отнести преступников к различным неформальным движениям.
- Информационные издания – печатные СМИ, которые уже наработали авторитет серьезного издания и источника достоверной информации. Пытаются этот авторитет поддерживать. Стараются не публиковать непроверенный материал. Обычно это ежедневные газеты, дающие информацию в спокойном, нейтральном тоне. К сожалению, именно при описании всевозможных неформальных движений в подобных изданиях часто допускаются искажения. Могут допускать «серую ложь», полуправду, реже – инсинуацию.
- Аналитические издания – печатные СМИ, дающие обобщающую и аналитическую информацию и, к сожалению, не очень много фактов. Аналитические СМИ рассчитаны на серьезных (читай - «состоятельных») людей, которые неформалами интересуются только при чрезвычайных ситуациях – типа погромов на каком-либо рынке.

По идее, начиная с «желтой» прессы материалы можно анализировать. Правда, над извлечением достоверной информации из последней необходимо потрудиться.

Практика показывает, что материалы о неформалах и экстремистах, опубликованные в конкретном средстве массовой информации, нередко по уровню достоверности примерно на разряд ниже, чем остальные материалы в том же СМИ.

Следующий этап – вычленение из текста фактического материала. Этот материал отделяется от рассуждений автора, всевозможных сравнений и всякой ненужной вам шелухи. На этом же этапе необходимо сделать экспертную оценку достоверности фактов. Как это сделать? На что обращать внимание?

- Обратите внимание на наличие ссылки на источник информации. Помните, что «собственные наблюдения журналиста» - обычно являются случайными выборками, не отражающими реальную картину. В редких случаях журналисты могут оказаться специалистами в этой области. Кстати, для «желтой» прессы описания собственного участия корреспондента в каких-либо действиях экстремального характера, организованных неформалами – «звончек» по поводу исходной недостоверности событий.

- Наличие внутренней логики событий. Кроме этого, часто факты в статье могут быть верными, а выводы из них сделаны неверно.
- Факты могут быть описаны верно, но могут быть неправильно использованы термины. Это поправимо.
- Наличествуют сложные литературные конструкции и отсылки на литературных персонажей. Это очень характерные признаки инсинуации.
- Авторы, которые специализируются на инсинуациях (их не так уж и много, так как хорошая инсинуация – дело очень сложное и хорошо оплачиваемое), обычно печатают материалы именно в этом стиле. Правда, они нередко пользуются псевдонимами. Однако печатаются они, как правило, в одних и тех же изданиях. Поэтому вполне вычисляемы. Разумеется, списки «журналистов – лгунов и инсинуаторов» появляются не за месяц и не за два. Но зато, как только они начинают обретать какой-то рабочий вид, проработка информации в СМИ упрощается неимоверно.
- Кроме «журналистов-лгунов» существует когорта «журналистов-халтурщиков». Они не придумывают факты и события – они слишком вольно обращаются с ними, путают термины, цифры, фамилии и т.п. К примеру, в газете «Вечерний Петербург» за 6 марта 2002 года, со ссылкой на автора этой книги, дается информация о том, что в городе насчитывается 30-40 тыс. людей, придерживающихся радикальных взглядов и убеждений. В то же время, на пресс-конференции (на которую ссылался автор статьи) было сообщено лишь, что в городе имеется 30-40 тыс. участников неформальных молодежных движений. Количество «радикалов» при этом не упоминалось вообще. Таким образом, журналист перепутал цифры, отнеся к категории экстремистов вообще всех неформалов города. Если учесть, что количество радикалов оценивается всего в 6 тыс. человек, то представьте себе, что бы творилось в городе, если бы их количество увеличилось в 5 раз.
- Среди журналистов весьма распространен плагиат. *ПЛАГИАТ* (от латинского *plagium* — похищение) – литературная кража, присвоение чужого авторства, выдача чужого произведения за собственное. Воруют информацию, чаще всего через Интернет, реже – из печатных изданий. Но для того, чтобы не выглядеть плагиатором, производится существенное изменение первоначальных формулировок. В результате возникает эффект «испорченного телефона». При этом, если аналогичная информация прошла в других СМИ, можно нередко заметить, что некоторые абзацы материала копируют друг друга.

Поиск материалов в сети Интернет

«Поисковые системы (машины)»

Самый простой и дешевый способ информационно-поисковой работы в сети ИНТЕРНЕТ – воспользоваться услугами бесплатных поисковых систем.

С помощью поисковых систем можно осуществлять различные манипуляции с информацией: индексирование текстов и поиск по одному (нескольким) ключевым словам (по индексу); морфологический поиск - разбор и отождествление различных грамматических форм слов; ранжирование по степени соответствия документа запросу.

На сегодняшний день самыми эффективными русскоязычными поисковыми системами являются:

- Яндекс (<http://www.yandex.ru>).
- Апорт (<http://www.aport.ru>).
- Rambler (<http://www.rambler.ru>).
- Rax.ru (<http://www.rax.ru>)
- Епрст! – поиск. (<http://www.eprst.ru/>).

Начинать рекомендуется именно с Яндекса, так как у него самая производительная поисковая машина, к тому же на его сайте имеются ссылки практически на все другие поисковики.

Поиск нужной информации в данном случае осуществляется по следующему алгоритму: задается ключевое (поисковое) слово или фраза, и система ищет данное слово или фразу в базе данных, автоматически составленной поисковой машиной на основе текстового содержимого исследуемых сайтов.

Следует отметить, результативность поиска в данном случае зависит от двух составляющих:

Во-первых, от степени соответствия ключевого слова или фразы поставленной информационной задаче, т.е. релевантности информационного запроса.

Причем, если по первому запросу поисковая система нашла слишком много документов, то по уже отобранному массиву можно провести второй поиск с заданием дополнительных условий, и тем самым сузить круг выдаваемых документов. Эта функция очень проста в исполнении (нужно только запомнить предыдущую выборку) и реализована в большинстве популярных поисковых машин сети ИНТЕРНЕТ, включая российские "Яндекс" и "Рамблер".

Помимо этого, в современных поисковых машинах - западных AltaVista и HotBot, российских "Яндекс" и "Рамблер" существует (по крайней мере, декларируется) функция интерактивного поиска ("найти похожие"). Она также позволяет постепенно уточнить запрос: указать на один или несколько найденных документов и попросить найти документы, повествующие "о том же". Выполняется такой поиск путем превращения документа в поисковый запрос (естественно, с определенной степенью "сжатия", так как запрос слишком большим быть не может). Но нужно отметить, что работает эта функция весьма «капризно» - очень часто находит совсем не то, что ищешь.

Существуют также специальные программы (например, «WebMachine»), которые производят поиск сразу по многим поисковым системам. Такой поиск не по одной, а сразу по многим системам необходим из-за того, что каждая система по отдельности использует разные методы поиска. Во-первых, поисковые службы располагают специальными автоматическими программами, так называемыми сетевыми роботами, которые в определенной последовательности «читают» содержимое сайтов и серверов, раскладывая их «по полочкам». Причем у каждой это свои «полочки», со своими специфическими особенностями. Из одного и того же текста разные поисковые машины могут выбрать разные ключевые слова. Во-вторых, целый ряд каталогов и систем поиска позволяет держателю ресурса с помощью заполнения особой формы самому проиндексировать себя в поисковой системе. В последнем случае значимые для автора какого-либо текста ключевые слова могут оказаться далеко не ключевыми словами для самого текста. Именно поэтому поиск по одним и тем же ключевым словам в разных поисковых системах приводит к разным результатам.

Система поиска

В первую очередь, отбираются Интернет-ресурсы, имеющие отношение к какой-либо конкретной молодежной субкультуре, используя соответствующие специфические, либо набор неспецифических индикаторов.

Следует отметить, что менее эффективен вариант «расширенный поиск в Интернете», при поиске слов с опцией «*«» и «»*». Почти всегда, вследствие какого-то дефекта, эта опция с какого-то момента начинает показывать «*«» или «»*».

Также можно конкретизировать запрос для поиска любой интересующей информации. К примеру, для определения того, к какой части движения панков относится подросток, являющийся поклонником Янки Дягилевой, можно конкретизировать запрос по слову «панк» (слово1) запросом «Янка Дягилева» (слово2). Полученный информационный блок даст более конкретное представление о той части панков, в среде которых популярна данная исполнительница. Сопоставив полученные сведения с описанием панков, вы сможете сделать вывод о том, что подросток, вероятнее всего, принадлежит к адаптивной части фанатов панк-рока.

- Расширенный поиск в Интернете по слову1. Слово1 пишется в кавычках, что означает, что поиск будет производиться как неизменяемая точная фраза, не учитывая другие словоформы.
- В результате поисковая система выдает Интернет-ресурсы, где имеется слово1
- На место слова1 записывается слово2. Добавляется галочка в графу «в найденном». Нажимается кнопка «найти».

- В итоге выдается список сайтов, на которых опубликованы материалы, содержащие оба искомых слова.

Суммируя сказанное:

- Наибольший объем информации об НМО имеется в сети Интернет. Публикации СМИ по данной тематике достаточно редки и при их изучении следует учитывать некоторые особенности.
- Самый простой и дешевый способ информационно-поисковой работы в сети ИНТЕРНЕТ – воспользоваться услугами бесплатных поисковых систем позволяющих индексирование текстов и поиск по одному (нескольким) ключевым словам (по индексу); морфологический поиск - разбор и отождествление различных грамматических форм слов; ранжирование по степени соответствия документа запросу
- Существуют также специальные программы (например, «WebMachine»), которые производят поиск сразу по многим поисковым системам. Такой поиск не по одной, а сразу по многим системам необходим из-за того, что каждая система по отдельности использует разные методы поиска.

Особенности качественных методов исследования при индивидуальной работе с представителями НМО

В социологии, психологии и смежных дисциплинах к качественным методам исследования относят в первую очередь такие методы как беседа, наблюдение, анализ документов.

Наблюдение

Наблюдение может быть использовано для проверки данных, построения гипотез, получения дополнительных сведений об изучаемом объекте. В ходе наблюдения исследователь должен следовать определенной логике, объект должен быть наблюдаем в различных условиях и ситуациях, для того чтобы наблюдение было всесторонним и объективным. Фиксируемые данные должны соотноситься с ситуацией, в которой они наблюдались.

В социологии выделяют ряд типов наблюдения. «По степени формализованности выделяют *неконтролируемое* (или нестандартизованное, бесструктурное) и *контролируемое* (стандартизованное, структурное) наблюдения. В первом исследователь пользуется лишь общим принципиальным планом, во втором — регистрирует события по детально разработанной процедуре.

В зависимости от положения наблюдателя различают *соучастующее* (или включенное) и *простое* наблюдения. В первом исследователь имитирует вхождение в социальную среду, адаптируется в ней и анализирует события как бы «изнутри». В простом наблюдении он регистрирует события «со стороны». В обоих случаях наблюдение может производиться открытым способом и инкогнито, когда наблюдающий маскирует свои действия. Одна из модификаций включенного наблюдения — так называемое *стимулирующее* или «*наблюдающее участие*», в процессе которого исследователь создает некоторую экспериментальную обстановку для того, чтобы лучше выявить состояния объекта, в обычной ситуации «непросматриваемые». В варианте «наблюдающего участия», разработанном А. Н. Алексеевым, наблюдение напоминает натурный эксперимент, в котором исследователь вводит экспериментальные факторы изнутри самой ситуации и нередко импровизирует в зависимости от развития событий. По условиям организации наблюдения делятся на полевые (наблюдения в естественных условиях) и лабораторные (в экспериментальной ситуации)¹⁷.

При социологическом исследовании также имеет большое значение способ регистрации полученных данных. В полевых условиях, при нестандартизованном наблюдении – данные фиксируются в свободной форме, наиболее удобной исследователю. Однако даже свободно изложенные данные должны быть соотнесены с целями и

¹⁷ В. А. Ядов. Стратегия социологического исследования. М., «Добросвет», 2003.

программой исследования и соответствовать им. Структурированное наблюдение предполагает более строгое ведение записей, обычно с применением бланков-протоколов.

В случае с работой с участниками НМО наблюдение может выступать как инструмент для получения первичных данных о принадлежности к тому или иному формированию.

Так фиксируются:

- Внешняя атрибутика
- Сленг
- Особенности поведения и взаимодействия с другими учащимися
- Круг интересов

Наблюдение как метод исследования имеет ряд черт, характерных для него и для качественных методов в целом. В литературе они упоминаются как объективные и субъективные трудности. К объективным трудностям наблюдения обычно относят ограниченность времени наблюдения. Кроме того, далеко не все факты поддаются непосредственному наблюдению (например, судить об интересах можно на основании косвенных данных наблюдения).

К субъективным же трудностям наблюдения относится возможность понимания и истолкования исследователем поведения и действий других людей через призму собственного "Я", через свою систему ценностных ориентаций, а также эмоциональную окрашенность человеческого восприятия и неизбежность влияния на результаты наблюдения имеющегося у исследователя прошлого опыта.

Беседа

Вопреки расхожему заблуждению, согласно которому беседа – это наиболее простой и в методическом отношении доступный метод исследования, беседа является методом, который предполагает следование определенным правилам, логике и структуре. К беседе нужно достаточно тщательно подготовиться: определить цель, задачи, составить примерный план, четко продумать основные вопросы, которые должны быть заданы испытуемому. Для получения объективной информации недостаточно «просто поговорить» - исследователь, рассчитывающий на стихийное развитие беседы, на ее бесструктурный характер, создает условия для того, чтобы в ходе этого исследования получить такие же бессистемные результаты, и бессистемно же их интерпретировать.

Типы беседы варьируют от «полностью контролируемой» до «свободной» - в зависимости от степени стандартизации и структурированности беседы. Контролируемая – это беседа с четко заданной структурой и программой, в которой инициатива принадлежит исследователю. Свободная беседа предполагает отсутствие столь четкой структуры, однако создает возможность проявления испытуемым инициативы в ходе беседы. Средний вариант – частично структурированная беседа – в данном случае наиболее уместен. Он предполагает наличие четкого плана и, при этом, гибкости в тактической части – выбор интонаций, стиля общения, и т.д.

При подготовке к беседе необходимо учесть личностные особенности исследуемого, его состояние на момент беседы, ситуативные особенности проведения беседы, его отношение к исследователю и к предмету беседы.

Начало беседы является наиболее важным этапом, определяющим то, как она будет проходить в дальнейшем. В начале беседы для исследователя важно создать ситуацию, благодаря которой, к моменту, когда будут заданы вопросы, направленные на непосредственное решение исследовательской задачи, испытуемый был бы заинтересован в продолжении беседы и обсуждении именно значимого для исследователя вопроса.

Крайне сложно дать общие, подходящие к каждому отдельному случаю рекомендации – успешность проведения беседы вообще, и ее первого этапа в частности, во многом зависят от личности, профессионализма, гибкости, такта и интуиции исследователя. Однако упомянем некоторые наиболее общие закономерности: беседа как общение двух людей предполагает реализацию ими определенных ролевых установок, восприятие себя, как участника беседы, в определенной роли. При этом важно учитывать комплиментарный характер этих установок. Так, если исследователь выступает в роли следователя на допросе, то он автоматически навязывает исследуемому роль допрашиваемого преступника. Эту специфику нужно учитывать и прогнозировать особенности взаимодействия с исследуемым, учитывая его личностные особенности.

В некоторых случаях результативным оказывается обращение к участнику НМО как к эксперту, который с высоты своих знаний в данной области может дать консультацию (однако в этом случае исследователь также должен продемонстрировать свою осведомленность – в противном случае подросток может пытаться сообщать заведомо недостоверную информацию). Практически всегда распределение ролей испытуемый-исследователь оказывается неуместным. Наиболее значимые для исследователя вопросы часто должны казаться испытуемому второстепенными. У испытуемого не должно быть ощущения, что цель беседы – получение от него информации.

Подросток может воспринимать беседу, касающуюся значимых для него вопросов, как конфликтную ситуацию. Здесь важно знание закономерности, значимой в конфликтологии: поле конфликта, то есть круг вопросов, имеющих конфликтное содержание, автоматически начинает сужаться после того как хотя бы по одному из них достигнуто устраивающее стороны соглашение. Иными словами – если в ходе обсуждения значимого для подростка вопроса встать на его позицию, поддержать его видение вопроса, он будет более охотно делиться своим мнением по другим вопросам, видя в исследователе потенциального союзника.

После беседы важно проанализировать ее результаты, сопоставляя их с имевшимся планом беседы и максимально абстрагируясь от эмоционально – оценочной, субъективной составляющей.

Анализ документов

«Документальной в социологии называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото- или киноленте. В этом смысле значение термина отличается от общеупотребительного: обычно документом мы называем лишь официальные материалы <...> По степени персонификации документы делятся на личные и безличные. К личным относят карточки индивидуального учета (например, библиотечные формуляры или анкеты и бланки, заверенные подписью), характеристики и рекомендательные письма, выданные данному лицу, письма, дневники, заявления, мемуарные записи. Важный источник изучения политической жизни — документы поименного голосования в представительных органах власти.

Безличные документы — это статистические или событийные архивы, данные прессы, протоколы собраний.

В зависимости от статуса документального источника выделим документы официальные и неофициальные. К первым относятся правительственные материалы, постановления, заявления, коммюнике, стенограммы официальных заседаний, данные государственной и ведомственной статистики, архивы и текущие документы различных учреждений и организаций, деловая корреспонденция, протоколы судебных органов и прокуратуры, финансовая отчетность и т. п.

Неофициальные документы — это многие личные материалы, упомянутые выше, а также составленные частными гражданами безличные документы (например, статистические обобщения, выполненные другими исследователями на основе собственных наблюдений).

Особую группу документов (к ним мы еще вернемся) образуют многочисленные материалы средств массовой информации: газет, журналов, радио, телевидения, кино, видеоматериалы.

Наконец, по источнику информации документы разделяют на первичные и вторичные. Первичные составляются на базе прямого наблюдения или опроса, на основе непосредственной регистрации совершающихся событий. Вторичные представляют обработку, обобщение или описание, сделанное на основе данных первичных источников.

Помимо этого, можно, конечно» классифицировать документы по их прямому содержанию, например литературные данные, исторические и научные архивы, архивы социологических исследований, видеохроники общественных событий»¹⁸.

В ходе анализа документов возможно получение весьма широкого спектра данных: от личных биографических сведений до убеждений и взглядов испытуемого. При анализе документов необходимо четко различать факты и их оценку, по возможности учитывать ситуацию в которой составлялся документ, его авторство, цели составления и прочие факторы способные повлиять на содержание. Важным отличием анализа документов от простого ознакомления с ними является необходимость соотносить получаемые данные с программой и целями исследования, выделять маркеры и индикаторы, на основании которых информация соотносится с разрабатываемыми гипотезами.

Суммируя сказанное:

- Наблюдение может быть использовано для проверки данных, построения гипотез, получения дополнительных сведений об изучаемом объекте. В ходе наблюдения исследователь должен следовать определенной логике, объект должен быть наблюдаем в различных условиях и ситуациях, для того чтобы наблюдение было всесторонним и объективным. Фиксируемые данные должны соотноситься с ситуацией, в которой они наблюдались.
- При работе с участниками НМО наблюдение может выступать как инструмент для получения первичных данных о принадлежности к тому или иному формированию.
- Так фиксируются: внешняя атрибутика, сленг, особенности поведения и взаимодействия с другими учащимися, круг интересов.
- Беседа является методом, который предполагает следование определенным правилам, логике и структуре. К беседе нужно достаточно тщательно подготовиться: определить цель, задачи, составить примерный план, четко продумать основные вопросы, которые должны быть заданы испытуемому.
- При подготовке к беседе необходимо учесть личностные особенности исследуемого, его состояние на момент беседы, ситуативные особенности проведения беседы, его отношение к исследователю и к предмету беседы.
- В ходе анализа документов возможно получение весьма широкого спектра данных: от личных биографических сведений до убеждений и взглядов испытуемого.
- Важным отличием анализа документов от простого ознакомления с ними является необходимость соотносить получаемые данные с программой и целями исследования, выделять маркеры и индикаторы, на основании которых информация соотносится с разрабатываемыми гипотезами

^{18 18} В. А. Ядов. Стратегия социологического исследования. М., «Добросвет», 2003.

Особенности поведения представителей НМО

Как уже говорилось выше, за счет своих субкультурных норм НМО могут отчасти диктовать определенные поведенческие стереотипы. Кроме того, принадлежность к тем или иным НМО может вызывать специфические конфликты в окружении ребенка.

Собственно, об этой специфике применительно к наиболее распространенным неформальным молодежным сообществам Санкт-Петербурга, и пойдет речь ниже.

Готы

В первую очередь рекомендуется обратить внимание на конфликты в социальном окружении.

- Возникновение конфликтов с родителями и сверстниками на фоне декларируемого субкультурой индивидуализма, специфики внешнего вида и круга интересов.
- Возможно провоцирование и эскалация конфликтов в целях поддержания своего образа как образа «непонятого» и «отверженного».
- Эстетизация смерти, суицида (на уровне декларативных, а не действительных норм) – определяет для подростка в качестве возможного разрешение возникающих конфликтов через суицидальные попытки.

В случае возникновения негативных тенденций рекомендована работа с психологом.

Сатанисты

В силу возрастных особенностей школьников, маловероятно от них ожидать нахождение в философских кругах сатанистов. Обычно это очень облегченный вариант субкультуры, с упором на эстетику (то есть, прежде всего, на внешнюю атрибутику). В качестве этических норм могут выдвигаться упрощенные до уровня лозунгов ценности эгоизма и атеизма. Но, чаще, не выдвигается даже это.

Подростки-сатанисты с подобными характеристиками все чаще оказываются среди готов.

Поэтому, в первую очередь рекомендуется уточнить, является подросток сатанистом или дьяволопоклонником. Самоидентификация подростка в данном случае слабо поможет, так как нередко он сам слабо разбирается в подобных нюансах.

Стоит обратить внимание на чисто правовые моменты: практикуется (пропагандируется) или нет вандализм; имеются ли в наличии или нет факты жестокого обращения с животными (мучения и убийства в ритуальных целях). Если ничего подобного нет, то данный подросток не является дьяволопоклонником.

Стоит отметить, что межрелигиозные споры, априори, не могут быть предметом права: у нас светское государство.

Возможно, некоторые сложности воспитательного характера могут возникнуть из-за наличия у подростка эгоистического мировоззрения, характерного для философских концепций наиболее распространенных направлений сатанизма.

Панки

В социальной сфере поведение представителей данного движения лежит, как правило, в рамках общемолодежной субкультуры. Негативные специфические нормы поведения часто носят декларативный характер. К ним относятся:

- Гиперболизированный нонконформизм.
- Алкоголизация.
- Эпатаж, вызывающее, агрессивное поведение.

Только для анархо-панков:

- Участие в протестной деятельности политизированных формирований.

Футбольные фанаты

Субкультура низкого уровня развитости. Поведение ни в какой существенной мере не определяется субкультурными нормами и институтами.

Хулсы

Движение, находящееся в настоящий момент в значительной мере в субкультурной сфере «WP» (националистических формирований). При возможном наличии внешней атрибутики футбольных фанатов, идеология близка к WP.

Могут носить национальную или государственную символику. Однако идентификацию нельзя проводить по наличию внешней атрибутики футбольных фанатов, так как внешне они неотличимы от них. Как и в отношении других представителей экстремистских движений, по отношению к ним первичная профилактика показала свою неэффективность. Воспитательное воздействие эффективно только методами вторичной профилактики.

Хиппи

В настоящее время в Российской Федерации единая субкультура хиппи отсутствует. Субкультурные нормы различных групп существенно отличаются, основываясь на тех или иных мифологемах, транслированных СМИ или молодежным фольклором. Подростки-хиппи могут только попытаться реконструировать субкультуру хиппи, так как диахронные институты воспроизводства данной субкультуры давно отсутствуют.

Поэтому прогнозировать, каких субкультурных норм будет придерживаться подросток, идентифицирующий себя как хиппи – практически невозможно.

Вследствие этого, необходимо интересоваться всеми хиппи-школьниками, так как реконструированная им субкультура может оказаться не «советской адаптивной», а адвентивной – то есть западной наркотической.

Растаманы

Для данной субкультуры характерна фактическая пропаганда «легких» наркотиков. В большинстве случаев, аргументация строится на псевдонаучной основе. Поскольку референтность такой информации для подростков обычно является выше, чем информации, полученной по «взрослым» каналам, необходима качественная контраргументация.

В учебных заведениях подросток-растаман представляет определенную угрозу за счет вовлечения учащихся в наркоманию.

Киноманы

Поведенческая специфика отсутствует.

Бэггеры

В данном движении ведется довольно активная пропаганда, направленная на вовлечение новых членов, распространенность его может сильно увеличиться уже в ближайшее время.

Следует учитывать, что среди участников данного НМО крайне высока вероятность занятия «голубой» проституцией, с соответствующей возможностью заражения венерическими заболеваниями, чесоткой и педикулезом.

Ролевики

Обычно, школьники находятся на нижнем уровне вовлеченности в данную субкультуру, поэтому определить, к какому конкретно движению в рамках данного субкультурного сообщества относится подросток, из беседы с ним невозможно. Как правило, участие подростков в ролевых играх способствует

развитию у них коммуникативных навыков, познавательного интереса. Эскапистские тенденции в настоящий момент в ролевом сообществе Санкт-Петербурга практически сошли на нет.

Стоит обратить внимание на то, не происходит ли кардинальная смена ценностной ориентации подростка, насколько сохраняются социальные связи и ценности.

При группировании подростков в рамках учебного заведения для совместной деятельности в области ролевых игр рекомендуется обращаться к специалистам ГУ ГЦ ПБНН «Контакт» для более точной консультации, определения направленности группы.

Толкиенисты

Движение позитивной направленности. Основные субкультурные практики связаны с литературой и филологическими исследованиями, философией. Деятельность групп подростков-толкиенистов больше напоминает литературные кружки.

Иногда при самоидентификации вновь пришедшие подростки-ролевики определяют себя также как толкиенисты – это устаревшее название ролевиков.

Реконструкторы; униформисты

В связи с моделированием этики и поведения другой эпохи возможно упрощение этических и мировоззренческих конструкций.

Возможно эскапистское поведение, «побег в более простой и понятный мир».

В данном движении есть ряд категорий, среди которых целенаправленно ведется НС-пропаганда, наиболее подверженных мифологии и взглядам «WP» субкультуры. Имеются собственные НС-формирования.

Рекомендуется родителям участвовать в мероприятиях того клуба, в который ходит подросток, общаться с руководством клуба. В позитивно направленных клубах охотно и с радостью идут на контакт с родителями.

В школе – рекомендуется предложить подростку подготовить доклад по тематике клуба (по истории, культуре). Субкультурные нормы этих движений ни в коей мере не ограничивают сотрудничество с образовательными учреждениями.

В зависимости от содержания и направленности работы, сделанной учеником, можно оценить уровень присутствия «WP» - мифологии в той группе, к которой он себя относит. В случае обнаружения индикаторов данной субкультурной парадигмы в работе, в использованной литературе, рекомендуется вторичная профилактика по признакам склонности к экстремистским взглядам.

Необходимо отметить, что уже имелись случаи использования материальных ресурсов школ Санкт-Петербурга реконструкторскими группами, имевшими в своей деятельности признаки экстремизма. При возникновении вопросов рекомендуется обращаться к специалистам ГУ ГЦПБНН «Контакт» для более точной консультации, определения направленности группы.

Анимешники

Внешне участники движения могут сильно выделяться, но субкультурная специфика поведения отсутствует.

Анимэ – очень эскапистская субкультура. Ее участники могут ассоциировать себя с персонажами аниме, с перверсией ролеполового поведения или без оной.

Определенное беспокойство может вызывать то, что временами места тусовок этого движения совпадают с местами тусовок «голубых проституток» с высоким процентом у последних инфицированностью ВИЧ.

Контрольные вопросы:

- Перечислите имевшиеся в Ленинграде центры работы с неформалами:
- Каковы наиболее известные результаты работы Леноблгорсовета ВООП с неформалами
- Перечислите направления работы лаборатории исследования проблем молодежи НИИ КСИ ЛГУ
- Перечислите методы публичной работы
- Перечислите НМО требующие особого внимания
- Перечислите составляющие индивидуальной работы с участником НМО:
- Раскройте понятие индикаторов субкультуры
- Перечислите особенности публикаций СМИ по проблемам НМО.
- Перечислите и опишите качественные методы исследования
- Опишите особенности поведения представителей различных НМО

Профилактика молодежного экстремизма

Виды профилактики экстремизма

Диагностика экстремизма весьма сложна именно в силу размытости самого определения «экстремизм», под которым, в самом общем виде, понимается превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла. Но даже более конкретное определение, данное в Законе РФ, позволяет лишь частично преодолеть эту сложность. Поэтому возникает опасность подведение многих типов поведения молодежи не являющихся экстремистскими под таковые. На что указывали многие исследователи и практики. Существует также мнение, что дать четкое определение экстремизма и разложить его на эмпирические составляющие в принципе невозможно. (Подробней см.: Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. / Под ред. А.А.Козлова. СПб, 2003; Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании. Угроза и вопросы безопасности. СПб, 2007.).

При всей сложности, экстремизм обладает общими признаками. Этот феномен – производное от присущего каждому человеку особых состояний и процессов, которые можно очертить как «экстремальность». Экстремальное, выраженное в ощущении края, предела, присуще любому творческому процессу и своеобразно переживается личностью. Хотя и по-разному. А экстремизм, в сущности, побочный и уродливый выброс процессов экстремального.

Базовая основа экстремизма – агрессивность, однако (в отличие от психологического толкования) обязательно наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом). Иными словами, экстремизм всегда идеологичен. То есть имеет в своей основе фрагменты неких идей, концепций. Именно это отличает его от криминального поведения. Но и серьезно затрудняет работу. Поскольку с идеями можно успешно воевать только с помощью другой идеи.

При этом экстремистские стереотипы достаточно глубоко укоренены в сознании россиян, в основном в виде неправовых протестных форм, в том числе и силовых. Объясняется это, преимущественно, экстремальным характером социальных процессов в стране и, соответственно, экстремальными условиями жизни народа на протяжении всей истории России. А значит и относительно высокая социальная неустойчивость. Тип процессов породил и соответствующий тип человека. Такова специфика России, которую следует постоянно учитывать.

Однако далеко не все молодые люди одинаково воспринимают экстремистские стереотипы и переводят их в свои поведенческие программы. По данным исследований, активные носители агрессий не превышают 2-3%. Однако к ним легко присоединяются от 10 до 15% молодых людей, обладающих повышенной психологической внушаемостью. При этом, только для половины характерно идейное наполнение их агрессивности. Это и есть кризисные группы, становящиеся источником реальных и возможных экстремистских движений и групп. Такие люди довольно легко определяются с помощью методик психологами еще на уровне учебных заведениях.

Другой вывод, который можно сделать из современных научных исследований: социальные факторы, при всей их значимости играют лишь провоцирующую роль и довольно плохо осознаются молодыми людьми. Их действие чаще всего ощущается ими интуитивно и по аналогии с другими событиями.

Для современных молодых россиян наиболее существенными социальными факторами, прямо или косвенно провоцирующими экстремистские настроения являются:

а) глубинные факторы: узкие рамки социального развития и самоопределения (до 50%); агрессивная среда развития (до 1/3); неблагоприятная семейная среда (до 25%) правовая незащищенность молодежи (до 90%); отсутствие возможности вертикальной мобильности для четверти молодежи (до 20%); идеологическая заброшенность молодежи (до 80%), возрастающие трудности в получении качественного и доступного образования (40-50%). Все это порождает подсознательный страх социального аутсайдерства. Любопытно, что идеологическое воздействие экстремистских партий и движений невелико и едва ли охватывает 3-4% молодежи. Хотя экстремистские стереотипы, идущие от обыденной жизни достаточно ощутимы.

б) непосредственные факторы: проблемы досуга в подростковом возрасте, как острая нехватка доступных сред развития – секции, школы, кружки (до 90%); трудоустройства (60-70%); социальное

расслоение (до 50%); изменение этнической среды в городе (до 35%); воздействие экстремистских сил (до 20%); доминирование в системах воспитания конфликтных моделей.

При всем этом, то есть в данных условиях, для молодых россиян характерен, с одной стороны, **возрастной оптимизм** (до 80%), довольно низкие показатели страха, беспокойства за свое будущее (10-12%), с другой – уверенность в том, что во всем в этой жизни следует рассчитывать на себя и свои возможности (до 70%) и значительная отчужденность от власти (до 80%), при весьма высокой потребности в организации, которые отстаивали бы их интересы (до 80%).

Представляет интерес и личность экстремиста, в общих чертах обладающего рядом особенностей.

Наиболее существенными чертами экстремиста являются:

- а) предпочтение силовых вариантов при решении жизненных задач;
- б) стремление идти к цели кратчайшим путем;
- в) нечувствительность к боли других и к потерям;
- г) неприятие консенсуса;
- д) относительно низкие показатели интеллекта;
- е) замещение моделей действий, основанных на знании воображением, что является следствием невысокого образовательного (в том числе и в качественном отношении) и культурного уровня.

Антиэкстремистские профилактические мероприятия делятся на два типа:

Первичная профилактика – работа по предотвращению притока (рекрутирования) новых членов в экстремистские формирования. Иммунизация подростков в отношении экстремизма. Привитие антифашистских воззрений.

Вторичная профилактика – профилактическая работа с участниками экстремистских формирований.

Деятельность гражданских организаций сосредоточена преимущественно на первичной профилактике. Вторичная профилактика осуществляется государственными силовыми структурами и иными специализированными государственными органами (в том числе и контрпропагандистской направленности).

Возможности социальных работников и работников образовательной сферы в области вторичной профилактики крайне ограничены. «WP» - это силовой культ, в котором слову отводится второстепенное место. Подростки-ксенофобы (как стоящие на идейной почве, так и играющие в фашистов) обычно не обращают внимания на мнение тех, кого они считают физически слабее себя (или своей группы). С данных позиций оцениваются не только подростки, но и взрослые, которые также рассматриваются как возможный объект агрессии. Здесь наиболее эффективны жесткие беседы «милицейского» плана, которые воспитатели далеко не всегда могут провести. Призывы «одуматься» обычно неэффективны. В этих случаях рекомендуется обращаться за помощью в органы, специализирующиеся на борьбе с молодежным экстремизмом.

Наиболее значима первичная профилактика, с помощью которой создаются различные препоны для прихода подростков в экстремистские формирования.

Сюда относится иммунизация к гитлеровскому фашизму, которая дается, в первую очередь, в процессе уроков истории. Плохое знание истории привело к распространению в молодежной среде именно прогитлеровского фашизма. Особенно негативную роль сыграла замена изучения взаимосвязи событий заучиванием отдельных дат.

Умеренную эффективность в профилактике экстремизма дают уроки толерантности – ознакомление учащихся с многообразием различных культур. Здесь, однако, стоит учитывать, что подобные уроки могут быть эффективны только при достаточно высокой общей культуре подростка.

Подростки далеко не всегда сразу оказываются в экстремистском формировании. Чаще всего, туда они попадают из другого неформального движения, которое оказываются промежуточным звеном для такого перехода.

Имеются также неформальные движения, которые оттягивают на себя приток подростков, мешая им попасть к экстремистам. Кроме того, довольно значительную долю молодых людей – потенциальных экстремистов - вовлекает в свою деятельность криминальный сектор.

Основные направления профилактики молодежного экстремизма

Основные направления профилактики молодежного экстремизма можно разделить на:

- Предварительную иммунизацию подростка к экстремистской идеологии.
- Формирование неприятия насилия как такового.
- Формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров.
- Ликвидация экстремистских формирований от методов развала изнутри, до различных форм силового принуждения.

В качестве основных направлений работы по профилактике молодежного экстремизма можно выделить:

Создание у подростков иммунитета к экстремизму с помощью контрпропагандистских мероприятий (опорочивание экстремистской идеологии, конкретных движений и т.п.). Очень эффективно в данном случае осмеяние, которое наиболее болезненно воспринимается подростками, ориентированными на приоритет силы.

Акцентирование внимания на преподавании истории Великой Отечественной войны. Привитие антифашистских воззрений.

Воспитание толерантности – терпимости к чужим мнениям.

Акцентирование внимания на развенчании псевдоисторических и ревизионистских мифов, на которых базируется неофашистские концепции мистического национализма. Пресечение государственного финансирования организаций, пропагандирующих указанные мифы.

Создание «Бумажных тигров»: групп в самой экстремистской среде – для подрыва НМО изнутри (аналог «Операции «Трест» и «Синдикат»); групп в среде неформальных антагонистов экстремистских формирований – для отвлечения их внимания (мероприятия подобного характера проводились в 80-х годах против групп «люберского» толка).

Прямое или опосредованное оказание помощи неформальным группировкам – антагонистам неофашистских формирований для пропагандистского противостояния экстремистам.

Включенная работа в среде неофашистских формирований для срыва экстремистских акций, развала или ослабления организации, создания двоевластия, альтернативных течений, пацифистских ответвлений экстремистской идеологии и т.п. Особо требуется остановиться на размывании идеологии, способствовании появлению новых идеологических течений, враждебных основному, абсурдных мировоззрений.

Вытеснение в экстремистском формировании агрессивного лидера с заменой на менее агрессивного.

Социальная коррекция морально-этических норм и поведения участников движения с использованием фактора влияния информационных кампаний на субкультуру и морально-этические нормы движения.

Оказание «содействия» экстремистским формированиям в пополнении их кадрового состава максимально неадекватными личностями, «городскими сумасшедшими», желательно с «багажом» судимостей по наиболее неожиданным статьям.

Разработка комплекса мероприятий по работе с НМО-донорами – источниками рекрутирования подростков в экстремистские формирования. Отслеживание случаев попыток бюджетного финансирования подобных организаций, для их последующего пресечения.

Создание конкурентов для экстремистских организаций в деле эксплуатации «патриотического воспитания молодежи» и т.п.

Проведение персональной профилактической работы с несовершеннолетними участниками экстремистских НМО, в том числе в форме воспитательного сопровождения.

Как видно из этого перечня, даже первичные формы профилактики молодежного экстремизма не всегда выполнимы силами гражданских государственных служб.

Воспрепятствование рекрутированию

На проходившей в Москве весной 1998 года конференции «Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним» бывший директор ФСБ Н. Д. Ковалев констатировал¹⁹: *«Контроль над ситуацией там (в молодежной среде) во многом утрачен. В настоящее время в России не существует ни одного государственного органа, отвечающего, говоря условно, за проблемы молодежи. Опыт индустриально развитых стран показывает, что без создания механизмов включения молодежи в социальные, политические и экономические структуры общества, данная среда может стать серьезным источником общественной нестабильности. Фактически сегодня мы являемся с вами свидетелями этого»*

Из всего комплекса вопросов, связанных с борьбой против распространения фашизма в современной России, едва ли не самой серьезной на сегодняшний день является проблема ограничения вербовки неонацистами новых сторонников в молодежной среде и преодоления влияния национал-экстремистских идей на формирование молодежного сознания.

Толерантность

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (от латинского «tolerantia» – терпение) - терпимость к чужим мнениям и верованиям.

Толерантность является понятием, противоположным экстремизму. Более точное определение «толерантности» приведено в «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года:

Статья 1 — Понятие толерантности

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

¹⁹ Материалы конференции «Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним» (31 марта – 1 апреля 1998 года). М., 1998. С. 16-17.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

25 августа 2001 года Правительство Российской Федерации утвердило Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001-2005 годы)». При этом формирование у граждан толерантного сознания и поведения рассматривается как основной метод противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности в обществе.

Существует также определение термина «**толерантность**» в медицине применительно к восприятию организмом различных лекарств. Толерантность в медицине – это «*отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор или на группу факторов вследствие снижения чувствительности к их воздействиям*». Медицинское определение иногда по недоразумению, иногда с умыслом используется и в политике, и в социологии. Часто активисты неонацистских НМО используют подобное определение в надежде дискредитировать саму идею толерантности.

Стоит отметить, что процесс воспитания толерантности довольно длительный и ожидать быстрых результатов не стоит.

Метод вытеснения экстремистски настроенного лидера

В основе данного метода лежит социально-психологическая теория лидерства.

Лидер – это член группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой для группы ситуации.

Для лидера малой контактной группы характерны следующие обстоятельства:

Лидер не выдвигается группой на соответствующий пост, а спонтанно занимает лидерскую позицию с открытого или скрытого согласия группы.

Лидер (особенно ситуативный) выдвигается на соответствующую роль в условиях, достаточно значимых для жизнедеятельности группы.

Лидером может стать член группы, с личностью которого ассоциируется специфическая система групповых норм и ценностей.

Отсюда следует наличие «**динамики лидерства**».

Динамика лидерства. Замещение лидера

Под динамикой лидерства подразумеваются всевозможные изменения, связанные как с содержанием (статусом и типами), так и с масштабами лидерства.

Применительно к малым группам можно говорить о различной степени устойчивости или динамичности, **сменяемости лидеров**. Причиной смены лидера обычно оказывается его несоответствие требованиям, нормам, целям и задачам группы.

В социально опасных молодежных группировках весьма велика роль лидера в становлении группы именно в качестве **агрессивной** и **экстремистской**. Смена такого лидера на менее агрессивно настроенного обычно приводит к снижению агрессивности всей группы.

Существует несколько вариантов смены лидера:

Дискредитация лидера в глазах группы, когда он теряет харизму и ореол «сосредоточения групповых норм и ценностей». В данном случае крайне важно, чтобы такая дискредитация выглядела «случайной», а не навязанной извне. В последнем случае возможна обратная реакция группы: сплочение вокруг лидера.

Снижение авторитета лидера. Как правило, это менее конфликтный вариант, чем дискредитация. Снижение авторитета может произойти при несоответствии лидера какой-либо значимой групповой норме (либо ценности).

Создание условий для успешной конкуренции второго (или, реже, иного) значимого лица в группе. Как правило, это вариант «ползучего переворота». Подобная практика хорошо известна. Кандидат в лидеры должен быть управляем, и иметь достаточный авторитет в своей группе. Далее, проводится PR-кампания, аналогичная той, которая ведется во время выборных кампаний за депутатские мандаты. PR-кампания ведется с учетом значимых для группы норм поведения и ценностей.

Вытеснению лидера способствует также изменение схемы внутригрупповой коммуникации. Теория внутригрупповых коммуникационных процессов хорошо проработана в социальной психологии. Поэтому подробно останавливаться на этом не будем. Единственное, что здесь необходимо иметь в виду, это то, что член группы, через которого проходят внутригрупповые коммуникационные каналы, резко повышает свой статус в иерархии группы. В данном случае также важно, чтобы такой член группы не выполнял функции диспетчера, а имел возможность решать, кому и что сообщать либо не сообщать.

Постановка группы в непривычные для нее условия, когда старый лидер уже не способен справиться с новыми, более сложными задачами, вследствие чего выдвигается новый лидер (возможно, ситуативный). Самым типовым вариантом такого изменения обстановки может стать официализация группы в качестве общественного объединения. Подобная ситуация очень редко когда не приводила к распаду группы.

Метод социальной коррекции морально-этических норм и поведения участников движения с использованием фактора влияния информационных кампаний на субкультуру и морально-этические нормы движения

Этот метод можно отнести к категории социального перепрограммирования.

Подобные разработки производились для работы с агрессивными подростковыми формированиями.

Суть метода такова:

Успешность пребывания в составе движения напрямую связана с соответствием следования общегрупповым нормам. Поэтому участники вынуждены производить самокоррекцию поведения в сторону соответствия тому «идеальному» образу участника движения, который они себе представляют.

При этом возможна социальная коррекция данного «идеального» образа, направленная на снижение уровня криминальности и агрессивности всего движения.

Идея конструирования социальной группы, обладающей заданными свойствами, не нова. Имеются определенные научные разработки, посвященные этой теме.

Суть метода состоит в создании локальной (физической или виртуальной) группы (тусовки) в составе движения с заданными свойствами и формировании на ее основе образа (имиджа) данного движения, скорректированного по определенной схеме (снижена криминальность, агрессивность, если и не переадресована на просоциальные цели, то, по крайней мере, снижена, деликтное поведение введено в более приемлемые рамки). То есть в создании приемлемого и желательного образа представителя данного формирования, и его тиражирования в качестве референтного.

Далее информация о данном образе распространяется разными способами, которые способны конкурировать с уже существующими вариантами информационного обмена внутри движения.

Распространение информации осуществляется по уже известным методам управления общественным мнением. Однако, в отличие от политических аналогов, в данном случае основным адресатом выступает не все общество, а агрессивное подростковое формирование и его потенциальные члены.

Основным условием эффективности данного метода является хорошее знание субкультуры, коррекцию которой предполагается осуществлять.

Особенностью тактики управления общественным мнением в данном случае является позитивная направленность при изменении отношения членов агрессивных группировок к существующим в движении нормам этики и морали. Для этого необходимо иметь конкретные позитивные примеры (информационные поводы) для подобного рода изменений.

По степени сложности это достигается следующими путями:

Формированием на базе действительных участников движения собственной контролируемой тусовки с заранее заданными качествами.

Созданием «примерной» тусовки из лиц, которые только что перешли в менее агрессивное подростковое движение.

Созданием декоративной тусовки из далекого периферийного окружения данного движения.

Формированием виртуальной тусовки, существующей только в сети Интернет. Персонажи виртуальной тусовки могут быть как реальные, так и вымышленные.

Каждый из этих вариантов имеет свои плюсы и минусы.

Определенный интерес представляет второй вариант. Особенно в тех случаях, когда имеются хорошие выходы на это «менее агрессивное движение».

Обычно такой переход в иное, менее агрессивное движение связан с большим соответствием морально-этических норм нового движения устремлениям подростка. Подобный переход чаще всего осмысливается далеко не сразу. Походы с друзьями на другие тусовки еще не воспринимаются подростком как разрыв с прежним движением. Это означает, что группа, созданная из таких людей, еще будет восприниматься ими самими и их друзьями как часть агрессивного движения, но их морально-этические нормы будут уже более приемлемы для их проталкивания среди оставшейся агрессивной части движения.

Примечание: Метод социальной коррекции в описанной форме может осуществляться только при наличии согласования с соответствующими государственными службами, особо уполномоченными в области профилактики экстремизма.

Персональная работа с подростком

Индивидуальные формы контрпропаганды

Общепринятые формы антифашистской пропаганды/профилактики ксенофобии:

- Методы антифашистской советской пропаганды/иммунизации к фашизму (на примере гитлеровского).
- Методы антифашистской западной пропаганды, базирующейся на «общечеловеческих ценностях».
- Воспитание толерантности.

Основным вопросом, по которому требуется коррекция идеологии подростка – участника ультраправого формирования, является ксенофобия.

Ксенофобия является основным движущим мотивом правых экстремистов в совершении противоправных действий.

В тоже время ксенофобия является естественной для популяции формой защитного группового поведения, возникающей при ограничении ресурсов, обеспечивающих выживание популяции.

Ксенофобия возникает в условиях экономических кризисов, смен политических и экономических формаций, резко ухудшающих жизненный уровень заметной части населения и ставящих его в условия физиологического выживания. С другой стороны, ксенофобия, имея в своем основании чаще всего экономические причины, преодолевается в основном путем стабилизации экономической ситуации в стране.

В этих условиях действовавшие ранее формы антифашистской контрпропаганды не подходят для подростков – праворадикалов из семей с малым достатком.

В настоящее время мировоззрение подростков кардинально отличается от мировоззрения старшего поколения. В последнем случае логика антифашизма строилась на социалистической идеологии и истории

Великой Отечественной войны. Однако кардинальная смена идеологии государства на первобытный капитализм и сокращение преподавания в школе истории Великой Отечественной войны сделали неэффективной ранее отработанную систему контрпропаганды среди подрастающего поколения в отношении фашизма.

Западная система антифашистской контрпропаганды, основывающаяся на «общечеловеческих ценностях», базирующаяся на наличии этих ценностей в повседневном окружении и эксплуатирующая боязнь их утраты, также оказалась неэффективной. Более того, у наиболее незащищенных социальных слоев, выходцами из которых обычно и являются правые экстремисты, упоминание об «общечеловеческих ценностях» вызывает раздражение.

Почти все существующие программы по толерантности предполагают воспитание данного качества методом педагогического насаждения (обязывания). Этот метод действует только на детей и только до определенного возраста. Для подростков, уже состоявшихся в качестве правых экстремистов, он неприемлем.

В этих условиях контрпропагандистская деятельность в отношении фашизма должна строиться индивидуально, ориентированно на конкретного подростка по следующим направлениям:

- Формирование индивидуальной программы контрпропаганды в отношении фашистской идеологии, в зависимости от ценностных ориентаций, этики и морали подростка.
- Формирование индивидуальной программы контрпропаганды в плане персональной дискредитации лидеров экстремистских движений.
- Формирование индивидуальной антифашистской программы, ориентированной на родителей подростка. В данном случае можно опираться на принципы антифашистской пропаганды, действовавшей в СССР.
- Система замещения ксенофобии на иную агрессивную мировоззренческую позицию, предполагающую легальные формы протеста и отказ от насилия на улицах.

Первоначально, в процессе первичных собеседований (их может оказаться несколько) выясняются следующие вопросы, на основании которых в дальнейшем разрабатываются планы индивидуальной работы:

1. Особенности экстремистской группы, куда входит подросток.
 - 1.1. Полисубкультурная (дворовая) группа с мало идеологизированной обедненной субкультурой (5 уровень).
 - 1.2. Моносубкультурная, сильно идеологизированная группа.
 - 1.3. Полисубкультурная, сильно идеологизированная WP-группа.
 - 1.4. Наличие мистических и оккультных практик (мифов)
2. Ценностные ориентации, этика и мораль подростка.
 - 2.1. Наличие ценностных ориентаций, которые могли бы быть использованы для переориентации подростка на менее агрессивные формы деятельности.
3. Особенности восприятия подростком идей неофашизма.
4. Мотивация участия подростка в неофашистском формировании.
 - 4.1. Игровое поведение в дворовой группе, где принято именоваться скином (хулсом).
 - 4.2. Для самоутверждения (все равно в какой группе).
 - 4.3. Участие на идейной почве.
 - 4.3.1. В составе полисубкультурной группы со «смазанной» идеологией.
 - 4.3.2. В составе оформившейся политической организации.
 - 4.4. Протестное поведение.
 - 4.5. Как форма легализации криминального поведения.
 - 4.6. Мимикрия (требуется выявление причин мимикрии).
5. Отношение родителей к участию ребенка в неофашистском формировании.
 - 5.1. Негативное отношение к фашизму, в связи с чем, родители согласны принять деятельное участие в коррекции поведения ребенка.

- 5.2. Негативное отношение к фашизму, но проявляют нейтральный интерес к участию ребенка в неофашистском формировании. Данное отношение может быть изменено путем индивидуальной контрпропагандистской программы (одна или серия бесед).
- 5.3. Позитивное отношение к фашизму, которое вряд ли удастся нейтрализовать.
- 6. Наличие иных лиц, значимо влияющих на подростка.
 - 6.1. Негативное влияние взрослых лидеров неофашистских группировок.
 - 6.2. Наличие взрослых друзей, которые могут оказать помощь в переориентации подростка на неэкстремистские формы деятельности.

Контрпропаганда – это, прежде всего, длительные беседы с подростком.

К подобным мероприятиям относятся: профилактические, мотивирующие беседы, обработка и анализ информации о социальном окружении и индивидуально-психологических особенностях подростка (при участии психолога), психологические консультации.

К профилактическим беседам относятся

- 1) Мотивирующие беседы, направленные на изменение ценностных ориентаций и коррекцию поведения в целях:
 - a) Декриминализации.
 - b) Снижения агрессивности.
 - c) Канализации агрессивной активности в просоциальное русло.
 - d) Ориентации на просоциальные формы деятельности (для неагрессивных НМО).
 - e) Формирования иммунитета к экстремистской идеологии.
 - f) Формирования устойчивой динамики ресоциализации, за счет активности самого подростка.
- 2) Беседы контрпропагандистской направленности для участников агрессивных НМО для:
 - a) Дискредитации экстремистской идеологии.
 - b) Дискредитации лидеров экстремистских движений.
 - c) Воспитания толерантного поведения.

На основании полученной информации составляется индивидуальный план работы с подростком, учитывающий его особенности.

При подготовке контрпропагандистских бесед необходимо учитывать следующие особенности составления индивидуальных планов работ:

Особенности индивидуальных форм контрпропаганды

Полисубкультурная дворовая группа представляет собой урезанный, обедненный до общих лозунгов вариант субкультуры. В ее составе подросток выполняет только установленные ролевые функции, положенные для роли «фашиста». Идеологическая подоплека отсутствует.

Полисубкультурная группа дает возможность легкого перехода без утраты статуса в группе в иные допустимые субкультуры 5 уровня: панки, рэпера, ролевики, анархисты и даже антифашисты.

Реальные WP – группы: моносубкультурная (скинхеды) и полисубкультурная (скины, хулсы, наципанки, наци-ролевики, мимикранты) являются настоящими неофашистскими формированиями, имеющими собственную идеологию, мифологию и связь с политическими группами. Работа с участниками данных формирований крайне трудна и не очень продуктивна. Воспитательная продуктивность резко возрастает при совместной работе со специализированными подразделениями правоохранительных органов. С данной категорией подростков наиболее результативными методами работы оказываются различные формы негативной мотивации (запугивания), которые осуществляются работниками правоохранительных органов. К примеру, оказались весьма эффективной формой работы познавательные воспитательные экскурсии в «Кресты», которые хорошо отработаны ПДН.

Наличие мистической и оккультной составляющей идеологии (практики) группы требует весьма специфических форм контрпропагандистской работы, хорошо отработанных в советский период в отношении суеверий и мистицизма. Анализ псевдоисторических взглядов и мифов различных

неофашистских организаций выявил определенные слабые места и наиболее уязвимые точки такого рода воззрений.

С другой стороны, мистические и оккультные формы неофашизма формируют фанатиков, которые могут оказаться уже неспособными логически, с позиции здравого смысла, воспринимать реальность. Поэтому наличие данной составляющей может, как облегчить денацификацию, так и сделать ее невозможной.

Полезным бывает также проведение работы с родителями, которые после подобных контрпропагандистских мероприятий не захотели бы видеть своих детей в рядах экстремистов. По этой причине родители могут впоследствии начать проводить собственные воспитательные действия для тех же целей. Самой действенной контрпропагандистской информацией, которая почти гарантированно побуждает родителей действовать (даже в случае если они ранее нейтрально относились к «странному поведению» сына) оказались материалы о скинпедах.

Специфические особенности околополитических неофашистских групп, пригодные для контрпропаганды

Существует одна особенность многих радикальных молодежных формирований – чрезвычайная распространенность там максимально неадекватных, маргинальных, эксцентричных личностей, именуемых в народе «городскими сумасшедшими».

Молодежные неофашистские формирования околополитического характера даже на этом фоне выделяются крайней насыщенностью подобными личностями. Для их обозначения наиболее удобно пользоваться наименованием «АнтиМидас» (в честь царя Мидаса из мифов Древней Греции). Если царь Мидас превращал в золото все, до чего дотронется, то этот - все, до чего дотронется, превращает совсем в другое.

Работая с подростком из неофашистского формирования, необходимо учитывать, что он, с большой степенью вероятности, уже может находиться под влиянием такого «городского сумасшедшего», либо вскоре столкнется с ним.

АнтиМидас – это только одна разновидность неадекватных личностей, страдающих наполеоманией, обладающих неумной энергией и абсолютной антисоциальной этикой. К примеру, один (это совершенно реальная личность) владеет гейпедо-порностудией, при этом – «авторитетный русский националист», бывший «боевой скинхед», «крестный отец» ряда очень «авторитетных» фашистов в Питере. Другой руководит крупной фашистской группой, водя ее вечером по пятницам в очень специфические (в плане сексуальной ориентации постоянных клиентов) бани.

Проблема в том, что АнтиМидасы обычно имеют лидерские качества и харизматичны. Они знают «подходы» к подросткам.

Отслеживание ситуаций, связанных со знакомством и возможным последующим взаимодействием подростков с АнтиМидасами, показывает, что примерно от половины до двух третей подростков, столкнувшись с подобным социопатом, уходит из группы. Возможно, даже покидает движение. Однако остальные остаются.

Иммунизация против подобных личностей может оказаться действенной. Заключается она в простом рассказе о такого рода «клоунах-социопатах». Так как большинство описываемых качеств социопата, как правило, исходно являются негативными и для самого подростка, иммунизация против совершенно абстрактных АнтиМидасов (даже в форме шуток) может в дальнейшем предотвратить позитивные контакты подростка с подобного рода личностями.

Причем наиболее эффективно данная система иммунизации сработает как раз в тот момент, когда подросток лично встретит одного из АнтиМидасов. Так что не стоит огорчаться, что во время соответствующей беседы молодой неонацист не поверит ни единому слову социального педагога. Об этой беседе он вспомнит, когда лично столкнется с АнтиМидасом.

Суммируя сказанное:

- Диагностика экстремизма весьма сложна именно в силу размытости самого определения «экстремизм», под которым, в самом общем виде, понимается превышение пределов допустимого.
- Экстремистские стереотипы достаточно глубоко укоренены в сознании россиян, в основном в виде неправовых протестных форм, в том числе и силовых.
- Не все молодые люди одинаково воспринимают экстремистские стереотипы и переводят их в свои поведенческие программы. По данным исследований, активные носители агрессий не превышают 2-3%.
- Наиболее существенными чертами экстремиста являются: предпочтение силовых вариантов при решении жизненных задач, стремление идти к цели кратчайшим путем, нечувствительность к боли других и к потерям, неприятие консенсуса, относительно низкие показатели интеллекта, замещение моделей действий, основанных на знании воображением, что является следствием невысокого образовательного (в том числе и в качественном отношении) и культурного уровня
- Первичная профилактика – работа по предотвращению притока (рекрутирования) новых членов в экстремистские формирования. Вторичная профилактика – профилактическая работа с участниками экстремистских формирований.
- Умеренную эффективность в профилактике экстремизма дают уроки толерантности – ознакомление учащихся с многообразием различных культур. Здесь, однако, стоит учитывать, что подобные уроки могут быть эффективны только при достаточно высокой общей культуре подростка.
- Имеются также неформальные движения, которые оттягивают на себя приток подростков, мешая им попасть к экстремистам. Кроме того, довольно значительную молодежь – потенциальных экстремистов - вовлекает в свою деятельность криминальный сектор.
- Основные направления профилактики молодежного экстремизма можно разделить на: предварительную иммунизацию подростка к экстремистской идеологии, формирование неприятия насилия как такового, формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров, ликвидация экстремистских формирований от методов развала изнутри, до различных форм силового принуждения.
- Из всего комплекса вопросов, связанных с борьбой против распространения фашизма в современной России, едва ли не самой серьезной на сегодняшний день является проблема ограничения вербовки неофашистами новых сторонников в молодежной среде и преодоления влияния национал-экстремистских идей на формирование молодежного сознания.
- Метод вытеснения экстремистски настроенного: в социально опасных молодежных группировках весьма велика роль лидера в становлении группы именно в качестве агрессивной и экстремистской. Смена такого лидера на менее агрессивно настроенного обычно приводит к снижению агрессивности всей группы.
- Успешность пребывания в составе движения напрямую связана с соответствием следования общегрупповым нормам. Поэтому участники вынуждены производить самокоррекцию поведения в сторону соответствия тому «идеальному» образу участника движения, который они себе представляют. Возможна социальная коррекция данного «идеального» образа, направленная на снижение уровня криминальности и агрессивности всего движения
- Общепринятые формы индивидуальной антифашистской пропаганды/профилактики ксенофобии: методы антифашистской советской пропаганды/иммунизации к фашизму (на примере гитлеровского), методы антифашистской западной пропаганды, базирующейся на «общечеловеческих ценностях», воспитание толерантности.
- Контрпропаганда – это, прежде всего, длительные беседы с подростком. К подобным мероприятиям относятся: профилактические, мотивирующие беседы, обработка и анализ информации о социальном окружении и индивидуально-психологических особенностях подростка (при участии психолога), психологические консультации.

- К профилактическим беседам относятся мотивирующие беседы, направленные на изменение ценностных ориентаций и коррекцию поведения, беседы контрпропагандистской направленности для участников агрессивных НМО.
- Полезным бывает также проведение работы с родителями, которые после подобных контрпропагандистских мероприятий не захотели бы видеть своих детей в рядах экстремистов. По этой причине родители могут впоследствии начать проводить собственные воспитательные действия для тех же целей.
- Воспитательная продуктивность резко возрастает при совместной работе со специализированными подразделениями правоохранительных органов. С данной категорией подростков наиболее результативными методами работы оказываются различные формы негативной мотивации (запугивания), которые осуществляются работниками правоохранительных органов.

Контрольные вопросы

1. Назовите наиболее существенные черты экстремиста
2. Перечислите виды профилактики экстремизма
3. Перечислите направления профилактики экстремизма
4. Объясните понятие «Контрпропаганда»
5. Объясните понятие «Профилактическая беседа»

Приложение 1

Рекомендуемые действия

Субкультура <i>Икрыло</i>	Уровень развитости субкультуры	Педагогическая оценка влияния НМО на подростка	Необходимость педагогического воздействия по факту нахождения в НМО	Примечание
Хиппи	5 (ранее был 4)	отсутствует НМО, возможно появление отдельных хиппи с мало прогнозируемыми вариантами субкультуры	Отсутствует. В варианте реконструкции субкультуры – необходимо дополнительное изучение	Очень индивидуально. Априори неагрессивны. Для молодых хиппи ожидаемо произвольное реконструирование субкультуры с непрогнозируемой вариабельностью
Растаманы	3 (5)	Негатив	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Необходимы профилактические беседы о вреде потребления наркотиков.	Субкультура неагрессивна; включает в себя фетишизацию производных конопли и предусматривает их употребление
Готы:				
<i>Готы клубные</i>	3	нейтрально	Отсутствует	Неагрессивная интеллектуальная субкультура
<i>Готы-декаденты</i>	3-4	позитив	Отсутствует	
<i>Готы-маргиналы</i>	2	негатив	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Необходима работа по профилактике вандализма.	Формируют уличные тусовки. Возможность вандализма.
<i>Готы олд-скул</i>	2	Негатив	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Рекомендуется обратить внимание на круг внеклассного чтения.	Агрессивная негативистская субкультура, ориентированная на борьбу с высококультурными проявлениями в субкультуре готы
<i>Фанаты околोगотических групп (химозников и др.)</i>	1-2	нейтрально	Отсутствует	
Эмо	2	нейтрально	Отсутствует	
Металлисты	2	нейтрально	Отсутствует	
Ролевики:				
<i>Творческое движение</i>	3-4	позитив	Отсутствует Рекомендуется привлекать к	

			участию к социально-позитивной деятельности в рамках учебного заведения	
<i>Рекреационное движение</i>	3, 5; наличие взрослой субк.	нейтрально/негатив	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. Требуется проверка формирований ролевиков, использующих помещения учебного заведения для каких-либо нужд.	
<i>Дворовые ролевики в составе полисубкультурных групп</i>	1-2 (5)	нейтрально	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. Требуется проверка формирований ролевиков, использующих помещения учебного заведения для каких-либо нужд.	
<i>Экстремистское крыло</i>	1-3	социально опасны	Необходимо сообщение в ПДН и в 18 отдел УБОП	Характерна криминальная деятельность
Реконструкторы:				
<i>Боевые реконструкторы</i>	1-3; наличие взрослой субк.	нейтрально/негатив	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. Необходима обязательная проверка формирований использующих помещения учебного заведения для каких-либо нужд. Рекомендуется обратить внимание на круг внеклассного чтения	
<i>Реконструкторы быта</i>	3; наличие взрослой субк.	позитив	Отсутствует Рекомендуется привлекать к участию к социально-позитивной деятельности в рамках учебного заведения	
Анимэшники	1-3	нейтрально/негатив	Отсутствует	
Панки:				
<i>Фанаты панк-рока</i>	1-2	нейтрально	Отсутствует	
<i>Андеграундные</i>	2	негатив	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН.	Внешний вид, характерный для беспризорного подростка
<i>Анархо-панки (в т.ч. антифашисты)</i>	2-3	нейтрально/позитив	Поддерживать просоциальный антифашистский субкультурный компонент.	
<i>«Кишата»</i>	2-3	нейтрально	Отсутствует	

<i>Дворовые панки (в составе полисубкультурных групп)</i>	-	нейтрально	Отсутствует	
<i>Наци-панки</i>	2	негатив	Необходимо сообщение в ПДН и в 18 отдел УБОП	
Алисоманы:				
<i>«Правые» (НС-алисоманы)</i>	2	социально опасны	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН	
<i>«Левые» (анархо-алисоманы)</i>	1-3	нейтрально	Отсутствует	
«Киноманы»	5	нейтрально	Отсутствует	Для молодых киноманов ожидаемо произвольное реконструирование субкультуры, приближенной к панкам или ролевикам
Реперы	1-2	нейтрально	Отсутствует	
Бэггеры	1-2 (с искусственно придуманными социальными институтами 3 уровня)	социально опасны	Рекомендуются профилактические беседы с родителями	
Сатанисты (в том числе агрессивные атеисты)	1-2	нейтрально	Отсутствует	Обычно примыкают к готам или металлистам
Дьяволопоклонники	1-2	социально опасны	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН	Часто примыкают к металлистам
Фанаты музыкальных групп (1-2 уровня субкультуры)	1-2	как правило, нейтрально	Отсутствует Необходимо удостовериться, что музыкальные группы не имеют экстремистской направленности	
Футбольные фанаты:				
<i>Обычные фанаты</i>	1-2	как правило,	необходимо обязательно	

		нейтрально	удостовериться, что это не хулсы	
<i>Футбольные хулиганы (хулсы)</i>	2-3	социально опасны	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ОДН	
WP-группы:				
<i>нс-скины, скинохулсы в монокультурных группах</i>	субкультура подростковых банд	социально опасны	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН и в 18 отдел УБОП	
<i>нс-скины, скинохулсы в поликультурных группах</i>	5	социально опасны	Необходимо проведение воспитательной работы. Эффективна педагогическая работа без обращения в силовые структуры	Возможен переход в менее социально опасную субкультуру в рамках той же поликультурной группы
<i>WP-реконструкторы</i>	3	социально опасны	Необходимо сообщение в ПДН и в 18 отдел УБОП	
<i>Боевые террористические группы</i>	3	крайне социально опасны	Необходимо сообщение в ПДН, в 18 отдел УБОП и/или в службу защиты конституционного строя ФСБ	

Литература

1. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и сексологизация детской субкультуры, или Горький вкус запретного плода/ В. В. Абраменкова // Мир психологии. -2000. -N 1.
2. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре/ В. В. Абраменкова // Журн. прикладной психологии. -1999. -N 5. -(Психология семьи и детства).
3. Абраменкова В. В. Дети-пророки: социогенетический анализ представлений об опасности в детской субкультуре // Magister. -1997. -N 3.
4. Адреев Н.В. Проблемы социализации личности. //Социологические исследования. №9,1994.
5. Аксютин О. Панк в России 1990-х: протест или товар? // Философские науки. 2003. №4. С.32 – 50; №5. С.83-96.
6. Актуальные проблемы исследования и профилактики экстремизма. Материалы международной научно-практической конференции. 2004 / Под ред. А.А. Козлова. «Элексис Принт». СПб. 2004.
7. Александр Тарасов «Бритоголовые, они же скинхеды», //журнал «Артгород», № 17, февраль 2002.
8. Александрова Д. В. Самоопределение подростков в молодежных субкультурах: Наблюдения кл. рук.: [Типология молодеж. субкультур]/ Д. В. Александрова // Школ. технологии. -2000. -N 5.
9. Алексеев А. Неформальное движение. М. 1992.
10. Аркадьев Г. И. Влияние поля современных технологий на личность в юношеском возрасте: автореф. дис. канд. психол. наук: (19. 00. 13)/ Г. И. Аркадьев. -М., 2003.
11. Артюхов С.М. Отрицательный угол. Подросток: цена самоутверждения. «Молодая гвардия». М. 1990
12. Блохина М. В. Молодежные субкультуры в современном обществе: монография / М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев; Твер. гос. ун-т, Каф. социологии и соц. технологий. -Тверь: ТГТУ, 2004.
13. Борзова, Татьяна Александровна Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры: на примере современной российской молодежной субкультуры: Дис. канд. культурологических наук: 24. 00. 01 Владивосток, 2006.
14. Борисов И.Ю. Гедонистический риск в неформальных молодежных объединениях/Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. М., 1988.
15. Бубнов Юрий «Протестное поведение и права человека. Социологический очерк экстремизма», 2001
16. Булатов, Рашид Мухамедович Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки Уголовно-правовые и криминол. аспекты Р. М. Булатов, А. В. Шеслер Казань :Татар. кн. изд-во, 1994
17. Вавилина Н.Д. Социальный мир молодежи. 1999 Новосибирск
18. Вдовиченко Л. Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. Москва: "Мысль", 1988.
19. Вдовиченко Л. Н., Загорский А. «Альтернативные» движения молодежи в современном буржуазном обществе. М., 1984.
20. Верховский Александр Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) / Информационно-аналитический центр «Сова». М. 2006.
21. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М., 2003 Учебно-методическое пособие для аспирантов Российской академии государственной службы при Президенте РФ.
22. Воронов В. Что нужно знать о молодежной субкультуре?: [Проблемы воспитания учащихся сред. шк.]/ В. Воронов, Е. Чернишкина // Воспитание школьников. -2001. -N 5. - С. 23-26 Окончание. Начало см. Там же. - 2001. - N 4
23. Гильманов, Идрис Мухаматюнусович Криминологическая характеристика антиобщественных подростково-молодежных группировок Республики Татарстан: (По материалам Казани, Елабуги и Набережных Челнов): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12. 00. 08 Казанский гос. ун-т Казань, 1995 16 с. Дис. канд. юрид. наук: 12. 00. 08 Казань, 1995
24. Гуревич П.С. Проблемы субкультуры в современной западной социологии // Субкультурные объединения молодежи. М.,1987

25. Гусев, Валерий Леонидович Молодежная субкультура в политической культуре общества: социально-философский анализ: Автореф. дис. канд. филос. наук: 09. 00. 11 Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана М., 2005.
26. Давыдов, Станислав Геннадьевич Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР: 1945 - 1985 гг.: Автореф. дис. д-ра ист. наук: 07. 00. 02 Моск. пед. гос. ун-т М., 2002.
27. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры : Критический анализ (Инфантилизм как тип поведения и социальная болезнь). М.,1980.
28. Добрынина, Валентина Ивановна Самодеятельные инициативные организации: проблемы и перспективы развития В. И. Добрынина, Е. А. Сулова, М. И. Ювкин М. :О-во "Знание" РСФСР, 1990
29. Долгова, Таисия Павловна Молодежная субкультура и наркотики Социокультур. и социопсихол. факторы: Учеб. пособие Т. П. Долгова, Ю. А. Клейберг; Твер. гос. техн. ун-т Тверь :Изд-во Твер. гос. техн. ун-та, 1997
30. Егорова, Татьяна Валентиновна Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности: На материале Германии: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13. 00. 01 Смол. гос. пед. ун-т Смоленск, 2004 17 с. Дис. канд. пед. наук: 13. 00. 01 Владимир, 2004
31. Елина Е. Н. Субкультура британской школьной молодежи: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13. 00. 01/ Е. Н. Елина; Краснояр. гос. ун-т. -Красноярск, 1996.
32. Ерохина, Наталия Николаевна Социосемиотические основы молодежной субкультуры: Дис. канд. социол. наук: 22. 00. 06 Тамбов, 2006
33. Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь. Проблемы неформал. молодеж. об-ний М. :Профиздат, 1990
34. Иванова Н.В. Особенности и значение детской субкультуры // ПЕДАГОГИКА: науч. -теорет. журн. / учредители: трудовой коллектив ред., Рос. акад. образования -М.: Педагогика. -ISSN 0869-561X. -2005. -№ 7.
35. Ионин Л.Г. Социология культуры. М. 1996.
36. Канаян В.А., Гушин В.А. Дети улиц. Часть 2. Сборник материалов. Асоциальные молодежные формирования. СПб. 2001
37. Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. 2007. СПб
38. Косарецкая, Снежанна Вячеславовна Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения: [учебно-методическое пособие] С. В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н. Ю. Синягина Санкт-Петербург :КАРО, 2006 (СПб.: Типография "Наука"
39. Красавина Е. В. Социальная адаптация российских студентов: роль молодежной субкультуры: автореф. дис. канд. социол. наук: 22. 00. 04 / Е. В. Красавина -Новочеркасск, 2005.
40. Краснов А.А. Влияние молодежных субкультур на нравственно-эстетическое формирование личности в России и Японии: автореф. дис. канд. пед. наук: (13. 00. 05)/ А.А. Краснов. -М., 2003.
41. Криминогенная ситуация в молодежной среде [С. В. Полутин] Саранск :Б. и., 1995.
42. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М. 1990. «Юридическая литература».
43. Кудрявцев В. Т. Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры/ В. Т. Кудрявцев, Уразалиева Г. К. // Журн. прикладной психологии. -1999. -N 1.
44. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия Издательство: Издательство МГУ 2003
45. Куликов, Евгений Михайлович Музыкальные предпочтения как дифференцирующий и интегрирующий фактор российской молодежной субкультуры: Дис. канд. социол. наук: 22. 00. 06 Ставрополь, 2004 165 с.
46. Кутьина, Анастасия Александровна Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий: [Науч. -аналит. обзор] А. А. Кутьина, Г. А. Лукс, А. А. Матвеева; Под общ. ред. Г. А. Лукс, О. Б. Фурсова Самара :Самар. ун-т, 2002
47. Левикова С.И. Молодежная субкультура (учебное пособие). М. 2004.
48. Левикова, Светлана Игоревна. Молодежная субкультура: учеб. пособие М.: Гранд, 2004

49. Левикова, Светлана Игоревна. Феномен молодежной субкультуры: Социально-философский аспект: Дис. д-ра филос. наук: 09. 00. 11 М., 2002
50. Лекомцев В.Т., Поздеев А.Р., Дергачев В.Ф., Лекомцев В.В Учебное пособие «Формы подросткового аддитивного и антисоциального поведения»
51. Лысенко, Елена Михайловна Молодежная субкультура: синергетическое осмысление феноменов Е. М. Лысенко; под ред. В. Б. Самсонова; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского и Ин-т аграрных проблем РАН, Совместный учебно-науч. центр "Синергия науки и образования", Пед. ин-т СГУ Саратов :Науч. кн., 2006
52. Материалы конференции “Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним” (31 марта – 1 апреля 1998 года). М., 1998.
53. Махиня, Сергей Васильевич Психологические особенности воспитательной работы с военнослужащими бывшими участниками неформальных молодежных объединений: Автореф. дис. канд. психол. наук: 19. 00. 17 Академия вооруженных сил М., 1992
54. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). Под редакцией к.фил.н. В.В. Костюшева. Изд. «Норма» СПб. 1999
55. Молодежные субкультуры / Исламшина Т. Г., Цейтлин Р. С., Салагаев А. Л. и др.; [Под ред. Т. Г. Исламшиной и Р. С. Цейтлина] Казань :Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1997.
56. Молодежные субкультуры: Пособие по курсу "Основы социологии"/ Сост. А. В. Антипова; Центр проф. образования Самар. обл., Социол. лаб. -Самара: Изд-во СИПКРО, 1999.
57. Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры: [Опыт социол. описания]/ Рос. акад. наук, Ин-т социологии, С. -петерб. фил. С. -петерб. Гос. ун-т, Фак. Социологии. -СПб.: С. -петерб. гос. ун-т, 1997.
58. Молодежный ренессанс (Пробл. социализации молодежи): [Сб. ст.] АН СССР, Всесоюз. ассоц. востоковедов и др.; [Отв. ред. и сост. А. Г. Быстрицкий, М. Ю. Рощин] М. :Наука, 1990
59. Молодежный экстремизм. /под ред. А.А. Козлова. Человек и общество; вып.28. СПб: СПбГУ, 1996.
60. Нагаев В.В., Толстов В.Г., Толстов В.В. Основные направления социально-психологической, психотерапевтической и правовой реабилитации девиантов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2001. - №3. - С.40-46.
61. Ненашев С.В. Молодежные объединения: проблемы истинные и надуманные. Л. «Лениздат». 1988.
62. Ненашев С.В., Пилатов С.Г. Дети андеграунда. Приглашение к разговору. Л. «Лениздат». 1990.
63. Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых / Л. Г. Борисова, Г.С. Солодова, О.П. Фадеева, И.И. Харченко; [Науч. ред. О. П. Фадеева];Новосибирск :Новосиб. гос. ун-т, 2001
64. О’Хара К. Философия панка: больше чем шум: Пер. с англ/ К. О’Хара. -М.: НОТА-Р, 2003..
65. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов: научно-аналитический обзор / ответственный редактор Н.Л. Полякова. Москва: Академия наук СССР, Ин-т науч. информации по общественным наукам, 1990.
66. Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX-XXI вв. Автореферат Диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва 2005
67. Омельченко Елена Леонидовна Молодежные культуры и субкультуры = Youth Cultures and Subcultures Елена Омельченко; Ин-т социологии Рос. акад. наук. Ульян. гос. ун-т, Науч. -исслед. центр "Регион" М. :Ин-т социологии РАН, 2000
68. Оперской Георгий Неприрожденные убийцы. Расследование преступлений самой громкой скин-банды России. «Амфора» СПб.2007
69. Осорина М.В. Чем привлекательна свалка?: [Дет. субкультура]/ М. В. Осорина // Журн. практ. психолога. -1997. -N 3.
70. Пазенок В.С. «Общество «вседозволенности» – буржуазный миф. «Наукова думка». Киев 1984.
71. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма. В журнале «Общественные науки и современность» №4 2002.

72. Парыгин Б.Д. «Основы социально-психологической теории», М., 1971, «Мысль».
73. Петренко В. Ф. Основы психосемантики Серия: Классический университетский учебник
Издательство: Питер, 2005 г.
74. Петров Дмитрий Владиленович Молодежные субкультуры: Дис. канд. социол. наук: 22. 00. 06
Саратов, 1996 176 с. Автореф. дис. канд. социол. наук: 22. 00. 06 Саратовский техн. ун-т Саратов,
1996
75. Петрова Н. П. Роль подростковой субкультуры в социализации подростков: Автореф. дис. канд.
социол. наук: 22. 00. 06/ Н. П. Петрова; Башк. гос. ун-т, Специализир. совет К 064. 13. 2. -Уфа,
1995.
76. Пономарева, Елена Николаевна Эпистолярные формы в фольклоре современной подростковой и
молодежной субкультуры: Дис. канд. филол. наук: 10. 01. 09 Ульяновск, 2006
77. Попченко, Андрей Рэмович Предупреждение правонарушений со стороны молодежных
неформальных объединений экстремистской направленности: методическое пособие А. Р.
Попченко, Т. А. Петрова Москва :ВНИИ МВД России, 2006
78. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре: Моногр. / Ред. В. С. Собкин; Под ред. В.
С. Собкина. -М.: ЦСО РАО, 2003.
79. Проявления девиации в подростковой субкультуре / В. С. Собкин, З. Б. Абросимова, Д. В.
Адамчук, Е. В. Баранов // ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ: Науч. журн. / Рос. акад. образования,
Трудовой коллектив ред. -М., 2004.
80. Психология девиантного поведения, Менделевич В.Д., Речь, 2005,
81. Рабочая книга социолога. 2-е издание. АН СССР, «Наука». 1983. М.
82. Развитие личности в образовательном процессе: сб. науч. ст. / Курс. гос. ун-т. -Курск: КГУ. -2003
Ч. 2. -2003.
83. Райхштат, Антон Олегович Молодежные субкультуры в российском обществе: теоретические
подходы и современные практики: Дис. канд. социол. наук: 22. 00. 04 Казань, 2006
84. Реан А.А. Социальные, педагогические и психологические проблемы "уличных" детей и
подростков в России // Magister. - 1999. - №6.
85. Рейнин Г. Морфология малых групп, Л. 1986.
86. Родионов С. В. Молодежные "электронные" субкультуры как социокультурный феномен:
Автореф. дис. канд. культурол: 24. 00. 01/ С. В. Родионов; Сарат. гос. техн. ун-т. -Саратов, 2000.
87. Русский язык и молодежная субкультура: материалы регион. студен. науч. -практ. конф., 25 марта
2005 г. -Ростов н/Д: РГЭУ "РИНХ", 2005.
88. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования
маскулинности//Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т.V. №1 (17). С.151 – 160.
89. Салтанович И. П. Музыка как элемент возрастной субкультуры: (Преемственность и конфликт
поколений):Автореф. дис. канд. социол. наук: 22. 00. 06. / И. П. Салтанович; АН Респ. Беларусь,
Ин-т социологии. -Минск, 1994.
90. Самохина А.А. Социально-психологическая деформация как причина деликвентного поведения //
Прикладная психология. - 2000. - №3.
91. Сборник "Техника дезинформации и обмана" под редакцией д.ф.н., профессора Я.Н. Засурского,
М., "Мысль", 1978.
92. Сенченко Н. А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам - представителям
юношеских субкультур: автореф. дис. канд. пед. наук: (13. 00. 02). -Кострома, 2005.
93. Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (Методол. и прикладные
проблемы) Волгогр. юрид. ин-т Волгоград :ВЮИ, 1998
94. Смирнова И. А. Субкультура общности пользователей интернет // Виртуальное пространство
культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. СПб: Санкт-Петербургское
философское общество, 2000.
95. Современные тенденции молодежной социализации: наблюдения, оценки, суждения Сб. ст. Рос.
открытый ун-т; Под ред. А. Г. Быстрицкого, М. Ю. Рощина М.: РОУ, 1992
96. Солодова, Мария Александровна Текст и метатекст молодежной субкультуры в
лингвокультурологическом аспекте: На материале текстов песен отечественных рок-групп и

- рецензий на них: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10. 02. 01 Том. гос. ун-т Томск, 2002 22 с. Дис. канд. филол. наук: 10. 02. 01 Томск, 2002
97. Социология культуры: учеб. -метод. пособие М-во образования Рос. Федерации, Каз. гос. архитектур. -строит. акад.; [Падерин В. К. и др.] Казань :Каз. гос. архитектур. -строит. акад., 2004
 98. Социология молодежи в контексте социальной работы: учеб. пособие Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004
 99. Социология молодежи. Учебник. /Отв. Ред. В.Т. Лисовский. СПб.: Изд-во СПб. Университета, 1996.
 100. Сошин Ю. А. Религия и молодежная субкультура: Автореф. дис. канд. филос. наук: 09. 00. 06/ Ю. А. Сошин; Рост. гос. ун-т. -Ростов н/Д, 1999.
 101. Сукало А.А. Педагогические основы профилактики правонарушений в сфере подростково-молодежного досуга. СПб.: СПбГАК, 1996.
 102. Тавашев В. А. Политическая субкультура: Автореф. дис. канд. филос. наук: 23. 00. 03/ В. А. Тавашев; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. -Екатеринбург, 1997.
 103. Тарасов А. Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. 04.03.2004.
 104. Тарасов А. «Скины начинают охоту. Новая фашистская молодежная субкультура в России», «Континент» № 5 1999.
 105. Тарасов А. «Погромы уже начались» //газ. «Общая газета», № 13 от 29.03.2001.
 106. Толстых А.В. Подросток в неформальной группе. М.: Знание, 1991.
 107. Тузиков А.Г. «Социологическая характеристика полового поведения подростков» - тезисы доклада на республиканской научно-практическом семинаре 29.06.88, г. Казань.
 108. Файн А.П. «Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами». Л. 1989, «Знание».
 109. Файн А.П. Люди "системы" (мироощущение советских хиппи) Социологические исследования. 1989.
 110. Файн А.П., Лустберг А.Э. Подростковые и молодежные сообщества (культура, контркультура, субкультура). СПб., 1997.
 111. Файн А.П., Шаронов В.И. Альтернативные объединения молодежи от средневековья к современности. Сыктывкар, 1988.
 112. Федотова А.В. Неформальные молодежные группы в современной подростковой субкультуре: [Социол. исслед] // Начальная школа плюс До и после: Ежемес. науч. -метод. и психол. -пед. журн. / МО РФ, РАО, Моск. психол. -соц. ин-т. -М.: ООО "БАЛАСС". -2004. -№3.
 113. Худавердян В.Ц. В поисках альтернативы (Идеологические проблемы в молодежном движении Запада). М. 1985
 114. Ценностные ориентации молодежи. Молодежные субкультуры: материалы III Международ. науч. - практ. Форума городов-побратимов России и Беларуси, 5-6 сент. 2004 г. [науч. ред. В. П. Леньшин] Мытищи :Талант, 2005
 115. Цыганкова М.Н. Девиантное поведение школьника в субкультуре семьи: вопросы сотрудничества педагогов и родителей / М. Н. Цыганкова // Семья и учреждения дополнительного образования: опыт и проблемы взаимодействия. -Курск, 2002.
 116. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: Автореф. дис. канд. психол. наук: (19. 00. 05)/ Л. В. Шабанов. -Томск, 2002. -22 с. Дис. канд. психол. наук: 19. 00. 05 Томск, 2002
 117. Шестаков С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений участников молодежных группировок по месту жительства: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12. 00. 08 Акад. МВД Рос. Фед. М., 1996 24 с. Дис. канд. юрид. наук: 12. 00. 08 М., 1996
 118. Шмелев А.Г. Делинквентное поведение // Основы психодиагностики: Учеб. пособие. - М., Ростов н/Д: Феникс, 1996.
 119. Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнограф. исслед. системы, 1986-1989 гг. / Т. Б. Щепанская; Рос. АН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). -СПб.: Наука, 1993.

120. Щепанская Т.Б. Термины родства в группировках хиппи//Алгебра родства : Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып.1. СПб, 1995. С.247–259.
121. Щепанская, Татьяна Борисовна Система: тексты и традиции субкультуры М.: ОГИ, 2004
122. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. Под ред. Проф. А.А. Козлова. «Химиздат» 2003. СПб.
123. Юридическая психология. Хрестоматия Авторы: Курбатова Т.Н. Издательство: "Питер" 2001

Приложение 1

Рекомендуемые действия

Субкультура <i>Икрыло</i>	Уровень развития субкультуры	Негативные элементы субкультуры, их значение, распространенность и влияние	Необходимость педагогического воздействия по факту нахождения в НМО	Примечание
Хиппи	5 (ранее был 4)	Отсутствует НМО, возможно появление отдельных хиппи с мало прогнозируемыми вариантами субкультуры. Неагрессивны.	Отсутствует. В варианте реконструкции субкультуры – необходимо дополнительное изучение.	
Растаманы	3 (5)	Субкультура включает в себя фетишизацию производных конопли и предусматривает их употребление. Употребление препаратов каннабинола – один из ключевых элементов растаманской субкультуры. Эти негативные нормы распространены широко, степень влияния на поведение подростков – высокая.	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Необходимы профилактические беседы о вреде потребления наркотиков.	
Готы:				
<i>Готы клубные («темные романтики»)</i>	3	В настоящее время заметной распространенности какие-либо негативные элементы субкультуры не имеют и на поведение подростков не влияют. Имеются позитивные субкультурные элементы.	Отсутствует	Неагрессивная интеллектуальная субкультура.
<i>Готы-декаденты</i>	3-4 (альтернативная культура)	Значимые элементы субкультуры, оказывающие негативное влияние на участника НМО, отсутствуют. Имеются позитивные субкультурные элементы. В составе НМО много взрослых, которые могут оказывать несубкультурное	Отсутствует	

		влияние на подростков.		
<i>Готы-маргиналы</i>	1-3	Нормы субкультуры допускают противоправную деятельность, в частности вандализм. Эти негативные нормы распространены широко, степень их влияния на поведение подростков – высокая.	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Необходима работа по профилактике вандализма.	Формируют уличные тусовки. Возможность вандализма.
<i>Готы олд-скул</i>	2	Нормы субкультуры допускают противоправную деятельность, в частности вандализм; хулиганство в сети Интернет. Также подразумевают крайнюю агрессивность. Эти негативные нормы распространены широко, степень их влияния на поведение подростков – высокая.	Направление к школьному психологу (социальному педагогу). Рекомендуется обратить внимание на круг внеклассного чтения.	Агрессивная негативистская субкультура.
<i>Фанаты околोगотических групп (химозников и др.)</i>	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует	
Эмо	2	Эстетизация темы смерти и суицида. Данный элемент субкультуры распространен широко, однако степень влияния на поведение подростков – низкая, так как в качестве ценности рассматривается определенный художественный контекст, а не реальные действия. Возможны демонстративные действия, имитирующие суицид.	Отсутствует	
Металлисты	2	В среде поклонников Pagan и Black metal могут быть распространены неонацистские и дьяволопоклоннические воззрения (см. соответствующие разделы). Эти элементы субкультуры распространены достаточно слабо.	Отсутствует	
Ролевики:				
<i>Творческое движение</i>	3-4 (альтернативная культура)	Значимые элементы субкультуры, оказывающие негативное влияние на участника НМО, отсутствуют. Имеются позитивные субкультурные элементы. В составе НМО много взрослых,	Отсутствует. Рекомендуется привлекать к участию к социально-позитивной	

		которые могут оказывать несубкультурное влияние на подростков.	деятельности в рамках учебного заведения.	
<i>Рекреационное движение</i>	3, 5; наличие взрослой субкультуры	Единые субкультурные нормы фактически отсутствуют. Большой распространенности негативные субкультурные нормы не имеют. Однако в ряде групп – «боевых командах» – распространены крайне агрессивные нормы поведения. В составе НМО много взрослых, которые могут оказывать несубкультурное влияние на подростков. Могут выступать в качестве доноров WP-формирований. Нормы группы сильно влияют на поведение подростков.	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. Требуется проверка формирований ролевиков, использующих помещения учебного заведения для каких-либо нужд.	
<i>Дворовые ролевики в составе полисубкультурных групп</i>	1-2 (5)	В настоящее время заметной распространенности какие-либо негативные элементы субкультуры не имеют и на поведение подростков не влияют.	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. Требуется проверка формирований ролевиков, использующих помещения учебного заведения или иного бюджетного учреждения для каких-либо нужд.	
<i>Экстремистское крыло</i>	1-3	Нормы субкультуры сильно криминализованы. Идеология экстремистская. Эти негативные нормы распространены широко, степень влияния на поведение подростков – высокая.	Необходимо сообщение в ПДН и в Центр «Э» ГУВД.	Характерна криминальная деятельность
Реконструкторы:				
<i>Боевые реконструкторы</i>	1-3; наличие взрослой субкультуры	Единые субкультурные нормы фактически отсутствуют. Большой распространенности негативные субкультурные нормы не имеют. Однако в ряде групп распространены крайне агрессивные нормы поведения. Попытки реконструкции мировоззрения средневековья часто приводят к рассмотрению силы как	Необходима консультация с ГУ ГЦПБНН. обязательная проверка формирований, использующих	

		основного аргумента решения спорных вопросов. Могут выступать в качестве доноров WP-формирований. Нормы группы сильно влияют на поведение подростков.	помещения учебного заведения или иного бюджетного учреждения для каких-либо нужд. Рекомендуется обратить внимание на круг внеклассного чтения.	
<i>Реконструкторы быта</i>	3; наличие преимущественно взрослой субкультуры	Значимые элементы субкультуры, оказывающие негативное влияние на участника НМО, отсутствуют. Имеются позитивные субкультурные элементы. В составе НМО много взрослых, которые могут оказывать несубкультурное влияние на подростков.	Отсутствует. Рекомендуется привлекать к участию к социально-позитивной деятельности в рамках учебного заведения.	
Анимэшники	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует.	
Панки:				
<i>Фанаты панк-рока</i>	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует	
<i>Андеграундные</i>	3	Наличие практик и негативных норм, характерных для беспризорных подростков: пренебрежение гигиеной, алкоголизация, токсикомания, проституция. Распространены широко, влияние – сильное.	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН.	
<i>Анархо-панки (в т.ч. антифашисты)</i>	3	В субкультуре анархо-панков присутствуют такие потенциально негативные элементы, как призывы к социальному и политическому протесту, в том числе и в агрессивной форме. Данные элементы распространены достаточно широко, однако их реализация в конкретной деятельности не часта, влияние на поведение достаточно слабое. Есть важный позитивный аспект – антифашизм анархо-панков.	Поддержание просоциального антифашистского субкультурного компонента. Направление активности в социально приемлемое русло.	
<i>«Кишата»</i>	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не	Отсутствует	

		содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.		
<i>Дворовые панки (в составе полисубкультурных групп)</i>	1-2, 5	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует	
<i>Наци-панки</i>	1-2	Нормы субкультуры сильно криминализованы. Идеология экстремистская. Эти негативные нормы распространены широко, степень влияния на поведение подростков – высокая. (См. соответствующие разделы).	Необходимо сообщение в ПДН и в Центр «Э» ГУВД.	
Алисоманы:				
<i>«Правые» (НС-алисоманы)</i>	2	Нормы субкультуры сильно криминализованы. Идеология экстремистская. Эти негативные нормы распространены широко, степень влияния на поведение подростков – высокая. (См. соответствующие разделы).	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН	
<i>«Левые» (анархо-алисоманы)</i>	1-3, 5	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует	
«Киноманы»	5	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Отсутствует	Для молодых киноманов ожидаемо произвольное реконструирование субкультуры, приближенной к панкам или ролевикам.
Реперы	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры. В ряде случаев может оправдываться ряд криминальных практик. Однако этот элемент субкультуры распространен слабо.	Отсутствует	
Бэггеры	1-2 (с искусственно созданными)	Нормы субкультуры подразумевают вовлечение подростков обманным путем в содомию. Эти негативные нормы распространены широко,	Необходимо проведение воспитательной	

	социальными институтами 3 уровня)	степень их влияния на поведение подростков – высокая.	работы и сообщение в ПДН. Рекомендуются профилактические беседы с родителями	
Сатанисты (интеллектуальное крыло, в том числе агрессивные атеисты)	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры в данном регионе. Имеются пересечения с готами и металлистами.	Отсутствует. Рекомендуется обратить внимание на круг внеклассного чтения.	
Дьяволопоклонники (в том числе фанаты музыкального направления “Black Metal”)	2-3	Нормы субкультуры подразумевают противоправную деятельность, в частности вандализм, жестокое обращение с животными. Часты неонацистские воззрения. Эти негативные нормы распространены широко, степень влияния на поведение подростков – высокая.	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН.	
Фанаты музыкальных групп (1-2 уровня субкультуры)	1-2	Субкультура низкого уровня развития, мало отличается от общемолодежной субкультуры, не содержит общепринятых негативных норм.	Отсутствует. Необходимо удостовериться, что музыкальные группы не имеют экстремистской направленности.	
Футбольные фанаты:				
<i>Обычные фанаты</i>	1-2	Субкультура низкого уровня развития, не содержит общепринятых негативных норм, мало отличается от общемолодежной субкультуры.	Необходимо обязательно удостовериться, что это не хулы.	
<i>Футбольные хулиганы (хулы)</i>	1-2	Распространено участие в массовых драках, беспорядках на стадионах. Возможно наличие неонацистских взглядов.	Необходимо проведение воспитательной работы и сообщение в ПДН.	

<p>WP-группы: <i>наци-скины (бонхеды), скинохулсы, WP- реконструкторы и прочие неонацистские группы</i></p>	<p>2-3</p>	<p>Экстремистская идеология, криминальные и иные крайне негативные нормы являются основой субкультуры данных групп. Влияние этих субкультурных норм на поведение подростков крайне высоко.</p>	<p>Необходимо обращение в ПДН, Центр «Э» ГУВД.</p>	<p>В случае с участниками полисубкультурных групп возможна индивидуальная работа, без обращения в силовые структуры, с целью перевода подростка в менее социально опасную субкультуру в рамках той же полисубкультурной группы.</p>
---	------------	--	--	---

Справка об авторах:

Канаян Ваган Ахиллесович - директор СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ», член-корреспондент Академии гуманитарных наук

Козлов Анатолий Александрович – акад. АГН, д-р социол. наук, проф., зав. Лабораторией проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ, зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии СПбГУ, почетный работник сферы молодежной политики, автор работ по широкому кругу проблем российского общества, социальных проблем молодежи и молодежной политики, законодательства о молодежи, социальных проблем.

Гущин Владимир Александрович – начальник отдела анализа молодежных субкультур СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ», член «Координационного совета по организации профилактической и воспитательной работы по недопущению экстремизма и национализма в молодежной среде» при Правительстве Санкт-Петербурга.

Бугаков Иван Сергеевич - специалист по работе с молодежью отдела анализа молодежных субкультур СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ», юрист в области уголовного права.

Лустберг Антон Эрикович – специалист по работе с молодежью отдела анализа молодежных субкультур СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ».

Малиновская Светлана Владимировна – специалист по работе с молодежью отдела анализа молодежных субкультур СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ», политолог.

Черепенчук Илья Сергеевич – психолог отдела анализа молодежных субкультур СПб Государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «КОНТАКТ».

